

Министерство высшего и среднего специального образования СССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**„ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЗАКОННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА“**

**МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**В.А.ЛОМАКО, А.А.ПИНАЕВ, В.Д.ГУЛАКОВ
В.Я.ТАЦИИ, Л.Н.СУГЛЧЕВ, Л.КРИВОЧЕНКО**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

„ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА“

МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
(октябрь 1968 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАРЬКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени А. М. ГОРЬКОГО
Харьков

1968

Редакционная коллегия:

Профессор *М. И. Бару* (ответственный редактор),
доцент *В. А. Барахтян*, доцент *И. Н. Даньшин*,
профессор *А. Н. Колесниченко*, профессор
А. И. Рогожин, доцент *В. В. Сташис*, доцент
В. Д. Финько, профессор *С. Л. Фукс*

В. В. СТАШИС,
заместитель председателя Орг-
комитета конференции, прорек-
тор Харьковского юридического
института по учебной и научной
работе

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

1. Настоящая межвузовская научная конференция, проводимая в Харьковском юридическом институте, получила, как это видно из публикуемых материалов, широкий отклик среди юристов — ученых и практических работников. Профессора, доценты, доктора и кандидаты юридических наук, аспиранты, судьи, прокуроры и др. представили свои исследования и обобщения на обсуждение юридической общественности.

На пленарном и секционных заседаниях должно быть заслушано значительное количество докладов, тематика которых свидетельствует о широком диапазоне научных интересов участников конференции. Все отрасли юридической науки представлены на конференции, посвященной проблемам социалистической законности на современном этапе развития Советского государства. Все доклады, независимо от отрасли права, к которой они относятся, исходят из основополагающих идей В. И. Ленина о социалистической законности. Богатство ленинских идей служит прочной методологической основой для развития социалистической законности и совершенствования практики в направлении, отвечающем потребностям нашего поступательного движения к коммунизму.

В каждом докладе мы обнаружим конкретные предложения, направленные на укрепление социалистического правопорядка. Возможно, что некоторые из этих предложений и не найдут полной поддержки. Однако важно отметить, что авторы стремятся найти более эффективные, более совершенные способы борьбы со всякого рода правонарушениями, найти оптимальные варианты и

способы регулирования гражданских, трудовых и других правоотношений. В публикуемых материалах много внимания посвящено работе местных Советов депутатов трудящихся, активизации их деятельности, в частности, работе различных комиссий, депутатов и добровольных общественных образований.

Много внимания уделяется совершенствованию форм и методов деятельности суда, прокуратуры и других органов юстиции.

Красной нитью через все доклады и научные сообщения проходит мысль о том, что социалистическая законность должна являться всеобщим и всеобъемлющим принципом многообразных общественных отношений в процессе строительства коммунизма. Неуклонное, строгое и единообразное исполнение законов должно быть нерушимой основой деятельности всех государственных и общественных органов, должностных лиц и граждан.

Много внимания уделено исследованию вопросов борьбы с преступностью, ликвидации причин и условий, способствующих преступной деятельности. С этой целью в тезисах формулируются конкретные предложения и рекомендации для практики и интересные предложения по совершенствованию правовых норм.

В ряде докладов уделяется внимание не только правовым, но и иным социальным нормам (нормы морали, правила социалистического общежития, нормы общественных организаций), приобретающим чем дальше, тем большее значение. Среди тезисов мы обнаружим и такие, которые занимаются малоисследованными вопросами — правовой культуры, профессиональной этики юриста и т. п.

2. Публикуемые материалы ярко отражают пути развития советской юридической науки, занимающей подобающее место среди других общественных наук. Направляющее, организующее и огромное вдохновляющее значение имели и имеют директивы Коммунистической партии, выраженные в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» и постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране».

Вся научная и учебная работа в Харьковском юридическом институте, как и во всех юридических учебных и научных учреждениях страны, подчинена основной задаче — полностью выполнить все мероприятия, намеченные в этих исторических постановлениях. Углубление проблематики, решение наиболее актуальных задач коммунистического строительства, тесная связь с практикой, внедрение научных социологических исследований, использование достижений других смежных не только общественных, но естественно-технических наук — все это характеризует нынешний этап развития юридической науки. И все эти характерные черты наглядно выступают в публикуемых материалах, несмотря на то, что все эти материалы исследуют казалось бы одну проблему — проблему

социалистической законности на данном этапе развития нашего государства.

3. Основная работа, помимо пленарных заседаний, сосредоточена в секциях. Для этой цели созданы следующие секции: теории и истории государства и права, государственного права, административного права, гражданского права и процесса, трудового права, земельного и колхозного права, уголовного права и криминологии, уголовного процесса, криминалистики. Вопросы международного права будут обсуждаться на заседаниях секции государственного права.

Именно на секциях, в кругу специалистов той или иной отрасли правовой науки, ученые и практические работники должны вместе обсудить и сформулировать теоретические положения, основанные на глубоком изучении практики. Эти положения своими конечными выводами тоже должны быть направлены к практике законодательных и судебно-прокурорских органов, к органам охраны общественного порядка, органам арбитража, юридическим службам предприятий и т. д.

4. Решающей, творческой силой всей советской, в том числе и юридической науки, являются ее кадры. Настоящая межвузовская конференция является яркой иллюстрацией этого положения. Публикуемые материалы свидетельствуют, что современную юридическую науку достойно представляют различные поколения ученых Москвы, Киева, Харькова и других городов страны. Всех их объединяет напряженная работа над актуальными вопросами советской юридической науки, дальнейшем совершенствовании советского права и практики его применения. Творческое содружество представителей различных поколений ученых служит залогом успешного развития юридической науки и претворения в жизнь названных выше постановлений ЦК КПСС.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. Ф. ШЕБАНОВ,
доктор юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

1. Социалистическая законность — сложное общественное явление, имеющее две стороны. С одной стороны, это принцип деятельности государственного аппарата, заключающийся в том, что все органы государства, все должностные лица осуществляют свои властные функции строго в соответствии с законами, неукоснительно соблюдая при этом права граждан и их общественных организаций. С другой стороны, это принцип должного поведения для всех граждан, общественных и кооперативных организаций, заключающийся в безусловном соблюдении ими советских законов (и изданных на их основе подзаконных актов). Строго последовательное проведение в жизнь требований социалистической законности предполагает, таким образом, наличие развитого законодательства, т. е. законов и других нормативно-правовых актов, которые, дополняя друг друга, образуют стройную систему, создаваемую советским законодателем на основе научного познания объективных закономерностей общественного развития и отвечающую задачам строительства коммунизма.

2. Система советского законодательства — сложная динамическая система, состоящая из большого числа взаимосвязанных звеньев. Акты различных государственных органов должны занимать свои, определенные места в данной системе, дополнять и обуславливать друг друга. В каждой области общественной жизни должен быть основополагающий законодательный акт. Положения этого акта развиваются актами правительства, затем центральных органов управления; последние дополняются актами отраслевых и местных органов. Если в этой системе выпадает или ослабляется какое-то звено — какие-то акты отсутствуют, устарели, противоречат друг другу, нарушается единство всей системы, снижается ее эффективность. И, наоборот, чем больше нормативно-правовые акты отвечают требованиям жизни, соответствуют друг другу и всей си-

стеме актов, тем выше эффективность правового воздействия на общественное развитие как со стороны отдельных актов, так и со стороны всей системы советских нормативно-правовых актов.

3. Большая работа по совершенствованию советского законодательства, осуществляемая в современный период, также опирается на принцип социалистической законности. В частности, каждый правотворческий орган должен иметь утвержденные законом, уставом, положением полномочия на издания нормотивных актов установленной формы по определенному кругу вопросов и действовать строго в соответствии с указанными полномочиями.

4. Наибольшее значение для совершенствования законодательства в современный период имеет издание основополагающих общесоюзных актов — Основ законодательства Союза ССР и союзных республик. Принятие таких актов создает основу для обновления законодательства в определенной отрасли советского права — издания новых общесоюзных законов и республиканских кодексов, правительственных и ведомственных актов и т. д.

5. Важную роль в совершенствовании законодательства играет сейчас деятельность Правительства СССР и правительств союзных республик по объединению (консолидации) нормативно-правовых актов, а также по расчистке законодательства от актов устаревших, противоречивых, теряющих силу в связи с изданием новых актов.

6. Создание Хронологических и Систематических собраний законодательства — важный этап в развитии советского права. Эта работа, ведущаяся в Союзе СССР и союзных республиках, требует интенсификации научных исследований по вопросам подготовки и составления Собраний, определения их структуры, отбора нормативного материала, разработки указателей и т. п.

7. Совершенствование советского законодательства предполагает также и большую работу по улучшению формы советских законов. Четкая структура нормативных актов, ясный и выразительный язык, точное и единообразное использование терминов, максимальная компактность изложения обеспечивают правильное восприятие правовых установлений всеми гражданами и должностными лицами, способствуют укреплению социалистической законности.

А. Л. РЫВЛИЦ,

доктор юридических наук

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1. Проблема социалистической законности включает ряд вопросов, нуждающихся в исследовании. Среди них одним из первых остается вопрос о самом понятии социалистической закон-

ности, ее определении. Классики марксизма-ленинизма указывали на ограниченное значение всяких определений. В данном случае определение социалистической законности приобретает особое значение. Одним из важнейших условий дальнейшего укрепления социалистической законности, ее строгого соблюдения на современном этапе является доведение ее содержания, ее основной сущности до широких масс народа, до каждого должностного лица, каждого гражданина, чтобы правильное ее понимание стало одним из важнейших элементов их социалистического правосознания. Это обязывает дать точное и ясное определение социалистической законности.

Исходя из многих высказываний В. И. Ленина, ряд авторов определяют социалистическую законность как строгое и неуклонное исполнение советских законов и основанных на них правовых актов всеми государственными органами и общественными организациями, должностными лицами и гражданами (В. М. Чхиквадзе, М. С. Строгович, П. Е. Недбайло, Д. А. Керимов, С. С. Алексеев и другие).

Указанное понимание социалистической законности можно встретить и в работах авторов зарубежных социалистических государств (Имре Сабо, Богушак, Йичинский и другие).

2. Социалистическая законность находится в определенном соотношении со многими общественными явлениями. Задача заключается не в том, чтобы включать эти явления в понятие законности, а в том, чтобы исследовать ее соотношение с теми из них, с которыми социалистическая законность теснее всего связана и которые ее обуславливают, обеспечивают ее реализацию и дальнейшее укрепление и развитие. К таким общественным явлениям следует отнести законы, составляющие основу законности, и обеспечение (гарантии) их исполнения.

Вопрос о законах и законотворческой деятельности, как и вопрос об обеспечении (гарантиях) законности, заслуживают самостоятельного исследования. Здесь следует отметить те их черты, которые имеют особое значение для законности, ее дальнейшего развития и укрепления на современном этапе.

Таким моментом для законов является своевременное издание новых законов, вызываемых объективными закономерностями развития советского общества. Не менее важна отмена устаревших законов и широкое привлечение народа к обсуждению проектов законов и вопросов об отмене и изменении действующих законов.

Обеспечение (гарантии) исполнения законов предполагает укрепление и развитие государственных органов, призванных бороться с нарушениями законов; дальнейшее привлечение к этому широкой общественности; усиление пропаганды советского права, общее повышение социалистического правосознания и правовой культуры трудящихся. Для осуществления последних задач

большое значение имеет деятельность Советов депутатов трудящихся, как наиболее массовых организаций.

3. Важнейшим моментом в развитии и укреплении социалистической законности на современном этапе является всемерное осуществление основной сущности ее — строгого и неуклонного исполнения законов и основанных на них правовых актов. Эта задача прямо продиктована принятой XXII съездом КПСС Программой партии.

Неуклонное исполнение законов должно являться основой деятельности всех государственных и общественных органов, должностных лиц и граждан. Социалистическая законность должна являться всеобщим и всеобъемлющим принципом многообразных общественных отношений в стране. Особое значение это приобретает в области хозяйственной деятельности. Развитие материально-технической базы советского общества является первейшим условием успешного строительства коммунизма. К этому направлена экономическая реформа в стране, призванная обеспечить наибольший эффект хозяйственной деятельности.

4. В особой связи социалистическая законность находится с демократией. Связь эта многообразна. Она находит свое наибольшее выражение в самом исполнении демократических по своей природе советских законов, закрепляющих широкие права народа в управлении делами государства, как и в отмеченных выше общественных явлениях, с которыми теснее всего связана социалистическая законность. Широкое участие народа в обсуждении проектов новых законов, вопросов об отмене и изменении действующих законов, самый порядок принятия законов высшими органами государственной власти, народный контроль за их исполнением, участие широкой общественности в борьбе с нарушением законов, — все это свидетельствует о тесной связи законности и демократии.

Развитие и укрепление законности является в то же время развитием и укреплением социалистической демократии, как развитие последней является развитием законности.

5. Социалистическая законность, как и все связанные с ней общественные явления, представляет собой идеологическую категорию, обусловленную производственными отношениями в советском обществе. Ей противостоит буржуазная законность, процесс разложения которой, предсказанный В. И. Лениным еще в начале века, особенно усилился в последнее время (привлечение в США к ответственности, в нарушение Конституции, прогрессивных деятелей, борющихся против агрессивной войны во Вьетнаме — дело доктора Спока и др.; безнаказанность убийц прогрессивных деятелей Мартина Лютера Кинга и др.; принятие чрезвычайных законов в ФРГ; беззаконие и произвол военной хунты в Греции и проч.).

Наиболее реакционные представители буржуазной правовой науки, обходя все эти беззакония, пытаются в то же время опорочить законность в СССР, утверждая несовместимость ее с демократией, однопартийной системой, диктатурой пролетариата и проч. (Ласли Липсон, Гзовский и Гржибовский, Марк Ансель и другие). В этом одно из выражений борьбы двух идеологий — социалистической и капиталистической, что ставит перед советской правовой наукой задачу разоблачения буржуазной законности и критики взглядов реакционных буржуазных юристов.

П. Т. ПОЛЕЖАЙ,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ СОВЕТСКОГО ПРАВА

1. В Программе КПСС и в решениях XXIII съезда КПСС поставлена задача дальнейшего укрепления социалистической законности. Решение этой задачи должно способствовать исследованию недостаточно разработанного в литературе вопроса о противоречиях при применении норм советского права. К ним относятся, в частности, противоречия между политической целесообразностью и социалистической законностью.

2. Противоречия между политической целесообразностью и социалистической законностью при применении норм советского права, будучи неантагонистическими, представляют собой противоречия роста социалистического общества, его движения вперед. Их современное разрешение обеспечивает последовательное проведение в жизнь требований политической целесообразности и социалистической законности в области применения правовых норм, является одним из важнейших средств наиболее эффективной реализации законов и подзаконных нормативных актов, способствует дальнейшему совершенствованию советского законодательства. Рассматриваемые противоречия обуславливаются как объективными, так и субъективными причинами.

3. Объективной причиной, обуславливающей противоречия между политической целесообразностью и социалистической законностью при применении советского права, является старение (устаревание) тех или иных норм. Устаревшие нормы, как обеспечившие достижение закрепленных в них целей правового регулирования, неизбежно отстают от новых потребностей общественного развития¹. Это приводит к утрате ими политической целесообразности. В таких случаях оценка юридически значимых факторов с точки зрения устаревших законов и подзаконных актов

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 504.

не будет совпадать с их оценкой с точки зрения современной политики. При сложившейся ситуации правоприменяющие органы не вправе, однако, отступать от содержания устаревших правовых норм. В целях обеспечения прочного правового режима в стране они обязаны точно и неуклонно соблюдать эти нормы вплоть до их отмены и издания нового нормативного акта в предусмотренном законом порядке.

Такой акт, как и право в целом, с учетом назревших потребностей общественного развития устанавливает общий политико-юридический критерий для оценки фактического поведения людей, вносит в эту оценку определенное единство. В результате его реализации между закрепленными в нем прогрессивными политическими целями, с одной стороны, и принципом социалистической законности, с другой, устанавливается диалектическое соответствие.

4. Причинами субъективного характера, приводящими в нередких случаях к противоречиям между политической целесообразностью и социалистической законностью при применении права, служат различного рода ошибки и просчеты, допускаемые правоприменяющими органами в процессе исследования и оценки юридически значимых фактов. Результатом этих ошибок является вынесение незаконных и политически нецелесообразных актов применения права. Такие акты вступают в противоречие с принципом социалистической законности. Противоречие это должно разрешаться компетентными на то органами путем отмены (изменения) вынесенного ранее незаконного и нецелесообразного акта и издания нового акта применения права, соответствующего предписаниям той или иной нормы и фактическим обстоятельствам случая, на который рассчитана данная норма.

5. В процессе применения правовых норм компетентные органы обязаны неуклонно соблюдать основные требования политической целесообразности и социалистической законности в области правоприменительной деятельности Советского государства. Эти требования, как нам представляется, выражаются в необходимости: а) тщательного исследования фактических обстоятельств случая, на который рассчитана правовая норма; б) правильного выбора применяемой нормы; в) правильного толкования этой нормы; г) вынесения правомерного и обоснованного акта ее применения; д) своевременного исполнения данной нормы и изданного на ее основе акта применения, закрепляющего выводы по конкретному делу. Осуществление всех этих требований способствует устранению противоречий между политической целесообразностью и социалистической законностью и тем самым обеспечивает надлежащее применение правовых норм.

6. Поскольку одним из требований политической целесообразности и социалистической законности является правильный выбор применяемой нормы, то правоприменяющие органы обязаны свое-

временно выявлять и возможные противоречия, выражающиеся в несогласованности отдельных правовых норм, рассчитанных на определенные жизненные случаи. Эти противоречия могут иметь место как из-за ошибок правотворческих органов, так и в силу сложности и подвижности регулируемых правом отношений. К ним относятся прежде всего противоречия между правовыми нормами, изданными разными государственными органами. В случае их обнаружения они должны разрешаться путем применения нормы, изданной вышестоящим государственным органом, поскольку данная норма обладает высшей юридической силой. Если же будут установлены противоречия между правовыми нормами, изданными одним и тем же государственным органом в разное время, но действующими одновременно, следует применять ту норму, которая издана позднее, ибо она закрепляет общественные отношения с учетом новых жизненных потребностей. Если же, наконец, окажется, что противоречат друг другу нормы, содержащиеся в одном и том же нормативном акте, необходимо решать вопрос с точки зрения политической целесообразности.

М. И. ЕРОПКИН,
доктор юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

1. Социалистическая законность и общественный порядок в Советском государстве находятся в теснейшей диалектической взаимосвязи. Общественный порядок представляет собою систему общественных отношений, закрепленных различными социальными нормами и проявляющихся в нормативно урегулированном поведении людей. Для прочного общественного порядка необходимо иметь в наличии определенную систему социальных норм (прежде всего правовых), вместе с тем эти нормы должны точно исполняться и применяться в соответствии с требованиями социалистической законности.

Законность — принцип, лежащий в основе действий людей, гарантирующий всестороннюю реализацию и охрану определенных в законе прав и обязанностей. Общественный порядок — результат действий людей, их поведения, основанного на законности.

2. Уровень развития законности, характер состояния общественного порядка находятся в прямой связи с состоянием действующего законодательства, регулирующего общественный порядок, с соответствием правовых норм требованиям реальных общественных отношений, потребностям развития советского общества на современном этапе. Из этого вытекают задачи постоянного совер-

шенствования правового регулирования общественного порядка, приведения правовых актов в соответствие с новыми условиями.

3. Необходимым условием эффективного проведения в жизнь правовых установлений является осуществление кодификации и систематизации действующего административного законодательства в сфере общественного порядка, установление предельно четкой регламентации порядка применения правовых норм, всестороннее развитие советского административного процесса.

4. Задачи дальнейшего укрепления законности и общественного порядка требуют коренного повышения уровня работы органов охраны общественного порядка, прокуратуры и суда, совершенствования их внутриорганизационной деятельности, внедрения основ научной организации управления и труда в работу этих органов, решительного искоренения фактов нарушения социалистической законности со стороны их сотрудников, усиления борьбы с проявлениями бюрократизма и волокиты.

5. Развитие законности и укрепление общественного порядка связаны с уровнем правосознания советских людей, с воспитанием у всех граждан привычки соблюдать установленные в сфере общественного порядка правила, с расширением многообразной воспитательной работы в духе уважения к этим правилам, сознания их справедливости, гуманности, необходимости, обусловленности интересами всего советского общества.

6. В организации охраны общественного порядка следует всегда помнить ленинские указания о повышении культурности людей как необходимом элементе укрепления законности и общественного порядка.

Осуществление коммунистического строительства свидетельствует о постоянно растущей требовательности к поведению людей, о нетерпимости нарушений социалистической законности, правил социалистического общежития. Формирование всесторонне развитой личности, совершенствование механизма правового регулирования, воспитание привычки соблюдать установленные в обществе нормы, повышение уровня и действенности работы государственных органов по предупреждению и пресечению преступлений и иных правонарушений, повышение роли общественности в этом важном деле — таковы главные направления борьбы за дальнейшее укрепление законности, за коммунистический общественный порядок.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

1. Важной частью общей проблемы укрепления законности и правопорядка на современном этапе развития Советского государства является совершенствование правоприменительной деятельности в области народного хозяйства.

Применение норм права осуществляется не только органами суда, прокуратуры, государственного арбитража, но и самими хозяйственными органами. Совершенствование правоприменительной деятельности хозяйственных органов, обеспечивая укрепление правопорядка в народном хозяйстве, выступает как необходимое условие совершенствования управления общественным производством.

2. Для обеспечения нормального функционирования всей системы управления общественным производством, поддержания её в требуемом состоянии, необходима целенаправленная деятельность по реализации, исполнению норм права. Применение норм права обеспечивает нормальное функционирование механизма обратной связи в сложной системе управления общественным производством. Только применяя установленные нормы, можно обеспечить, в частности, функционирование механизма ответственности. Без ответственности нет необходимой информации, нет четкой отражающей истинное положение дел обратной связи в системе управления. Только практика применения норм права может показать их правильность или неправильность, соответствие или несоответствие объективным требованиям функционирования системы управления.

3. Правоприменительная деятельность хозяйственных органов затрагивает все сферы их внешних и внутренних отношений. Основные вопросы правоприменительной деятельности хозяйственных органов могут быть рассмотрены на примере применения права в отношениях предприятий с другими предприятиями и с вышестоящими хозяйственными органами.

Применение права в отношениях с другими предприятиями — это по существу деятельность, обеспечивающая использование предприятиями предоставленных им возможностей оказывать управляющее воздействие по горизонтали на другие предприятия в целях выполнения народнохозяйственного плана и нормального функционирования всего народного хозяйства.

Последовательное применение имущественной ответственности за невыполнение хозяйственных обязательств имеет не только

профилактическое, но и большое учетно-информационное значение, сигнализируя о причинах невыполнения обязательств и фиксируя, в сфере деятельности каких именно органов эти причины коренятся. Кроме того, ужесточая условия выполнения плана хозорганом, нарушившим обязательство, применение мер имущественной ответственности стимулирует мобилизацию внутренних резервов этим хозорганом, вынуждая его выполнять план меньшими средствами, и тем самым в какой-то мере компенсирует ущерб, понесенный народным хозяйством на другом участке из-за невыполнения обязательства.

Необходимо обеспечить полное использование хозорганами предоставленных им правом средств воздействия на другие хозорганы. Обязательное предъявление претензий при хозяйственных правонарушениях является важным средством укрепления правопорядка в народном хозяйстве.

4. Укрепление правопорядка в отношениях предприятий с вышестоящими хозорганами требует преодоления неправильных представлений о положении вышестоящих хозорганов в системе управления. Эти органы в качестве центров систем не стоят над системой. Они обязаны решать общие для системы и внешние для системы вопросы, обслуживая предприятия, входящие в систему. Как и деятельность предприятий, их деятельность должна получать экономическую оценку. Исполнительные органы системы должны быть подконтрольны и подотчетны представительным органам системы. Последствия неправильных действий (или бездействия) вышестоящих органов должны находить отражение в учете и на балансе собственной деятельности вышестоящих хозорганов. Без такой обратной связи нельзя обеспечить правильную оценку эффективности деятельности органов управления хозяйством, а следовательно, и необходимый правопорядок в управлении.

5. Применение права является необходимым элементом деятельности всех хозяйственных органов, всех их подразделений. Необходимо расширить проведение специальных исследований, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности в народном хозяйстве. Целесообразно также создать специальные факультеты повышения квалификации правовых работников народного хозяйства и ввести специальность «правовая работа в народном хозяйстве». Необходима специальная научная и учебная дисциплина «Организация правовой работы в народном хозяйстве». Для методического руководства правовыми работниками целесообразно организовать по типу научно-технических инженерных обществ Всесоюзное общество правовых работников народного хозяйства.

6. Количество нормативных актов велико и возрастает такими темпами, что создается весьма серьезные затруднения в освоении

и применении все растущего потока правовой информации. Инструкции, положения, методические указания и другие акты, изданные в связи с переходом на новую систему планирования и экономического стимулирования, внушительны по объему и сложны по содержанию. Все это делает еще более актуальной проблему систематизации и кодификации хозяйственного законодательства и максимальной его рационализации.

**СЕКЦИЯ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА**

П. М. РАБИНОВИЧ,
кандидат юридических наук

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ЦЕННОСТЬ

1. Необходимость постановки и исследования вопроса о ценности социалистического права обусловливается следующими обстоятельствами:

а) Закономерное возрастание значения и действенности социалистического права необходимо сопряжено с повышением его социальной ценности. Чем полнее и глубже наши представления о ценностных свойствах права, тем успешнее можно использовать его в коммунистическом строительстве. Ибо ценность социалистического права неразрывно связана с его социальной эффективностью.

б) Научно обоснованная ценностная характеристика социалистического права очень важна для повышения уровня правосознания граждан, для воспитания позитивных, «уважительных» ценностных установок к советскому законодательству, законности, юридической профессии и юридической науке. Невнимание к ценностной ориентации общественного мнения населения в этих вопросах неизбежно ведет к снижению эффективности правового регулирования, ибо чревато некоторым обесценением права в сознании отдельных людей.

в) Без аксиологического исследования права нельзя составить полное представление о всей «пирамиде» социально-политических ценностей, обслуживающих социалистическое общество, и определить, какое место в ней занимают юридические явления.

г) Борьба с антикоммунистической правовой идеологией, стремящейся доказать, что социалистическое право имеет несравненно меньшую ценность, чем право в буржуазном обществе, настоятельно требует обоснования преимуществ и превосходства социалистического права, что также предполагает всестороннее выявление его ценности.

д) Наконец, аксиологический подход к социалистическому праву позволяет выявить те его свойства, которые имеют непреходящую ценность, и не только не утратятся, а будут восприняты

и расцветут в будущих социальных нормах развитого коммунистического общества.

В соответствии с общесоциологическим понятием «ценность» для выявления ценности социалистического права необходимо установить: а) каковы те человеческие потребности, которые удовлетворяются социалистическим правом, и б) благодаря каким своим свойствам оно способно эти потребности удовлетворять.

Помня об относительности противопоставления личности и общества, теоретически допустимо и оправдано попытаться отдельно охарактеризовать ценность социалистического права для общества в целом и ценность этого права для отдельной личности.

2. Человеческое общество есть система связей между субъектами, т. е. система общественных отношений, одной из специфических особенностей которых является их опосредствованный характер. Объективно необходимым «звеном», опосредствующим эти связи, выступают социальные, в том числе — в классовом обществе — и правовые нормы. Влияя на волевое поведение субъектов, правовые нормы, в соответствии с волей господствующего класса, «организуют» определенные отношения между субъектами. Тем самым право удовлетворяет универсальную потребность человеческого общества в конституировании и поддержании необходимой формы связи его субъектов — в определенных общественных отношениях, характеризующихся упорядоченностью, согласованностью, структурно-системной определенностью. Уже такая «способность» правовых норм придает им известную социальную ценность.

Однако полная, действительная ценность права любого типа определяется тем, насколько оно удовлетворяет другую универсальную потребность общества — прогрессивное развитие общественных отношений. Ибо, отправляясь от известного положения К. Маркса о том, что право не имеет своей собственной истории, можно утверждать, что оно не имеет и своей «собственной» ценности: в конечном итоге ценность права определяется ценностью для общественного прогресса тех отношений, которые оно закрепляет. И именно в этом аспекте отчетливо проявляется качественно новая, небывало высокая ценность социалистического права. Она выражается прежде всего в таких его чертах:

а) Социалистическое право закрепляет такую «форму общения» в сфере отношений производства, которая не только никогда не может стать тормозом общественного прогресса, но, наоборот, служит его основополагающей, постоянной предпосылкой, — закрепляет общественную собственность на средства производства.

б) Социалистическое право не имеет в виду сохранить все закрепляемые им отношения в неизменном виде, навечно, а само активно способствует творчеству новых, не существовавших ранее общественных отношений.

в) Социалистическое право, создаваемое на основе научно познанных законов общественного развития, способно правильно отражать, оценивать значение тех или иных поступков для социального прогресса и в соответствии с этим разрешать их либо запрещать, либо же обязывать к их совершению.

г) Социалистическое право опосредствует развитие таких общественных отношений, которые обеспечивают прогресс общества не за счет относительного регресса какой-либо его части (что всегда характерно для права любого эксплуататорского типа), а которые полезны всем членам общества.

3. При выявлении ценности социалистического права для отдельной личности следует прежде всего указать на ее потребность, которую призвано удовлетворять право. Таковой, вообще говоря, является свобода, т. е. наличие определенных возможностей для собственной деятельности, выступающих важнейшей, универсальной предпосылкой для удовлетворения любых потребностей каждого человека. И уже в том, что право любого типа «отмеряет» какую-то свободу отдельным индивидам (или их общностям), выступает ее ближайшим источником, может быть усмотрена известная ценность права для личности.

Качественно высшей ценностью становится для личности социалистическое право, поскольку оно небывало превосходит все предшествующие типы права в обеспечении свободы личности.

Об этом свидетельствуют следующие ценностные свойства социалистического права:

а) Социалистическое право закрепляет те «материальные» условия, т. е. формы общественных отношений прежде всего в сфере материального производства, при которых только и возможно реально обеспечить всеобщность и равенство свободы для всех членов общества,— закрепляет общественную собственность на основные средства производства. Разумеется, эти всеобщие и равные возможности используются отдельными людьми по-разному и не всегда. Но причиной тому служат уже не юридические запреты, «оковы» (которые в классово-антагонистическом обществе выступают как бы карой за принадлежность индивида к определенной социальной общности), а единственно лишь действительные индивидуальные различия в способностях, задатках, дарованиях людей.

б) Социалистическое право, в соответствии с основными закономерностями и принципами социализма, предоставляет всем членам общества такие возможности (свободы), каких не способно дать никакое эксплуататорское право (например, возможность отзыва депутата, не оправдавшего доверия; возможность получения безвозмездной медицинской помощи и др.). С этим связана и та ценностная особенность социалистического права, что номенклатура возможностей, закрепленных в нем, неуклонно расширяется.

Социалистическое право является ценностью для личности именно потому, что сама личность является для него действительной ценностью.

С. Ю. ШЕМШУЧЕНКО,
аспирант

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

1. Категория режима законности представляет собой довольно емкое понятие. Поэтому и более глубокое раскрытие сущности режима социалистической законности связано с установлением его основных требований.

Требование своевременного создания и совершенствования объективно обоснованного законодательства прямо вытекает из ленинского положения о том, что законодательство составляет основу, юридическую базу законности, от степени развития которой зависит исполняемость и соблюдаемость правовых норм. Подчеркивая эту сторону вопроса, В. И. Ленин в 1918 г., когда были созданы первые советские кодексы, писал: «Законность должна быть повышена (или строжайше соблюдаема), ибо основы законов РСФСР установлены»¹. Без законодательства нет законности. Оно определяет ее внутреннее содержание. Действенность законности будет тем выше, чем шире и совершеннее система правовых норм охватывает общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, чем более точно законодательство будет отражать назревшие потребности общественного развития.

2. Сердцевину режима законности составляет требование точного и неуклонного соблюдения и исполнения законов и подзаконных актов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Это требование в первые дни Октябрьской революции было выдвинуто В. И. Лениным, а впоследствии положено в основу политики КПСС на всех этапах социалистического и коммунистического строительства. Повышение значения этого требования в современный период связано с сознательным отношением к закону и повышением культурности населения, правильным его толкованием, а применительно к деятельности органов государственного управления оно сопряжено, кроме того, с укреплением самих органов управления, ликвидацией бюрократизма и укреплением государственной дисциплины, правильным соотношением законности и целесообразности и т. д.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 129.

3. Требование верховенства закона перед всеми иными актами. Верховенство закона обусловлено его демократической сущностью, которая сводится к тому, что законы в социалистических государствах выражают волю всего народа и что законы принимаются высшими представительными органами в установленном конституцией порядке, а поэтому обладают высшей юридической силой.

4. Ленинское требование единства законности включает в себя два элемента: а) наличие единого по содержанию законодательства для всей страны; б) единообразное его понимание и применение всеми субъектами правоотношений.

5. Наконец, требованием режима социалистической законности в высшей классификации есть требование создания и совершенствования достаточных гарантий обеспечения надлежащего его функционирования в общественной жизни.

Рассмотренные требования режима социалистической законности находятся в диалектическом сочетании и характеризуют социалистическую законность как определенное состояние в общественных отношений, основанное на соблюдении законов и субординации общественной деятельности в соответствии с их предписаниями.

Определяя законность как режим, следует оговориться, что это не просто режим, а особый общественно-политический режим.

Итак, социалистическая законность — это особый общественно-политический режим, основанный на господстве закона в социалистических общественных отношениях и обеспечиваемый прежде всего развитой и единообразно понимаемой системой правовых норм, неуклонного, главным образом сознательно, соблюдаемых и исполняемых всеми органами государства, общественными организациями, должностными лицами и гражданами.

В. М. ГОРШЕНЕВ,
кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

1. Задачи дальнейшего укрепления режима социалистической законности в современных условиях настоятельно вызывают потребность более углубленной научной разработки проблемы юридической ответственности, особенно в плане установления ее места в системе научного управления обществом и определения ее соотношения с мерами государственно-правового принуждения.

Совершенная система научного управления обществом требует не только четкого определения содержания и функций структурных подразделений позитивной сферы управления, но и исследо-

вания содержания и функций различных элементов негативной, охранительной сферы. Здесь особенно важно отметить то, что категория юридической ответственности, являясь элементом негативной охранительной сферы управления, должна рассматриваться, прежде всего, с точки зрения установления ее места во взаимодействии управляющей и управляемой систем. В качестве исходного в данном случае должно быть принято марксистское понимание проявления власти как взаимного сочетания способностей властвующего навязывать свою волю и способности подвластного подчиняться чужой воле, следовать ее предписаниям. И, кроме того, должно учитываться известное положение о том, что понятие «принуждение» и «подчинение» по своему содержанию и функциям являются разнопорядковыми категориями¹.

2. Категория юридической ответственности, имея непосредственное отношение к власти, проявляется, главным образом в качестве юридического свойства управляемых субъектов, находящихся в состоянии подчинения и оказавшихся под воздействием мер государственного принуждения вследствие совершения противоправных деяний.

В связи с этим следует признать правильным мнение отдельных ученых, различающих понятие юридической ответственности и мер государственного принуждения (наказания), как категорий, отражающих различные стороны социальной связи, складывающиеся в результате правонарушения.

Одновременно нельзя согласиться с утверждением других авторов, которые пытаются определять юридическую ответственность через правоотношение. В действительности юридическая ответственность не покрывает собой правоотношения. Она является его составным элементом и характеризует юридическое состояние только одной стороны. Юридической ответственности в данном правоотношении корреспондирует правомочие уполномоченного субъекта на применение соответствующей меры принуждения.

Представляется также не совсем точным определение юридической ответственности как специфической юридической обязанности. Дело в том, что юридическая обязанность понимается исключительно как позитивная правовая категория. Юридическая же ответственность является следствием нарушения обязанностей и соответственно отражает произвольное состояние субъекта, допустившего отступление от нормы и тем самым вызвавшего негативную реакцию со стороны управляющих субъектов.

3. Юридическая ответственность должна пониматься как своеобразное юридическое качество субъектов и в какой-то степени однопорядковое с такими элементами правового положения (статуса), как субъективные права и юридические обязанности. В этой связи под юридической ответственностью можно понимать при-

¹ См. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 13, стр. 302—304.

знаваемую правом способность субъекта отдавать отчет в своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственного-принудительного воздействия в форме лишения благ, непосредственно находящихся в распоряжении правонарушителя.

Если поставить юридическую ответственность в один ряд с категориями субъективного права и юридической обязанности, то можно предложить решение и некоторых других вопросов, относящихся к структуре ответственности. Так, например, создается возможность выделять юридическую ответственность в объективном смысле — **статутную** юридическую ответственность, являющуюся составной частью объективного права, и юридическую ответственность в субъективном смысле — субъективную юридическую ответственность, возникающую вследствие совершения правонарушения и являющуюся элементом охранительного правоотношения.

Кроме того, юридическая ответственность также как и субъективное право может быть рассмотрена в плане стадии осуществления, которыми являются следующие: а) стадия общего состояния, б) стадия привлечения к ответственности, в) стадия назначения (наложения) наказания, г) стадия реализации. Каждая стадия осуществления ответственности связана с проявлением определенных жизненных обстоятельств, либо являющимися правонарушениями, либо связанными с ними. Меры государственного принуждения на различных стадиях осуществления юридической ответственности могут выполнять различные функции: превенции, пресечения, защиты, кары и т. д.

4. Представляется, что предлагаемое определение юридической ответственности и характеристика ее связей с государственным принуждением имеет то достоинство, что они дают возможность правильнее понять функцию управляющих и управляемых субъектов в охранительной сфере управления, острее сосредоточить внимание на проблемах целесообразности применения различных мер государственного принуждения и, тем самым, облегчить поиски научных рекомендаций.

М. В. ЦВИК,

кандидат юридических наук

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

1. Методологической основой для решения вопроса о содержании понятия социалистической законности является подчинение его более общей проблеме — о способах обеспечения максимальной эффективности правового регулирования. Последняя определяется как содержанием правовых норм, так и степенью их реализации. Поэтому вопрос о законности имеет два основных аспек-

та: а) законность в правотворчестве; б) законность в процессе реализации правовых норм.

2. В соответствии с ленинскими теоретическими положениями общепризнанным важнейшим требованием законности является обеспечение неуклонного соблюдения, точного и единообразного исполнения и применения правовых норм всеми субъектами социалистического права.

Но осуществление одного этого требования не может полностью обеспечить максимальную эффективность правового регулирования.

Поэтому В. И. Ленин предъявлял ряд требований и к правотворчеству с целью создания и развития системы внутренне согласованных правовых норм, выражающих на каждом историческом этапе политику партии.

3. Важнейшими требованиями социалистической законности, относящимися к правотворчеству, являются: реальность содержания законов, т. е. их соответствие условиям материальной жизни общества, интересам и воле трудящихся во главе с рабочим классом, что предполагает недопущение субъективизма и волюнтаризма в процессе правотворчества; правильное установление пределов правового регулирования; своевременность отмены и изменения старых и издания новых правовых актов; своевременность осуществления общей и текущей кодификации законодательства; доступность правовой формы, простота структуры закона, обеспечение должной детализации правовых положений.

Только на основе постоянного соблюдения этих требований неуклонная реализация законодательства полностью обеспечит общественно-необходимую эффективность правового регулирования в общегосударственном масштабе.

4. Важнейшей гарантией осуществления требований законности в области правотворчества является научное руководство КПСС процессом создания правовых норм. К иным гарантиям относятся тщательность разработки проектов нормативных актов, всесторонность и демократизм их обсуждения, привлечение к процессу правотворчества трудящихся масс, ученых, использование опыта мест, данных науки и практики, осуществление опытной проверки возможных вариантов, проведение экспериментов и т. д.

5. Необходимость соблюдения требований законности, относящихся к правотворчеству, подчеркивается во многих работах юристов социалистических стран. Однако эти требования все еще не всегда получают свое отражение в определениях социалистической законности.

Социалистическая законность является принципом государственной деятельности и методом государственного руководства, выражающимся в неуклонном соблюдении, точном и единообразном исполнении и применении норм социалистического права всеми субъектами права, а также в непрерывном совершенствовании этих

норм с целью постоянного обеспечения полного соответствия содержания и формы права потребностям борьбы за коммунизм.

6. В процессе развития социалистического права имеют место положения, когда субъекты исполняют в связи с реализацией правовых норм свою обязанность, хотя некоторые нормы, в силу объективного процесса устаревания или неполного учета при их издании тех или иных объективных факторов, не в полной мере отражают потребности общественного развития. Реализация таких норм не способна обеспечить максимальной эффективности правового урегулирования и возникает настоятельная необходимость в совершенствовании законодательства.

7. Теснейшая связь законности в области правотворчества и в сфере реализации правовых норм наглядно проявляется в процессе осуществления ленинского принципа соединения законодательства с исполнением законов. Работа по исполнению актов общего регулирования Советов и по контролю за их исполнением, проводимая депутатами, именно в силу участия последних в их издании обеспечивает, естественно, наиболее полное претворение этих актов в жизнь.

Повышение роли Советов в области исполнения и контроля дает дальнейший толчек развитию их участия в нормотворческой деятельности. На основе накопленного в процессе исполнения опыта и выявления таким путем потребностей развития законодательства, все более усиливается роль депутатов и депутатских образований при осуществлении нормотворческой инициативы в разработке проектов нормативных актов.

А. Ф. ГРАНИН,

кандидат юридических наук

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

1. Политическая зрелость, профессиональное мастерство, правовая культура и, наконец, внешняя культура поведения государственного служащего составляют необходимые элементы культуры управления. Понятие культуры управления — это в основном вопросы отношения административного органа и административного аппарата к гражданам, вопросы содержания и формы (технико-организационные, правовые) выполнения этими органами своих задач.

В правовой культуре, как разновидности общественного сознания, следует выделить идеологическую и психологическую стороны, которым соответствует интеллектуальная и эмоциональная жизнь человека. Правовая культура охватывает, с одной стороны, интеллектуальные моменты: правильные научные взгляды и пред-

ставления людей о социалистическом праве, его принципах и роли в общественной жизни, о социалистической законности, хорошее знание законов и иных нормативных актов, умение правильно применять их в практической деятельности; с другой — эмоциональные моменты: чувство уважения к закону, чувство справедливости права, гнев, возмущение по поводу правонарушений и другие. Процесс создания коммунистической культуры, постепенного перерастания социалистического права в единые правила коммунистического общежития неразрывно связан с формированием у советских людей осознанной внутренней привычки, внутренней потребности неуклонно следовать предписаниям норм социалистического права.

Поэтому исследование эмоциональной стороны правовой культуры, и в частности, вопроса о чувстве законности и чувстве справедливости у работника социалистического государственного аппарата и особенно у работников судебно-прокурорских органов и учреждений охраны общественного порядка приобретает особую актуальность.

2. Правовая культура работника государственного аппарата, осуществляющего функции охраны социалистического права, заключается не только в определенной степени знания им законодательства, механизма его применения, в умении пользоваться современными достижениями криминалистической науки и техники. Правовая культура судьи, прокурора, следователя, работника милиции — это и глубокое уважение к человеческой личности, его законным правам и интересам, умение видеть в правонарушителе человека, правильное понимание гуманизма и справедливости нашего права.

Чувство законности, являясь показателем высокого уровня развития как общей, так и правовой культуры, представляет собой глубоко осознанное уважение к закону, внутреннюю потребность человека следовать предписаниям закона. Чувство законности неразрывно связано с чувством справедливости. Справедливость как правовая и нравственная категория, определяясь материальными условиями общественной жизни, социально-экономическим и политическим строем общества, составляет внутреннее содержание социалистических законов. В то же время справедливость является важным критерием реализации норм социалистического права. Наличие глубоких внутренних чувств законности и справедливости во многом предопределяет правильное решение вопроса о судьбе человека, обоснованность, целесообразность и разумность применения тех или иных государственных санкций, в том числе и уголовных репрессий.

3. Правовая культура — необходимое условие нормальной работы государственного аппарата, гибкости в его деятельности.

Правовая культура это не только глубокое уважение к человеческой личности, ее правам и интересам, но и решительность, на-

ступательность в борьбе с уголовной преступностью, непримиримость ко всякому антиобщественному поведению. Поэтому воспитание работников судебных и прокурорско-следственных органов, учреждений охраны общественного порядка в духе высокой правовой культуры предполагает глубокое разъяснение им значения последовательного проведения в жизнь ленинского принципа неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение.

А. П. ЛИТКОВСКИЙ,
кандидат юридических наук

О РОЛИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Становление правосознания не сводится к одному накоплению знаний о праве. Правосознание — это не только знание права, но прежде всего отношение к нему, это убеждения людей в справедливости или не справедливости законов. Основное назначение формирования социалистического правосознания в наше время состоит в укреплении социалистической законности, одним из необходимых условий которого является распространение юридических знаний среди трудящихся.

2. Результатом правовой пропаганды должно быть повышение уровня правосознания людей, отражающееся в конечном счете на их поведении. Для доведения правовой пропаганды до сознания индивидов существуют различные средства: лекции, пресса, радио, телевидение, научно-популярная литература и т. д., воздействие которых на уровень юридических знаний среди населения неравноценно. Нам представляется, что ведущую роль здесь должна играть пропаганда права в прессе ввиду массовости ее читателей, а также, в отличие от устного воздействия, возможности в любое время возвратиться к интересующему материалу через газету.

3. Республиканские газеты «Правда Украины», «Радянська Україна», «Рабочая газета» за 1965—1967 годы внесли определенный вклад в дело правового воспитания своих читателей. В этих газетах печатаются интересные материалы на темы морали, связанные с применением действующих норм законодательства к рассматриваемым жизненным ситуациям, а также ряд общих и конкретных статей о соблюдении социалистической законности органами государственного управления и т. д. Постоянное внимание читателей привлекает рубрика «Юридическая консультация», хотя следует отметить, что ее содержание обычно ограничено изложением материалов в области трудового права, что совершенно недостаточно для правового воспитания масс.

4. Представляется, что содержание правовой пропаганды в прессе должно складываться из сведений о юридически закреплен-

ных правилах поведения личности в различных социальных ситуациях; из разъяснения значения для общества того места, которое занимают личность и его деятельность в системе общественных отношений; и, наконец, из осведомления о благоприятных (стимулы) и неблагоприятных (принуждение, наказание) последствиях, которые ожидают личность в результате того или иного его действия. Было бы целесообразно, чтобы пресса представляла приведенную сумму знаний, придерживаясь объема советской правовой системы, первостепенное внимание среди которой следует уделять пропаганде государственного, административного, трудового, гражданского (особенно жилищного), семейного, уголовного и процессуального права.

5. Печать, постоянно неся юридические знания в массы, умело связывая правовое воспитание с воспитанием нравственным, может привести в действие огромные резервы в борьбе с антиобщественными действиями и правонарушениями, содействовать творческой активности трудящихся, воспитывать у них убеждение в необходимости твердо соблюдать социалистическую законность.

6. Следует всемерно поощрять всевозможные семинары, курсы, циклы лекций на правовые темы для журналистов, на которых должны выступать представители юридической науки, государственных органов; издание различных справочных пособий для работников печати. Серьезные коррективы нужно бы внести и в учебный процесс подготовки журналистов, с тем, чтобы они овладевали основами советского права.

А. М. АЙЗЕНБЕРГ,
кандидат юридических наук

РОЛЬ ПРАВИЛ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

1. Правила социалистического общежития — это норма нового общества, продукт социалистических производственных отношений. В работах В. И. Ленина, Программе Коммунистической партии этим нормам придается большое значение как средству, с помощью которого решаются важнейшие задачи создания материальных и духовных предпосылок коммунизма.

2. В. И. Ленин писал, что избавление от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусной капиталистической эксплуатации, люди постепенно привыкнут к соблюдению необходимых при переходе к социализму правил общежития, которые будут соблюдаться как основные правила поведения. В. И. Ленин подчеркивал, что когда необходимость соблюдать основные правила человеческого общежития станет

привычкой, тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе.

Указанные положения являются основополагающими при анализе взглядов на правила социалистического общежития и их роли в укреплении социалистической законности, а также при обосновании положения о том, что отнесение норм к правилам социалистического общежития определяется отнюдь не их принадлежностью к тому или иному виду норм. Это определяется характером общественных отношений, с которыми данные нормы связаны, их способностью обеспечивать социалистическое сотрудничество и взаимопомощь людей в деле укрепления социалистических отношений, обеспечения социалистической законности.

2. Научная разработка проблемы правил социалистического общежития способствует лучшему пониманию природы правового регулирования в социалистическом обществе, отысканию путей повышения его эффективности, неотделимой от строгого соблюдения законности. Регулирование социалистических общественных отношений тесно связано не только с все возрастающим значением воздействия права на поведение людей, но и с тем, что правовые нормы, взаимодействуя с неправовыми, оказывают на них существенное воздействие, и вместе с тем испытывают на себе влияние неправовых норм. Взаимодействие правовых и неправовых социальных норм имеет большое значение в деле поддержания режима социалистической законности. Это взаимосвязанное воздействие норм, составляющих правила социалистического общежития, способствует воспитанию убежденности в справедливости и целесообразности советского права и тем самым помогает делу укрепления социалистической законности. Указанное положение подтверждается многочисленными типичными примерами из практики, чем доказывается значение проблемы правил социалистического общежития для правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

3. Программе КПСС ставится задача «обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих». Одновременно отмечается важная роль в жизни общества правил социалистического общежития и складывающихся правил коммунистического общежития, а также необходимость применять меры наказания к лицам, нарушающим правила социалистического общежития.

Опыт социалистического и коммунистического строительства показывает, что нормы социалистического общежития стали необходимым и все возрастающим по своему значению инструментом регулирования отношений нового общества. О них все чаще говорят важнейшие документы КПСС. На XXIII съезде партии указывалось, что «требования безусловного выполнения законов и

правил, принятых в социалистическом обществе» обуславливает развитие, расширение советского социалистического демократизма. Важнейшие документы, связанные с 50-летним юбилеем Советского государства, отмечают, что для построения коммунизма необходимо «всемерно укреплять нормы социалистического общежития», направлять усилия трудящихся на «укрепление социалистических норм жизни» и обеспечивать развитие социалистических норм жизни».

4. Раскрытие указанных положений, связанное с использованием практического опыта, позволяет выяснить: а) связь правил социалистического общежития с особенностями общественного сознания; б) объективную необходимость комплекса норм социалистического общежития и их совокупного, взаимосвязанного воздействия на общественные отношения; в) обусловленность правил общежития объективными законами развития советского общества; г) установление того, что правила социалистического общежития по своему содержанию могут быть выражены в правовых и неправовых социальных нормах, определяемых социалистическим базисом, основанных на марксистско-ленинской идеологии, обладающих моральным обоснованием и имеющих своим назначением регулировать общественные отношения в целях обеспечения взаимопомощи, тесного сотрудничества людей, организуемого в масштабе всего общества в целях преобразования социалистических отношений в коммунистические и воспитания нового человека; д) наличие в социалистическом обществе следующих видов правил общежития: политических норм, значительной части норм права, моральных норм, норм общественных организаций, норм эстетического поведения, организационных норм, обычаев.

В. А. ЧЕФРАНОВ,

Кандидат философских наук

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

1. Типичным для традиционной постановки вопроса о сущности права является подчеркивание момента его зависимости от экономического базиса общества. Не отрицая правомерности такого подхода к проблеме, мы вместе с тем усматриваем здесь известную односторонность. При исследовании общественного сознания в целом, равно как и любой его конкретно-исторической формы, нельзя пренебрегать и другой стороной дела, именно: его относительной самостоятельностью.

2. В упомянутом выше подходе к праву ощущается инерция (привычка), берущая свое начало от той догматической позиции, с которой связана абсолютизация идеи производности духовной

функции, вторичности общественного сознания по отношению к общественному бытию, при которой постановка вопроса о внутренних закономерностях собственно духовной сферы, общественного сознания в его идеологической и особенно психологической форме нередко расценивалась как дань идеализму.

3. Совершенно ясно, что подобная позиция не отражает истинного содержания материалистического учения об обществе. Она может лишь свидетельствовать о недооценке существующей в историческом материализме проблемы относительной самостоятельности общественного сознания, а значит и той роли, какую выполняет духовная сфера жизни общества. Известны высказывания основоположников марксистской философии, в которых они предостерегали против упрощенного подхода к причинно-следственным связям в общественных отношениях и, в частности, к проблеме связи материальных и духовных факторов. Исключительное значение в этом смысле имеют положения, изложенные в письме Ф. Энгельса Ф. Мерингу от 14 июля 1893 года. В этом письме отмечается, что «...идеолог... располагает в области каждой науки известным материалом, который образовался самостоятельно из мышления и прежних поколений и прошел самостоятельный, свой собственный путь в мозгу этих следовавших одно за другим поколений»¹. Далее Ф. Энгельс считает своим долгом отметить, как он выражается, «для будущего», что на эту сторону дела «мы обратили внимания меньше, чем она того заслуживает»², что давало «желанный повод для кривотолков, а также искажений»³. То обстоятельство, что К. Маркс и Ф. Энгельс постоянно акцентировали свое внимание на «выведении политических, правовых и прочих идеологических представлений... из экономических фактов»⁴ было связано с условиями их борьбы против идеалистической философии, условиями, в силу которых они «должны были» это «делать»⁵.

4. Всякое умаление относительно самостоятельного характера общественного сознания затрудняет понимание его внутренних закономерностей, не дает возможности с достаточной достоверностью уяснить его особенности и глубоко вскрыть «обратную связь» выражающуюся в активной роли общественного сознания, которое «не только отражает мир, но и творит его» (В. И. Ленин). Вульгарно-материалистическое раздувание связи духовной жизни общества с материальными условиями не менее ошибочно, чем идеалистическое отрицание этой связи.

5. Признание правомерности постановки вопроса об относительной самостоятельности общественного сознания вообще не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, с. 83.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, с. 84.

³ Там же.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, с. 82.

⁵ Там же.

может вызывать сомнений в целесообразности исследования этой проблемы применительно к конкретно-историческим формам общественного сознания, в том числе и правовой форме.

6. Главное направление в исследовании этой проблемы должно занимать выяснение содержания относительной самостоятельности правовой формы общественного сознания, проявляющейся, на наш взгляд, в его структурном характере (расчлененность правового сознания на различные элементы — правовые нормы, правовые теории, идеи и взгляды, правовую идеологию и психологию и пр.); в связи и взаимодействии этих элементов; в дифференциации права на конкретно-исторические виды (отрасли); в преемственности развития правового сознания; в соотношении его с другими формами общественного сознания, в частности, с политической формой, а также с нравственной, религиозной, художественной и т. д.; в проявляющихся в ряде случаев несоответствиях правового сознания общественному бытию, а также противоречиях, могущих возникать между ними вследствие опережения либо (преимущественно) отставания правовой формы сознания от потребностей развития общественной жизни и т. п.

В этой связи заслуживает особого внимания вопрос о специфической функции правового сознания, то есть о путях и средствах его воздействия на общественное бытие.

И. С. ДРЕЙСЛЕР,
кандидат юридических наук

О СООТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК ГАРАНТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

1. В комплексе разнообразных гарантий социалистической законности все возрастающую роль играет государственный и общественный контроль. Особую актуальность приобретает исследование вопросов о признаках сходства и различия государственного и общественного контроля, о характере и основных направлениях взаимодействия между ними. Нельзя согласиться с теми авторами, которые сводят участие общественности в контроле всецело к выполнению подсобных, вспомогательных действий только по линии государственных органов контроля и надзора, по их заданиям и в порядке оказания помощи в обеспечении законности в государственном аппарате (Я. А. Здир, А. Е. Лунев и др.).

В подобных утверждениях отразились имеющиеся в литературе взгляды о том, что контроль составляет функцию социалистического государства (С. С. Алексеев, Н. П. Иванищева, Д. Чесноков), представляет собой одну из форм деятельности государства (Т. Г. Гуляева), свойство, орудие лишь государственного управ-

ления (О. А. Дойнеко, Н. М. Кейзеров). Между тем в свете ленинских идей партийного, государственного и общественного контроля, и исторического опыта их осуществления в СССР и других социалистических странах, представляется более обоснованным взгляд на контроль, как особую социальную функцию, присущую не только социалистическому государству и его органам, но и всем без исключения негосударственным организациям трудящихся. Она проявляется в том, что контроль во всех его разновидностях, формах и методах составляет органическое свойство всякой организаторской работы, является неотъемлемым элементом научного руководства производством, государством и обществом.

2. В основе правильной постановки и решения вопроса о соотношении государственного и общественного контроля лежит вывод о недопустимости как отождествления, так и противопоставления этих разновидностей социалистического контроля, поскольку они обладают целым рядом сходных и отличительных черт. Главными факторами, объединяющими государственный и общественный контроль, придающими им внутреннюю согласованность, выступают: общность их экономической, социально-политической, идейной и нравственной базы, руководство со стороны Коммунистической партии, единство целей и коренных задач, совпадение большинства принципов организации и осуществление каждого из этих видов контроля, использование некоторых одинаковых форм и методов и т. д. Вместе с тем государственный контроль существенным образом отличается от контроля общественного по способу возникновения, порядку создания, по особенностям субъектов и объектов, по своему правовому положению, характеру и объему полномочий, по степени массовости и разветвленности и т. п.

3. Известно, что до недавнего времени центр тяжести подчас переносился на создание большого количества общественных формирований и расширение их контрольных полномочий, что во многих случаях приводило на местах к нежелательному ослаблению государственного контроля.

Претворяя в жизнь решения XXIII съезда КПСС, государственные и общественные организации принимают меры к дальнейшему улучшению координации между различными органами общественного и государственного контроля, более рациональному использованию сил и времени активистов и штатных работников, повышению действенности всех видов и форм социалистического народного контроля в борьбе за всемерное укрепление законности, государственной и общественной дисциплины.

4. Признаки различия общественного и государственного контроля не есть что-либо неизменное, раз навсегда данное. По мере создания материально-технической базы коммунизма, углубления социальной однородности и демократизма всех звеньев системы политической организации нашего общества происходит все боль-

шее сближение и теснейшее переплетение государственных и общественных начал в контроле. Этот закономерный процесс протекает по следующим важнейшим направлениям: совместное либо параллельное выполнение государственными и общественными органами контрольных функций, взаимный контроль в тех или иных сферах и пределах. Однако ведущая роль во взаимодействии государственного и общественного контроля принадлежит социалистическому государству, его представительным органам власти в лице Советов депутатов трудящихся различных ступеней.

М. А. ГОЛОДНЫЙ,
член Юридической комиссии при
Совете Министров УССР

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА УКРАИНЕ

1. Развитие законоподготовительного процесса на Украине имеет богатую историю. С установлением в республике Советской власти появляются первые попытки создать, а затем и юридически закрепить определенный порядок деятельности различных учреждений по разработке и предварительному рассмотрению законопроектов. Законоподготовительная практика середины 20-х годов не утратила и в настоящее время своего значения, она заслуживает внимательного изучения с целью заимствования положительного опыта прошлого.

Инициаторами подготовки законопроектов обычно выступали соответствующие наркоматы и ведомства, в том числе Наркомюст УССР. Первоначальный текст проекта проходил ряд стадий внутриведомственного обсуждения и редактирования. Наиболее важные законопроекты рассматривались коллегией наркомата. Проекты декретов и постановлений подлежали согласованию с заинтересованными ведомствами.

В дальнейшем проект направлялся на заключение в отдел законодательных предположений и кодификации НКЮ и поступал на рассмотрение Малого Совнаркома. Созданный на правах комиссии СНК УССР Малый Совнарком осуществлял подготовку и рассмотрение законопроектов, которые в окончательной форме утверждало Правительство республики, и вообще — детальную подготовку вопросов, подлежащих ведению Совнаркома Украины и требующих предварительной разработки. Внесенные в Малый Совнарком проекты рассматривались как правило в присутствии представителей заинтересованных ведомств. Принятые Малым Совнаркомом постановления направлялись в Большой Совнарком, где они, в зависимости от характера проекта и результатов его рассмотрения в МСНК либо обсуждались в общем порядке либо

утверждались непосредственно Председателем СНК УССР или его заместителем.

2. Процедура рассмотрения законопроектов в Малом Совнаркоме была разработана недостаточно. Этого нельзя сказать о порядке деятельности двух новых комиссий, образованных при СНК УССР в июле 1924 г. взамен упраздненного Малого Совнаркома — Комиссии по рассмотрению законодательных предположений (КРЗП) и Административно-финансовой комиссии (АФК). Положения о КРЗП и АФК, а также Наказ Совнаркома о порядке их работы детально регламентировали процесс подготовки проектов к рассмотрению в указанных комиссиях, их обсуждения, порядок принятия решений, их обжалования и т. п. Были также определены условия принятия КРЗП и АФК дел к своему производству. В частности, не принимались дела, которые согласно действующему законодательству могли быть разрешены либо непосредственно данным ведомством либо несколькими ведомствами совместно. Предложения по законодательству должны были облечены в определенную форму, составлены в виде проекта соответствующего акта, в противном случае они не рассматривались. К проекту прилагалась объяснительная записка, содержащая мотивы его внесения, а также другие материалы, обосновывающие целесообразность и необходимость принятия данного предложения.

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что в представляемых материалах должны были указываться акты, в отмену, изменение, дополнение, развитие или разъяснение которых вносится проект. При этом ссылка должна была носить совершенно точный и конкретный характер с приведением даты принятия упомянутых актов и источника их опубликования. Заметим в связи с этим, что восстановление такой практики является чрезвычайно желательным в настоящее время, когда объем законодательного материала намного превысил допустимые пределы. Столь же строгие требования предъявлялись и к замечаниям заинтересованных ведомств на законопроекты. Эти замечания должны были быть мотивированными и сопровождаться точными формулировками предлагаемых поправок и дополнений.

3. Законоподготовительный процесс на Украине характеризуется широкой гласностью, демократизмом. В изданиях Наркомюста УССР систематически публиковались важнейшие законопроекты либо их подробное изложение с указанием на отличие от действующего законодательства, предлагаемые новеллы, сравнением с аналогичными актами других союзных республик, разбором положительных сторон и недостатков проекта. Разработанные проекты выносились на обсуждение общественности, в том числе юридической, рассматривались на съездах и совещаниях работников юстиции, в Украинском юридическом обществе и его местных отделениях, научных учреждениях и т. п.

В качестве докладчиков нередко выступали ответственные работники Наркомюста, а также ученые. Обсуждение проектов было деловым, предметным, практировалось, в частности, постатейное рассмотрение. Оно завершалось принятием решений об одобрении законопроекта, о желательных его изменениях и др. Интересно отметить, что обсуждению подвергались проекты, находящиеся на различных стадиях законодательного процесса: первоначальные варианты проектов, проекты, внесенные в Малый Совнарком (КРЗП, АФК), проекты, находящиеся на рассмотрении Большого Совнаркома, и даже принятые им и внесенные на утверждение Президиума ВУЦИКа. Результаты обсуждения проектов общественностью оказывали серьезное влияние на решения законодательных органов республики.

Д. А. ПОСТОВОЙ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии явилась суровым испытанием прочности советского государственного и общественного устройства, силы и жизненности великих идей марксизма-ленинизма. Уже в первые дни войны Коммунистическая партия и Советское правительство призывали советский народ перестроить всю работу на военный лад, подчинив ее задаче организации разгрома коварного врага. В соответствии с этим была перестроена работа не только народного хозяйства, транспорта, вооруженных сил, но и всех государственных органов, в том числе и органов правосудия.

2. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» были изъяты из подсудности общих судов и отнесены к компетенции военных трибуналов ряд категорий уголовных дел. Вместе с тем, где не было военных трибуналов к ведению общих судов были отнесены дела о преступлениях, наказуемых по законам военного времени, относившиеся по общему правилу к компетенции военных трибуналов. В период войны уголовным законодательством был установлен ряд новых составов преступлений, главным образом в области трудовых отношений, дела о которых также были отнесены к ведению общих судов. Предварительное расследование по этим делам не производилось. Материалы направлялись непосредственно в суд, и судья единолично, не внося их в подготовительное (распорядительное) заседание, назначал дело к слушанию по существу.

3. В период Великой Отечественной войны действовали военные трибуналы Красной Армии, военные трибуналы Военно-Морского флота, военные трибуналы войск НКВД и военные трибуналы транспорта (железнодорожных и водных путей сообщения). Разграничение компетенции этих военных трибуналов определялось приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР. Вместе с тем компетенция всех военных трибуналов и порядок рассмотрения дел в них различались в зависимости от того, действовали ли они в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий или вне этих местностей.

4. К ведению военных трибуналов, действовавших в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, были отнесены все дела о преступлениях, ответственность за которые наступала по законам военного времени. Кроме того, в местностях, освобождавшихся от немецко-фашистских захватчиков, до организации общих судов, военные трибуналы рассматривали все уголовные дела, в том числе и о преступлениях, которые относились к ведению общих судов. Компетенция военных трибуналов расширилась и в связи с появлением во время войны ряда новых составов преступлений, дела о которых были отнесены к их ведению. Наконец, военные трибуналы рассматривали и дела о некоторых преступлениях, совершенных отдельными лицами до призыва их в армию.

5. В местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий военные трибуналы рассматривали уголовные дела в составе трех постоянных членов. Однако специальным указом было разрешено привлекать для участия в рассмотрении уголовных дел этими трибуналами народных заседателей из числа военнослужащих. Все уголовные дела могли рассматриваться военными трибуналами по истечении 24 часов с момента вручения подсудимому копии обвинительного заключения.

6. Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров военных трибуналов, действовавших в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, не допускались. Эти приговоры вступали в законную силу немедленно. Вместе с тем пересмотр приговоров указанных военных трибуналов в порядке судебного надзора был децентрализован. Кроме Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, правами судебнадзора были наделены военные трибуналы фронтов, военных округов и отдельных армий, которые могли рассматривать уголовные дела не только по протестам Прокурора СССР и Председателя Верховного Суда СССР, но и по протестам соответствующих военных прокуроров и председателей военных трибуналов. Это создавало возможность для своевременной и вполне оперативной проверки законности и обоснованности приговоров военных трибуналов и, следовательно, укрепления начал социалистической законности в их деятельности.

7. В прифронтовой полосе и в городах, объявленных на осадном положении (Москва), постановлением военного командования общие суды могли быть преобразованы в территориальные военные трибуналы. Так, в ходе войны были преобразованы в военные трибуналы Ленинградский и Московский городские суды, Воронежский, Тульский и некоторые другие областные суды.

8. Все изменения, внесенные в порядок организации и деятельности советской судебной системы в период войны, не отменяли основных принципов советского правосудия, а лишь дополняли и развивали их применительно к условиям военного времени. Органы правосудия стояли на страже социалистической законности и тем самым внесли свой вклад в осуществление призыва Коммунистической партии: «Все для фронта, все для победы». Все эти изменения имели временный характер и после победоносного окончания Великой Отечественной войны были полностью отменены.

В. Г. РОЗУМНЫЙ,
старший преподаватель

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРАВА

1. Великая Октябрьская социалистическая революция, сломав государственную машину царизма, уничтожила всю старую тюремную систему, ее правовые основы и открыла путь социалистического разрешения вопросов исполнения наказания.

Программа РКД(б), принятая VIII съездом партии, одобрила практику новых, советских судов, коренным образом изменивших характер наказания, в частности, путем замены лишения свободы обязательным трудом с сохранением свободы и замены тюрем воспитательными учреждениями. В. И. Ленин обращал особое внимание на соблюдение законности в карательной деятельности органов Советской власти и даже в условиях интервенции и гражданской войны находил время для внимательного рассмотрения различного рода жалоб на необоснованность арестов и незаконное содержание в местах лишения свободы. В телеграммах, записках и распоряжениях В. И. Ленин требовал обоснования причин ареста, предлагал принять экстренные меры к устранению нарушений социалистической законности.

2. В УССР ленинские требования соблюдения социалистической законности в местах лишения свободы практически реализуются Народным Комиссаром юстиции, в ведении которого находились места лишения свободы в период военной интервенции и гражданской войны. Для контроля за проведением в жизнь исправительно-трудовой политики и соблюдением социалистической

законности в системе центрального тюремно-карательного отдела НКЮ УССР был создан подотдел Верховной Инспекции.

10 апреля 1919 г. Народный Комиссар юстиции УССР А. И. Хмельницкий назначил общую ревизию всех мест лишения свободы. Созданная с этой целью ревизионная комиссия получила право отстранения от должности и предания суду революционного трибунала служащих мест лишения свободы, замеченных в злоупотреблениях по службе. Кроме того, Народный Комиссариат юстиции создал специальную комиссию по проверке деятельности Киевской (Лукияновской) тюрьмы, а также направил уполномоченных Наркомюста для ревизии Харьковской и Житомирской тюрем.

24 марта 1920 г. Центральный тюремно-карательный отдел НКЮ УССР издал циркуляр № 1 «Об обращении с заключенными», в котором предупредил работников мест лишения свободы, что они будут преданы суду революционного трибунала «за истязание и издевательство», за грубое обращение с заключенными.

Помимо ведомственного контроля большую работу за соблюдением социалистической законности в местах лишения свободы проводили органы Народного Комиссариата Госконтроля. Важную роль играл здесь общественный контроль. Так, например, в Харькове с 7 по 20 декабря 1920 г. все места лишения свободы проверялись группой рабочих и работниц фабрик и заводов Петинско-Журавлевского, Ивано-Лысогорского и Основяно-Холодногорского районов в количестве 50 человек, которая выявила целый ряд недостатков в деятельности мест лишения свободы и свои выводы передала на рассмотрение Харьковского губисполкома. Его Президиум 22 декабря принял постановление, направленное на улучшение всех сторон деятельности мест лишения свободы.

3. Социалистическая законность в местах лишения свободы значительно укрепилась в период восстановления народного хозяйства, чему способствовало как общее повышение уровня законности, так и реформа исправительно-трудового дела, сосредотечение всех мест лишения свободы в системе НКВД УССР.

Важную роль в укреплении социалистической законности в местах лишения свободы сыграла повсеместная «чистка» в 1923 г. личного состава мест заключения, увольнение большинства старых тюремных служащих и замена их бывшими красноармейцами по направлениям партийных и профсоюзных органов. Увольнению подлежали проникшие на службу в места лишения свободы крупные собственники, бывшие полицейские, служащие тюрем и карательных органов реакционных режимов (Петлюры, Гетмана, Деникина), белогвардейские офицеры, а также лица, которые скомпрометировали себя грубым обращением с заключенными, не усвоили новых методов работы и были виновны в злоупотреблениях по службе.

Увольнению не подлежали те немногие служащие старых тюрем, которые честно и непорочно с 1917 г. работали на советской службе. «Чистка» проводилась в присутствии всех служащих мест лишения свободы и результаты ее объявлялись в местной печати для всеобщего сведения.

В результате «чистки» из мест лишения свободы было уволено от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ части всего состава служащих.

4. Весьма положительно сказалось на укреплении социалистической законности в местах заключения и в органах по управлению ими создание прокурорского надзора. В 1923 г. Прокуратурой УССР было проверено 46 циркуляров и инструкций Центрального исправительно-трудового отдела НКВД УССР и сделано 19 предложений и указаний; 18 циркуляров, имевших принципиальное значение, были переработаны ИТО НКВД УССР совместно с Прокуратурой.

В 1924 г. Прокуратура республики проверила 31 инструкцию и предложила изменить 5. По инициативе Прокуратуры УССР перед ВУЦИКом и Совнаркомом ставились вопросы о ремонте и о «разгрузках» мест лишения свободы, об улучшении материального положения администрации и др. Большая работа по надзору за деятельностью мест лишения свободы проводилась местными органами прокурорского надзора, причем, кроме систематического наблюдения за режимом, принимались меры по общему улучшению положения заключенных.

Органы прокурорского надзора уделяли особое внимание ликвидации преступности среди несовершеннолетних, следили за режимом содержащихся в местах лишения свободы несовершеннолетних, требовали выделения для них светлых и теплых камер, добивались абсолютной изоляции их от взрослых, принимали деятельное участие в совершенствовании методов социально-педагогической работы.

5. Требования неуклонного соблюдения социалистической законности в местах лишения свободы было развито и закреплено в Исправительно-трудовом кодексе УССР. Значительно содействовал укреплению социалистической законности также утвержденный ВУЦИК и СНК УССР 25 ноября 1925 г. «Устав службы по исправительно-трудовым учреждениям»¹, которым закреплялись права и обязанности административно-строевого состава исправительно-трудовых учреждений и порядок комплектования их, что в значительной степени содействовало укреплению социалистической законности в местах лишения свободы.

¹ См. СУ УССР 1925 г., № 98, ст. 534.

КОНТРОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В НАЦИОНАЛИЗИРОВАННОМ ПРЕДПРИЯТИИ УССР 1918—1920 гг.

1. Проблема контроля профсоюзов в национализированном предприятии возникла в первой половине 1918 г.

Национализация промышленности, организация государственного руководства национализированным предприятием, развертывание деятельности рабочих правлений исключает необходимость для этих предприятий рабочего контроля в его специальном значении школы управления и революционного средства обуздания предпринимателей. Неизбежный переход по мере государственной организации крупного производства от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью — основная закономерность развития в пролетарском государстве рабочего контроля в его узком, специальном значении.

2. Контроль профсоюзов в национализированном предприятии вытекает из участия профсоюзов в управлении государственным предприятием и составляет важнейший элемент этого участия. Правильная организация контроля профсоюзов в национализированном предприятии обуславливается четкой регламентацией участия профсоюзов в управлении им, их взаимоотношений с органами рабочего управления. Участие же профсоюзов в управлении государственным предприятием определяется и юридически оформляется по мере того, как складывается и нормативно закрепляется система государственного управления национализированным предприятием.

3. Проблема контроля профсоюзов в национализированном предприятии решается в период иностранной военной интервенции и гражданской войны на основе и в процессе проведения массовой национализации промышленности детальной юридической регламентации положения государственных правлений этих предприятий, коренной перестройки всего дела социалистического контроля в пролетарском государстве.

Начальным этапом в этих поисках можно считать серию совещаний по контролю при ВСНХ в октябре — декабре 1918 г. с участием всех заинтересованных учреждений. Совещания содействуют уяснению проблемы, а одобренные ими тезисы ВЦСПС определяют на некоторое время направление профсоюзной и отчасти государственной работы по установлению контроля масс за фабрично-заводским управлением.

II съезд Совнархозов (декабрь 1918 г.) и II Всероссийский съезд профсоюзов (январь 1919 г.) подтверждают необходимость контроля в национализированном предприятии, определяют его задачи, принципы, формы.

Неоценимое значение для правильной постановки контроля профсоюзов в национализированном предприятии имеют решения VIII и IX съездов РКП(б). Они рассматривают контроль профсоюзов над производством как неотрывную составную часть социалистического, действительно народного контроля в пролетарском государстве, ориентируют профсоюзы на координацию их контроля в национализированном предприятии с контрольной деятельностью государства.

III Всероссийский съезд профсоюзов (апрель 1920 г.), опираясь на эти решения, отказывается от ошибочного взгляда на контроль над фабрично-заводским управлением как исключительную функцию профсоюзов, обязывает профсоюзы в их контроле над национализированным предприятием сотрудничать с Рабоче-Крестьянской Инспекцией.

V конференция КП(б)У (ноябрь 1920 г.) постановляет неуклонно проводить в жизнь решения IX съезда РКП(б) о формах участия профсоюзов в производстве, о привлечении широких масс трудящихся к управлению производством.

4. Практика контроля профсоюзов в национализированном предприятии в УССР развивается через поиски и испытания разных решений, чутко откликается на потребности производства, следует указаниям партии и государства. Контроль профсоюзов в национализированном предприятии проводится через фабзавкомы. В особых случаях вышестоящие органы профсоюзов посылают в предприятия своих постоянных представителей — контролеров.

Фабзавкомы контролируют всю деятельность национализированного предприятия и его правления. Одна из основных целей контроля фабзавкома — обеспечение правильного управления предприятием на основе действующих законов, положений и инструкций.

Контролируя национализированное предприятие, фабзавкомы лишаются права вторгаться в распорядительные функции управления, пользуются лишь совещательным голосом. Фабзавкомы проводят свой контроль над фабрично-заводским правлением в процессе и посредством совместного с ним участия в управлении предприятием. Обследование и проверка текущей повседневной работы правления входит в компетенцию вышестоящих органов союза.

5. Рабочий контроль по Положению от 14 ноября 1917 г. сохраняется в УССР в 1918—1920 гг. Он применяется в частновладельческих предприятиях.

Государственные органы УССР и профсоюзы немало делают для того, чтобы развить далее и нормативно закрепить идею активного рабочего контроля, заложенную в Положении 14 ноября. В 1919 г. в некоторых ненационализированных предприятиях Украины вводится так называемый смешанный контроль, вклю-

чающий в состав органов контроля и представителей местных Совнархозов, чтобы усилить элемент централизованного руководства рабочим контролем, еще более активизировать его роль в управлении частным предприятием и тем быстрее подготовить массы к овладению всем производством.

П. Т. МИРОШНИКОВА,
кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОРГАНОВ ПРОФСОЮЗА «ВСЕРАБОТЗЕМЛЕС» ПАРТИЙНЫМИ СИЛАМИ И ПОВЫШЕНИЮ ЕГО РОЛИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ БАТРАЧЕСТВА В 1921—1925 гг.

1. Одним из важнейших средств связи Коммунистической партии с массами трудящегося крестьянства являлись профсоюзы рабочих и служащих сельских предприятий и учреждений. Наиболее массовым сельским профсоюзом был профсоюз работников земли и леса, созданный еще в годы гражданской войны. В его рядах объединились ранее распыленные сельскохозяйственные и лесные рабочие, батраки, а также специалисты сельского и лесного хозяйства. Высокую оценку роли профсоюза «Всеработземлес» в социалистическом переустройстве деревни дал В. И. Ленин в речи на I съезде сельскохозяйственных рабочих в марте 1919 года.

Важнейшей задачей ЦК КП(б)У считал укрепление руководящих органов «Всеработземлеса». В директивном письме от 3 мая 1922 года Центральный Комитет обратил внимание на необходимость закрепить за профсоюзными органами выборных руководящих работников на весь отчетно-выборный период. Снимать с работы и переводить на другие должности руководящих профсоюзных работников разрешалось только в исключительных случаях по постановлению вышестоящих партийных и профсоюзных органов. ЦК КП(б)У обязал инструкторский аппарат губернских и уездных комитетов партии выполнять наряду с заданиями губкомов и укомов партии и задания органов «Всеработземлес». На организационно-инструкторские отделы уездных партийных комитетов возлагалась ответственность за проведение работы по организации волостных органов «Всеработземлеса»¹.

2. Постоянно заботясь об укреплении органов профсоюза «Всеработземлес» ответственными работниками, ЦК КП(б)У и Южбюро ВЦСПС направляли на места руководящих работников для

¹ ЦА ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1—6, ед. хр. 1083, л. 15.

работы в уездных и губернских органах. В свою очередь губкомы выделяли коммунистов для укрепления губернских и уездных профсоюзных органов. Работа по укреплению партийными силами профсоюзных органов «Всеработземлес» велась систематически. В результате к 1 марта 1923 года среди членов правлений губернских отделов коммунисты составляли 86,8 процента, а среди правлений уездных отделов — 55,6 процентов¹.

Однако низовые звенья профсоюзных органов были по-прежнему слабо укомплектованы, в них почти отсутствовали коммунисты, хорошо знающие профсоюзную работу и условия жизни села. Одной из причин такого положения была малочисленность деревенских партийных ячеек и чрезвычайно слабая прослойка в них батраков. В среднем по Украине в 1924 г. в сельских партийных ячейках батраки составляли немногим более одного процента.

В связи с этим Южбюро ЦК «Всеработземлеса» в феврале 1923 года обратилось в ЦК КП(б)У с просьбой откомандировать в его распоряжение 465 партийных работников для направления их в низовые профсоюзные ячейки. Кроме того в целях подготовки низовых профсоюзных работников и повышения их квалификации при губернских, окружных отделах «Всеработземлес» создавались различные курсы. Подготовка профсоюзных работников велась также в губернских и уездных партийных школах. Окончившие курсы работали затем районными профуполномоченными, председателями сельских комитетов и сельскими уполномоченными. Однако удовлетворить полностью органы «Всеработземлес» партийными работниками в тот период было нелегкой задачей, так как в первые годы Советской власти мы не имели достаточного количества опытных, глубоко преданных делу революции руководящих кадров. Поэтому VII (апрель 1923 г.) и VIII (май 1924 г.) конференции КП(б)У потребовали всемерного укрепления опытными кадрами союза работников земли и леса и обязали местные партийные организации обратить особое внимание на его работу.

По мере усиления внимания сельских партийных организаций к профсоюзной работе в деревне, по мере укрепления профсоюзных организаций партийными работниками, разворачивалась работа среди сельских пролетарских масс. К концу 1924 года все сельские профсоюзы объединяли 200 тыс. батраков, профсоюз «Всеработземлес» насчитывал 54 тыс. человек.

Вовлечение значительной части батрачества в профсоюз, охват широких масс батраков влиянием профсоюза, способствовало росту политической сознательности и активности батрачества, создание единого фронта батрацко-середняцких масс с батрачеством против общего врага — кулаков. О росте политической созна-

¹ ЦГАОР и СС УССР, ф. 2841, оп. 1.

тельности и активности батрачества свидетельствует участие батраков в выборных советских, кооперативных и других общественных органах.

3. Убедительным подтверждением роста политической сознательности и активности батраков было их стремление в ряды Коммунистической партии. Батраки видели, что единственным последовательным защитником их интересов является Коммунистическая партия и поэтому они хотели связать с ней свою жизнь. Так, например, в Екатеринославской губернии только в январе 1925 года 57 батраков подали заявление о приеме их в ряды партии, в Одесской губернии с июня 1924 года по февраль 1925 года в партию было принято 42 батрака. «Всеработземлес» под руководством Коммунистической партии сыграл значительную роль в развешивании политико-массовой работы среди сельских пролетариев и полупролетариев.

4. Участие батрачества в собраниях и конференциях, в Советах, КНС, кооперации, в культпросветучреждениях давало возможность местным партийным организациям разъяснять батрачеству и беднейшему крестьянству политику партии и Советского правительства, важнейшие задачи партии на селе, прививать коммунистическое мировоззрение не только батрачеству, но и всему трудящемуся крестьянству, воспитывать широкий беспартийный крестьянский актив, укреплять союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Е. А. СКРИПИЛЕВ,

кандидат юридических наук

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(март — октябрь 1917 г.)

1. При рассмотрении карательной политики Временного правительства, направленной своим острием против углублявшейся революции, необходимо уделить должное внимание уголовному и военно-уголовному законодательству.

Накануне Февральской революции основными источниками уголовного права были: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Уголовное уложение; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; в армии и флоте применялись Военский и Морской уставы о наказаниях. Все эти кодексы продолжали действовать вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

2. Комиссия по пересмотру и введению в действие Уголовного уложения, образованная при министерстве юстиции, ничего су-

пещественного для его «обновления» не сделала. Она лишь поставила вопрос, и без того решенный революцией, об отмене ст. ст. 103—107, каравших за оскорбление императорской фамилии. Взамен средневекового наименования главы V «О смуте» явилось наименование «О преступных деяниях против государственного спокойствия и иностранных государств». Неприкосновенной осталась глава о государственной измене (ст. ст. 108—119) на том основании, что какое-либо изменение ее статей во время войны «внесло бы расстройство в работы военных судов в действующей армии».

3. В период двоевластия Временное правительство вынуждено было пойти на некоторое смягчение уголовных наказаний, заменив 12 марта смертную казнь каторгой (срочной и бессрочной) и отменив ссылку в Сибирь. С другой стороны, наблюдалось и усиление карательных санкций. Так, новая редакция ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, данная 17 марта, «за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных властей, а равно земских и «общественных учреждений», установила тюремное заключение на срок до 6 месяцев или денежное взыскание до 300 руб. Прежде санкция этой статьи не предусматривала лишения свободы, а только штраф, не превышавший 50 руб. Практика различных административных органов Временного правительства (комитетов, комиссаров и пр), издававших обязательные постановления, а также деятельность мировых судов свидетельствовали о широком применении названной статьи.

После июльских событий в Петрограде карательная деятельность Временного правительства заметно усилилась. В дополнение к уголовным кодексам была обнародована серия свирепых уголовных законов, которые А. Ф. Керенский на Московском государственном совещании назвал «железными законами», долженствующими вызвать «страх всех, где есть и где нет совести».

6. 6 июля было издано постановление, объединившее ст. ст. 129 и 131 Уголовного уложения и каравшее за «возбуждение к ниспровержению существующего строя», за «публичный призыв к убийству, разбою, грабежу, погромам и другим тяжким преступлениям», а также к «насилию над какой-либо частью населения». Наказуемым объявлялся и публичный призыв к неисполнению законных распоряжений власти».

5. 12 июля Временное правительство восстановило смертную казнь в армии и на флоте. Целью этой меры было остановить развитие русской революции, нанести удар по наиболее революционной части пролетариата и беднейшего крестьянства, по большевикам. Закон 12 июля полностью повторил перечень составов преступлений, предусмотренных книгой XII «Свода военных постановлений» 1869 г.

6. 14 июля Временное правительство установило уголовную ответственность за опубликование в печати без предварительного просмотра военной цензурой сведений военного характера, разглашение которых могло нанести ущерб России или ее союзникам.

7. 2 августа был издан закон «О принятии мер против лиц, угрожающих обороне государства, его внутренней безопасности и завоеванной революцией свободе», а постановлением от 4 августа давалась новая редакция ст. 100 Уголовного уложения «О насильственном посягательстве на изменение существующего государственного строя в России или на отторжение от России какой-либо ее части, или на смещение органов верховной в государстве власти, или на лишение их возможности осуществлять таковую». 5 августа появился закон, каравший за оскорбление «дружественной державы, ее верховного главы, ее правительства» и иностранных дипломатов. Заключение в крепости или тюрьме грозило за оскорбление словом или действием, как писала одна большевистская газета, «честного имени союзных империалистов». Наконец, законом от 27 августа «О наказаниях лиц, виновных в призыве во время войны к неисполнению касающихся железнодорожной службы законов или законных распоряжений власти» приравнивалась к государственному преступлению всякая железнодорожная забастовка с требованием повышения зарплаты.

8. О бонапартистском характере Временного правительства свидетельствует его отношение к бывшим прислужникам царского режима, в частности охранникам. Кадетские и эсеров-меньшевистские правоведа утверждали, что арест и предание суду провокаторов «незаконмерны», ибо с точки зрения существующих (т. е. неотмененных царских) законов сотрудничество в охранном отделении не возбранялось. В конечном счете министерство юстиции предписало рассматривать провокаторов как должностных лиц и привлекать их к ответственности за «превышение власти».

9. В области военно-уголовного законодательства наиболее серьезными новеллами были: приказ военного министра Керенского от 29 мая и постановление Временного правительства от 30 мая. Первым актом предлагалось предавать суду за блатание на фронте, квалифицируя это деяние по ст. 108 Уголовного уложения и ст. ст. 243—244 Военного устава о наказаниях. Второй акт усиливал наказания за антивоенные настроения на фронте. Каторгой и лишением прав состояния наказывалось неповиновение, отказ от участия в бою и т. д. Семьи осужденных лишались права на паек и пособие от казны.

Следует отметить и законы от 21 августа «О мерах наказания за промотание военного имущества и оружия во время войны» и «О борьбе с картежной игрой среди воинских чинов действующей армии». Хотя эти нормы имели сравнительно второстепенное значение, но и они носили исключительный характер и были изданы

(как и закон о восстановлении смертной казни) под давлением генеральских верхов.

10. В уголовном законодательстве Временного правительства нашли выражение политика усиления репрессий и стремление контрреволюционного лагеря установить военную диктатуру в стране. Эта политическая направленность уголовного законодательства объясняет и его чисто юридические несообразности (логическая противоречивость, неопределенность терминологии и т. д.).

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА**

О. Ф. ФРИЦКИЙ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

1. Вся повседневная оперативная работа местных Советов и их органов основывается прежде всего на правомерности их деятельности, которая заключается в организации исполнения и проведения в жизнь законов и постановлений вышестоящих органов по вопросам хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной жизни и в соблюдении требований Конституции и Положений о местных Советах.

2. В свете решений XXIII съезда КПСС существенно повышается роль местных Советов в деле осуществления постоянного контроля за деятельностью исполнительно-распорядительных органов. Для этого местные органы власти располагают множеством действенных форм контроля (отчеты органов управления на сессиях и перед населением, право депутатского запроса и др.). Однако осуществлять постоянный контроль за своими исполнительными органами местные Советы пока не могут. Во-первых, перечисленные формы контроля применяются не постоянно, а эпизодически, так как работа Совета проводится сессионно, а во-вторых, Совет не имеет своего постоянно действующего органа, который мог бы регулярно осуществлять контрольные функции за деятельностью подчиненных органов управления. По существу такой контроль в настоящее время выполняет вышестоящий исполком, а не Совет, что вряд-ли можно признать правильным. Представляется, что постоянно действующим органом Совета мог бы быть Президиум Совета, о необходимости создания которого уже давно идет речь.

3. Немалая роль в деле укрепления законности принадлежит исполнительным комитетам местных Советов. Их повседневную деятельность по проверке соответствия закону принимаемых подчиненными органами актов трудно переоценить. Однако количество незаконных актов этих органов все еще велико. Советы и их

органы фактически не используют своего права отмены или приостановления незаконных актов, а делают это после представления органов прокуратуры.

4. Основная причина принятия противоречащих закону актов, как показывает анализ, заключается в недостаточно глубоком знании советскими работниками (в особенности, сельских, поселковых Советов) соответствующего законодательства. Такое положение в свою очередь объясняется их недостаточностью высокой общеобразовательной, правовой и специальной подготовкой.

В деле укрепления социалистической законности решающую роль могли бы сыграть надлежащая подготовка кадров с юридическим образованием для работы в местных органах государственного управления и значительное повышение роли юридических служб. Между тем до настоящего времени остается невыполненным предусмотренное постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» требование о необходимости определения в масштабе страны потребности в юридических кадрах для местных Советов и установления перечня должностей, замещение которых требует юридического образования.

Работники местных Советов должны быть, по существу, специалистами в двух областях: в определенной отрасли народного хозяйства и культуры и в области советской работы. Между тем специальной подготовки в сфере советской работы члены местных Советов в подавляющем большинстве не имеет, что объясняется отсутствием специальных учебных заведений для подготовки кадров для работы в местных Советах.

Н. П. ВОРОНОВ,
аспирант

ГАРАНТИИ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. В практическом осуществлении намеченной XXIII съездом партии программы коммунистического строительства важную роль играет нормотворческая деятельность местных Советов депутатов трудящихся. Она заключается в издании, при строгом соблюдении социалистической законности, нормативных актов, посредством которых осуществляется руководство всеми областями хозяйственного и культурного строительства на подведомственной им территории.

2. Социалистическая законность применительно к нормотворческой деятельности местных Советов заключается в соблюдении всеми звеньями местных Советов законов и основанных на законах других правовых актов, в гарантировании и охране законных прав и интересов граждан. Четкое определение гарантий и способов обеспечения законности в нормотворческой деятельности местных Советов, их развитие и совершенствование, будет способствовать успешному выполнению поставленных перед Советами задач.

3. Гарантии обеспечивают социалистической законности в нормотворческой деятельности местных Советов — это объективные условия, вытекающие из социалистической природы нашего государства, его экономической и политической основы. Такими гарантиями являются экономические, политические, юридические и идеологические гарантии, правовая культура, создание материальной базы, закрепление законами установившихся на почве объективных условий фактов.

4. Одной из важных гарантий обеспечения законности в нормотворческой деятельности местных Советов является наличие объективных условий для издания нормативных актов и их целесообразность. Местные Советы издают нормативные акты только в тех случаях, когда общественные отношения на местах нуждаются в правовом регулировании и должны быть в соответствии с предписаниями вышестоящих органов урегулированы с учетом местных условий. Необходимо, чтобы действующие нормативные акты местных Советов были научно обоснованы и точно выражали объективные потребности общественного развития, чтобы реализация этих актов отвечала целям их издания и находилась в соответствии с задачами Советского государства.

5. Соблюдение требований социалистической законности в нормотворческой деятельности местных Советов обеспечивается при помощи способов, различных организационных форм контроля и надзора, осуществляемых вышестоящими органами государственной власти, органами народного контроля, общественностью, юридической службой с точки зрения соответствия издаваемых нормативных актов законам и другим актам вышестоящих органов. В этой связи желательно, чтобы проекты актов предварительно согласовывались с заинтересованными лицами и организациями, выносились на обсуждение, что повысило бы их обоснованность и создало возможность предварительного устранения нарушения законности. Следует во всех звеньях местных Советов организовать юридическую службу на штатных и общественных началах, закрепив ее в законодательном порядке.

6. Важным способом обеспечения законности нормативных актов является отменяемость и изменяемость актов, издаваемых в нарушение законов, с несоблюдением требований, предъявляемых к актам и процедуре их издания. В таких случаях норма-

тивные акты приостанавливаются, отменяются или изменяются органом, издавшим такой акт или вышестоящим органом, устраняются фактические последствия применения и исполнения этих актов. Отменяются или изменяются также все акты, изданные на основании незаконных нормативных актов.

Д. Л. ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ,
доктор юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

1. Проблемы развития законодательства и всякой иной правотворческой деятельности органов Советского государства в области национально-государственных отношений определяются не только экономическими факторами, но и социалистической сущностью Советского государства, а также, несомненно, его федеративной природой.

Характер законодательства СССР и союзных республик, его содержание неразрывно связаны с современными потребностями национальной государственности, а также с перспективами ее развития в будущем, в процессе строительства коммунизма. В этом аспекте важно подчеркнуть, что интернациональный по своей сущности социализм развивается и еще долго будет развиваться в национально-государственной форме. Это свойственно не только Советскому социалистическому государству, но и всему международному социализму.

2. При решении вопроса о перспективах развития национально-государственных отношений, необходимо исходить из той компетенции, которой обладают как Союз ССР, так и союзные республики. Следует рассматривать эту компетенцию с учетом всех полномочий Союза ССР и союзных республик, а не только их прав в области законодательства.

В результате осуществленных в последние годы мер по расширению прав союзных республик, в частности, в области законодательства, их полномочия существенно расширялись, а полномочия Союза ССР соответственно сократились. Такова важная особенность развития законодательства советской федерации и ее субъектов — союзных республик, обусловленная правовой природой социалистического федеративного государства и насущными потребностями современного периода строительства коммунизма.

3. Законодательная деятельность Верховного Совета СССР как подчеркнута в отчетном докладе XXIII съезда партии, получит дальнейшее еще более значительное развитие. Исходя из этого, было бы полезно расширить самую сферу законодательства, рас-

пространив его на различные отрасли государственного управления — промышленность и сельское хозяйство, транспорт и связь, финансы и кредит, культуру и др.

Представляется, что в настоящее время нуждается в дальнейшем развитии и более тщательной правовой регламентации законодательство о народном образовании. В действующих конституциях союзных республик к числу их полномочий не относится законодательство в области просвещения. Если Союз ССР издает основные начала в области народного образования, то компетенции союзных республик следует отнести законодательство по этому вопросу, что должно найти отражение в их конституциях. Такое же положение характерно и для компетенции Союза ССР и союзных республик в области народного здравоохранения.

4. Необходимо расширить компетенцию союзных республик в области гражданства, предоставив им право принимать законы о гражданстве; в этом случае Союз ССР мог бы издавать Основы законодательства о гражданстве. При указанных обстоятельствах союзным республикам желательно предоставить право решать вопрос не только о приеме в гражданство, но и о выходе из него, о лишении гражданства, о восстановлении в нем лиц, утративших его.

К компетенции союзных республик в их конституциях следует отнести принятие законов о порядке выборов в Верховные Советы союзных республик и местные Советы, законов о порядке отзыва депутатов (из тех же Советов), законов о порядке выборов народных судов. Целесообразно указать в республиканских конституциях полномочия республик по принятию законов о местных органах государственной власти.

5. Некоторым союзным республикам, в составе которых имеются автономные республики — РСФСР, Узбекистану, Грузии и Азербайджану целесообразно в своих конституциях определить сферу законодательной деятельности этих автономных государств. Думается, что такими сферами могли бы быть дорожное строительство, местный транспорт, связь, начальное и среднее образование, здравоохранение, охрана природы, административно-территориальное устройство и др.

Р. С. ПАВЛОВСКИЙ,

кандидат юридических наук

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В РУКОВОДСТВЕ ХОЗЯЙСТВОМ

1. Одним из важнейших условий успешного разрешения задач, поставленных XXIII съездом КПСС, дальнейшего укрепления советского государства и развития социалистической демо-

кратии является повышение роли местных Советов депутатов трудящихся в руководстве народным хозяйством, совершенствование их организационной деятельности. Проблема возрастания роли местных органов государственной власти все больше привлекает к себе внимание советских государствоведов.

2. Одно из важнейших направлений возрастания роли местных Советов и улучшения их хозяйственно-организаторской работы заключается в создании всех условий для того, чтобы они в полном объеме, более эффективно использовали свои полномочия в осуществлении задач хозяйственного строительства и проверки исполнения. Необходимо расширить материально-финансовую базу и полномочия местных органов власти, усилить их заинтересованность в развитии подведомственного хозяйства.

3. Существенной предпосылкой более полного использования местными Советами закрепленных за ними полномочий является дальнейшее совершенствование правового регулирования их деятельности. В свою очередь улучшению правового регулирования теснейшим образом связано со всесторонним исследованием содержания полномочий местных органов государственной власти, эффективности отдельных форм и методов их деятельности.

4. Крупным шагом в совершенствовании правового регулирования деятельности местных Советов депутатов трудящихся УССР является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1968 г. «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» и Законы Украинской ССР о сельском и поселковом Советах депутатов трудящихся. Важное значение имеет также разработка республиканских законов о районных, городских, районных в городах и областных Советах депутатов трудящихся, принятие которых будет способствовать повышению роли местных органов власти, улучшению их организационно-правовой деятельности.

5. Возрастание роли местных Советов депутатов трудящихся, усиление их влияния на развитие экономики находится во взаимосвязи с развитием демократических принципов организационной деятельности органов государственной власти на местах, повышением ответственности депутатов и должностных лиц управленческого аппарата перед избирателями.

6. Усилению роли местных Советов и улучшению их хозяйственно-организаторской деятельности способствует постоянное совершенствование административно-территориального устройства, приспособление его к потребностям развития экономики.

7. Возрастание роли местных Советов тесно связано с улучшением их деятельности в области обеспечения соблюдения социалистической законности, охраны общественного порядка и прав граждан.

8. Главным условием повышения роли местных Советов депутатов трудящихся в руководстве хозяйством является постоянное улучшение партийного руководства деятельностью органов государственной власти на местах.

Л. М. СТРЕЛЬЦОВ,
кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ ССР И СОЮЗНЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ

1. Вопрос об основных принципах и правовых основах разграничения компетенции между Союзом ССР и союзными республиками занимает важное место в теории и практике строительства советского социалистического федеративного государства. От подхода к этой проблеме, ее решения в определенной мере зависит развитие и укрепление Союза ССР в целом, правового положения суверенных советских социалистических республик, их успехи в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

2. Суверенное государство по своему усмотрению решает все вопросы, как внутри государства, так и во-вне, наделяя свой высший орган компетенцией, закрепленной в Конституции и в иных актах. Следовательно, компетенция — понятие, производное от высшей государственной власти, а верховная государственная власть, в свою очередь, выражает волю суверенного государства, т. е. волю народов социалистического государства, носителя суверенитета в классовом понимании. Отсюда следует, что периодическое перераспределение компетенции в рамках Союза, продиктованное общесоюзными, общенародными задачами, в интересах как Союза ССР в целом, так и союзных республик, не затрагивает существа, свойств суверенитета и лишь еще раз подтверждает положение о том, что являясь взаимосвязанными политико-правовыми категориями, суверенитет и компетенция вместе с тем понятия не тождественные.

3. Научное определение понятий суверенитета и компетенции имеет политико-экономическую основу и предполагает не изоляцию политико-юридической формы от фактических государственно-правовых отношений, а органическое единство формы и содержания в решении вопросов взаимоотношений социалистических суверенных государств — Союза ССР и союзных республик, поскольку единство целей и задач в построении социализма и коммунизма есть основа образования Союза ССР и союзных республик.

Выработанные Коммунистической партией и Советским государством формы государственно-правовых отношений между

Союзом ССР и союзными республиками, суверенными социалистическими государствами, установление их компетенции и ее перераспределение на различных этапах всегда основывались на строго научных и правовых основах.

4. Принципами разграничения компетенции между Союзом ССР и союзными республиками являются:

а) принцип демократического централизма; б) национально-федеративный принцип;

Правовой основой разграничения компетенции служат:

а) Декларация и Договор об образовании Союза ССР.

б) Конституция СССР, конституции союзных республик.

в) Иные нормативные акты, регулирующие государственно-правовые отношения между Союзом ССР и союзными республиками.

5. В соответствии с Программой КПСС, решениями XXII, XXIII партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС, актами Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров, партия и Советское государство проводят в настоящее время курс на комплексное развитие народного хозяйства в целом и экономики республик и районов страны с расширением хозяйственных прав республик.

Всестороннее развитие экономики и культуры союзных республик, укрепление дружбы и взаимопомощи, сочетание их интересов с интересами всего народного хозяйства СССР в целом — таков основополагающий принцип ленинской национальной политики в развитии советской государственности, а следовательно, и политико-правовой основы разграничения компетенции между Союзом ССР и союзными республиками.

С. М. МОЗДИР,
аспирант

КОНТРОЛЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. В обеспечении социалистической законности, как необходимого условия развития Советского государства и успешного строительства коммунизма в нашей стране, большая роль принадлежит местным Советам депутатов трудящихся — органам непосредственного представительства народа.

Основы контрольных полномочий Советов закреплены в Конституции СССР, Конституциях союзных республик и автономных республик. Следовательно они являются их конституционными полномочиями.

Цель контрольной деятельности местных Советов, как способа обеспечения социалистической законности, состоит в том, чтобы своевременно находить допущенные правонарушения, вскрывать и устранять их причины.

2. Представительные органы государственной власти осуществляют контроль за деятельностью аппарата управлений в следующих организационно-правовых формах: а) сессионный контроль; б) контрольная деятельность постоянных комиссий; в) депутатский контроль. Каждой из указанных форм контроля местных Советов присущи свои методы.

3. Характерной чертой контроля местных Советов является то, что они проверяют не только соответствие определенных действий органов управления правовым предписаниям, но и эффективность, целесообразность и целеустремленность этих действий, от чего в значительной мере зависит исполнение законности.

Особенность контроля представительных органов состоит в том, что он служит составной частью их организационно-массовой работы, связан с повседневной организацией и проверкой деятельности органов управления с непосредственным изучением состояния той или иной отрасли народного хозяйства, политического или социально-культурного строительства.

Таким образом, контроль и проверка законности действий органов управления местными Советами наряду с другими функциями и является неотъемлемым элементом всей их деятельности по руководству хозяйственной и общественной жизнью на подведомственной им территории. Этим определяется его особенно важное место в деятельности Советов по обеспечению социалистической законности.

П. Н. РОСЛОВ,

кандидат юридических наук

СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

1. Сельский Совет депутатов трудящихся является самым массовым в системе органов государственной власти. Поэтому он играет большую роль в соблюдении социалистической законности.

В осуществление решений XXIII съезда ЦК КПСС в марте 1967 г. принял постановление «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», а затем, 8 апреля 1968 г., был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся». В союзных республиках принимаются новые законы о сельском Совете депутатов трудящихся. Так Верховный Совет УССР 2 июля 1968 г. принял закон «О сельском Совете депутатов трудящихся Украинской ССР».

2. Сельские Советы осуществляют контроль за соблюдением законодательства на его территории колхозами, совхозами, предприятиями, учреждениями и другими организациями, а также должностными лицами и гражданами.

Важная роль в обеспечении законности принадлежит сессиям и исполкомам сельского Совета, где разрешаются вопросы, связанные с укреплением правопорядка, заслушиваются отчеты руководителей учреждений и предприятий о состоянии законности.

Существенное значение в контроле за соблюдением законодательства на территории сельского Совета имеет работа постоянной комиссии по социалистической законности. Она проверяет выполнение законов в колхозах, совхозах, на предприятиях и в учреждениях. Комиссия вправе заслушать руководителей организаций и внести конкретные предложения, которые должны быть рассмотрены в установленный законом срок.

3. Сельские Советы получили право приостанавливать исполнение противоречащих законодательству решений собраний колхозников и пайщиков потребительского общества правлений колхозов и сельпо, приказов и распоряжений руководителей учреждений, предприятий и организаций вышестоящего подчинения по вопросам землепользования, благоустройства, застройки населенных пунктов, охраны природы, памятников истории и культуры сообщать об этом соответствующим вышестоящим организациям, с тем, чтобы их изменить или отменить.

По смыслу закона сельский Совет приостанавливает исполнение решений всех общеколхозных органов управления, к числу которых относятся собрания уполномоченных.

Установленный круг вопросов, по которым исполнение решений сельским Советом может быть приостановлено, вряд ли является исчерпывающим.

4. При выявлении незаконных актов сельский Совет предварительно обращается к органам или руководителям организаций, издавшим такой акт. Если с предложением сельского Совета не соглашаются, а последний остается при своем мнении, принимается решение о приостановлении исполнения.

5. Сельский Совет вправе налагать административное взыскание на должностных лиц и граждан. Перечень нарушений, за которые применяется административное взыскание, установлен союзным законом. Он может быть дополнен законодательством союзной республики. Это дает основания вернуться к существовавшему ранее порядку о наделении низового органа власти правом принимать общеобязательные решения с административной ответственностью за их неисполнение.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

1. Взаимоотношения местных Советов с органами прокуратуры и суда можно условно подразделить на два вида:

а) взаимоотношения по обеспечению соблюдения социалистической законности в деятельности администраций, учреждений, предприятий, расположенных на территории Совета;

б) взаимоотношения по обеспечению соблюдения социалистической законности в работе самого Совета и его органов: исполкома и его отделов, управлений, комиссий, постоянных комиссий Совета.

2. Анализ практики и законодательства показывает, что в первом виде взаимоотношений между местными Советами и органами прокуратуры и суда установились следующие формы:

а) рассмотрение местными Советами протестов прокуроров на незаконные решения правлений, общих собраний колхозов и других кооперативных организаций;

б) рассмотрение местными Советами представлений прокуратуры, частных определений суда по вопросам соблюдения социалистической законности в организациях, учреждениях, предприятиях, расположенных на территории Совета;

в) присутствие представителей прокуратуры и суда на сессиях Совета, заседаниях исполкома, постоянных комиссий при рассмотрении вопросов, связанных с соблюдением социалистической законности в организациях, учреждениях, предприятиях, расположенных на территории Совета;

г) выступление представителей прокуратуры и суда на сессиях Совета, заседаниях исполкома, постоянных комиссий с докладами и содокладами по вопросам соблюдения социалистической законности;

д) проведение совместных мероприятий местных Советов, прокуратуры и суда по этим же вопросам.

3. Во втором виде взаимоотношений между органами прокуратуры, суда и местными Советами нужно учесть следующее. Советы как представительные органы государственной власти не входят в круг поднадзорных прокуратуре органов. Однако прокуратура осуществляет общий надзор за работой исполнительных органов Советов по изданию и применению правовых актов. Как показывает анализ практики и законодательства здесь существуют следующие формы взаимоотношений:

а) рассмотрение местными Советами протестов прокуроров на незаконные решения, распоряжения, приказы и инструкции орга-

нов Совета и представлений прокурора в Советы и их исполкомы по вопросам фактов нарушений законности в деятельности советских органов;

б) рассмотрение местными Советами частных определений суда по вопросам соблюдения социалистической законности в работе советских органов;

в) присутствие представителей прокуратуры, суда на сессиях Совета, заседаниях исполкома и его комиссиях, заседаниях постоянных комиссий;

г) оказание работниками прокуратуры и суда правовой помощи советским работникам.

А. А. ГОЛОВКО,

кандидат юридических наук

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БССР

1. За последние годы права всех звеньев местных Советов в ряде областей значительно расширены. Совершенствование компетенции местных органов государственной власти в настоящее время означает прежде всего более рациональное распределение прав и обязанностей между ними с учетом новых задач в строительстве коммунизма, возрастания роли общественных организаций.

Если по различным вопросам хозяйственного и социального строительства права Советов расширились, то в области сельского хозяйства они остались прежними или сузились. Особенно тревожное положение сложилось в районном Совете. После образования районных производственных сельскохозяйственных управлений (1962 г.) райсоветы по существу были отстранены от руководства сельским хозяйством, хотя Положение о районном Совете никто не отменял и не изменял. Необходимо устранить несоответствие между Положением о райсовете (законом) и Положением о производственном управлении сельского хозяйства, принятым Советом Министров республики. Районный Совет должен стать основным центром руководства сельским хозяйством. В его подчинении должно находиться производственное управление сельского хозяйства. Вместе с тем жизнь настоятельно требует четкого правового урегулирования взаимоотношений различных звеньев Советов с колхозами.

2. На селе — в колхозах и совхозах, — а также в управленческих сельскохозяйственных органах необходимо создать юридическую службу. Это желательно было бы решить единообразно в масштабе Союза в целом актом Совета Министров СССР. Решение этого вопроса диктуется необходимостью укрепления социалисти-

ческой законности на селе. Советы должны возглавить деятельность юридической службы.

В связи с этим возникает необходимость в специализированной подготовке юрисконсультов для работы в сельском хозяйстве. Желательно в юридических вузах установить такую специализацию.

3. Важнейшим моментом в укреплении законности в сельской местности является усиление работы Советов в этом направлении. Однако не секрет, что даже руководящий состав исполкомов сельских да и районных Советов имеют слабую подготовку в юриспруденции, о чем говорят нередко принимаемые ими незаконные решения и беспощадность в ликвидации совершенных правонарушений сельскохозяйственными организациями. Следует смелее выдвигать на руководящие должности в исполкомах местных Советов лиц, имеющих юридическое образование. Желательно систематически проводить занятия с работниками Советов и руководящим составом колхозов и совхозов по изучению действующего законодательства. Было бы также целесообразно издать ряд нормативных справочников для сельского населения, колхозов и совхозов с учетом специфики возникающих между ними правоотношений.

4. На территории сельских и районных Советов действуют различные государственные сельскохозяйственные инспекции, наделенные административными правами. Между ними и Советами отсутствует связь. Следует законодательным путем закрепить связь Советов с государственными и общественными инспекциями. Последние обязаны информировать Советы и их исполкомы о правонарушениях в сельскохозяйственных органах, расположенных на территории Советов, а также принимать совместные профилактические меры по недопущению правонарушений.

5. Необходимо также законодательным путем закрепить взаимоотношения Советов с органами народного контроля и их общественностью. Следует дело поставить так, чтобы Совет и его исполком координировали деятельность всех контрольных органов на своей территории.

6. В настоящее время на территории Белорусской ССР ведутся большие мелиоративные работы. Возникает много спорных отношений при сооружении, сдаче, эксплуатации и сохранности мелиоративных сооружений. Водно-мелиоративный кодекс БССР 1928 г. забыт и фактически не применяется. Нужно детально закрепить эти отношения нормами права, возложив на местные Советы обязанность по контролю за обеспечением водно-мелиоративного законодательства.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Одной из важных форм участия масс в деятельности местных Советов являются общественные самодеятельные организации. Эти многочисленные, массовые организации составляют прочную опору местных Советов, помогают им в практическом осуществлении задачи функций государства. Они служат своего рода начальной школой управления государством, школой, где советские люди приобретают навыки организаторской работы, участвуют в повседневной деятельности Советов.

2. Правовое положение общественных самодеятельных организаций обычно регулируется нормативными актами, которые принимаются высшими и местными органами государственной власти и управления. Для некоторых из них разработаны типовые Положения, что вполне себя оправдывает. Однако имеются еще самодеятельные организации, деятельность которых не регламентирована. Такое положение нельзя признать нормальным. Любая общественная организация, в том числе и самодеятельная, не имея четко очерченных прав и обязанностей, не может правильно организовать свою работу. Отсутствие Положений, определяющих правовые основы самодеятельных организаций, служит серьезной помехой как в деле руководства этими организациями, так и в самой их работе. Потому представляется совершенно необходимым издание таких Положений о всех сложившихся и оправдавших себя на практике самодеятельных организаций населения.

3. В этой связи большое значение приобретает решение вопроса о том, кому, каким органам должно принадлежать право принятия Положений о самодеятельных организациях. В настоящее время такие Положения принимают союзные, республиканские и местные государственные органы. Это приводит нередко к тому, что одни и те же функции вменяются в обязанность различным по характеру своей работы самодеятельным организациям. Имеют место и другие случаи, когда Положением о самодеятельной организации определяются функции, совершенно не свойственные данной организации.

В целях упорядочения правовых основ общественных самодеятельных организаций, устранения параллелизма в их работе, для четкого определения их прав и способов участия в работе Советов было бы целесообразным, чтобы Положения о самодеятельных общественных организациях, примыкающих к местным Советам, издавались республиканскими государственными органами. Такие Положения следует издавать в качестве примерных, с тем чтобы

они могли быть конкретизированы и уточнены в соответствии с местными условиями. Кроме того, следует пересмотреть устаревшие Положения с учетом изменений, происшедших в общественной жизни и в практике советского строительства.

4. Успех в работе общественных самостоятельных организаций во многом зависит от установления правильных взаимоотношений между ними и местными Советами. Главное состоит в практической помощи самостоятельным организациям со стороны Советов, внимательном отношении к тем вопросам, которые они ставят перед Советами. Местные Советы призваны направлять деятельность общественных самостоятельных организаций, всемерно развивать их инициативу.

Н. В. ВИТРУК,

кандидат юридических наук

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ И ПРАВА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

1. Определенность компетенции органов Советского государства, их должностных лиц и правового статуса советских граждан, являются необходимым условием действительности, незыблемости прав, их беспрепятственной реализации и эффективной защиты, создания атмосферы уверенности советских граждан в своих правах.

Повышение требовательности Советского государства к своим органам и должностным лицам в обеспечении реализации и охраны прав советских граждан развивается по линиям: а) постоянного совершенствования юридических гарантий в реализации субъективных прав, к которым мы относим правовые средства, определяющие их пределы (границы), юридические факты, с которыми связывается возникновение, изменение и прекращение субъективных прав, процессуальные и другие организационно-правовые формы их реализации, а также меры поощрения и льготы, стимулирующие правильную и активную реализацию прав советских граждан; б) всемерного проведения требований целесообразного и справедливого осуществления субъективных прав в рамках закона; в) подъема уровня организационной работы, служебной культуры, улучшения стиля работы советского государственного аппарата; г) дальнейшего совершенствования юридических гарантий охраны субъективных прав; д) усиления борьбы государственных органов с нарушениями прав граждан, которая будет успешной только при сочетании ее с мерами профилактики, предупреждения правонарушений, при расширяющемся участии в этой борьбе неисчерпаемых сил общественности.

2. Свои отношения с государственными органами советские граждане решают в законных пределах и законном порядке, которые им заранее известны. Неправомерное поведение граждан нарушает общественные и государственные интересы, права и законные интересы других граждан и лиц, поэтому оно пресекается и карается по закону, как и аналогичные нарушения должностных лиц.

Каждый гражданин должен быть более требовательным к самому себе в деле реализации и охраны своих прав. Борьба с проявлениями индивидуализма и повышение ответственности за злоупотребление правами и неисполнение юридических обязанностей составляют важное направление в повышении требовательности личности к самой себе. В условиях повышения активности должна усиливаться борьба советских граждан за свои права, их реализацию и охрану. В. И. Ленин отмечал, что можно и нужно «воевать за свое право», а эта война должна быть «по всем правилам законной в РСФСР войны за права», то есть должна быть законной (в рамках закона, по правилам закона), и гражданин должен иметь возможность получить юридическую помощь в борьбе за свое право¹.

В целях оказания квалифицированной юридической помощи в борьбе за субъективные права необходимо повышать роль адвокатуры, юридической службы на предприятиях в обслуживании трудящихся, нужно значительно поднять правовую пропаганду среди населения, сделав ее более широкой и доступной.

3. Современный период характеризуется повышением требовательности личности не только к самой себе, но и к другим лицам, к органам государства. В Программе КПСС сказано: «Долг советских людей — стоять на страже законности и правопорядка, проявлять нетерпимость к злоупотреблениям и бороться с ними». Этот момент находит свое последовательное закрепление в конституционном законодательстве социалистических государств.

Советское законодательство предоставляет гражданам широкие правовые средства отстаивать свои права и законные интересы, защищать их перед любым государственным органом, которые постоянно совершенствуются и развиваются.

Политическое требование свободы критики и самокритики должно получить еще большую юридическую защиту, в том числе путем конституционного закрепления свободы критики и права жалобы, а также путем совершенствования всего института жалобы. Необходимо расширить участие суда в проверке законности административных актов и действий должностных лиц². Через

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53. стр. 149.

² См. М. И. Бару, А. А. Пушкин. Оспаривание актов органов государственного управления в судебном порядке, «Советское государство и право», 1967, № 2.

суд можно значительно быстрее и эффективнее добиться восстановления нарушенного права и одновременно с этим усилить материальную и иную ответственность должностных лиц за неправомерное поведение.

К. Е. ФЕДОНОК,
кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ И ОХРАНЕ ПРАВ ГРАЖДАН

1. Обеспечение социалистической законности и охрана прав граждан — важнейшая конституционная обязанность местных Советов. Деятельность местных Советов в данной сфере имеет не отраслевой, а функциональный характер, поскольку осуществляется во всех отраслях хозяйственного, социально-культурного и административно-политического строительства.

Она включает в себя: а) точное выполнение законов и подзаконных актов вышестоящих органов, неуклонное соблюдение прав и законных интересов граждан в деятельности самих местных Советов и их органов; б) осуществление на подведомственной местным Советам территории контроля за соблюдением законодательства соответствующими государственными органами, учреждениями, предприятиями, общественными организациями и гражданами; в) выявление нарушений социалистической законности, принятие мер к устранению этих нарушений, а также их причин и последствий, восстановление нарушенных прав и интересов государства, общественных организаций и граждан, применение в пределах своей компетенции мер воздействия к виновным в этих нарушениях или постановка перед компетентными органами вопроса о привлечении их к ответственности.

2. В своей деятельности по обеспечению социалистической законности, охране прав граждан местные Советы используют как государственное принуждение, так и убеждение, общественное воздействие. Однако главным и наиболее специфическим для местных Советов является широкое применение мер убеждения, непосредственная организация исполнения законов, развертывание массово-разъяснительной и воспитательной работы, осуществление профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений социалистической законности, выявление и устранение причин, их порождающих.

3. Практика деятельности местных Советов характеризуется значительным усилением их внимания к вопросам обеспечения социалистической законности и охране прав граждан. Эти вопросы занимают теперь в работе многих местных Советов не менее

важное место, чем вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства; непрерывно совершенствуются конкретные формы и способы их решения местными советскими органами. Особенно следует отметить такие моменты, как все более систематическое обсуждение этих вопросов на сессиях местных Советов и заседаниях их исполкомов, активизация деятельности в рассматриваемой области постоянных комиссий и депутатов местных Советов, а также общественных организаций и сплотившихся вокруг местных Советов органов общественной самодеятельности, организация изучения советского законодательства депутатами местных Советов и работниками их аппарата, оживление пропаганды правовых знаний среди населения.

Совершенствование форм и методов деятельности местных Советов по обеспечению социалистической законности и охране прав граждан происходит на основе все более широкого привлечения к ней общественности и усиления гласности. Благодаря этому неуклонно возрастает роль местных Советов в развитии и укреплении социалистического правосознания, повышении активности и инициативы народных масс в осуществлении контроля за точным и неуклонным проведением в жизнь советских законов. Деятельность местных Советов становится все более важным фактором правильного применения норм советского права, укрепления социалистической законности и усиления охраны прав граждан.

Н. А. ПРИДВОРОВ,

кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ И ПРАВА ГРАЖДАН

1. В соответствии с конституцией, а также другими нормативными актами местные Советы, в пределах своей компетенции, осуществляют функцию обеспечения прав граждан. Эта функция непосредственно вытекает из характера Советов, как органов государственной власти, органов политического руководства. Осуществлению этой функции местными Советами в настоящее время придается большое значение, так как задача все более полного и точного обеспечения субъективных прав граждан всеми государственными органами, предусмотренная Программой КПСС и решениями XXIII съезда КПСС, в полной мере относится к местным Советам. Поскольку обеспечение прав граждан в деятельности местных Советов приобретает все большее значение, возникает необходимость научного исследования и практического совершенствования тех средств и методов, с помощью которых осуществляется эта задача.

2. Функция обеспечения прав граждан применительно к компетенции местных Советов имеет свои особенности и решается разнообразными специфическими способами. Правовые основы этой компетенции закреплены в Конституции СССР, конституциях союзных республик, Положениях о местных Советах и других нормативных актах.

Следует отметить, что анализ компетенции местных Советов в области обеспечения прав граждан в юридической литературе, в основном, освещается с точки зрения правоохранительной деятельности. Однако, такой подход является недостаточно полным. Если исходить из того, что под правоохранительной деятельностью (меры защиты) нужно понимать средства правового воздействия, применяемых в целях восстановления нарушенных прав в отношении обязанных лиц (С. Н. Кожевников), то тогда компетенция местных Советов в области обеспечения прав граждан будет явно сужена.

3. В Положениях о городском, районном Советах УССР сказано, что Совет обеспечивает охрану прав и интересов граждан в соответствии с действующим законодательством. Здесь скорее всего сказано о задачах Совета, чем о его правах.

Неопределенность указанной формулировки создает некоторые практические трудности в осуществлении функции обеспечения прав граждан. Вполне понятно, что рассматриваемая формулировка («охрана прав») употреблена законодателем не только в специальном значении — в применении санкций к правонарушителям, но и в том широком смысле правового регулирования, когда устанавливаются определенные общие организационные основы и принципы для правового регулирования целого комплекса субъективных личных неимущественных и имущественных прав (И. С. Самощенко, О. Э. Лейст, А. С. Пиголкин).

4. Однако наличие общих организационных оснований и принципов в Положениях о местных Советах для решения важнейшей проблемы по обеспечению субъективных прав совсем недостаточно. Положения должны содержать более полные и четкие нормы с классификацией субъективных прав, которые обеспечиваются местными Советами. При этом должна быть разграничена компетенция между различными звеньями местных Советов.

5. Главное внимание в Положениях о местных Советах должно быть уделено не обеспечению охраны прав граждан, а обеспечению их осуществления. При этом осуществление прав граждан местными Советами должно рассматриваться и фиксироваться в соответствующих нормах не только с точки зрения применения права «как всеобъемлющей и единственной формы их осуществления», а также с точки зрения установления прав, их исполнения и соблюдения.

6. Наряду с решением конкретных вопросов, связанных с осуществлением и охраной прав граждан при определении правового

положения местных Советов следует особое внимание уделить его правотворческой компетенции, поскольку местные Советы вырабатывают и издают различные правила в области жилищного найма, бытового обслуживания, бытового проката и т. д. Представляется, что в интересах повышения роли Советов в этом важном практическом вопросе компетенция этих органов должна быть также четко определена.

А. Н. БЫЧЕК,
младший научный сотрудник

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПО ОХРАНЕ ПРАВ ГРАЖДАН

1. Укрепление социалистической законности и охраны субъективных прав граждан — закономерность развития советского государства, проявляющаяся в деятельности всех государственных органов, в том числе в работе сельских Советов депутатов трудящихся.

2. Закон Украинской ССР о сельском Совете депутатов трудящихся (от 2 июля 1968 г.) значительно расширил компетенцию этих низовых органов государственной власти в сфере охраны прав граждан. Статья 3 названного Закона, определяя задачи сельских Советов в этой области на современном этапе коммунистического строительства, указывает, что сельский Совет обеспечивает на своей территории соблюдение законов, охрану общественного порядка и прав граждан.

3. Сельские Советы наделены комплексом экономических, политических, организационных и правовых средств защиты и охраны прав граждан, которые закреплены в новом Законе Украинской ССР о сельском Совете депутатов трудящихся. Под средствами защиты и охраны прав граждан понимаются конкретные формы, методы и гарантии, закрепленные в законодательстве и позволяющие сельскому Совету успешно осуществлять функции охраны прав граждан на своей территории.

4. Формами осуществления функции охраны прав граждан сельскими Советами является: рассмотрение вопросов на сессиях сельского Совета, на заседаниях исполкомов, постоянных и административных комиссий; различные формы депутатской деятельности, работа общественных самодеятельных организаций. Основными методами, обеспечивающими надлежащую охрану и успешную реализацию прав граждан, выступают методы убеждения, организации и в необходимых случаях принуждения.

5. Для успешного осуществления функции по охране прав граждан сельский Совет имеет необходимые материально-технические средства, а также широкие права по руководству пред-

приятными, учреждениями и организациями, занятыми в сфере обслуживания сельского населения.

6. Большой практический и теоретический интерес представляет собой правильное установление сферы деятельности сельского Совета и органов суда и прокуратуры в области охраны прав граждан, разграничение их компетенции.

Особенность деятельности сельских Советов (как и других местных Советов) по охране прав граждан состоит:

во-первых, в создании необходимых условий на своей территории для успешной реализации гражданами своих прав;

во-вторых, в том, что Совет сам непосредственно осуществляет реализацию некоторых прав граждан;

в-третьих, в наличии у Совета полномочия приостанавливать незаконные решения и распоряжения должностных лиц или органов управления, как подведомственных так и неподведомственных предприятий, учреждений и организаций, в случаях, установленных законодательством.

7. Сельские Советы охраняют права граждан путем:

а) разрешения в соответствии с действующими правовыми нормами индивидуально-конкретных дел по удовлетворению законных интересов граждан;

б) рассмотрения заявлений, жалоб и предложений трудящихся;

в) контроля за соблюдением законности в деятельности предприятий, учреждений и организаций по удовлетворению интересов и прав граждан на территории Совета.

И. Ф. БУТКО,

кандидат юридических наук

ОБЪЕМ КОМПЕТЕНЦИИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

1. Компетенция местных Советов депутатов трудящихся по обеспечению соблюдения социалистической законности — это совокупность их полномочий (прав и обязанностей), установленных Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик, законами и указами по контролю за точным и неуклонным соблюдением (исполнением) законов и других нормативных актов на территории Советов всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами, а также гражданами.

Закреплением этой компетенции в конституциях подчеркивается природа местных Советов, как полномочных органов власти. Действующее законодательство о местных Советах УССР,

в частности Положения о районных, районных в городах и областных Советах, принятые в 1957 г., не восприняло в ряде случаев эти конституционные положения, ограничив, в известной степени, объем полномочий местных Советов по обеспечению соблюдения социалистической законности, на что уже обращалось внимание в литературе. Более того, сфера деятельности местных Советов по обеспечению соблюдения социалистической законности в Положениях о местных Советах УССР не признается конкретной областью деятельности Советов.

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1968 г. «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», Примерное положение о сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся, одобренное постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1968 г., Законы «О сельском Совете депутатов трудящихся Украинской ССР» и «О поселковом Совете депутатов трудящихся Украинской ССР», принятые Верховным Советом УССР 2 июля 1968 г., явились значительным шагом вперед по увеличению и уточнению объема компетенции сельских и поселковых Советов в области обеспечения соблюдения социалистической законности. Установленное Указом от 8 апреля 1968 г. полномочие сельского, поселкового Совета организовывать контроль за соблюдением законодательства как подведомственными, так и неподведомственными Совету учреждениями, предприятиями и организациями (ст. 2) имеет принципиальный характер, ибо оно определяет одно из основных направлений, по которому должны строиться взаимоотношения местных Советов с неподведомственными им организациями, учреждениями и предприятиями.

3. Различные звенья местных Советов предполагают и различный объем компетенции по обеспечению соблюдения социалистической законности. В Положениях о местных Советах УССР 1957 г. объем компетенции в этой области почти одинаков у Советов всех звеньев. Вместе с тем этот объем у сельского Совета и у областного Совета должен быть разным. Несомненное достоинство новых актов о сельских, поселковых Советах заключается в том, что в них при определении объема компетенции по обеспечению соблюдения социалистической законности учтена специфика данного звена Советов.

4. Объем компетенции местных Советов депутатов трудящихся по обеспечению соблюдения социалистической законности нуждается в дальнейшем уточнении и совершенствовании, о чем свидетельствуют, например, некоторые расхождения, возникшие, в частности, после принятия Примерного положения о сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся и Законов УССР о сельском, поселковом Совете, с Положением о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка в Украинской ССР.

А. И. КУЛАКОВА,
сотрудник лаборатории кафедры
государственного и административного права

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В БЫТОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ

1. Осуществление мероприятий по ускоренному развитию службы быта, намеченных в августовском (1967 г.) постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» и других партийных директивах и правовых актах, требует от местных Советов депутатов трудящихся дальнейшего совершенствования их деятельности в этой области.

2. Изучение практики местных Советов в области бытового обслуживания населения показывает, что они используют такие основные методы работы, как планирование и координация деятельности, подбор и расстановка кадров, инструктирование работников и повышение их специальных и общетеоретических знаний, обобщение и распространение передового опыта, развитие общественной инициативы и самостоятельности, контроль и проверка исполнения.

3. Улучшение подбора и расстановки кадров службы быта — молодой, развивающейся отрасли народного хозяйства, находит выражение в совершенствовании подготовки специалистов высокой квалификации и массовых профессий, в преемственности кадров, в правильном использовании старых, опытных специалистов и молодых, энергичных организаторов, хорошо разбирающихся в новой технике, которой оснащаются предприятия бытового обслуживания, усилении требовательности к работникам службы быта.

4. Главное внимание в организаторской работе местных Советов всех звеньев, их управленческого аппарата и депутатов должно быть обращено на организацию исполнения принятых решений, широкое и систематическое использование всех имеющихся в их распоряжении средств контроля за фактическим положением дел на подчиненных предприятиях службы быта.

5. Значительное место в деятельности исполкомов местных Советов и постоянных комиссий занимает контроль за правильным рассмотрением и разрешением предложений, заявлений и жалоб граждан на предприятиях бытового обслуживания, что одновременно является важным средством обеспечения законности на подведомственной территории.

Соблюдение установленных законами порядка и сроков рассмотрения и разрешения предложений, заявлений и жалоб трудя-

щихся, наряду с соблюдением администрацией бытовых предприятий действующих норм советского трудового, жилищного и другого законодательства, в конечном счете способствует упрочению законности и повышению авторитета местных Советов.

6. В деятельности местных Советов, связанной с обеспечением законности и государственной дисциплины на подведомственных предприятиях службы быта, одно из главных мест занимает забота об охране социалистической собственности. В ходе контрольных проверок постоянные комиссии по бытовому обслуживанию и депутаты, закрепленные за группами одноотраслевых предприятий, проверяют соблюдение правил финансового учета и отчетности, хранения и выдачи материальных ценностей с целью предотвращения хищений государственного имущества и других нарушений.

7. В совершенствовании методов организационной деятельности местных Советов большую роль играет улучшение правового регулирования деятельности местных Советов в области бытового обслуживания. Существенное значение в этом отношении имеет Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1968 г. «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» и республиканские законы о сельских и поселковых Советах, которые четко определили полномочия и основные методы деятельности сельских и поселковых Советов в области обслуживания населения.

В. С. СЕМЕНОВ,

кандидат юридических наук

БОРЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1. Основная задача советской внешней политики заключается в обеспечении благоприятных условий коммунистического строительства. Главным из этих условий является прочный мир, справедливое разрешение международных споров. Поэтому с самого начала своего существования Советское государство является поборником строгого соблюдения международной законности.

2. Сказанное не означает, что нормы межгосударственных отношений периода безраздельного господства капитализма на земле были полностью восприняты Советским государством. После Великой Октябрьской социалистической революции начался процесс очищения международного права от реакционных норм и развития в нем новых норм, направленных на обеспечение мирного сосуществования государств с различными экономическими системами, на запрещение колониального грабежа малых и слабых народов.

3. Декрет о мире, провозгласивший основные международно-правовые идеи Октябрьской революции, и последующие важнейшие документы советской внешней политики включали в себя требования справедливого демократического мира, мирного сосуществования государств с различным общественным строем, запрещения агрессивных войн.

Под воздействием Советского Союза и других прогрессивных сил появились новые прогрессивные принципы международного права. К их числу относятся принцип запрещения агрессивных войн и ответственности за них, принципы самоопределения, мирного сосуществования, разоружения, уважения прав человека и др. В современном международном праве не существует таких норм, как право войны, право колониального господства, консульская юрисдикция, режим капитуляций. Дальнейшее развитие получили принципы государственного суверенитета, невмешательства, равноправия государств, выполнения договоров.

4. Советское государство не только строго соблюдает нормы международного права в своей внешнеполитической деятельности, но выступает как поборник международной законности, открыто разоблачает буржуазные и антикоммунистические концепции, оказывает действенную помощь народам, отстаивающим свою независимость и суверенитет против империалистических посягательств.

По мере роста могущества СССР и всей системы социализма укрепляются позиции миролюбивых сил во всем мире и возникают новые возможности защиты прав народов, закрепленных современным международным правом.

5. Главное направление борьбы за прочный мир — предотвращение новой войны. «Борьбу против опасности новой мировой войны нужно разворачивать, не дожидаясь, когда начнут падать атомные и водородные бомбы... главное — своевременно обуздать агрессора, предотвратить войну, не дать ей вспыхнуть» (Заявление совещания коммунистических и рабочих партий. Ноябрь 1960 г.). Советский Союз считает, что ООН может стать полезным инструментом мира. Деятельность советской дипломатии в ООН направлена на повышение эффективности ООН на базе строгого соблюдения ее Устава.

6. ООН не надгосударственная, а междугосударственная организация. Поэтому преобладание тех или иных тенденций в ее деятельности, зависит от характера государств, входящих в ее состав. Однако было бы неправильно сводить все к механическому подсчету количества государств, относящихся к главным политическим группировкам. В современных условиях решающее значение имеет общее соотношение борющихся сил на международной арене.

7. Борьба СССР за соблюдение Устава ООН с особой силой проявилась в период, когда империалистические государства

пытались обойти принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности при проведении так пазываемых «операций по поддержанию мира», при решении проблемы финансирования этих операций.

Исключительно важной сферой борьбы СССР за законность в международных отношениях является также деятельность, направленная на обеспечение имплементации таких важнейших резолюций, как «О мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны», «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» и другие.

8. Советский Союз придает важное значение обеспечению материальных гарантий соблюдения норм международного права и прежде всего осуществлению разоружения.

Требование всеобщего и полного разоружения не исключает мер частичного разоружения, если они способствуют ослаблению гонки вооружений. Советский Союз является инициатором Московского договора о запрещении атомных испытаний в трех средах. В настоящее время советская дипломатия направляет свои усилия на обеспечение скорейшего вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия. Реализация этого договора будет способствовать предотвращению многих опасных нарушений международного права.

9. Советский Союз активно способствовал принятию договоров «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства...» и «О спасении космонавтов...» и тем самым содействовал распространению законности в новой сфере деятельности человечества — в космосе.

10. Главным выражением борьбы СССР за международную законность в настоящее время является непосредственная помощь народу Вьетнама, борющемуся против империалистической агрессии США.

Советский Союз поддерживает народы арабских стран в их борьбе против попыток Израиля, поддерживаемого международным империализмом, закрепить за собой территории на основе «права захвата».

Советский Союз поддерживает народы Южной Африки, борющиеся против политики апартеида за осуществление прав большинства населения ЮАР, ЮЗА, Южной Родезии на самоопределение.

ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ ВО ВНЕШНИХ СНОШЕНИЯХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. Растущее значение внешних связей приобщает к международной деятельности все новые государственные органы, производственные коллективы, общественные организации и объединения, повышает значение правовой регламентации и ставит проблему законности в этой области.

В силу тесного переплетения международных и внутренних вопросов обеспечение законности охватывает внутренние и внешние акты государства одновременно.

Внешние акты государства относятся к области межгосударственных отношений и юридически выступают двояко: как его международно-правотворческая и правоприменительная деятельность. В обоих случаях возникают определенные внутренние последствия. Этот процесс в целом возведен в объект советского конституционного регулирования.

2. Действующие конституционные нормы устанавливают порядок принятия внешних актов в зависимости от их назначения, указывают на порядок их внутригосударственной реализации.

Соблюдение конституционно определенной компетенции при вынесении политических решений и заключении международных договоров — важнейшее условие законности этих актов в международно-правовой действительности самого договора. Попытки буржуазных теоретиков поставить международный договор вне рамок внутригосударственной законности расчищают почву для господства произвола в международных отношениях.

Принципы внешней политики в советском государстве возведены до уровня конституционных. Любой международный акт государственных органов, организаций и граждан должен соответствовать таким конституционным нормам.

Конституционные нормы определяют реализацию заключенных и вступивших в силу международных договоров. Последние регулируют межгосударственные отношения. Для реализации на территории советского государства они, как правило, требуют издания дополнительного внутригосударственного акта. Юридические формы такой реализации конкретны и зависят от характера и значения международного договора. Однако было бы неправильно полагать, что без таких актов реализации международный договор приобретает для внутригосударственных отношений значение «*propter virore*» и в этом качестве подпадает под режим законности еще до своей практической реализации.

3. Многообразные внутригосударственные акты, частично или полностью посвященные внешним сношениям и количество кото-

рых на 1967 г. превысило 1200, как и всякие иные юридические акты, подлежат режиму законности как в стадии издания, так и применения. Принимаемый внутригосударственный закон, однако, не может противоречить действующему ратифицированному международному договору, но этот принцип не распространяется на иные международные соглашения. Административный акт действует на территории иностранного государства в силу международного договора, однако подчиняется режиму нового национального правопорядка.

4. Проблема законности в сфере внешних сношений тесно связана и с проблемой советского федерализма. Внешние и внутренние акты Союза и союзной республики имеют законную силу лишь в рамках их конституционной компетенции. В этих пределах действует принцип: при противоречии республиканского закона союзному действует последний. Следует присоединиться к тому, что действующая конституционная норма о соглашении как единственной форме международного правотворчества для союзной республики подлежит уточнению: союзные республики заключают и международные договоры.

5. Вопрос о гарантиях законности в сфере внешних сношений относится к числу актуальных. За соблюдением относящихся к той сфере конституционных норм следит Верховный Совет СССР. Реализацию международных договоров контролирует соответственно Президиум Верховного Совета, Совет Министров и Министерства Иностранных Дел СССР и союзных республик. Все внутригосударственные подзаконные акты в сфере внешних сношений составляют, согласно Положению о прокурорском надзоре в СССР, объект прокурорского надзора. Нормативная регламентация этих форм контроля все же еще недостаточно совершенна.

В. Ф. ПЕНЬКОВСКИЙ,
научный работник

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ АФРИКИ

1. В современном мире вокруг проблем прав и свобод человека ведется острая идеологическая борьба. Частью этой проблемы является сложный вопрос о правах и свободах в развивающихся странах Африки.

Права и свободы человека не являются абстрактными отвлеченными понятиями. Они всегда носят конкретно-исторический, классовый характер. Исследуя вопрос об институте прав и свобод в каждой отдельно взятой африканской стране, необходимо в первую очередь учитывать социальную природу государственной власти. Для Африки характерен ряд особенностей, без учета которых

трудно понять условия применения норм о правах и свободах. Этими особенностями являются непопулярность капитализма и тяготение масс к социалистическим идеям; слабый уровень экономического развития, влияние древних традиций религии (особенно мусульманской) и т. п. Глубокое воздействие на государственно-правовое развитие большинства африканских стран оказывают успехи социалистического строительства в СССР и других странах социализма.

2. Закрепление в большинстве конституций африканских стран права и свободы по своему содержанию выходят далеко за рамки прав и свобод граждан, установленных буржуазными конституциями до второй мировой войны.

В конституционном праве многих африканских стран (Алжир, Гвинея, Мали, Мавритания, Нигер, Сенегал и др.) провозглашается «приверженность принципам» Всеобщей декларации прав человека и Устава Организации Объединенных Наций. В этом случае перед нами пример положительного влияния международного права на африканское внутригосударственное право. Однако нельзя игнорировать того, что подавляющее большинство населения африканских стран незнакомо с содержанием этих важнейших международных документов.

3. Большое значение для африканских народов десятилетиями пребывающих в колониальной зависимости имеет закрепление всеми конституциями молодых африканских стран принципа равенства всех граждан перед законом независимо от происхождения, расы, пола и вероисповедания.

Закрепление в конституциях и уголовных кодексах большинства африканских стран (берег Слоновой Кости, Гвинея, Мальгашская Республика, Замбия, Сенегал, Сомали и др.) принципа наказуемости всяких проявлений расовой дискриминации, а также сепаратистской пропаганды расового или этнического характера способствует ликвидации племенной разобщенности и вражды.

4. Государственное право стран Африки закрепило за гражданами принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права, действующего при выборах президентов, парламентов и при проведении референдумов.

5. В конституциях молодых африканских стран нашли определенное отражение также традиционные права и свободы — свобода слова, печати, собраний, митингов и объединений. Однако гарантии осуществления этих прав не предусмотрены, а реальная политическая ситуация в большинстве стран такова, что эти права и свободы можно рассматривать как провозглашенные лишь формально.

6. Во многих африканских странах и в конституциях и кодексах (трудовые кодексы Гвинеи, Сенегала, Мавритании и др.) закреплены такие социально-экономические права трудящихся, как право на труд, отдых, социальное обеспечение, образование и др.

Эти жизненно важные для трудящихся права при существующем экономическом положении развивающихся стран пока имеют в значительной степени программный характер. В ряде африканских стран, главным образом в тех, которые стали на некапиталистический путь развития (Алжир, Гвинея, Мали, ОАР), отмечается попытка перенести центр тяжести с формальной прокламации прав на гарантии их реального обеспечения.

7. Наблюдается все более широкое привлечение трудящихся к управлению государством и производством. Многие вопросы государственной жизни обсуждаются в рамках массовых партий, имеющих характер национального фронта; на предприятиях вводится рабочее самоуправление, решающая роль в жизни сельскохозяйственных кооперативов отводится общим собраниям и т. д.

8. Закрепление в законодательстве африканских стран демократических прав и свобод имеет для населения этих стран большое значение. Это содействует формированию национального самосознания, благоприятствует вовлечению народных масс в политическую и государственную жизнь, является юридической базой борьбы трудящихся за улучшение материального положения, за социальный прогресс.

**СЕКЦИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА**

Г. Е. ПЕТУХОВ,
кандидат юридических наук

ЗАКОННОСТЬ, ОБОСНОВАННОСТЬ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ АКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВОПРОС ОБ ИХ ОЦЕНКЕ СУДОМ

1. В юридической литературе к требованиям, предъявленным к актам государственного управления, обычно относят требования их законности, целесообразности и, кроме того, — организационно-технические требования. Представляется, что к ним следует добавить требование обоснованности этих актов. О них часто говорят применительно к актам правосудия, но вряд ли можно сомневаться, что соблюдение требования обоснованности необходимо и при издании актов управления.

Организационно-технические требования заключаются в том, что акт должен содержать необходимые реквизиты, излагаться четко и т. д. Однако вопрос о них — это скорее вопрос техники делопроизводства, чем права.

2. Требования, предъявляемые к указанным актам с точки зрения их законности сводятся к тому, что эти акты:

а) должны быть законными по содержанию, т. е. издаваться в пределах компетенции государственного органа либо общественной организации, наделенной государственно-властными полномочиями, в соответствии с действующими законами и подзаконными актами;

б) должны издаваться в соответствующем порядке и определенной форме.

3. Требования, предъявляемые к актам государственного управления с точки зрения их обоснованности, заключается в том, что содержащиеся в этих актах нормы права и индивидуальные предписания должны быть основаны на истинных фактических обстоятельствах реальной действительности, представлять собою выводы и обобщения, логически вытекающие из этих обстоятельств. Поэтому названные акты должны содержать только достоверные сведения.

Требования, предъявляемые к актам государственного управления с точки зрения их целесообразности, заключаются в том, что эти акты должны издаваться в целях осуществления конкретного и оперативного руководства и управления работой определенного участка (звена) производства, науки, культуры, административного аппарата и т. д., направленного на достижение возможно более высоких результатов в соответствующей сфере человеческой деятельности и общественно-политической жизни. Они должны издаваться только тогда, когда в этом действительно имеется необходимость, а не на основе формальных соображений.

4. В своей деятельности по обеспечению законности в государственном управлении суд имеет дело только с теми видами этого управления, которые носят правовой характер. Объясняется это тем, что суд, как орган обеспечения законности, не осуществляет руководства или управления ни в одной из отраслей народного хозяйства, культуры и т. д. и потому не может вмешиваться в оперативную деятельность соответствующих органов, не носящую правового характера. Поэтому объектом деятельности суда по обеспечению законности в государственном управлении являются только юридические формы данного управления, т. е. акты государственного управления.

Более того, по этой же причине не все содержание управленческой деятельности, носящей правовой характер может быть объектом судебного контроля и надзора. Поскольку суд не выполняет исполнительно-распорядительных функций и не может вмешиваться в оперативную деятельность административных органов и поскольку судьи не могут быть достаточно осведомлены в многочисленных специальных проблемах (технических, экономических и других), решаемых этими органами, он не должен оценивать эффективность, оптимальность, оперативность действий этих органов, даже если они облечены в правовую форму. Его компетенция в данной области должна ограничиваться оценкой законности и обоснованности указанных актов, а также соблюдения при их издании организационно-технических требований. Оценка целесообразности этих актов должна входить в задачу административных органов и органов народного контроля.

СОВЕТСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ЕГО ОХРАНА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

1. Понятие общественного порядка — сложное, многогранное. Оно включает в себя правовые, моральные, этические и психологические элементы. В этом смысле понятие общественного порядка шире понятия правопорядка, оно представляет собою систему общественных отношений, урегулированных различными социальными нормами, и проявляющихся во внешнем поведении членов общества в связи с удовлетворением их общих потребностей.

Сложность понятия общественного порядка состоит также в том, что будучи порождением и отражением определенного политического и социального строя, общественный порядок содержит в себе и некоторые элементы общечеловеческого общения (правила движения пешеходов и транспорта и т. п.), опирающиеся на современные достижения техники и культуры. Однако эти элементы не имеют самостоятельного значения.

2. Советский социалистический общественный порядок имеет своей теоретической базой марксистско-ленинское учение об обществе и личности, учение о свободе и необходимости. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» (В. И. Ленин). Марксизм-ленинизм не отрицает вместе с тем индивидуальной свободы. Социалистический общественный порядок целенаправлен, он содействует упрочению социалистических общественных отношений, их постепенному перерастанию в отношения коммунистические.

3. Важным аспектом понятия общественного порядка является его соотношение с законностью. Представляется, что законность выступает здесь в качестве принципа деятельности государственных и общественных органов и поведения граждан в осуществлении задач укрепления и развития общественного порядка. Составной, а иногда и преобладающей частью, правовых средств охраны общественного порядка являются административно-правовые средства. Большой удельный вес этих средств объясняется тем, что они охватывают все виды административного воздействия (меры предупреждения, меры пресечения и меры взыскания), а также и тем, что перечисленные меры особенно широко сочетаются с мерами общественного воздействия. Основоположники научного коммунизма предвидели закономерность возрастания общественных начал в деле поддержания общественного порядка.

4. Основными направлениями действующего административного законодательства по охране общественного порядка являются: а) борьба с нарушением порядка в общественных местах

(мелкое хулиганство и другие нарушения); б) борьба с пьянством и с самогонованием; в) борьба с тунеядством; г) административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; д) надзор за общественной безопасностью, в частности, надзор за безопасностью движения пешеходов и транспорта и соблюдением правил пользования транспортом; е) правила о культах; ж) правила прописки, проживания и передвижения иностранцев на территории СССР. Каждое из указанных направлений имеет самостоятельную характеристику, нуждается в специальном анализе.

5. Действующее административное законодательство, направленное на охрану общественного порядка, в целом отвечает задачам нынешнего этапа коммунистического строительства. Вместе с тем отдельные правовые нормы (например, касающиеся борьбы с тунеядством) нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Е. М. ДОДИН,

кандидат юридических наук

ЗАКОННОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР

1. Осуществление органами государственного управления задач и функций советского государства путем практической реализации законов обуславливает необходимость наделения этих органов (и их должностных лиц) оперативной самостоятельностью, дающей им возможность оценивать обстановку и выбирать в соответствии с этой оценкой средства и конкретные властные действия в процессе исполнительно-распорядительной деятельности. Одной из разновидностей властных действий, которыми наделены должностные лица, является административно-принудительные меры. Государство, наделяя некоторых должностных лиц правом применения административно-принудительных мер, требует, чтобы эти меры применялись в строгом соответствии с законом.

2. Административно-принудительные меры в зависимости от основания и цели их применения образуют 3 группы: взыскание, пресечение и административно-предупредительные меры.

Меры взыскания предусматриваются карательными административными санкциями. Применение мер взыскания является правом, но не обязанностью должностных лиц, поэтому по соображениям целесообразности они могут отказаться от их применения. Но если решение о применении мер взыскания принято, право выбора конкретной принудительной меры в зависимости от целесообразности ее применения ограничено рамками, установленными высшим и низшим пределами санкции.

Меры пресечения, применяемые для прекращения административного правонарушения, предусматриваются абсолютно определенными санкциями. Применение этих мер является обязанностью должностных лиц и они не вправе отказываться от их применения по мотивам целесообразности. Целесообразность их применения заложена в назначении данной группы принудительных мер.

Административно-предупредительные меры предусматриваются диспозицией правовых норм и их назначение состоит в обеспечении общественной безопасности и предупреждении правонарушений. Применение данных мер обусловлено не правонарушением, а целесообразностью, в рамках и целях закона. Оперативная самостоятельность должностного лица позволяет ему в зависимости от ситуации решать вопрос о применении принудительных мер к лицам и органам, не совершившим правонарушений.

3. Целесообразность применения принудительных административно-правовых мер неразрывно связана с социальной эффективностью, получаемой от применения принудительных мер. Целесообразно применение, дающее наибольший социальный эффект.

Социальная эффективность применения административнопринудительных мер зависит от:

- а) содержания принудительных мер;
- б) организации работы органов управления и их должностных лиц;
- в) уровня правовой осведомленности, опыта и квалификации должностных лиц;
- г) уровня правовой осведомленности населения.

4. Целесообразность применения некоторых административно-принудительных мер определяется должностным лицом, в связи с чем может возникнуть вопрос о праве должностного лица не применять установленные принудительные меры по мотивам нецелесообразности (неэффективности). Решение этого вопроса зависит от вида административнопринудительной меры с учетом правил, действующих в советском праве: принудительные меры не подлежат применению вследствие прямого указания закона и в случае изменения социально-экономической и политической обстановки.

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. Социалистическое государственное производственное предприятие является основным звеном народного хозяйства. Его деятельность строится на сочетании централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой.

Управление промышленными предприятиями осуществляется на основе сочетания административно-правовых и экономических методов. Эти методы не противостоят один другому, их сочетание обеспечивает промышленному предприятию достижение наибольшего экономического эффекта при наименьших затратах.

2. Соотношение между правами и обязанностями промышленного предприятия и вышестоящего органа государственного управления может осуществляться в различных формах, закрепленных в общем Положении о министерствах СССР, а также о Положении о социалистическом государственном производственном предприятии.

Правовые гарантии соблюдения прав промышленного предприятия усилены ограничением управленческих полномочий вышестоящих органов государственного управления и одновременно значительным расширением этих полномочий непосредственно у предприятия. В области планирования это ограничение состоит в том, что законодателем регламентирована стабильность и устойчивость плановых заданий. Такое ограничение выражено также в том, что органы государственного управления рассматривают с привлечением предприятия и утверждают ему перспективные и годовые плановые задания по установленным показателям.

Аналогичные ограничения управленческих полномочий вышестоящих органов государственного управления проведены и в областях финансирования, капитального строительства, материально-технического снабжения и сбыта.

3. Юридической формой выражения гарантий соблюдения прав предприятия вышестоящими органами государственного управления в процессе осуществления исполнительно-распорядительной деятельности являются административно-правовые (планово-организационные) акты, предоставляющие широкую инициативу предприятиям в осуществлении оперативно-хозяйственной и производственной деятельности, а также выборе способов их реализации. Потому административно-правовые нормы, содержащиеся в этих актах, как правило, являются уполномочивающими, в связи с чем не представляется возможным согласиться с концепцией авторов, предлагающих считать организационно-властные акты, вытекаю-

щие из централизованного планового руководства, актами-прогнозами¹.

4. Вышестоящий орган государственного управления может нести ответственность, обусловленную самим фактом вхождения предприятия в его состав, их организационно-структурной связи. Эта ответственность перед предприятием не должна строиться по модели гражданско-правовой либо административно-правовой ответственности. Основным ее содержанием является оперативность возмещения убытков предприятию за счет резервных фондов вышестоящего органа государственного управления, либо корректировка производственного плана предприятия в сторону уменьшения. Причем регулятором исполнительно-распорядительной деятельности является хозяйственный расчет.

5. Субъективное право промышленного предприятия — это обеспеченная законом мера не только возможного, но и должного поведения. Поэтому нарушение прав предприятия есть лишение принадлежащего ему права. Всякое субъективное право в зависимости от его содержания и назначения дает возможность предприятию использовать различные формы для восстановления нарушенного права. Объективными предпосылками для восстановления нарушенного права предприятия являются экономико-юридические факторы, оказывающие влияние на результаты деятельности не только предприятия, но и вышестоящего органа государственного управления.

К числу восстановительных мер необходимо отнести также выводы государственного арбитража о причинах нарушения субъективных прав промышленных предприятий. Эти выводы должны адресоваться вышестоящему органу промышленного предприятия, а также центральным органам отраслевого управления для принятия мер по восстановлению нарушенных прав.

Ф. Д. ФИНОЧКО,

кандидат юридических наук

СПЕЦИФИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1. Органы государственного управления специальной компетенции осуществляют не только административную, но и процессуальную деятельность. Производство по делам об административных нарушениях вытекает непосредственно из административной деятельности этих органов.

2. Административная деятельность не отделена от процессуальной деятельности ни процессуально, ни организационно. Про-

¹ С. Н. Б р а т у с ь, Правовые проблемы новой системы хозяйственного управления, «Ученые записки ВНИИСЗ», 1966 г., вып. 7, стр. 4.

пессуальные особенности обусловлены характером деятельности органов государственного управления (должностных лиц).

3. Административное расследование имеет ряд особенностей:

а) Типичным для административного расследования является то, что оно возникает в результате деятельности органов государственного управления (органы милиции, санинспекции, пожарной, ветеринарной инспекций и др.).

б) Расследование начинается без составления какого-либо процессуального документа, в то время как в уголовном процессе производство всех процессуальных действий начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

в) Специфика административного расследования заключается также и в том, что в большинстве случаев вначале проверяются обстоятельства правонарушения (опрашиваются свидетели, очевидцы), используются документы, проводятся экспертизы, приобщаются вещественные доказательства и т. д. и только после выяснения всех обстоятельств результаты расследования процессуально оформляются путем составления протокола (акта) о правонарушении.

4. Административное расследование производится соответствующим должностным лицом органа специальной компетенции в пределах предоставленных ему полномочий. Объем полномочий различен в зависимости от объема служебной компетенции соответствующего должностного лица.

5. Особенностью административного расследования как стадии является то, что в зависимости от органов и категорий дел эта стадия может выступать как самостоятельная, промежуточная (тогда, когда административное дело передается на рассмотрение в другой орган), а может быть стадией, включающей в себя как собственно административное расследование, так и стадию рассмотрения административного дела и вынесение постановления (тогда когда административное дело возбуждается, расследуется и рассматривается по существу одним и тем же органом или должностным лицом).

6. Административное расследование проводится в большинстве случаев лицами, имеющими специальные знания, необходимыми для объективного и квалифицированного расследования и установления всех обстоятельств, связанных с административным правонарушением, (госавтоинспектор; ветеринарный врач, инспектор рыбоохраны, санитарный врач и др.).

7. Окончание расследования по административному делу завершается составлением процессуального акта. Таким процессуальным документом является протокол (акт) об административном нарушении. Этот процессуальный документ выступает как акт, фиксирующий окончание расследования по административному делу, если дело возбуждается, расследуется и рассматривается по существу одним и тем же органом (должностным ли-

дом). В тех случаях, когда дело передается на рассмотрение в другой орган, протокол (акт) об административном нарушении представляет собой процессуальный документ, которым оформляется стадия предварительного расследования.

А. И. ЕРЕМИН,
аспирант

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ В СССР

1. Одним из важных принципов организации и деятельности органов народного контроля является постоянное, активное и широкое участие трудящихся в их работе, массовость контроля. В. И. Ленин говорил, что вся система контроля в социалистическом государстве направлена на то, чтобы «...всю трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно, провести через участие в Рабоче-Крестьянской инспекции»¹. В партийных документах указано, что привлечение к управлению широких масс трудящихся, улучшение системы учета и контроля — один из основных путей развития системы управления в нашей стране. Сейчас в органах народного контроля на общественных началах работает около 7 млн. рабочих, крестьян и служащих.

2. В основу организационного построения и деятельности органов народного контроля в СССР положен принцип демократического централизма, обеспечивающий единство действий всей системы народного контроля и развитие инициативы, активности, самостоятельности и каждого ее звена. Уже в первых актах Советского государства подчеркивалась важность этого принципа, необходимость его соблюдения в деятельности контрольных органов. Свое закрепление принцип демократического централизма нашел в действующем законодательстве об органах народного контроля.

3. Повседневная деятельность органов народного контроля основывается на соблюдении социалистической законности и государственной дисциплины. Органы народного контроля призваны не только осуществлять контроль за строгим соблюдением законности, предупреждать и устранять недостатки в работе советских и хозяйственных органов, но и показывать образцы соблюдения советского законодательства.

К принципам народного контроля относится его постоянство, действенность и эффективность. Значение этого принципа особенно возрастает в условиях хозяйственной реформы. Практика показывает, что органы народного контроля более действенно и эффек-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 65—66.

тивно контролируют выполнение плановых заданий, содействуют совершенствованию производства и сферы обслуживания, работы управленческого аппарата.

4. Структура и деятельность органов народного контроля характеризуется экономичностью; их штатный аппарат сравнительно невелик. В районных (городских) комитетах народного контроля работает по одному штатному работнику, который выступает фактически в роли организатора общественного контроля.

5. Деятельность органов народного контроля протекает гласно, что является немаловажным фактором широкого вовлечения трудящихся в осуществление контроля, повышения ответственности органов контроля и усиления их эффективности.

6. Руководство КПСС — основа успешной и плодотворной деятельности органов народного контроля. Коммунистическая партия — ведущая и руководящая сила всей политической системы нашего общества, организовала и дело контроля в стране в строгом соответствии с ленинскими принципами, на широкой демократической основе. Партийные органы осуществляют повседневное руководство органами народного контроля, систематически рассматривают вопросы их деятельности, проводят активы народных контролеров, помогают органам народного контроля в совершенствовании их работы, обобщают и распространяют их опыт, обеспечивают его дальнейшее укрепление.

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА**

О. Н. САДИКОВ,
доктор юридических наук

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Простота, краткость и ясность законодательства — важнейшее условие укрепления законности и правильного применения правовых норм. Расширение сферы гражданскоправового регулирования, обусловленное прежде всего проводимой экономической реформой, вызывает к жизни новые гражданскоправовые институты и нормы, требует наличия обширной системы нормативных актов, учитывающих особенности регулируемых отношений.

2. В литературе подчеркивается важное значение дифференциации гражданскоправовых норм, которая рассматривается некоторыми авторами как важная закономерность развития советского гражданского права. Этому соответствует наметившаяся в науке тенденция к обстоятельному изучению довольно узких гражданскоправовых проблем при почти полном отсутствии крупных сравнительно-правовых исследований близких гражданскоправовых институтов.

3. В полной мере признавая важность и необходимость дифференциации гражданскоправового законодательства, надлежит вместе с тем полагать, что в настоящих условиях особое внимание должно быть обращено не на дифференциацию, а на унификацию гражданскоправовых норм, которая понимается как укрупнение и объединение законодательных актов и выработка единых норм для близких гражданскоправовых институтов. Унификация создает ряд важных преимуществ законодательного характера (уменьшает объем нормативного материала, исключает элементы нормативного дублирования), облегчает изучение и применение правовых норм, а также устраняет неоправданные случаи дифференциации (например, ограничения имущественной ответственности).

4. Практика применения Положения о социалистическом государственном предприятии показывает, что нет значительных прин-

ципиальных особенностей в правовом статусе строительных, транспортных и других предприятий, в отношении которых ст. 3 Положения предусмотрено издание союзными республиками и министерствами специальных норм. В то же время отсутствие таких специальных норм иногда неосновательно рассматривается как препятствие к применению общих норм Положения. Поэтому в дальнейшем правовой статус строительных, транспортных и других предприятий целесообразно было бы в основном отразить в Положении о государственном предприятии, ограничив сферу издания специальных норм по этому вопросу.

5. Ряд неоправданных и порождающих практические трудности различий присущ нормам о претензионных и давностных сроках. Представляется желательным распространить сокращенный 6-месячный срок давности по искам, вытекающим из поставки продукции ненадлежащего качества, на случаи некачественного исполнения других хозяйственных договоров, сократить чрезмерно длительные сроки предъявления и рассмотрения претензий на транспорте, сблизить продолжительность претензионных и давностных сроков в обязательствах поставки и перевозки.

6. Особое значение проблемы унификации законодательства имеют для обязательственного права. Неоправданной дифференциацией в этой области представляется наличие двух положений о поставках продукции и товаров, издание союзными и республиканскими строительными министерствами многочисленных инструкций (положений) о заключении подрядных и субподрядных договоров по капитальному строительству. Эти акты, нормы которых в основном совпадают, могут быть заменены единым положением о поставках и едиными правилами и подрядных (субподрядных) договорах.

7. Трудно объяснимые расхождения нередко содержат аналогичные нормы об отдельных договорах. Так, ст. 48 Основ гражданского законодательства СССР гарантийный срок предусмотрен для установления покупателем недостатков продукции с последующим предъявлением поставщику претензии, а согласно п. 36 Правил о подрядных договорах по строительству претензии по качеству работ должны заявляться заказчиком в пределах гарантийных сроков. Неоправданные различия имеются в условиях перевозок отдельными видами транспорта, например в порядке переадресовки груза.

8. По-разному определяются условия и пределы ответственности социалистических организаций. Многочисленные ограничения ответственности хозорганов (транспорта, банков, поставщиков электроэнергии, газа и т. д.), как это общепризнано в литературе, не отвечают требованиям экономической реформы. Целесообразно также более единообразно определять круг тех обязательств по хозяйственным договорам, за нарушение которых взыскивается неустойка.

9. Для устранения неоправданной дифференциации гражданско-правового регулирования могут быть рекомендованы следующие меры: а) увеличение числа норм, содержащихся в общих разделах Основ гражданского законодательства СССР и ГК союзных республик, б) издание единых актов о договорах поставки и подряда на капитальное строительство, в) согласование близких по содержанию норм, относящихся к отдельным гражданско-правовым институтам. Желательно также расширение теоретических исследований сравнительно-правового характера.

А. А. ПУШКИН,

доктор юридических наук

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО УЧЕНИЯ О СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

1. Обычно принято считать, что субъективные права производны от объективного права, своим возникновением и существованием обязаны объективному праву, что объективное право предшествует субъективному и, в конечном счете, определяет и характер его. Но вряд ли с подобными суждениями можно согласиться. Эти суждения не учитывают того, что правовые отношения (а субъективные права являются элементами этих отношений) представляют собой форму существования производственных отношений и поэтому должны выводиться из производственных отношений, а не из норм объективного права, которые лишь оформляют правовые отношения, придают им стабильность, регулируют и охраняют их. Из сказанного также следует, что всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан по мере перехода нашего общества от социализма к коммунизму — это не только и не столько процесс обновления законодательства, а прежде всего процесс превращения социалистических производственных отношений в коммунистические. Главная же задача законодательства при этом — обеспечить организованность в осуществлении этого процесса, четкую и надлежащую охрану развивающихся прав советских граждан.

2. Вызывает возражения и обычно даваемое в литературе, с указанных выше позиций, определение самого субъективного права как меры возможного поведения лица, установленной и охраняемой государством. Во-первых, такое понимание субъективного права ведет к отождествлению его с объективным правом, ибо установленная или санкционированная государством совокупность правил (норм) поведения (право в объективном смысле) это и есть ничто иное как установленная и охраняемая государством мера возможного поведения лиц. Во-вторых, при такой кон-

струкции субъективных прав правовые отношения утрачивают значение отношений, регулируемых правовыми нормами, и рассматриваются только как способ (форма метод) осуществления норм. Соответственно с этим и субъективные права по существу низводятся до технических и вспомогательных приемов реализации норм объективного права. В-третьих, критикуемое определение субъективного права лишает его социальной ценности (внутреннего содержания), так как понятно, что мера возможного поведения лица, хотя и гарантированная государством, сама по себе особого значения не представляет для этого лица. В связи с этим оказался затушеванным и сам вопрос о соотношении закона (законности) и субъективных прав граждан.

3. Очевидно и при ответе на вопрос о том, что собою представляет субъективное право, следует исходить из правоотношения как жизненного отношения, в которое люди вступают не под воздействием норм, а вследствие иных, главным образом, материальных побудительных причин. Видимо то, что является движущей силой правоотношения, и есть субъективное право. А это, как совершенно справедливо в свое время указывал П. И. Стучка, может быть лишь диктуемый материальными потребностями общества и охраняемый государством интерес, выражающийся в обладании (пользовании) определенными жизненными благами. Вследствие этого и само субъективное право приобретает значение определенной социальной ценности, которую можно иметь, приобретать, отчуждать и т. д.

С этих позиций представляется возможным и более отчетливо поставить вопрос о соотношении закона и субъективных прав в социалистическом обществе.

Закон никогда не охватывает всей совокупности возникающих в реальной жизни правоотношений (субъективных прав), что особенно следует иметь в виду сейчас, когда на базе совершенствования социалистических производственных отношений идет непрерывный процесс развития и обновления правоотношений (пример тому осуществление в стране новой экономической реформы). Тем не менее субъективные права, хотя прямо и не предусмотренные законом, должны находить всемерную защиту со стороны государства. Особенностью социалистической законности является именно то, что она дает простор развитию новых прав.

С другой стороны, субъективные права, предусмотренные законом, сохраняют значение таковых только в том случае, когда они осуществляются в точном соответствии с назначением их в социалистическом обществе в период строительства коммунизма. Осуществление прав, хотя формально и в рамках закона, но вопреки их назначению, является нарушением социалистической законности.

5. В последнее время в литературе ставится вопрос о том, что субъективные права могут существовать и вне правоотношений,

будучи, так сказать, чистым порождением закона. Вряд ли и с этой точкой зрения можно согласиться. Во-первых, как уже отмечалось, закон не создает и не может создавать субъективные права. Если бы от закона зависело рождение и развитие субъективных прав, эта проблема давно была бы уже решена. Во-вторых, право вне правоотношений — это право, не имеющее своего основания, а таких прав не бывает.

Однако правильной следует считать постановку вопроса о том, что конкретное правоотношение является не единственной формой существования субъективных прав. Поскольку закон представляет собой не только общее правило поведения, но и общую форму существования правоотношений, то закон одновременно является такой же общей (абстрактной) формой существования и субъективных прав. Субъективные права, взятые в этой форме, образуют содержание гражданской правоспособности граждан.

В. А. ТАРХОВ,
доктор юридических наук

МАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ПРИЧИННОСТИ И УСЛОВИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. К числу наиболее теоретически сложных и практически важных проблем относятся вопросы юридической ответственности, приобретающие особенно большое значение на современном этапе развития Советского государства. Наиболее трудным представляется вопрос о причинной связи являющейся необходимым условием ответственности в тех случаях, когда привлечение субъекта к ответственности обусловлено наличием вредного результата его деятельности.

2. Марксистская теория причинности исходит из объективного характера причинных связей.

Объективный характер причинных связей заключается прежде всего в том, что поведение субъекта вызывает определенные последствия независимо от осознанности им своего поведения и результатов последнего. Для причинности имеет значение то, что субъект делает, а вовсе не то, что он об этом думает.

Поведение субъекта приводит в движение естественные и общественные силы, действующие независимо от его сознания по присущим им объективным законам.

Далее, приведенные субъектом в движение естественные и общественные силы могут продолжать действовать и после прекращения его деятельности, вследствие чего последующее вмешательство субъекта не всегда может оказать влияние на развитие причинности, вызванной первоначальным его поведением.

Наконец, при анализе имевшей место причинности существование ее не зависит от сознания анализирующего, а является

объективно существующим фактом; анализирующий может лишь познать или не познать объективно существующую причинную связь.

3. При решении вопроса об ответственности из бесконечного сплетения связей и взаимодействий в природе и обществе должны быть выделены и рассмотрены обособленно поведение субъекта и вредные последствия с целью установления связи между ними. В результате может оказаться, что связь между этими явлениями настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует.

4. Подобным же образом для исследования должны быть изолированы друг от друга и рассмотрены обособленно различные основания и условия ответственности. Безразлично, будет ли признано возможным привлечение к ответственности только за факт причинения или для привлечения к ответственности будет требоваться наличие целого ряда условий, каждое условие должно исследоваться отдельно, а потом уже следует принимать во внимание всю их совокупность.

5. Объективный характер причинной связи требует отделения ее как условия ответственности от субъективных условий. Сознание субъекта должно рассматриваться всегда отдельно от анализа причинности, иначе неизбежны теоретические и практические ошибки. Вследствие этого право на существование имеют только такие объяснения причинных связей, которые находятся в соответствии с марксистской теорией причинности и не вводят в анализ сознание лица, ни ответственного, ни анализирующего.

6. Особенно тщательно необходимо исследовать причинную связь при деятельности нескольких лиц, приведшей к одному вредному результату. В этих случаях следует различать совместность или разрозненность действий субъектов и общность или разъединенность их сознания. Совместная деятельность порождает единую причинную связь с вредным результатом независимо от общности или разъединенности их сознания, тогда как разрозненность действий может существовать только при разъединенности сознания и дает разные причинные связи.

О. Н. КУДРЯВЦЕВ,

кандидат юридических наук

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ГРАЖДАНСКОПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ

Для обеспечения законности важное значение приобретают разграничение и пределы компетенции каждого органа в право-творчестве, соответствие издаваемых актов закону, отражение в

них объективных потребностей общественного развития, недопустимость любых проявлений субъективизма. В системе оснований порождающих, изменяющих и прекращающих гражданские права и обязанности, значительное место занимают административные акты местных органов власти. Они носят характер нормативных, устанавливающих общие правила, или индивидуальных, относящихся к отдельным гражданам.

2. Гражданскоправовые акты нормативного характера регулируют отношения граждан между собой и с организациями по поводу удовлетворения их бытовых, жилищных, транспортных и иных нужд. Конкретизируя отдельные положения закона, местные Советы принимают свои решения, например, в виде заранее сформулированных условий договоров (правил обслуживания, пользования, ремонта).

При таком административном регулировании следует оставлять достаточно свободы и для решения ряда существенных моментов самими сторонами (предмет договора, место и сроки исполнения, материал, размер аванса и т. д.). Недопустимо предоставлять составление подобных правил отраслевым отделам исполкомов. Такие акты должны приниматься непосредственно местными Советами и предусматривать обоюдную материальную ответственность сторон.

Эти акты не должны противоречить закону или нарушать имущественные и иные права граждан.

3. При участии местных Советов в конкретных гражданскоправовых отношениях определенное значение приобретает проблема компетенции, т. е. установление круга вопросов, которые правомочен самостоятельно решать государственный орган, предоставление ему определенных прав и обязанностей.

Возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей для отдельных лиц возможно и тогда, когда отношения сторон носят административный характер (учреждение опеки, усыновление, предоставление жилой площади, наделение и изъятие земельных участков). Вместе с тем, отдельные вопросы, касающиеся прав граждан, не могут быть решены местным Советом своей властью: необходима судебная форма реализации решений исполкома о расторжении договора о предоставлении участка для застройки дома, изъятие строений, возведенных самовольно, бесхозно содержимых, используемых для извлечения нетрудовых доходов, аннулирование ордера на жилое помещение. Здесь стороны выступают как равноправные субъекты права.

4. Среди развернутой системы гарантий особое значение приобретают судебная защита прав граждан и ее соотношение с другими способами охраны гражданских прав. Суд, как особый орган государства, осуществляющий только ему предоставленную функцию отправления правосудия, проверяет законность действий местных органов власти и управления, затрагивающих права и

интересы граждан. Судебный порядок разрешения гражданских дел, основанный на принципах независимости суда, устности, гласности и состязательности сторон при активной помощи суда в собирании доказательств, обеспечивает максимум эффективности в защите гражданских прав. Суд не вмешивается в исполнительную и распорядительную деятельность местных органов власти, не может отменить их нормативные факты, но применяя закон, он высказывает свое суждение относительно их правомерности. Так, запрещение отдельными исполкомами продажи строений приезжающим в данную местность лицам не может служить основанием к отказу в удостоверении договора купли-продажи, поскольку закон таких запрещений не предусматривает.

Следует расширить судебный контроль над административными актами по вопросам назначения опеки и попечительства, усыновления, определения стоимости строений при изъятии участков и т. п.

5. Вместе с тем необходимо совершенствовать и административный порядок защиты гражданских прав. При этом закон исходит из учета таких обстоятельств, как очевидность правонарушения, обнаружение и пресечение которого, не требуют сбора значительного количества доказательств и их судебной оценки, и необходимости борьбы с ними наиболее оперативным путем. Эти предпосылки должны служить критерием для установления компетенции различных органов в разрешении гражданскоправовых споров.

С. П. КОЛОМАЦКАЯ,

кандидат юридических наук

ФУНКЦИИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ КАК СРЕДСТВА ПЛАНИРОВАНИЯ

1. В новых условиях хозяйствования планирование производства не может осуществляться в отрыве от взаимоотношений, складывающихся между заготовителями и потребителями продукции. Правовой формой таких отношений является договор поставки. Переход к новой системе планирования и использование договора поставки в качестве одного из его инструментов диктуют необходимость исследования новой роли договора поставки и его функционирования при разработке планов производства в современный период.

Анализ принятых в последние годы нормативных актов свидетельствует о том, что использование договора поставки в планировании производства предоставлено самому предприятию как субъекту планирования.

2. Свойство договора поставки выступать в качестве средства планирования проявляется в ряде выполняемых им функций.

Большинство действующих нормативных актов закрепляют возможность и необходимость учета договоров при определении объема и ассортиментной структуры производства. Таким образом, одной из важнейших функций договора, посредством которой проявляется его новая роль, является использование его как средства формирования плана производства. Это стало возможным в результате проведения ряда мероприятий по совершенствованию планирования производства, предпринятых на основе решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Сокращение утверждаемых предприятиям плановых показателей, изменение основного критерия оценки результатов хозяйственной деятельности предприятий обусловили расширение их самостоятельности, увеличение объема прав в области планирования. Реализация этих прав в ряде случаев осуществляется не в одностороннем порядке, а по соглашению с потребителями продукции — путем заключения договоров поставки. В частности, необходимость выполнения плана реализации продукции ставит планирование в зависимость от возможностей сбыта. Поэтому план производства должен составляться с учетом требований потребителей. А правильное определение их возможно в процессе заключения договоров поставки.

3. Другим важнейшим проявлением свойства договора поставки как средства планирования является осуществление им функции контроля за планированием, изменения и уточнения плановых заданий. Механизм действия этой функции договора проявляется в предусмотренном законодательством праве отказа потребителей от заключения договоров на поставку товаров, в количестве и ассортименте, не соответствующих их заказам, а также не пользующихся спросом у населения. Отказ потребителя от товаров при заключении договоров поставки является непосредственным основанием к изменению соответствующего планового акта либо самим предприятием либо компетентным планово-регулирующим органом.

4. Роль договора поставки в корректировке планов не ограничивается стадией его заключения. Действующее законодательство и практика его применения дают основания говорить о воздействии на планирование также и в процессе исполнения договора поставки. Речь идет об изменении и уточнении важнейших условий договора (количество, ассортимент), которые приводят, в конечном счете, к корректировке соответствующих плановых актов.

Изменение ассортимента при согласовании и уточнении годовой или квартальной спецификации производится покупателем в форме отказа от товаров, не пользующихся спросом. Однако предоставленное потребителю право уточнять выданный заказ не может рассматриваться как ничем не ограниченная и не подлежащая проверке возможность изменять договорный ассортимент. Арбитражная практика свидетельствует о том, что предложения покупателей об изменении ассортимента нередко основываются на недо-

статочном знании и плохом учете спроса населения торговыми предприятиями и организациями. Важным средством контроля за правильностью отказа от товаров явилось бы нормативное закрепление требований, предъявляемых к торгующим организациям при обосновании ими своего права отказа. Возможно использование в этих же целях и самого договора поставки, в котором могут быть подробно оговорены условия применения права отказа. Закрепление и выполнение указанных требований в определенной мере ограничило бы односторонний характер права отказа от товаров, который по существу установлен п. 19 Положения о поставках товаров народного потребления. Решение этого вопроса усилит роль договора поставки в планировании производства товаров в ассортименте, отвечающем потребностям населения.

5. Изложенное свидетельствует о том, что имеются достаточные правовые основания использования договора поставки в планировании производства. Вместе с тем действующее законодательство нуждается в определенной корректировке с учетом новых условий хозяйствования. Надлежащее использование договора поставки как правового средства планирования положительно сказывается на укреплении режима законности в хозяйственной деятельности предприятия и тем самым на повышении эффективности общественного производства.

В. С. ШЕЛЕСТОВ,
доктор юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ АТТЕСТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

1. В соответствии с решением сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и изданными в его развитие нормативными актами введена государственная аттестация промышленной продукции для предприятий, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования. Опытная государственная аттестация промышленной продукции свидетельствует об успешном решении многих задач, намеченных экономической реформой. Наряду с этим возникает и целый ряд правовых вопросов, реализация которых составляет первостепенную задачу юридической науки.

2. Отношения, возникающие в области государственной аттестации промышленной продукции, как известно, урегулированы временной инструкцией, утвержденной Комитетом стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР. Учитывая важность рассматриваемой проблемы и в целях повышения роли закона в правовом опосредствовании общественных

отношений, представляется целесообразным на основе накопленного опыта принять Закон о государственной аттестации промышленной продукции.

3. Установлено, что государственная аттестация ограничивается лишь важнейшей серийной и массовой продукцией. Представляется, что объектом аттестации должна быть и такая продукция, которая изготавливается по индивидуальным заказам.

4. Из содержания норм о государственной аттестации промышленной продукции вытекает, что единственным способом правового нормирования повышенного уровня качества продукции по сравнению с нормативно-технической документацией является система ГОСТов (ТУ).

В то же время из хозяйственного оборота исключен наиболее доступный и оперативный метод фиксации повышенных обязательств социалистических предприятий — договорный порядок. Думается, что последний способ не исключает первый и должен быть закреплен в качестве самостоятельного способа.

5. Вызывают возражения содержащиеся в действующем законодательстве положения о том, что решения о присвоении «Знака качества» могут приниматься без одновременного установления экономического стимулирования, если по аттестованной продукции обеспечивается повышенная рентабельность.

Заметим, во-первых, что действующие нормы предусматривают экономическое стимулирование в форме надбавки к оптовым ценам именно в тех случаях, когда они обеспечивают предприятию возмещение дополнительных затрат, необходимых для улучшения качества продукции, и повышенную по сравнению со средней по предприятию рентабельность. Следовательно, экономическое стимулирование применяется как один из классификационных признаков отграничения аттестованной продукции от неаттестованной.

Во-вторых, оставление в прежнем состоянии сложившегося положения неизбежно приведет к тому, что материальный стимул практически утратит свой интерес для предприятия и его производственного коллектива. Добившись высшей, народнохозяйственной формы рентабельности, они будут нести потери на материальном поощрении. При таком положении улучшение всех сторон хозяйственной деятельности предприятия не будет обеспечиваться экономическим стимулированием и по существу может явиться сдерживающим фактором в дальнейшем улучшении качества продукции и повышении производительности общественного труда.

6. Незавершенность некоторых общетеоретических проблем в значительной мере затрудняет наиболее последовательное внедрение правил о государственной аттестации промышленной продукции в практику деятельности социалистических предприятий. Наиболее рельефно это иллюстрируется состоянием разработки института хозрасчета и реализации его основных положений в

отношения между производящими предприятиями и органами хозяйственного руководства, составляющими вместе с предприятиями единую хозяйственную систему.

Именно по этой причине в ряде случаев предприятия в новых условиях социалистического хозяйствования терпят не зависящий от них материальный ущерб, поскольку их постоянно расширяющиеся хозяйственные права не подкрепляются достаточными юридическими гарантиями. В этой связи уместно привести норму действующего права, в соответствии с которой экономические санкции применяются к предприятию независимо от его вины. Между тем очень часто невыполнение предприятием договорных обязательств обуславливается недочетами в деятельности органов специальной хозяйственной компетенции, за которые последние не несут перед подведомственными им организациями имущественной ответственности.

При таком характере взаимоотношений определение экономических санкций в форме скидки с оптовой цены за изготовление предприятием по вине органа хозяйственного руководства продукции пониженного качества (даже и при наличии санкционированного компетентными органами временного отступления от ГОСТов или ТУ) представляется неправильным. Вина органа хозяйственного руководства должна всегда учитываться и оказывать влияние на объем имущественной ответственности предприятия перед его договорными контрагентами. Переложение такой ответственности возможно как в форме прямых, так и регрессных исков.

И. Е. КРАСЬКО,

кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЦЕХОВОГО ХОЗРАСЧЕТА

1. В числе средств, способствующих эффективности промышленного производства, т. е. получению максимальной прибыли при минимальных затратах, особое место принадлежит цеховому хозрасчету.

Проблемы цехового хозрасчета лежат на стыке экономической и юридической наук, они могут правильно решаться лишь при всестороннем исследовании экономического содержания и правовой формы.

Правовое регулирование цехового хозрасчета обеспечивается путем активного воздействия на производственную деятельность цехов (участков на правах цеха) обязательных юридических предписаний, а также путем создания цехам (участкам) условий, которые позволяют им самостоятельно, по мере необходимости, использовать в хозяйственном процессе такие экономические рычаги, как прибыль, материальное стимулирование и др.

2. Хозрасчет цеха может быть действенным лишь при организации деятельности цеха на эквивалентных, стоимостных началах. Это означает, что вся изготовленная цехом (участком) продукция должна передаваться другим цехам или складу готовой продукции по устанавливаемым предприятием условно-оптовым ценам (внутризаводским ценникам). По таким же условно-оптовым ценам цехи должны получать материалы, сырье, полуфабрикаты и т. д. Следует также установить внутризаводские расценки на оказываемые цехам услуги.

Исходной предпосылкой цехового хозрасчета является отражение в показателях работы цеха задач его конкретного труда, стимулирование главного, основного на определенном участке производства.

3. При оценке работы цеха должна учитываться стоимость закрепленных за ними производственных фондов, за сохранность и правильное использование которых цехи несут ответственность.

Все это призвано превратить хозрасчетный цех в организационно-имущественный комплекс, наделенный определенной оперативной самостоятельностью, с особой имущественной ответственностью в рамках данного предприятия.

4. Перевод цеха на хозрасчет не вносит изменений в правовой режим основных и оборотных средств предприятия, он представляет собой лишь «...меру внутризаводского управления»¹, направленную на выявление внутренних резервов, улучшение организации труда, снижение себестоимости продукции и т. д.

Вместе с тем отношения между цехами следует строить на основе двухсторонних соглашений с установлением в них взаимных обязательств и имущественной ответственности за их нарушение либо в виде указания на уменьшение общей суммы экономии цеха (в зависимости от величины ущерба), либо в виде неустойки, пени и штрафа, размер которых должен быть экономически обусловлен и научно обоснован. Этим имущественная ответственность цеха в условиях экономической реформы должна быть превращена в важнейший элемент внутрихозяйственных хозрасчетных отношений. Конечным результатом этой ответственности во всех случаях должно являться снижение премиального вознаграждения или полное лишение вознаграждения работников цеха.

5. Подобно установленным в законодательстве определенным гарантиям прав производственных предприятий, следует установить четкую гарантию прав цехов при переходе их на хозрасчет. Так, устанавливаемые цеху плановые задания должны быть взаимно увязаны, цех должен своевременно обеспечиваться необходимыми ему для выполнения задания материально-техническими ресурсами, фондом заработной платы, изменения утвержденного

¹ А. В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность, АН СССР, М., 1948, стр. 485.

цеху плановых заданий должны производиться в исключительных случаях с обязательным предварительным обсуждением производимых изменений с администрацией цеха и т. д. Все это должно найти отражение в Положении о государственном социалистическом производственном предприятии.

6. Формы цехового хозрасчета, при единстве принципов его, не должны быть одинаковыми для различных предприятий и цехов, что исключает, по нашему мнению, возможность принятия единого союзного акта о внутрипромышленном хозрасчете, как это предлагают отдельные авторы (например, В. В. Лаптев), так как это связало бы инициативу предприятий. Кроме того, формы и методы хозрасчета, система оценки работы цехов должна постоянно обновляться и улучшаться, что будет крайне затруднено при централизованной их регламентации.

А. А. СЕРГИЕНКО,
кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, СВЯЗАННОГО С ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКА

1. Право на труд, как субъективное право гражданина социалистического общества, имеет не только юридические, но и морально-общественные гарантии, а потому следует полагать, что ответственность организации за повреждение здоровья работника нужно рассматривать не как гражданскую ответственность, а как более широкую — социальную ответственность. Содержанием социальной ответственности организации является не только возмещение причиненного вреда, но и облегчение дальнейшей жизни потерпевшего. Основанием такой ответственности организации следует считать ее обязанности перед своим работником, вытекающие из трудового договора. Производственный (новаторский и технический) риск должен целиком лежать на организации, а не на работнике.

Ввиду изложенного правила ст. ст. 91,92 Основ гражданского законодательства следует изменить и перенести в КЗоТ.

2. Наряду с обязанностью организации возместить причиненный вред работнику, в КЗоТ необходимо предусмотреть специальный раздел об обязанностях организации вовлекать потерпевшего в посильную для него трудовую деятельность, обучать новой профессии, переводить по его согласию на облегченную работу, устанавливать иные льготы и преимущества для лиц, утративших трудоспособность (например, относительно времени работы, расценок, предоставления жилья и т. д.). Невыполнение любой из указанных обязанностей, как и отказ потерпевшего без уважительных причин

от выполнения работы в данной организации, согласно врачебному заключению, должно вызывать невыгодные последствия для каждой из сторон трудового договора.

3. Возмещение причиненного вреда, рассматриваемое как форма социальной ответственности, требует иного подхода и к установлению его размера. По действующему гражданскому законодательству возмещение состоит в выплате потерпевшему денежных сумм в размере разницы между средним его заработком до повреждения здоровья и пенсией. С точки зрения социальной ответственности такое понятие возмещения будет, с одной стороны, слишком узким, поскольку оно не учитывает ряда социальных факторов, в частности потенциальных возможностей потерпевшего, изменений его потребностей, а с другой стороны, — просто неверным, так как исходит из неправильной предпосылки о том, что утраченный заработок — это всегда постоянная величина, которая не может изменяться в будущем. Вместо цивилистического принципа «полного возмещения» социальная ответственность предполагает возмещение вреда по принципу социальной компенсации, под которым следует понимать обеспечение потерпевшему возможности пользоваться теми благами, которыми он мог бы пользоваться при отсутствии повреждения здоровья, с учетом достигнутого жизненного уровня в стране. Из этого следует, что при социальной компенсации можно будет, например, увеличивать размер возмещения ввиду общего повышения заработной платы, увеличения состава семьи, а также устанавливать компенсацию за обусловленные повреждением здоровья увеличение потребностей или уменьшение возможности добиться успеха в будущем и т. д.

4. При переходе к системе социальной компенсации процентный критерий определения размера утраченного заработка, установленный пунктом 11 Правил от 22 декабря 1961 г. должен быть заменен свободным усмотрением. Тогда возмещение будет определяться, исходя из размера среднего заработка потерпевшего, его фактической возможности иметь новый заработок, получаемой им пенсии, состава семьи, его возраста и других социальных факторов.

5. Иной подход в будущем к принципам определения размера возмещения вреда предполагает необходимость внесения изменений и в правила, регулирующие основания освобождения от ответственности. При повреждении здоровья работника организация должна быть освобождена от ответственности лишь при действии непреодолимой силы и умысле потерпевшего. Что касается грубой небрежности потерпевшего, то она должна будет служить основанием для уменьшения размера возмещения, но не для отказа в иске, как это имеет место в настоящее время в силу ст. 93 Основ.

6. Нуждается в совершенствовании и действующий ныне порядок взыскания возмещения за причиненный вред. Требуется

установить более четкие процессуальные гарантии для потерпевшего при рассмотрении дела в ФЗМК. Нужно предусмотреть возможность взыскания предварительного возмещения до окончательного определения его размера, дать потерпевшему право требовать взыскания капитализированных платежей за определенный срок (например, в пределах до 3 лет).

Л. Я. НОСКО,

кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕВОЗКАМ

1. Строгое соблюдение социалистической законности, в связи с проведением в жизнь хозяйственной реформы, очень важно во взаимоотношениях органов железнодорожного транспорта с клиентурой по перевозкам грузов.

Хозяйственная реформа требует укрепления договорных отношений, повышения ответственности предприятий и организаций за выполнение ими заданий и обязательств. Задача эта отчасти уже решена постановлением Совета Министров СССР от 27 октября 1967 г.¹ Однако остается целый ряд вопросов, связанных с усилением материальной ответственности транспортных предприятий и ее клиентуры, отчасти еще не решенных.

2. К грубым нарушениям договорной дисциплины приводит практика применения ст. 46 Устава железных дорог СССР, предусматривающей обязанность грузоотправителя определять пригодность контейнеров в коммерческом отношении для перевозки данного груза. На этом основании сложилась своего рода презумпция ответственности грузоотправителя, поддерживаемая органами арбитража и железными дорогами, которые в случае прибытия контейнеров с повреждениями отклоняют претензии грузополучателей по поводу порчи груза, с указанием: «не подлежит удовлетворению по ст. 46 УЖД».

Необходимость повышения ответственности грузоотправителя за пригодность контейнеров в коммерческом отношении для перевозки того или иного груза не вызывает сомнений, но это ни в коем случае не должно освобождать железную дорогу от ответственности за ненадлежащую приемку грузов к перевозке и обеспечение их сохранности. При выдаче груза на станции назначения нередко трудно, а иногда и вовсе невозможно определить когда возникла неисправность контейнеров до погрузки или в пути следования. В связи с этим возникает необходимость установить обязанность железной дороги делать отметку в накладной, при приемке груза

¹ СП СССР, 1967 г., № 26, ст. 186.

к перевозке, за обоюдной подписью с грузоотправителем о техническом состоянии контейнера. В случаях сдачи груза к перевозке в неисправном контейнере, если грузополучатель считает, что контейнер в коммерческом отношении все же пригоден для перевозки данного груза, на станции отправления должен составляться акт общей формы.

3. Существенным и притом не единичным нарушением государственной и хозяйственной дисциплины является выдача перевозчиком «бездокументного» или «заадресованного» груза ненадлежащему грузополучателю по своему усмотрению, поскольку это, с одной стороны, способствует сокрытию фактов хищений грузов и злоупотреблений работниками железнодорожного транспорта, а с другой стороны, пагубно отражается на производственной деятельности предприятий, не получивших грузы, предусмотренные планом. Железная дорога, как правило, за такие нарушения ст. ст. 76 и 77 УЖД СССР ответственности не несет. Такую практику нельзя признать правильной. Необходимо устранить возможность распространительного толкования ст. 176 УЖД, а для этого следует изменить ее редакцию. Целесообразно также установить материальную ответственность железной дороги за передачу груза социалистическим организациям не по правилам ст. 76 УЖД.

4. Весьма часто облгосарбитражи освобождают перевозчика от ответственности за недостачу, порчу или повреждение перевозимых грузов на основании справок, выдаваемых грузоотправителями об урегулировании расчетов с грузополучателями без участия железной дороги. Нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением, что такие справки не должны подпадать под действие ст. 143 Устава ж. д. СССР.

Анализ арбитражных дел показывает, что несмотря на выдачу справок грузоотправители очень редко без решения арбитража самостоятельно производят соответствующие расчеты с грузополучателями. Чаще всего они выдают перевозчику такие справки тогда, когда в их интересах перевозчиком допускаются отступления от правил приемки грузов к перевозке.

Поскольку при такой практике создаются благоприятные условия для расхищения грузов, целесообразно ее изменить путем дополнения ст. 143 УЖД СССР категорическим указанием о недопущении каких-либо исключений из установленного в ней правила.

ОХРАНА АВТОРСТВА НА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Исследование действующих норм изобретательского права, практики изобретательства и рационализации приводит к выводу, что единственным основанием признания авторства на изобретение или рационализаторское предложение является творческое участие в создании этих технических решений. Однако отсутствие прямого указания об этом в законе, как и определенные трудности отграничения творческого участия в создании изобретательских предложений от обычной технической или проектно-конструкторской разработки этих решений, значительно осложняет правовую охрану авторства изобретателей и рационализаторов. Поэтому представляется весьма желательным нормативное закрепление выработанного теорией и практикой правила о том, что авторство на изобретения и рационализаторские предложения признается только за теми, кто своим творческим трудом создал их.

2. Самое понятие авторства также нуждается в уточнении. Прежде всего авторство понимается в узком и широком смысле. Авторство в узком смысле — это юридическое признание факта решения данным лицом новой технической задачи. В широком смысле под авторством следует понимать тот круг общественных отношений, который возникает и охраняется в связи с созданием и применением новшества, использованием его полезных свойств, соблюдением и охраной прав и законных интересов авторов.

3. Наиболее важным в деле охраны авторства является выявление творческого характера труда участников подготовки и создания изобретательского предложения. Сложность этой задачи объясняется прежде всего отсутствием твердо выработанных теорией и практикой критериев технического творчества.

Поскольку авторство порождается только творчеством, споры об авторстве (соавторстве) возможны, очевидно, лишь по обстоятельствам подготовки и создания изобретательского предложения. Поэтому творческое участие в разработке решения после оформления его в качестве изобретения или рационализаторского предложения дает основание ставить вопрос об авторстве или соавторстве только на вновь созданное решение, если оно обладает признаками изобретения или рационализаторского предложения.

4. Судебная и экспертная практика рассмотрения этих вопросов показывает, что творческий характер труда новатора как критерий отграничения изобретательского творчества от обычной технической разработки решения или конструкторского творчества, не создающего объекта изобретательского права, выявляется, преж-

де всего, путем установления прямой и непосредственной связи между новизной и положительным эффектом решения. По изобретениям, например, это положение применяется путем сравнительного анализа формулы изобретения. Наличие в отличительной части формулы хотя бы одного из элементов, предложенных кем-либо из участников создания изобретения, является бесспорным основанием признания такого рода труда творческим, а следовательно и порождающим соавторство.

5. Если логически нельзя представить себе соавторство между изобретателем и тем, кто усовершенствовал его изобретение, так как юридически такое усовершенствование является самостоятельным объектом авторства на дополнительное изобретение или же на рационализаторское предложение, то по рационализаторским предложениям такое суждение будет обоснованным только в определенных условиях.

В частности, в том случае, когда принятое к внедрению рационализаторское предложение во время запуска его в производство другим лицом было доведено до большего совершенства и в связи с этим обеспечило более рациональное достижение поставленной цели, налицо основание для соавторства между первым и вторым рационализаторами. Если же такое совершенствование имело место после внедрения предложения в производство, либо же оно хотя и создано в период освоения принятого предложения, но имеет самостоятельное значение, признавать соавторство первого и второго недопустимо. Объективно это объясняется тем, что соавторство всегда определяется нераздельностью объекта авторских прав.

6. Действующее законодательство относит споры об авторстве (соавторстве) к исключительной компетенции судебных органов. В свою очередь районные и областные суды, которые рассматривают подавляющее количество этих споров, к участию в разрешении таких важных вопросов, как совпадение объектов притязания, творческий характер участия в создании объекта спора, степень такого участия и другие, привлекают широкий круг специалистов и организаций.

Именно важностью и сложностью рассматриваемых вопросов можно объяснить рекомендацию Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1966 г. о принятии к производству областных судов по первой инстанции дел по спорам изобретателей и рационализаторов. Однако для наиболее правильного и оперативного разрешения таких споров представляется необходимым как установление специальной подсудности, так и определение того круга организаций, которые призваны помогать суду рассматривать вопросы технического творчества изобретателей и рационализаторов.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

1. В свете поставленных XXIII съездом КПСС задач по дальнейшему укреплению социалистической законности особую актуальность приобретает вопрос о строгом соблюдении жилищного законодательства при рассмотрении споров о выселении граждан из жилых помещений.

По общему правилу споры о выселении граждан из жилых помещений разрешаются в судебном порядке, а надзор за законностью их разрешения осуществляют органы прокуратуры. Административное выселение допускается лишь в виде исключения и только по основаниям, прямо предусмотренным в Основах гражданского законодательства и ГК союзных республик. В этих случаях роль органов прокуратуры в обеспечении правильного применения жилищного законодательства особенно велика.

2. Административный порядок выселения заключается в том, что выселение производится не на основании решения суда, а на основании постановления прокурора и осуществляется не судебным исполнителем, а либо органами милиции (из самоуправно занятых помещений), либо непосредственно владельцем жилого помещения (во всех остальных случаях). В связи с этим очень важно определить сущность действий прокурора по санкционированию административного выселения. Исследование этого вопроса имеет значение при обосновании административного порядка выселения и определении направления дальнейшего совершенствования действующего законодательства.

3. Решая вопрос о даче санкции на административное выселение, прокурор обязан тщательно и всесторонне выяснить законность и обоснованность требований о выселении с учетом анализа всех конкретных обстоятельств дела. При этом прокурор фактически разрешает возникший между сторонами спор о праве пользования жилым помещением. Действия прокурора по исследованию материалов дела в связи с разрешением спора об административном выселении в основном аналогичны действиям суда при рассмотрении споров о выселении в судебном порядке. Постановление прокурора о санкционировании административного выселения по своему содержанию в принципе идентично судебному решению о выселении. В связи с этим нельзя согласиться с высказываниями отдельных авторов о том, что при осуществлении надзора за законностью административного выселения прокурор не разрешает жилищных споров между владельцами жилого фонда и нанимате-

лями, а только надзирает за соблюдением законности при разрешении спора и что спор о пользовании жильем в этих случаях разрешается односторонне администрацией. Следует также признать ошибочным взгляд, согласно которому административный порядок выселения установлен в случаях бесспорности требований о выселении.

В действительности же прокурор при административном выселении свои функции по надзору за законностью совмещает с функциями органа, разрешающего жилищный спор. Такое совмещение этих функций для органов прокуратуры не характерно, оно не соответствует основным принципам организации деятельности прокуратуры по надзору за законностью и допущено лишь в порядке исключения. В целях дальнейшего расширения гарантий жилищных прав граждан представляется целесообразным разрешить вопрос о дальнейшем ограничении правовых оснований административного выселения.

4. Наиболее часто встречающимся основанием административного выселения является самоуправное занятие жилого помещения. Для четкого определения подведомственности споров о выселении граждан по этому основанию большое значение имеет решение вопроса о правильном разграничении самоуправного занятия жилого помещения и поселения в жилом помещении с нарушением установленного законом порядка.

Устанавливая административный порядок выселения из самоуправно занятых помещений, законодатель исходил из того, что в этих случаях стороны не состоят в жилищных правоотношениях и, следовательно, выселение связано не с прекращением жилищного правоотношения, а лишь с пресечением незаконного посягательства на жилую площадь. Если же спор о выселении возник из жилищного правоотношения, в котором стороны уже состояли на момент обращения к прокурору за санкцией, занятие жилого помещения нельзя считать самоуправным, и прокурор в этом случае должен в санкционировании административного выселения отказать.

5. Нельзя считать самоуправным занятие нанимателем освободившейся комнаты, не изолированной от занимаемого им жилого помещения и смежной с ним. Такие действия нанимателя связаны с осуществлением им своих субъективных прав, вытекающих из договора найма жилого помещения, в силу которого наймодатель обязан передать такую комнату нанимателю. Отказ наймодателя от исполнения этого обязательства влечет нарушение субъективного права нанимателя. Возникающий при этом спор вытекает из жилищного правоотношения и подлежит разрешению в судебном порядке.

6. Необходимым условием соблюдения законности при административном выселении граждан из жилых помещений является строгое и четкое правовое регулирование как порядка рассмотре-

ния заявлений о санкционировании выселения, так и порядка приведения в исполнение санкции прокурора. К сожалению, действующим законодательством деятельность прокуратуры, милиции и владельцев жилых помещений в этой части недостаточно регламентирована и тем самым в известной мере снижаются гарантии охраны прав граждан и организаций по сравнению с судебным порядком рассмотрения споров о выселении. Закон, в частности, не содержит указаний о том, кто имеет право обращаться к прокурору за санкцией на административное выселение, не устанавливает сроков, в течение которых можно обращаться за такой санкцией, не определяет содержание постановления прокурора по делу об административном выселении, порядок приведения в исполнение этого постановления и другие важные вопросы.

Совершенствование законодательства, определяющего порядок административного выселения граждан — одна из важных задач борьбы за дальнейшее укрепление социалистической законности в жилищных правоотношениях.

Ю. И. ЗИМЕНКО,
аспирант

К ВОПРОСУ О ЖИЛИЩНЫХ ПРАВАХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

1. Жилище — это существенный элемент в материальной основе семьи, вследствие чего и самое право граждан на жилую площадь приобретает некоторые особые черты, отличающие его от других субъективных прав. Жилищное правоотношение часто осложнено личными моментами, сближающими его в известной степени с имущественными правоотношениями семейного права.

В основе семьи лежит брак, и поэтому состав семьи образуют прежде всего супруги, дети, родители. Членами семьи могут быть и другие лица. Однако, независимо от того, кто конкретно входит в состав семьи, семье всегда присуще определенное единство, основанное на личной близости, совместном проживании и ведении общего хозяйства. Только при этих условиях указанные выше лица образуют семью и являются ее членами.

2. Признание прав членов семьи на жилую площадь, нам представляется, не должно обязательно связываться с фактом регистрации брака. Это дополнительное условие имеет юридическое значение лишь для правоотношений, регулируемых семейным законодательством и некоторыми другими отраслями советского права. С другой стороны, лица, признаваемые членами семьи, должны не только совместно проживать, но и вести общее хозяйство. Это в одинаковой мере должно относиться и к характеристике таких членов семьи, как родители, совершеннолетние дети, что, к сожалению, не учитывают ни ст. 283 ГК УССР, ни правила, регулирующие права членов семьи на жилую площадь в домах

жилищно-строительных кооперативов, личных собственников и в домах, арендуемых отдельными гражданами.

3. В юридической литературе в связи с этим иногда различают бесспорных и иных членов семьи. К бесспорным членам семьи относят супруга, несовершеннолетних детей (в том числе усыновленных), а также родителей. Во вторую группу включают всех остальных лиц (дальних родственников, нетрудоспособных иждивенцев и др.).

Думается, что такое деление членов семьи проводится не совсем точно. Если не вызывает сомнений, что супруг и несовершеннолетние дети не могут поселиться на жилую площадь в качестве временных жильцов, то этого нельзя сказать в отношении совершеннолетних детей и родителей. Последние могут быть поселены на жилую площадь и в качестве временных жильцов, т. е. не членов семьи.

4. Особенности жилищного правоотношения предопределяются и решение вопроса о правах членов семьи на жилую площадь. Эти особенности, прежде всего, обуславливают равенство прав всех членов семьи на жилую площадь. При этом имеется в виду равное право на проживание, т. е. пользование жилой площадью. Это равное право всех членов семьи непосредственно опирается на закон (режим законной общности), и не зависит ни от возраста членов семьи, ни от времени их совместного проживания, ни от того, имеют ли они самостоятельный заработок или нет.

Вместе с тем равное право членов семьи нельзя всегда отождествлять с самостоятельным правом на жилую площадь. Хотя чаще всего и тем и другим обладают члены семьи, например, в домах местных Советов, которым принадлежит основной жилой фонд страны, нередко и в ведомственных домах.

Зависимый, производный характер носят права членов семьи в домах ведомств, включенных в особый список, а также в домах жилищно-строительных кооперативов. Однако и в этих случаях права членов семьи автоматически не утрачиваются. При определенных условиях за ними может быть сохранено право на жилую площадь. Все это свидетельствует об известной тенденции в развитии нашего законодательства, согласно которой право членов семьи на жилую площадь должно считаться не только равным, но и самостоятельным.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Укрепление социалистической законности своей предпосылкой имеет прежде всего существование ясного и четкого законодательства, стройную, логически обоснованную систему норм, регулирующих определенные общественные отношения. К сожалению, такой единой системы не существует в области семейного права. Кодексы, регулирующие семейноправовые отношения, были приняты в союзных республиках примерно 40 лет назад. Они различны по своему построению, многие принципиальные положения их на протяжении столь длительного периода не раз изменялись. Вследствие всех произошедших изменений некоторые правовые нормы совершенно потеряли свое первоначальное назначение, например, статья 32 украинского Семейного кодекса. За 40 лет произошли существенные социально-экономические изменения в советском обществе, отразившиеся и на семейных отношениях. Однако все изменения и добавления, внесенные в кодекс, могли лишь несколько сгладить, но не ликвидировать то несоответствие, которое образовалось между брачно-семейным законодательством и действительностью. В настоящее время назрела настоятельная необходимость в создании нового семейного законодательства. Частично задача создания такого законодательства уже выполнена: приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. Однако пока еще не решена другая задача — создание в союзных республиках новых семейных кодексов, которые должны развить и подробно регламентировать положения, содержащиеся в Основых.

2. Семейные правоотношения являются самостоятельным типом правоотношений, поэтому представляется необходимым, чтобы все принципиальные положения, на которых зиждется правовое регулирование отдельных институтов семейного права, были отражены в общей части кодекса. Существует, правда, иная точка зрения на природу семейных правоотношений, сторонники которой считают, что эти правоотношения являются одним из видов гражданскоправовых отношений. Однако, полагаем, родственность этих видов отношений не дает нам еще оснований смешивать их. Гражданское право отличается от семейного прежде всего по объекту регулирования. Нет полного совпадения в этих отраслях права и по методам регулирования. Тенденция отделения семейного права от гражданского прослеживается на всех этапах развития советского общества.

3. Вопросы установления происхождения детей являются наиболее сложными. Поэтому особенно необходима четкая и ясная

регламентация их в кодексе. Порядок установления происхождения детей, разумеется, должен быть единообразным во всех союзных республиках — в соответствии с Основами, однако, в кодексе могут и должны найти отражение не только кардинальные положения, но должны быть подробно разработаны и все связанные с установлением отцовства правовые нормы в частности, нормы об оспаривании отцовства.

4. Нуждается в подробнейшей регламентации такой институт, как усыновление. В будущем кодексе права и обязанности усыновителей и усыновленных должны строиться на началах взаимности. Должна быть усилена, полагаем, охрана интересов тех усыновителей, которые добросовестно выполняют свои обязанности. В Основах указывается, что порядок усыновления и условия, при наличии которых оно допускается без согласия родителей, устанавливаются законодательством союзных республик. Представляется, что такими условиями могли бы быть: лишение родительских прав, признание недееспособным по причине душевной болезни, признание ограничено дееспособным по основаниям, предусмотренным в ст. 15 Гражданского кодекса УССР, отсутствие каких-либо сведений о родителях по последнему местожительству в течение года, злостное уклонение от участия в содержании ребенка, подтвержденное в судебном порядке. Следует также предоставить право администрации детских учреждений передавать на усыновление ребенка без согласия родителей, когда воля родителей неизвестна и установить ее нет возможности из-за отсутствия сведений о них в течение года со времени поступления ребенка в это учреждение.

М. Т. ОРИДОРОГА,

кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОННОСТИ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1. Постоянное совершенствование правовых норм — качество, присущее всем отраслям советского права, в том числе и семейному праву. В этом отношении большим шагом вперед является включение в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье статей, провозглашающих задачи и основные принципы советского брачно-семейного законодательства. Дальнейшее укрепление советской семьи, добровольность брачного союза, свободного от материальных расчетов, сочетание семейного и общественного воспитания детей, как активных строителей коммунистического общества, охрана интересов матери и детей, устранение вредных пережитков прошлого в семейных отношениях, воспитание чувства ответственности перед семьей — вот

те задачи, которые формулируют Основы в области семейного законодательства.

Эти задачи должны осуществляться с соблюдением ряда принципов: принципа равноправности женщины и мужчины, равноправия граждан независимо от национальности, расы, отношения к религии, принципа охраны и поощрения материнства.

Правильное и четкое представление о задачах и принципах данной отрасли права является основой соблюдения законности.

2. Весьма важным для науки и практики является вопрос о взаимодействии правовых принципов и конкретных правовых норм. Создавая систему принципов семейного права, законодатель не может их извлечь из действующих норм права. Наоборот, при издании правовых норм он руководствуется задачами и принципами данной отрасли права. Конкретные правовые нормы содержат в себе сведения о принципах права постольку, поскольку они сами являются лишь претворением в жизнь этих принципов.

Такое представление о соотношении принципов и норм права содействует укреплению законности в нормотворческой деятельности государства в области семейного права.

3. Точное выполнение закона всеми гражданами и организациями является одним из условий соблюдения законности в стране. Эта задача будет выполнена тем лучше, чем выше научная обоснованность действующего закона. Важную роль в научном обосновании закона играют понятия и определения, которым уделяется еще недостаточное внимание в советском семейном праве. В частности, только в самые последние годы были сделаны первые попытки дать понятие недействительности брака. Понятие недействительности брака должно повлиять на решение законодателем вопроса об определении круга оснований недействительности брака и устранить ту пестроту, которая наблюдается в действующих семейных кодексах союзных республик.

Если принять за основу относительно бесспорное положение, что недействительность брака — это правовая санкция, то такая мера должна применяться только в тех случаях, когда нарушение условий вступления в брак наносит вред общественным интересам. В браке общественный интерес представляет рождение и воспитание детей. Следовательно, под страхом недействительности брака законодатель может установить такие запреты регистрации брака, нарушение которых может повлечь вредные последствия для здоровья самих брачующихся или их потомства. Такими запретами могут быть: брак с лицом, не достигшим брачного возраста, душевнобольным, слабоумным, близким родственникам, установленным в законе степеней родства и с лицом, уже состоящим в другом нерасторгнутом браке.

4. Как разнovidность правовой санкции, недействительность брака проявляется в активном вмешательстве государства в отношения между людьми в сугубо личной сфере. Такое вмешатель-

ство может быть оправдано лишь заинтересованностью всего общества в прекращении отношений, наносящих вред нравственному и физическому здоровью людей. Поэтому другие нарушения правил регистрации брака не могут повлечь недействительность брака.

Е. Г. ПУШКАР,
аспирант

ОТДЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Возможность возникновения судебной деятельности по рассмотрению и разрешению конкретного гражданского дела основана на принципе диспозитивности в советском гражданском процессуальном праве. Это значит, что любое заинтересованное лицо может обратиться за защитой своего субъективного права или интереса. Однако не всякое обращение в суд вызывает судебную деятельность и не всякое требование истца получает судебную защиту.

Судебную деятельность по защите прав и интересов вызывает только правомерное, основанное на законе, обращение к суду. Законность обращения в суд включает в себя три элемента: процессуальную правоспособность истца и ответчика, подведомственность дела судебным органам и правовой характер требования. Отсутствие хотя бы одного из них влечет за собой отказ в принятии искового заявления, а если заявление принято — к прекращению производства по делу.

2. Наличие правоспособности как у истца, так и у ответчика является необходимым элементом для правомерного возникновения процесса по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Ошибочное возникновение процесса при отсутствии этого элемента является неустранимым препятствием для его продолжения, так как дело, возбужденное неспособным истцом или против неспособного ответчика, не подлежит рассмотрению в судебных органах.

3. Неустранимым препятствием для правомерного возникновения процесса и рассмотрения гражданского дела по существу является и его неподведомственность судебным органам. Подведомственность — это такая предпосылка права на предъявление иска, отсутствие которой, в отличие от остальных предпосылок, означает отсутствие не права на защиту вообще, а лишь права на судебную защиту. Основным критерием разграничения компетенции судебных и иных органов по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров являются субъективный состав спорных правоотношений, содержание спорного правоотношения и цена

иска. Однако нужно учитывать и ряд исключений, прямо установленных в законе (ст. 24 ГПК УССР).

4. Важным условием обращения в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права является правовой характер требования. В отличие от требований неподведомственных судебным органам, которые являются правовыми и могут быть разрешены другими государственными или общественными органами, дела вытекающие из неправовых отношений вообще никому неподведомственны, т. е. закон данных отношений не защищает ни в судебном, ни в каком-либо ином порядке.

В теории советского гражданского процессуального права нет единой точки зрения относительно времени и последствий установления судом требований, не являющихся правовыми. Одни авторы считают, что если судья установит, что данное требование не защищается правом, он должен отказать в принятии искового заявления. Если это выяснится в судебном разбирательстве, суд должен прекратить производство по делу (М. П. Ринг, М. А. Тупчиев, К. И. Комиссаров). Другие же авторы настаивают на том, что при выяснении неправового характера спора, должно последовать не прекращение производства по делу, а решение дела по существу — отказ в иске (М. А. Гурвич, С. В. Курылев, В. Н. Щеглов).

5. Такие различные предложения о последствиях окончания гражданского дела при установлении неправового характера требований объясняется существованием в теории двух понятий права на иск: права на иск в процессуальном и материальном смысле. Смещение этих понятий часто ведет к тому, что отсутствие материального субъективного права (права на удовлетворение иска) рассматривается как предпосылка, которая исключает право на его предъявление. Применение норм материального права не относится к решению вопроса о праве на предъявление иска. Оно имеет отношение лишь к праву на удовлетворение материально-правового требования и может быть решено лишь при рассмотрении дела по существу.

Поэтому представляется, что при отсутствии права на иск в процессуальном смысле судья вообще не должен принимать дело к своему производству, а отказать в принятии искового заявления. Если же заявление было ошибочно принято и это обстоятельство было установлено в ходе разбирательства дела, суд обязан прекратить производство по делу, независимо от того, в какой стадии оно находится. Отсутствие же права на удовлетворение иска не может служить основанием к отказу в принятии искового заявления или к прекращению производства по делу. Суд обязан в этом случае принять дело к своему производству, рассмотреть его по существу и вынести решение об отказе в иске.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В НАДЗОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

1. Определяя характер поведения судебнонадзорных органов и лиц, участвующих в деле, их права и обязанности в процессуальных отношениях, процессуальный закон оказывает решающее влияние на формирование этих отношений, определяет их природу и содержание. Процессуальные же отношения служат средством реализации процессуального закона, осуществления процессуальных гарантий установленных в законе.

Процессуальные правоотношения в надзорном производстве возникают под воздействием юридических фактов. Поэтому для правильного анализа содержания процессуальных отношений, возникающих в надзорном производстве, следует учитывать, с одной стороны, характер юридического факта, а с другой, — содержащей нормы права, регулирующей данное отношение.

2. Некоторые процессуальные отношения, возникающие в надзорном производстве, недостаточно урегулированы процессуальным законом и нуждаются в совершенствовании. Так, отношения, связанные с возбуждением надзорного производства, должны получить более детальную регламентацию в ГПК союзных республик, которые должны определить основные права и обязанности лиц, обращающихся с заявлениями или жалобами в порядке надзора, и должностных лиц, рассматривающих таковые.

Более детальную регламентацию должны получить и отношения, связанные с принесением протеста. Процессуальный закон должен регламентировать не только правовое действие протеста, как юридического факта, создающего предпосылки для самого пересмотра, но и требования к его содержанию и форме. В частности, должны быть обусловлены основные требования, предъявляемые к протесту — его законность и обоснованность, указаны основные его реквизиты. Особое внимание должно быть уделено мотивировке протеста как необходимого условия его законности и обоснованности.

3. Следует усовершенствовать действующее законодательство, регламентирующее разбирательство дела в надзорной инстанции. Целесообразно установить (при пересмотре дела президиумом суда, судебной коллегией Верховного Суда союзной республики) свободное, по усмотрению лиц, участвующих в деле, их участие в надзорной инстанции. Это явится не только средством последовательного проведения конституционного принципа гласности

процесса, но и гарантией для правильной проверки законности и обоснованности судебных постановлений.

4. Целесообразно дополнить ст. 335 ГПК УССР указанием на то, что докладчик (если он является членом президиума) вправе высказать свое мнение по всем материалам дела, по протесту, а также по вопросу о том, как следует разрешить дело в надзорной инстанции. Прокурор должен пользоваться правом дополнить доклад, что будет способствовать более правильному определению предмета и объема пересмотра, проведению ревизионного начала.

Целесообразно предоставить заместителю прокурора области право дачи заключения в президиуме областного суда, а начальнику и прокурорам отдела по рассмотрению в судах гражданских дел прокуратуры республики — в Верховном Суде республики.

5. Нуждаются в совершенствовании нормы, регламентирующие полномочия надзорной инстанции. Пункты 1, 4 ст. 329 ГПК РСФСР (п. п. 1, 4 ст. 337 ГПК УССР) необходимо дополнить требованием вынесения мотивированных постановлений об оставлении решения без изменения, оставления в силе одного из ранее постановленных по делу решений, однако из определений или постановлений.

Ю. Н. ЧУЙКОВ,
ассистент

СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Ранее действовавшее гражданское процессуальное законодательство не знало института частных определений, хотя суды применяли его на практике, а Верховный Суд Союза ССР систематически указывал на необходимость вынесения судами при тех или иных обстоятельствах частных определений.

Ст. 38 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик законодательно закрепила этот институт.

Обнаружив при рассмотрении гражданского дела нарушения законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами, — читаем в ст. 38 Основ, — либо существенные недостатки в работе государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, суд выносит частное определение и направляет его соответствующим учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам или коллективам трудящихся, которые обязаны сообщить суду о принятых ими мерах.

Если при рассмотрении гражданского дела суд обнаружит в действиях стороны или другого лица признаки преступления, он сообщает об этом прокурору или возбуждает уголовное дело.

Данное положение Основ нашло свое отражение в ГПК всех союзных республик не только применительно к деятельности суда первой инстанции, но и суда второй и надзорной инстанций, которые вправе в указанных случаях, а также при обнаружении ошибок в деятельности нижестоящих судов, выносить частные определения.

2. Ст. 7 Основ устанавливает, что правосудие по гражданским делам осуществляется только судом, а поэтому частные определения — прерогатива судебных органов, акт социалистического правосудия.

Если судебное решение является судебным актом, разрешающим гражданское дело по существу, судебное определение разрешает отдельные процессуальные вопросы в ходе судебного разбирательства и пр., то частное определение — судебный акт, при помощи которого суд реагирует на нарушения и недостатки, установленные в процессе, с целью их устранения и недопущения в дальнейшем.

Частное определение — институт советского процессуального права, применяющийся в суде при рассмотрении конкретного гражданского дела по существу, поэтому оно должно отвечать требованиям процессуальной формы. К числу таких требований относятся: вынесение частного определения входит только в компетенцию суда; оно имеет специальное целевое назначение; правом его постановления пользуется лишь суд в коллегиальном составе на основе полного и всестороннего исследования материалов дела; постановляется в совещательной комнате в виде отдельного процессуального документа и подписывается всеми судьями; оно может быть оглашено в суде; вступает в законную силу в порядке, предусмотренном законом и т. п. Процессуальная форма отличает частное определение не только от других судебных актов — решения, определения и постановления, но и от представления, вносимого судьей, прокурором, сообщения арбитража и др., которые могут совпадать с частным определением по цели, но существенно отличаются от последнего по порядку их постановления и правовым последствиям.

3. Как акт социалистического правосудия, частное определение носит самостоятельный характер: постановляется в виде отдельного процессуального документа; имеет свой самостоятельный предмет — нарушение законности, правил социалистического общежития, существенные недостатки в хозяйственной и культурно-воспитательной работе, ошибки судов при рассмотрении гражданских дел, не влекущих их отмены, а также признаки уголовнонаказуемого деяния в действиях сторон или других лиц; может быть обжаловано отдельно от других судебных актов лицом, в отношении которого оно постановлено (ст. 324 ГПК УССР) или опротестовано прокурором.

4. Являясь юридическим фактом, частное определение порождает определенные права и обязанности для суда, его постановившего, а также для органа или должностного лица, в адрес которого оно вынесено, равно как и для лица, в отношении которого оно постановлено, и прокурора, как органа надзора за законностью. В то же время оно само должно быть основано на таких явлениях общественной жизни, которые являются юридически значимыми по своему содержанию и по объему совпадать с формулой «нарушение закона», «нарушение правил социалистического общежития», «существенные недостатки в работе» и т. д.

5. Гражданское процессуальное правоотношение, возникающее в результате вынесения судом частного определения, по своей природе существенно отличается от других гражданских процессуальных правоотношений. Обязательным субъектом его является суд. Другим субъектом — орган или должностное лицо, в адрес которого вынесено частное определение.

Поскольку это процессуальное правоотношение возникает в результате вынесения акта, основное назначение которого — устранение вскрытых судом нарушений, недостатков и других ненормальностей, на которые направлены взаимоотношения и усилия субъектов, они и будут объектом такого правоотношения.

М. И. ШТЕФАН,
кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА — УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Укрепление социалистической законности неразрывно связано с задачей постоянного совершенствования советского гражданского процессуального законодательства.

Применение норм гражданского процессуального права является творческим процессом, выявляющим оправданность теоретических предвидений, которые были положены в основу государственных органами для достижения определенной цели при издании конкретной нормы права. Практика применения процессуальных норм выявляет четкость и полноту формулирования соответствующих правил. Она выявляет старение и несовершенство определенных правовых положений и необходимость отыскания наиболее целесообразных решений в регулировании определенных общественных отношений.

Изменения в развитии социалистических общественных отношений вызывает необходимость нового правового регулирования отношений, возникающих между судом и социалистическими организациями.

2. Эффективность защиты прав и охраняемых законом интересов социалистических организаций зависит от правильного определения их процессуального положения, которое в свою очередь зависит от того, какую гражданско-процессуальную правосубъектность займет социалистическая организация как субъект конкретных гражданских процессуальных отношений.

Государство не индивидуализирует, а абстрагирует комплекс прав и обязанностей применительно к какому-то гражданскому процессуальному лицу. Закон определяет в обобщенном виде правовое положение субъекта в процессе: стороны, прокурора, эксперта и т. д.; что касается индивидуализации, т. е. положения, какое может занять социалистическая организация или иное лицо, то это зависит от признания ее таковой судом.

Определяющим для индивидуализации гражданской процессуальной правосубъектности социалистических организаций является цель субъекта в процессе, характер его заинтересованности в деле. Дополнительным классифицирующим признаком будет форма участия: возбуждение или вступление в дело.

Наличие материально-правовой заинтересованности характеризует истца и третье лицо, однако возбуждение процесса свойственно первому субъекту, а вступление в дело — второму.

3. Цель участия субъекта, характер его заинтересованности в деле зависят от объекта, по поводу которого складываются гражданские процессуальные правоотношения.

Социалистические организации становятся субъектами гражданских процессуальных отношений тогда, когда они взаимодействуют с судом по поводу защиты материальных прав и интересов, принадлежащих им и другим лицам, а также тогда, когда доводят до сведения суда мнение организации по поводу дела, переданного на его рассмотрение. Классифицирующим признаком лиц, участвующих в деле, является материально-правовой, государственный или общественный характер их заинтересованности.

Участие социалистических организаций в доведении мнения коллектива по делу вызывается необходимостью защиты общественных интересов, т. е. подходит под признаки лиц, участвующих в деле. А поскольку это так, то их процессуальное положение подлежит законодательной регламентации в соответствии с содержанием их участия в советском гражданском процессе.

4. Советское законодательство устанавливает гражданские процессуальные гарантии для защиты прав как сторон, так и иных заинтересованных лиц.

Однако в ГПК УССР отсутствует прямой ответ на то, могут ли предъявить встречный иск в интересах ответчика или требование

в интересах третьих лиц социалистические организации, которым представляется право выступать в предусмотренных случаях в защиту прав других лиц. В связи с этим судебная практика решает этот вопрос по-разному.

Статья 121 ГПК УССР предоставляет право социалистическим организациям в предусмотренных законом случаях предъявлять иски в интересах других лиц. А поскольку защита ответчика и третьих лиц с самостоятельными требованиями производится путем предъявления встречного иска и иска, то социалистические организации по делам, по которым они могут возбуждать гражданский процесс в интересах других лиц, вправе совершать такие процессуальные действия и это правило подлежит законодательному отражению в статьях 141 и 107 ГПК УССР.

Статья 121 ГПК УССР не устанавливает категорий дел, по которым социалистические организации могут выступать в защиту прав других лиц, а отсылает к иным законодательным актам. Этим самым создаются неудобства в практической деятельности, а поэтому было бы целесообразно установить перечень таких дел в гражданском процессуальном законодательстве.

А. И. ПАШУК,

кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ ИЛИ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

1. При признании гражданина ограничено дееспособным возникает вопрос о том, какое употребление спиртных напитков или наркотических веществ следует считать злоупотреблением. Следует полагать, что злоупотреблением считается чрезмерное и систематическое введение в организм человека спиртных напитков или наркотических веществ, приводящих человека в состояние одурманивания, в результате чего гражданин производит расходы, которые ставят его и его семью в тяжелое материальное положение.

2. Из смысла ст. 257 ГПК УССР вытекает, что условием признания гражданина ограничено дееспособным, кроме злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами, является также создание для себя и семьи тяжелого материального положения.

Если семья гражданина, в отношении которого возбуждено дело по указанным основаниям, проживает отдельно и ведет свое отдельное хозяйство, но члены семьи из своего заработка тратят деньги на содержание этого гражданина, то это служит достаточным основанием для удовлетворения иска по ст. 257 ГПК УССР.

3. Психически больными или слабоумными являются лица, которые не в состоянии понимать значения своих действий или руководить этими действиями. Однако не всякое отклонение от психического равновесия дает основания для возбуждения дела по ст. 257 ГПК УССР. Так, например, нельзя признать гражданку недееспособной в связи с послеродовым психозом.

Признание гражданина невменяемым в уголовном процессе нельзя еще считать основанием для утверждения о его недееспособности, поскольку недееспособность неравнозначна понятию невменяемости.

4. В ст. 256 ГПК УССР определен круг лиц, по заявлению которых может быть возбуждено дело о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным. Этот перечень является исчерпывающим. В практике чаще всего такие дела возбуждаются по заявлению членов семьи, круг которых установлен ст. 283 ГК УССР.

5. Следует признать порочной практику нарушения правил о подсудности этой категории дел. Они часто принимаются по месту проживания гражданина, в отношении которого возбуждено дело по ст. 256 ГПК УССР, в то время, когда он находится на лечении в психиатрической больнице. Поскольку в ч. 2 ст. 260 ГПК УССР ничего не сказано о подсудности дел при отмене ограничения дееспособности или о восстановлении гражданина в дееспособности, следует сделать вывод, что эти дела следует рассматривать в судах по месту проживания гражданина, признанного ограниченно дееспособным или недееспособным.

6. В порядке предварительной подготовки таких дел народный судья назначает экспертизу для определения психического состояния гражданина. Нет единой практики в постановке вопросов эксперту. Было бы целесообразным ставить перед экспертом вопрос не только о психическом состоянии гражданина, но и о том, нуждается ли он по состоянию своего здоровья в опеке и может ли он вызываться в суд и давать объяснения.

Ю. П. ЮРАСОВ,
старший преподаватель

К ВОПРОСУ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ИСКА БЕЗ РАССМОТРЕНИЯ

1. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает две формы окончания дела без вынесения решения. Наряду с существовавшей ранее формой — прекращение производства по делу, оно установило новую процессуальную форму — «оставление иска без рассмотрения» (ст. 42 Основ и ст. 229 ГПК УССР). Обе эти формы применяются при наличии определенных объективных,

а иногда и субъективных условий, аннулирующих обязанность суда рассмотреть дело по существу.

Регулируемые действующим законодательством формы окончания дел без вынесения решения существенно отличаются друг от друга как по своим основаниям и содержанию выносимых судом определений, так и по процессуально-правовым последствиям.

Устанавливая новый процессуальный институт — «оставления иска без рассмотрения», законодатель ограничил процессуально-правовые последствия при применении каждой из указанных форм.

2. По действующему правилу дело подлежит прекращению производством, если существуют постоянные и не исчезающие условия, и они установлены судом. Перечень этих условий дан в ст. 41 Основ и носит исчерпывающий характер. Прекращение производства по делу возможно и когда дальнейшее продолжение процесса нецелесообразно в связи с распорядительными действиями сторон.

3. Законодатель также устанавливает правило для применения нового процессуального института — «оставления иска без рассмотрения». Оно заключается в том, что этот институт применяется как исключение в случаях существования условий, препятствующих рассмотрению дела в данном процессе, но если в будущем они могут быть устранены.

К таким условиям (основаниям) можно отнести прежде всего отсутствие повода к иску, т. е. не наступление срока исполнения обязательства, так как в будущем это условие (с наступлением срока исполнения обязательства) устраняется.

При наличии существования такого условия институт оставления иска без рассмотрения может быть применим в двух случаях:

а) Если истец отказывается от разбирательства дела. В этом случае суд не должен выносить определения о прекращении дела производством, так как истец отказывается не от иска, а только от разбирательства дела. Он стремится возвратиться в допроцессуальное положение и желает, чтобы за ним было сохранено на будущее время право на предъявление иска, т. е. на вторичное обращение в суд.

б) Если истец не отказывается от разбирательства дела, а суд устанавливает отсутствие повода к иску (не наступил еще срок исполнения обязательства), то нельзя выносить решение об отказе в иске по этому основанию, так как формально такое решение будет препятствовать вторичному обращению в суд с тем же иском (ст. 136 п. 3 и 229 п. 3 ГПК УССР).

4. После утверждения и введения в действие «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» должна будет найти применение новая форма окончания дела без вынесения решения, поскольку в ст. 19 ч. 5 законодатель предусма-

тривает еще одно условие, препятствующее рассмотрению дела, устранимое в будущем. В этой статье сказано: «Муж не вправе без согласия жены возбудить дело о расторжении брака во время беременности жены и в течении одного года после рождения ребенка».

5. Таким образом, круг оснований для применения процессуального института — «оставления иска без рассмотрения» может быть расширен путем включения союзными республиками оснований, приведенных выше. Это будет способствовать устранению возможных в судебной практике неясностей в применении обеих форм окончания дела без вынесения решения и тем самым — более четкому их применению.

Н. М. ВАСИЛЬЧЕНКО,
кандидат юридических наук

СИСТЕМА ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

1. Дела особого производства имеют специфические процессуальные черты. Прежде всего в этих делах отсутствует спор о праве гражданском, а следовательно, в них нет и спорящих сторон — истца и ответчика. Предметом судебного разбирательства являются определенные обстоятельства; подтверждение или отказ в их подтверждении будут влиять на субъективные права заявителя. В отдельных делах особого производства различно разрешается вопрос о лицах, участвующих в них. Так, в одних из них обязательно участие прокурора (ст. ст. 259, 263 ГПК УССР, 255, 261 ГПК РСФСР), в других — могут участвовать своеобразно заинтересованные лица (ст. 255 ГПК УССР, ст. 246 ГПК РСФСР). Гражданско-процессуальные кодексы различных союзных республик по-разному определяют инициаторов возбуждения отдельных дел особого производства. Так, дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение по гражданско-процессуальному кодексу УССР (ст. 271 ГПК) могут возбуждаться в суде только по заявлению отдельных граждан, а по гражданско-процессуальному кодексу РСФСР — по заявлению отдельных граждан и общественных организаций (ст. 247).

Указанные процессуальные особенности, встречающиеся в отдельных делах особого производства, не устраняют тех процессуальных отличий, которые определяют своеобразное положение этих дел среди других дел в гражданском процессе.

2. Система особого производства — это основанный на законе перечень категорий дел, рассматриваемых судами по специальным процессуальным правилам. Система дел особого производства определяется признаком подведомственности их суду. Основы

гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик в ст. 4 установили примерный перечень дел особого производства. К ним относятся: дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дела о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении его умершим, о признании гражданина недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. Союзным республикам при создании своих гражданско-процессуальных кодексов было предоставлено право дополнить этот примерный перечень.

Союзные республики реализовали это право в двух направлениях. Прежде всего кодексы всех союзных республик в соответствии со ст. 8 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик установили судебный порядок не только для признания лица недееспособным, но и для признания его ограниченно дееспособным. Этим самым они дополнили указанную категорию дел.

Общим для всех республик было включение в свои кодексы таких особых производств, как дела об установлении неправильностей в книгах актов гражданского состояния, дела по жалобам на действия нотариусов и органов, выполняющих нотариальные действия, дела вызывного производства.

3. Обращает на себя внимание различие в системе дел особого производства в кодексах УССР и РСФСР. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (ст. 245) относит к делам особого производства дела о признании имущества бесхозным. По законодательству же Украинской ССР эти дела рассматриваются в административном порядке. Более четкую и убедительную позицию занимает, по нашему мнению, законодательство РСФСР.

4. Различия в системе особых производств отражается и в подведомственности отдельных вопросов, рассматриваемых судами в порядке особого производства. Это касается отдельных случаев установления фактов, имеющих юридическое значение. Так, ст. 247 ГПК РСФСР относит при определенных условиях к делам особого производства установление факта владения строением на праве собственности. Гражданский процессуальный кодекс УССР не включает в судебную подведомственность подобного рода факты. Эти особенности, на наш взгляд, объясняются различием в решении вопроса о возможных инициаторах возбуждения дел об установлении юридических фактов.

5. Дальнейшее развитие и совершенствование гражданского процессуального законодательства должно пойти по пути унификации основных проблем в кодексах союзных республик. Изучение судебной практики по делам особого производства подтверждает справедливость предложений о передаче отдельных дел этой категории на единоличное рассмотрение и разрешение их народным судьям.

**СЕКЦИЯ
ТРУДОВОГО ПРАВА**

Р. И. КОНДРАТЬЕВ,
кандидат юридических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В МАТЕРИАЛЬНОМ СТИМУЛИРОВАНИИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

1. Одним из условий действенности и эффективности материального стимулирования рабочих и служащих является гарантированный характер оплаты труда. Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий проявляется, в частности, в предоставлении им более широких прав по разработке заводских премиальных систем с учетом специфических особенностей данной отрасли производства или отдельных предприятий. Разработка заводских положений о премировании (ежегодном вознаграждении) с соблюдением действующего трудового законодательства или его принципов, на основе четких и твердых правовых гарантий — важнейшее требование социалистической законности.

2. В Типовом положении о премировании работников промышленных предприятий, переводимых на новую систему планирования и экономического стимулирования правовые нормы об условиях и порядке премирования носят в большинство случаев общий характер и рассчитаны на их конкретизацию в заводских положениях. Конкретизация общих правовых норм находит проявление в принятии так называемых локальных норм права. Формулировка последних должна исключать возможность проявления субъективизма при их применении.

3. Укрепление социалистической законности в области материального стимулирования работников настоятельно требует, чтобы на каждом предприятии, перешедшем на новые условия хозяйствования, был разработан и доведен до коллектива конкретный перечень производственных упущений, за совершение которых виновные могут быть лишены премии. Вопреки предписанию закона на очень многих предприятиях такой перечень не разработан. Это создает благоприятную почву для проявления субъективизма со стороны отдельных лиц административно-технического персонала. Отсутствие перечня производственных упущений не дает возможности обжаловать приказ о лишении премии в органы

по рассмотрению трудовых споров, поскольку последние лишены возможности проверить, имело ли место производственное упущение. Известная сложность и трудность в разработке на местах перечня производственных упущений может быть облегчена тем, что:

а) перечень должен предусматривать не все возможные, а лишь наиболее существенные проступки, тяжесть которых оправдывала бы применение такой относительно суровой меры, как лишение или снижение премии;

б) основу перечня должны составлять производственные упущения, совершение которых обычно влечет за собой причинение предприятию материального ущерба.

4. Предоставленное администрации право по согласованию с ФЗМК профсоюза снижать размер начисленной работнику премии в пределах 25% с учетом качества работы и личного вклада работника в производство крайне редко используется на практике и вызывает сомнение с точки зрения соблюдения правовых гарантий в оплате труда. Поскольку в основу оценки качества работы и личного вклада работника положены не те или иные объективные данные, а мнение руководителя, на практике имеют место нарушения прав рабочих и служащих.

5. В интересах соблюдения правовых гарантий при выплате премий (ежегодного вознаграждения) необходимо дальнейшее усиление роли заводских профорганизаций. Представляется, например, целесообразным изменить действующий ныне порядок утверждения премий рабочим, производимый администрацией без согласования с ФЗМК профсоюза (ст. 10 Типового положения от 4. II. 67 г.).

В. И. ПРОКОПЕНКО,

кандидат юридических наук

УСИЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

1. Юридические гарантии права на труд в первую очередь должны распространяться на защиту прав трудящихся при приеме их на работу. Наряду с существующими в законе гарантиями рабочим и служащим должно быть предоставлено право обжалования действий администрации при необоснованном отказе в приеме на работу.

В настоящее время администрация предприятий и учреждений несет ответственность при отказе в приеме на работу только женщин по мотивам их беременности. Эта ответственность является уголовной. На практике она почти не применяется, и фактически администрация предприятий даже при незаконном отказе в приеме на работу никакой ответственности не несет.

2. Для усиления гарантий права на труд при приеме на работу необходимо создание государственных органов, которые занимались бы вопросами трудоустройства граждан. Существовавшие до начала 30-х годов органы по трудоустройству были упразднены с ликвидацией безработицы. Однако в настоящее время технический прогресс, осуществление научно-технической революции по-новому ставит вопросы распределения и перераспределения рабочих кадров, требует новой организации трудоустройства населения.

3. Под трудоустройством в современных условиях мы понимаем систему организационно-правовых мероприятий государства по оказанию гражданам, при их обращении в соответствующие органы, помощи в устройстве на работу, а также по оказанию помощи предприятиям в обеспечении рабочими кадрами. Такими органами в настоящее время должны стать Государственные комитеты Советов Министров союзных республик по использованию трудовых ресурсов.

4. Перед Государственными комитетами Советов Министров союзных республик по использованию трудовых ресурсов и их органами на местах поставлена, наряду с другими, задача по трудоустройству населения, а также информация его о потребности предприятий,строек и организаций в рабочих и служащих. Органы по трудоустройству должны осуществлять ее в отношении всех граждан, в том числе, молодежи, закончившей восьмилетние и средние школы: несовершеннолетних до 18-летнего возраста; инвалидов; военнослужащих, уволенных в запас, и других. Поставив перед органами по использованию трудовых ресурсов задачу по трудоустройству населения, государство не наделило их правомочиями на такое трудоустройство.

5. Отделы по использованию трудовых ресурсов должны быть созданы при всех исполнительных комитетах районных Советов депутатов трудящихся, а не только в крупных промышленных центрах.

Наряду с трудоустройством отделы по использованию трудовых ресурсов должны заниматься также рассмотрением жалоб граждан на необоснованный отказ администрации предприятий в приеме на работу. Такой порядок обжалования действий администрации при отказе в приеме на работу значительно усилил бы гарантии права на труд и являлся бы одним из методов практического осуществления мер по улучшению порядка рассмотрения жалоб граждан.

ОБЩЕНАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В ПРЕМИРОВАНИИ

1. Органической частью эффективного осуществления основных принципов хозяйственной реформы является четкая система материального поощрения работников, премирование их за определенные, заранее обусловленные количественные и качественные показатели и, наоборот, лишение премий в случае и порядке, предусмотренных законом. Лишение премий является действенным средством соблюдения и повышения производственной дисциплины. Оно затрагивает коренные интересы граждан и при неумелом пользовании этим инструментом возможны серьезные нарушения прав и законных интересов граждан. Поэтому советское законодательство устанавливает основания, условия и порядок лишения премий, а надзор органов прокуратуры за их строгим и неуклонным соблюдением должен являться важнейшей организационно-правовой гарантией охраны прав и законных интересов граждан.

2. Общenaдзорная деятельность прокуратуры в этой области должна осуществляться в двух направлениях. Во-первых, в надзоре за соответствием принимаемых предприятиями Положений о премировании общесоюзным нормативным актам — Типовому положению о премировании работников промышленных предприятий, переводимых на новую систему планирования и экономического стимулирования. Во-вторых, в надзоре за правильным применением такой меры, как лишение премий в случаях поступления в прокуратуру обоснованных жалоб и заявлений граждан по этим вопросам. Последнее, однако, в настоящее время осложняется отсутствием строгого теоретического разрешения и четкого нормативного урегулирования различных видов премий и юридической сущности акта лишения премии за допущенные упущения.

3. Все многообразные виды премий, выплачиваемых рабочим и служащим, можно разделить на две резко отличных по своему правовому статусу группы. Это, во-первых, премии, являющиеся поощрительным вознаграждением, выплачиваемым по усмотрению администрации предприятия. Во-вторых, премии, являющиеся периодическим вознаграждением, предусмотренным системой оплаты труда в данном предприятии за заранее обусловленные показатели работы. Выплата их не должна зависеть от усмотрения администрации и спор о взыскании этого вознаграждения может рассматриваться комиссией по трудовым спорам, ФЗМК, судом. Лишение этих премий по своей социальной и

юридической сущности является материальным наказанием за допущенные упущения в работе.

4. В настоящее время прокуроры часто ставят вопрос об отмене приказа о лишении премии как об отмене дисциплинарного взыскания, наложенного с нарушением законодательства о дисциплинарной ответственности рабочих и служащих. Но при этом забывается, что, признавая фактически (и юридически) лишение премии наказанием, советское законодательство о премиях не признает акт лишения премии дисциплинарным взысканием со всеми вытекающими отсюда последствиями (возможность одновременного наложения дисциплинарного взыскания, например, выговора и лишения премии, неприменение сроков, установленных для наложения дисциплинарных взысканий и т. д.).

5. Коль скоро мы признаем лишение премии наказанием, мы обязаны признать необходимость осуществления прокурорского надзора за строгим и точным соблюдением установленных законом условий и порядка применения этого наказания. Законодательное признание лишения премии не только наказанием, но и дисциплинарным взысканием намного расширило бы организационно-правовые гарантии прав рабочих и служащих в защите их законных прав и материальных интересов и позволило бы значительно улучшить общенадзорную работу органов прокуратуры в этой области.

6. В настоящее время жалобы работников на лишение премий рассматриваются как обычный трудовой спор в комиссии по трудовым спорам, ФЗМК и т. д. Прокуратура в случае допущенных нарушений законности фактически имеет возможность опротестовать акты этих органов, а не решения администрации о лишении премии. При этом остаются в стороне и как не оцениваются с точки зрения законности акты администрации о лишении премии, если они не стали объектом рассмотрения трудового спора. Это необоснованно сужает сферу прокурорского надзора в столь важной области, где возможны серьезные нарушения прав и законных интересов граждан.

Г. К. ЯКУБОВИЧ,
прокурор

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ТЕКУЧЕСТЬЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. В директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., при опережающем развитии газовой и нефтяной промышленности, важное место отводится добыче угля. Особая роль в этом принадлежит

Донецкому бассейну, являющемуся основным поставщиком твердого топлива для европейской части СССР высокоценных марок углей для коксования и крупных тепловых электростанций. Вместе с тем в директивах предусматривается рост добычи угля без увеличения численности рабочих, т. е. на основе роста производительности труда во всех звеньях угольного производства.

2. Важнейшим фактором повышения производительности труда является ликвидация потерь рабочего времени, его более рациональное использование. Намеченный рост добычи угля без увеличения численности работающих, ликвидация потерь рабочего времени ставит перед наукой права задачу изыскать пути и возможности, которые бы способствовали повышению производительности труда. Важнейшим условием роста производительности труда является сокращение текучести кадров. Поэтому тщательное изучение и выяснение ее причин, направленное на закрепление рабочих кадров, служит серьезной гарантией в изыскании средств, способствующих повышению производительности труда и экономии материальных средств.

3. В юридической литературе нет единого мнения, что следует понимать под текучестью рабочей силы. Правильное выяснение этого вопроса будет соответствовать интересам социалистического государства и определит конкретные задачи, над которыми должны работать хозяйственные руководители и общественные организации при выяснении причин увольнения и их устранения. Разобраться в причинах увольнения по собственному желанию, а затем и предупредить их — вот те задачи, над которыми в настоящее время работают многие юристы и практические работники.

Правильно будет относить к понятию текучести рабочей силы те случаи, когда лица уволены по собственному желанию без уважительных причин, за прогул и иные нарушения трудовой дисциплины, а также случаи, когда работник уволен по п. «в» (признак утраты доверия), по п. «д» ст. 47 КЗоТа и по требованию профсоюза (ст. 49 КЗоТ).

4. Большая роль в закреплении постоянных кадров принадлежит профсоюзам. Так, например, местные комитеты профсоюзов шахт им. Косиора и Чернухинского шахтоуправления треста «Коммунарскуголь» постоянно изучают причины ухода рабочих с предприятий и принимают все имеющиеся в их распоряжении средства по устранению текучести рабочей силы. К такой деятельности следует отнести своевременное рассмотрение жалоб трудящихся на невыполнение со стороны администрации правил коллективного договора, вопросов предоставления квартир, роста квалификации и др. Все это способствует снижению текучести рабочей силы и закреплению постоянных кадров на шахтах.

Устойчивому составу кадров на шахтах будет содействовать такое положение, когда любое увольнение работника, в том числе

и увольнение по собственному желанию, производилось бы только по согласованию с шахтным профсоюзным комитетом.

5. Значительную работу по закреплению рабочих кадров проводят и советы рабочей чести. Это новая форма участия общественности предприятия в управлении производством, выдвинутая практикой коммунистического строительства. Хорошо поставленная работа совета рабочей чести является важнейшим средством воспитания трудящихся. Советы рабочей чести, общественные отделы кадров являются самостоятельными общественными организациями, сфера деятельности которых все больше расширяется.

Но несмотря на то, что советы рабочей чести существуют уже несколько лет, до сих пор нет единой практики в их работе. Многие из них занимаются явно не свойственными им функциями, подменяя другие общественные организации и, в частности, товарищеские суды.

Назрела необходимость придать советам рабочей чести узаконенную форму, утвердив соответствующее примерное положение, порядок их образования, рассматриваемый круг вопросов, их права и ряд других вопросов.

6. Несомненно, для ликвидации текучести рабочей силы, в указанном нами смысле, огромное значение имеет строжайшее соблюдение законности в трудовых отношениях, возникающих в угольной промышленности. Практика прокурорского надзора и судебного рассмотрения трудовых споров свидетельствует о том, что требуется еще много сил и энергии для искоренения и предупреждения всяких нарушений трудовых прав и законных интересов трудящихся.

М. И. БАРУ,
доктор юридических наук

ЧАСТНЫЙ ВОПРОС ИЗ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

1. Экономическая реформа и связанные с ней мероприятия по строжайшей экономии средств предприятий требуют неукоснительного применения норм о материальной ответственности работников. Известно, что нормы трудового права о возмещении причиненного ущерба, имея много общего с нормами гражданского права в смысле обоснования ответственности (вина, противоправность, причинная связь), вместе с тем имеют и ряд отличий. Принцип полного возмещения, свойственный гражданскому праву, в трудовом праве действует лишь как исключение. Полная материальная ответственность наступает в силу ст. 2 Закона от 12 июня 1929 г.

Среди оснований, предусмотренных в нормах о полной материальной ответственности, установлены случаи заключения осо-

бого письменного договора о принятии на себя работником полной имущественной ответственности за недостачу сверх установленных норм ценностей, переданных под ответственность работника для хранения или для других целей. Практика расширила это основание ответственности и на случаи порчи переданных ценностей, если в договоре об этом имеется указание.

2. Заключение договоров регламентируется постановлением НКТ СССР от 29 октября 1930 г. «О порядке заключения договоров об имущественной ответственности работников за недостачу ценностей». Этим постановлением предусмотрен сравнительно небольшой перечень работников, с которыми могут заключаться договоры о полной материальной ответственности. Сюда отнесены кассиры, заведующие складами, магазинами и другие. Судебные органы и органы надзора всегда пресекали попытки рассматривать перечень материально ответственных лиц как примерный. Указанное постановление НКТ от 29 октября 1930 г. конструирует этот перечень как исчерпывающий. Поэтому каждый раз, когда судебные органы обнаруживают заключение договора о полной материальной ответственности с лицами, не предусмотренными в указанном перечне, они, не считаясь с договором, не возлагают на работника полную материальную ответственность, удовлетворяя требования по правилам ограниченной материальной ответственности.

3. Следует признать, что сама тенденция к расширению указанного перечня далеко не всегда вызвана стремлением нарушить или обойти закон. Правильнее было бы полагать, что это стремление вызывается побуждением усилить и расширить возможности охраны социалистической собственности. И действительно, 30 сентября 1958 г. Совет Министров СССР издал постановление «О порядке изменения и дополнения перечня должностей работников, с которыми могут заключаться договоры о полной материальной ответственности за недостачу ценностей, переданных под ответственность работника для хранения или для других целей»¹. Этим постановлением предоставлено право Советам Министров союзных республик, Министрам и руководителям ведомств СССР вносить по согласованию с ВЦСПС и Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы изменения и дополнения в перечень должностей работников, с которыми могут заключаться письменные договоры о полной материальной ответственности. Таким образом, по-прежнему перечень остается исчерпывающим и каждый раз для его расширения требуется издание специального акта компетентным органом власти.

4. В настоящее время актами республиканских органов уже включены, в частности, такие работники: кондукторы и проводники автобусов, шоферы таксомоторов, шоферы грузовых таксомоторов, шоферы автобусов, работающие без кондукторов, и другие.

¹ См. СП. СССР, 1958 г., № 17, ст. 134.

Во всех случаях речь идет о дополнении перечня работниками, выполняющими определенные функции и связанными с деятельностью автотранспорта. В изданных постановлениях мы не обнаруживаем упоминания о работниках, непосредственно связанных с производственной деятельностью предприятия. Между тем довольно часто встает вопрос об ответственности мастера, бригадира, приемщика и других, которым вверяются значительные материальные ценности. Создается такое положение, когда расширение перечня материально ответственных лиц касается тех, кто связан с материальными ценностями за пределами предприятия.

5. В упомянутом постановлении НКТ СССР от 29 октября 1930 г. возможность заключения договоров с работниками, не предусмотренными в перечне, была предусмотрена при соблюдении определенного порядка. «С работниками, занимающими должности, не предусмотренные настоящим постановлением, но связанные с обслуживанием денежных и товарных ценностей, договоры об имущественной ответственности могут заключаться с разрешения местных органов труда» (ст. 4).

Сохранилась ли такая возможность в настоящее время? Известно, что 23 июня 1933 г. ЦИК и СНК СССР и ВЦСПС постановили: «Слить НКТ Союза ССР со всеми его местными органами, включая и органы социального страхования, с аппаратом ВЦСПС в центре и на местах, возложив на ВЦСПС выполнение обязанностей НКТ и его органов»¹. Из этого вовсе не следует, что функции местных органов труда совсем отпали. Они сохранились, но перешли к профсоюзам. В Постановлении Совета Министров СССР от 30 сентября 1958 г. не сказано, что ст. 4 Постановления НКТ СССР от 29 октября 1930 г. отменяется. Между этими двумя нормативными актами нет коллизии и по существу. Постановление от 30 сентября 1958 г. предусматривает порядок дополнения перечня определенными категориями работников, а постановление от 29 октября 1930 г. (ст. 4) имеет в виду порядок заключения конкретного договора с определенным работником. Следовательно, эти нормативные акты решают разные вопросы.

6. Итак, анализ нормативных актов позволяет нам утвердительно ответить на поставленный вопрос. И такое решение вопроса полностью отвечает нынешнему положению, когда неизмеримо расширены права профсоюзов, когда совместно с профсоюзами решаются важнейшие вопросы производства и быта, когда обязательное участие профсоюзов в решении этих вопросов является условием признания законности этих решений. Президиум ВЦСПС в своем постановлении об участии профсоюзов в осуществлении мероприятий по дальнейшему переводу отраслей промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования наметил широкую программу действий.

¹ См. СЗ. СССР, 1933 г., № 40, ст. 238.

Полагаем, что предоставление права децентрализованного исполнения перечня для случаев возложения полной материальной ответственности на конкретных работников, связанных с обслуживанием материальных ценностей, полностью отвечает поставленным задачам в связи с проводимой экономической реформой.

Г. С. ГОНЧАРОВА,
кандидат юридических наук

ОБ УВОЛЬНЕНИИ ПО ТРЕБОВАНИЮ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНОВ

1. Трудовой договор может быть прекращен не только по инициативе сторон. Действующее право предусматривает возможность расторжения трудового договора и по требованию органов, не участвующих в трудовом договоре. В частности, трудовой договор может быть расторгнут по требованию профсоюзных органов (ст. 49 КЗоТ).

Ст. 49 КЗоТ гласит: «Всякий трудовой договор может быть расторгнут также по требованию профессионального союза. В случае несогласия предпринимателя с требованием союза последнее может быть обжаловано в конфликтном порядке». Постановление НКТ СССР и ВЦСПС от 13 мая 1929 г., изданное в развитие этой нормы, устанавливает процессуальный порядок увольнения по требованию профсоюза, а также содержит указание о том, что требование об увольнении по ст. 49 КЗоТ может исходить лишь от профсоюзных организаций, не ниже районных.

2. Ст. 49 КЗоТ была введена в Кодекс законов о труде 1922 г., в первом кодексе 1918 г. такой нормы не было. Однако это правило встречалось и до 1922 г., но не как общее, а локальное, и оно закреплялось в коллективных договорах. Включение такой статьи в кодекс объяснялось сложными экономическими условиями, существовавшими в стране, наличием еще капиталистических элементов. Против них и их агентов и была направлена главным образом 49 статья. Именно в эти годы было сформулировано правило, сводящееся к тому, что расторжение трудового договора в порядке ст. 49 КЗоТ является «дискреционным правом профсоюза и не может быть обжаловано уволенным в судебном порядке, а лишь в союзном, и подлежит немедленному исполнению»¹.

3. Но дискреционное право профсоюзов требовать расторжение любого трудового договора уже тогда вовсе не означало отсутствия каких-либо пределов применения ст. 49 КЗоТ. Например, запрещено было применять ст. 49 КЗоТ к безработным, работающим на

¹ См. Практика Верховного Суда РСФСР по гражданским трудовым делам за 1925 г. (под редакцией А. М. Стопани). М., 1926, стр. 8.

общественных работах¹. В другом официальном источнике мы находим указание о том, что ст. 49 КЗоТ применяется не всегда; ее применение «допустимо... лишь в случаях персонального снятия работников по требованию союза»², т. е. указание о том, что эта статья может служить основанием для прекращения конкретного индивидуального правоотношения при определенных условиях, а не основанием для прекращения отношений с целой категорией лиц. В дальнейшем ст. 49 КЗоТа стала применяться реже, а затем вообще сошла на нет. Начиная с 30-х годов, вплоть до опубликования в «Бюллетене Верховного Суда СССР» Постановления Пленума по делу Косенко, никаких сообщений об увольнениях по ст. 49 КЗоТ нет. Общественная функция этой статьи в связи с изменившимися условиями также изменилась. К тому времени уже было покончено с безработицей, право на труд стало реальным и гарантированным. Для соблюдения социалистической законности уже недостаточно лишь участия профсоюзов в решении вопросов об увольнении трудящихся с работы. Необходимость увольнения должна быть основана на законе, и сохранение дискреционного права профсоюзов расторгнуть любой трудовой договор по любым основаниям без указания в законе пределов применения ст. 49 КЗоТ начинает подвергаться сомнению.

4. После принятия известных решений Декабрьского Пленума ЦК КПСС (1957 г.), т. е. после значительного расширения прав профсоюзов, ст. 49 КЗоТ начала применяться шире. В современных условиях, как свидетельствует практика, эта статья направлена главным образом против руководящих работников, которые систематически, грубо и злостно нарушают трудовое законодательство, не выполняют требований по охране труда и т. д. Мы полагаем, что между ст. ст. 47 и 49 КЗоТ нет обязательной сопряженности, и что первая не связана с основаниями последней и является самостоятельным основанием для увольнения. Поэтому было бы целесообразно сформулировать примерный перечень оснований для применения ст. 49 КЗоТ. К ним можно отнести: невыполнение обязательств по коллективному договору, бюрократизм, систематическое нарушение трудового законодательства, несоблюдение законодательства по охране труда, пренебрежительное отношение к нуждам рабочих и служащих, нарушение ленинских принципов подбора кадров и иные действия, которые препятствуют нормальному осуществлению профсоюзами их прав и обязанностей. И при этом следует исходить из того, что дальнейшее оставление работника на работе противоречит интересам коллектива.

5. Так как ст. 49 КЗоТ в основном применяется к руководящим работникам, то санкции фабзавместкомов для их увольнения

¹ См. КЗот УССР, Практический комментарий, Харьков, 1929, стр. 30.

² См. Практика Верховного Суда по гражданским и уголовным делам за 1923—1927 гг. М., 1928, стр. 170.

не требуется, и споры о восстановлении их на работе не подлежат рассмотрению в судебных органах, а должны разрешаться вышестоящими органами в порядке подчиненности.

6 Целесообразно было бы издать компетентным органом, например ВЦСПС, постановление о порядке применения профсоюзными органами ст. 49 КЗоТ. Это активизировало бы использование больших возможностей, таящихся в этой норме.

А. И. ПРОЦЕВСКИЙ,
кандидат юридических наук

РОЛЬ СОГЛАШЕНИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1. Анализируя предоставленные профсоюзам права в области производства, можно прийти к выводу, что их местные комитеты, как органы, непосредственно представляющие интересы рабочих и служащих отдельного предприятия осуществляют с администрацией совместную деятельность по организации социалистического соревнования и развитию производства; организуют и развивают общественные формы участия в управлении производством; проявляют заботу об улучшении условий труда; охраняют материальные интересы и права трудящихся; выполняют переданные им некоторые функции государственных органов.

2. Одной из форм реализации указанных прав являются соглашения, заключаемые ФЗМК профсоюза с руководителем предприятия. Направленные на регулирование трудовых правоотношений, эти соглашения устанавливают и нормативно закрепляют конкретные субъективные права и обязанности сторон трудового договора, вытекающие из общих прав и обязанностей администрации по организации труда и трудящихся по применению своей способности к труду.

Привлекая ФЗМК профсоюза к установлению некоторых субъективных прав и обязанностей для сторон трудового договора, социалистическое государство, тем самым совершенствует способ регулирования трудовых правоотношений, а не только определяет пределы осуществления субъективных прав и характер исполнения юридических обязанностей (С. С. Алексеев).

3. Участие профсоюзного органа в регулировании трудовых правоотношений является объективной потребностью развития производства. Относя сотрудничество профсоюзов с администрацией предприятия к сфере хозяйствования культурного строительства и коммунистического воспитания трудящихся, В. И. Ленин видел настоятельную необходимость во вступлении с профсоюзами в соглашения.

Определяя и закрепляя конкретные субъективные права и обязанности сторон трудового договора, нормативные соглашения направлены, с одной стороны на дальнейшее развитие социалистической демократии, с другой — на целесообразное применение общих норм трудового права с учетом особенностей труда конкретного предприятия.

4. Расширение или сужение сферы соглашений в регулировании трудовых правоотношений зависит от задач, стоящих перед государством на том или ином этапе коммунистического строительства, а также материального положения, политической зрелости, культурного уровня трудящихся и международной обстановки.

Если общие условия труда устанавливаются в централизованном порядке, то конкретные мероприятия по улучшению организации заработной платы, направленные на усиление материальной заинтересованности в результатах личного труда и общих итогов работы осуществляются администрацией совместно с комитетом профсоюза. Сторонам соглашения предоставлена известная свобода в выработке показателей и условий премирования с учетом особенностей условий труда. Однако нормативные соглашения (в частности, локальные положения о премировании) не могут противоречить общему законодательству о труде (ст. 19 и 28 КЗоТ) и должны быть направлены на развитие материальной заинтересованности в повышении эффективности производства.

5. Социалистическая организация труда строится на принципах добровольности, личной и коллективной материальной заинтересованности, сознательного товарищеского объединения свободных от эксплуатации людей, использующих передовую технику.

Принцип добровольности проявляется в свободном выборе места работы и рода трудовой деятельности и закрепляется в двухстороннем соглашении, обеспечивающем личную материальную заинтересованность, в результатах труда. Являясь юридически равноправным для работника и администрации, трудовой договор не есть конечный результат, в котором их воля находит свое правовое выражение. Включение трудящегося в коллектив предприятия характеризует собой в известном смысле трансформацию индивидуальной воли в волю коллективную. Последняя находит выражение в нормативных соглашениях и оказывает влияние на определение содержания личных субъективных прав и обязанностей, возникающих после заключения трудового договора, т. е. в процессе трудовой деятельности. Это дает основание прийти к выводу, что и в процессе трудовой деятельности, а не только при реализации права на труд, рабочие и служащие, в лице своего представительного органа, заключают соглашения, направленные на регулирование трудовых правоотношений, выговаривают различные условия, определяющие их субъективные права и обязанности в процессе труда. Административная подчиненность, объективно

появляющаяся после вступления в коллектив предприятия, необходимо сочетается с волей рабочих и служащих, выражающейся в заключаемых нормативных соглашениях. Указанные соглашения являются одной из форм участия рабочих и служащих в управлении производством и оказания ими непосредственного воздействия на его развитие.

А. И. ШЕБАНОВА,
кандидат юридических наук

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

1. Советское законодательство о труде рабочих и служащих содержит ряд нормативных актов, регулирующих труд молодежи и обеспечивающих всемерную охрану трудовых прав молодежи. Естественно, что изменения в советском трудовом праве, связанные с усилением темпов и увеличением масштабов коммунистического строительства, с осуществлением экономической реформы, с переходом на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, с другими подобными обстоятельствами, включают в себя дальнейшее совершенствование законодательства о труде молодежи.

2. Развитие законодательства о труде молодежи в современный период определяется также и такими специальными факторами, как: а) возрастание удельного веса рабочей молодежи в возрасте до 30 лет по отношению к общему числу рабочих и служащих (например, в промышленности до 49,7%, в строительстве до 56,5 %, на транспорте — 41%);

б) изменение характера труда молодежи в современном народном хозяйстве (труд молодежи становится все более квалифицированным, связанным с автоматизацией, электрификацией народного хозяйства, требующим специальных знаний и образования);

в) осуществление положений Программы КПСС о всеобщем среднем образовании, которое явится действенным средством дальнейшего культурно-технического подъема народа, сильнейшим рычагом преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. В решении задачи всеобщего среднего образования значительное место будет принадлежать вечерней и заочной школе. Отсюда необходимость обеспечить работающей молодежи возможность без отрыва от работы получить среднее, а при желании — среднее специальное и высшее образование.

3. Особенности развития законодательства о труде молодежи в современный период можно проиллюстрировать на примере норм правового института рабочего времени. Перевод рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных

предприятий и учреждений на пятидневную рабочую неделю предполагает сохранение годового баланса рабочего времени и установленной ранее для подростков общей продолжительности рабочего времени за неделю. Конкретный режим рабочего времени устанавливается в соответствии с графиками работы, которые составляются в зависимости от конкретных организационно-технических условий предприятия. Для того чтобы сохранилась установленная недельная норма рабочего времени при переходе на пятидневную рабочую неделю, для подростков вводится суммированный учет рабочего времени.

5. Анализ практики применения законодательства о труде молодежи и материалы конкретно-социологических исследований труда молодежи позволяют сделать выводы о возможности совершенствования ряда правовых положений о труде молодежи. Одновременно нужно особое внимание обратить на осуществление строгого контроля со стороны органов прокуратуры и профсоюзов за соблюдением законодательства о труде молодежи.

А. М. ГАВРИЛОВ,
аспирант

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПОДРОСТКОВ

1. Право на труд законодательно закреплено в Конституции СССР (ст. 118) и определяется как право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. Труд вместе с тем является обязанностью граждан (ст. 12 Конституции СССР). В соответствии с этим подростки, достигшие 16-летнего возраста (а в некоторых случаях — 15-летнего возраста) приобретают трудовые права и обязанности.

Наряду с общими гарантиями права на труд, для несовершеннолетних установлены повышенные гарантии, то-есть специальные правовые нормы, обеспечивающие применение их труда с учетом общего и физического их развития.

К этим гарантиям мы относим установление брони при приеме подростков на работу, прохождение перед поступлением на работу обязательного медицинского осмотра, запрещение применения труда лиц, не достигших 18-летнего возраста, на предприятиях, связанных с особо тяжелыми и вредными условиями труда, обязательное совмещение работы с обучением и др.

2. Советское законодательство призвано обеспечить при трудоустройстве молодежи, в том числе и подростков, с одной стороны,— наиболее целесообразное распределение молодых кадров по различным отраслям народного хозяйства в соответствии с запросами, а с другой стороны,— учесть и наиболее полно реализовать

вать их право на труд с учетом интересов и наклонностей поступающих молодых рабочих. Это особенно проявляется в такой организационной форме вовлечения молодежи в производство как общественный призыв.

Общественный призыв — это участие молодежи на добровольных началах, в соответствии с призывом партии и правительства, в строительстве предприятий, шахт, строек, гидроэлектростанций, освоении новых мест Севера, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и т. д. Огромный размах строительства, который продолжается и сейчас во всех районах нашей страны и особенно в восточных районах, потребует дополнительного притока рабочей силы и, следовательно, общественный призыв как форма привлечения молодежи к труду получит свое дальнейшее развитие.

3. Для своевременного трудоустройства молодежи и обеспечения вовлечения ее в общественно полезный труд законом устанавливается бронирование рабочих мест на производстве. Правовая природа брони в настоящее время в нашей юридической литературе должным образом не раскрыта. По вопросу о распространении брони на подростков среди авторов нет единого мнения. Считают, например, что бронирование распространяется на лиц, которые после окончания общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ и других учебных заведений в массовом порядке по направлению комиссий по трудоустройству при горрайисполкомах вовлекаются в производство¹. При таком толковании системы бронирования не все подростки подпадают под ее действие а следовательно, лишаются такой гарантии при реализации своего права на труд как бронирование. Такое положение противоречит основным конституционным принципам.

Статья 137 КЗоТ предусматривает установление брони для подростков, то-есть минимального количества несовершеннолетних рабочих, которое должно быть на каждом предприятии. Следовательно, все подростки, независимо от того, попадают ли они в период массового вовлечения на производство или нет, имеют ли они направления на работу комиссий горрайисполкомов или таковых не имеют, также пользуются правом поступления на производство в счет бронирования рабочих мест.

¹ В. С. Андреев, Ю. П. Орловский, Правовое положение лиц, совмещающих обучение с производительным трудом, стр. 71—73.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЫ ТРУДА В СОВХОЗАХ

1. XXIII съезд КПСС подчеркнул, что главным в политике заработной платы является неуклонное повышение ее стимулирующей роли в решении важнейших задач пятилетки. Этой цели полностью подчинено применение дополнительной оплаты.

В системе оплаты труда в совхозах дополнительная оплата занимает промежуточное место между основной оплатой и премированием. Дополнительная оплата труда является частью одного из элементов трудового правоотношения — вознаграждения за труд работников совхозов. Она выдается по заранее установленным нормам, за достижение заранее определенных показателей, учитывается при исчислении среднего заработка для определения размера пенсии, для оплаты времени отпуска и т. д.

Действующее законодательство не предусматривает права администрации лишать работника дополнительной оплаты за различного рода упущения. В этом ее сходство с основной оплатой и одно из различий с премированием. В тоже время она выплачивается сверх тарифной ставки, за достижение качественных или количественных показателей труда, превышающих определенный уровень. Эти признаки совпадают с признаками премий, входящих в систему оплаты труда. Наличие тех и других признаков делает затруднительным точно сформулировать определение дополнительной оплаты. Несомненно она является разновидностью поощрительной оплаты и призвана вызвать у работника дополнительную материальную заинтересованность в выполнении тех или иных работ в более сжатые сроки, в улучшении качества работ, в выращивании наиболее ценных культур, требующих к себе повышенного внимания и больших затрат труда.

2. Работники совхозов, уволившись до окончательного расчета за произведенную продукцию теряют право на получение доплат за продукцию и премий. Как быть в подобных случаях с дополнительной оплатой? Ни один из нормативных актов, регулирующих вопросы дополнительной оплаты труда в совхозах на этот счет никаких указаний не содержат. Неясно также начисляется ли дополнительная оплата работникам, прибывшим в совхоз в середине года. Между тем для практики эти вопросы важны. Думается, что лишение выбывших из совхоза доплат за продукцию и премий может быть объяснено, в частности тем, что ни те ни другие до конца года не могут быть исчислены. Если применить этот же критерий к дополнительной оплате то ее нужно разделить на две группы:

а) выплачиваемая в конце каждого периода за качественное выполнение работ (сев, обработка посевов и т. д.);

б) выплачиваемая в конце года за выращивание отдельных культур.

Думается, что работник уволившийся без уважительных причин до производства окончательного расчета за продукцию не может получить и дополнительной оплаты второй группы. Это будет соответствовать общему направлению системы оплаты труда в совхозе. Ибо до конца года ее нельзя исчислить и трудно определить кто внес решающий вклад в достижение полученного результата — тот кто сеял или тот кто убирал ту или иную культуру.

Дополнительная оплата первой группы, по нашему мнению, должна быть выплачена (конечно, при наличии права на нее). Она начисляется в процентном отношении к сдельному заработку и ее размер может быть исчислен ежедневно. Аналогично этому представляется возможным решить вопрос о праве временного работника на дополнительную оплату. Работники, поступившие на работу в течение года и не уволившиеся до окончательного расчета за продукцию, должны пользоваться правом на дополнительную оплату на общих основаниях.

3. Основанием для начисления дополнительной оплаты первой группы является акт, фиксирующий качество работы, сроки ее проведения и их объем.

Положение об оплате труда в совхозе не предусматривает возможности спора по поводу акта. Однако, «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров» (ст. 10) предусматривает лишь возможность спора о праве на премию. Но спор по поводу акта — это спор о праве на дополнительную оплату. Но ст. 10 дает примерный, а не исчерпывающий перечень споров. Следовательно, спор о дополнительной оплате может быть рассмотрен в общем порядке рассмотрения трудовых споров.

Аналогично этому должны рассматриваться и другие споры, связанные с дополнительной оплатой труда в совхозе. В частности, вопрос о порядке взыскания натуральной дополнительной оплаты. Его, полагаем мы, необходимо решать применительно к п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 г. «О судебной практике по гражданским колхозным делам».

Суд может обязать совхоз выдать натуральную дополнительную оплату из урожая текущего или будущего года, или взыскать ее стоимость.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОТЫ

1. В условиях хозяйственной реформы особое значение приобретают нормы, стимулирующие продолжение работы на одном предприятии, в частности, нормы, относящиеся к материальному стимулированию. Размер вознаграждения рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим за общие годовые итоги завода определяется пропорционально начисленной им заработной платы с учетом непрерывного стажа работы на данном предприятии. Дифференциация продолжительности стажа непрерывной работы на различных предприятиях различна.

На отдельных предприятиях вознаграждение выплачивается лишь в зависимости от непрерывного стажа работы, без учета профессии и специальности. Целесообразно выплату вознаграждения за годовые результаты работы производить с учетом не только непрерывного стажа, но и с учетом профессии и специальности, при этом в более высоких размерах для тех категорий работников, по которым наблюдается наибольшая текучесть кадров.

2. В соответствии со ст. 83 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии руководитель предприятия имеет право устанавливать высококвалифицированным мастерам и другим инженерно-техническим работникам надбавки к заработной плате в размере до 30% должностного оклада в пределах планового фонда заработной платы, используя для этого с разрешения вышестоящего органа хозяйственного руководства до 0,3% планового фонда заработной платы предприятия.

Надбавки к заработной плате должны устанавливаться в первую очередь высококвалифицированным мастерам. Другим инженерно-техническим работникам надбавки могут устанавливаться в отдельных случаях с учетом деловых качеств работника и интересов производства. Основанием для отнесения лиц к инженерно-техническим работникам является занимаемая должность, а не образование. Следовательно, к инженерно-техническим работникам могут быть отнесены не только лица с высшим или средним специальным образованием, но и лица, не имеющие такого образования, но выполняющие работы, требующие квалификации инженера и техника.

3. По постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 года «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» с 1 января 1968 года для всех рабочих и служащих, имевших отпуск общей продолжительностью 12 рабочих дней, увеличен на 3 дня.

Увеличение отпуска на 3 дня для всех рабочих и служащих, независимо от продолжительности их работы на данном предприя-

тии, по-сути лишило этот дополнительный отпуск стимулирующего значения, так как ранее он предоставлялся только рабочим и только в связи с непрерывной их работой в одном предприятии не менее двух лет.

В металлургической промышленности установлены дополнительные ежегодные оплачиваемые отпуска всем работникам предприятий и организаций черной металлургии, но установлены они дифференцированно, в зависимости от стажа непрерывной работы на одном предприятии и в зависимости от места нахождения предприятия.

Предоставление дополнительных отпусков в зависимости от стажа работы и места нахождения предприятия безусловно является фактором, стимулирующим продолжительность работы на одном предприятии, поэтому целесообразно принцип такой дифференциации распространить на все отрасли промышленности.

А. Т. БАРАБАШ,

кандидат юридических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОВАРИЩЕСКИХ СУДОВ

1. Товарищескому суду предоставлены широкие права по рассмотрению дел самого различного характера. В большинстве своем меры, применяемые товарищеским судом, не имеют правовой силы. Это — моральные, общественные меры являющиеся самостоятельным видом принуждения в нашем обществе. В отличие от мер государственного принуждения заключенное в них осуждение аморального или противоправного поведения опирается, главным образом, на авторитет товарищеского суда. Однако анализ всего комплекса мер, применяемых к нарушителям норм поведения в трудовом процессе, свидетельствует о том, что эти меры находятся в тесной связи и зависимости с государственно-правовыми мерами, нередко включаются в сферу их действия, а некоторые из них имеют непосредственно юридический характер. Таким образом, в определенных случаях меры общественного воздействия со стороны товарищеского суда приобретают юридическое значение, либо ничем не отличаются по обязательности воздействия и по своей сущности от меры государственного характера, либо, наконец, решение товарищеского суда исполняется государственным органом.

2. Предоставление товарищеским судам государственно-властных полномочий, функций по применению норм права делает актуальным вопрос о гарантиях законности в их деятельности, которые позволили бы своевременно выявить и пресечь всевозможные нарушения закона и обеспечить строгое соблюдение законных прав и интересов работника, охрану его трудовой чести и достоинства.

Принцип законности является принципом деятельности не только всех государственных органов, должностных лиц, но и общественных организаций, в том числе и товарищеских судов. Законность в деятельности товарищеских судов обеспечивается различными способами: системой контроля и надзора как со стороны общественных, так и со стороны государственных органов. Он состоит в подчинении определенному правовому регулированию их организации и деятельности, в разграничении компетенции между государственными органами и товарищескими судами. Гарантией соблюдения законности является также контроль и надзор за их работой со стороны избравших их коллективов, профсоюзных комитетов и других общественных организаций. Профсоюзные комитеты, проверяют законность решений товарищеского суда и по жалобам рабочих и служащих. При обнаружении незаконного решения они направляют дело на новое рассмотрение. Следует поддержать высказанное в литературе предложение о целесообразности предоставления фабзавместкам права отменять незаконные решения товарищеских судов, что могло бы способствовать усилению гарантий законности в их деятельности.

3. Особое место в надзоре за соблюдением законности в деятельности товарищеских судов по укреплению трудовой дисциплины принадлежит суду и прокуратуре.

Суд осуществляет надзор за законностью решений товарищеских судов при выдаче исполнительных листов в случае отказа в добровольном их исполнении по делам о взыскании штрафа, возмещения причиненного вреда. В случае обнаружения незаконного решения народный суд отказывает в выдаче исполнительного листа и сообщает об этом фабзавместкому для решения вопроса о вторичном рассмотрении дела. В остальных случаях незаконное решение товарищеского суда по действующему законодательству не может быть предметом обжалования и рассмотрения в народном суде. В связи со значительным расширением в последнее время компетенции товарищеских судов следовало бы усилить гарантии в их деятельности путем предоставления суду права рассматривать заявления и жалобы рабочих и служащих, а также заинтересованных организаций на решения товарищеских судов. Это позволило бы быстро и квалифицированно исправить возможную ошибку товарищеского суда и решить возникший спор.

4. Надзор за законностью и обоснованностью решений товарищеских судов осуществляет также прокуратура. Об обнаруженных недостатках в их работе она должна вносить представления в фабзавместкомы, а при обнаружении незаконного решения, ущемляющего права работника, — протесты с целью добиться их пересмотра. Практика, однако, свидетельствует о том, что многие прокуроры устранились от надзора за законностью в работе товарищеских судов. Более того, в юридической литературе встречаются даже отдельные попытки теоретически обосновать неприемлемость про-

курорского надзора за деятельностью товарищеских судов. Такое представление о роли прокуратуры, по нашему мнению, следует решительно отвергнуть. Прокуратура должна быть и является универсальным органом надзора за соблюдением законности всеми без исключения организациями и лицами, от кого бы нарушения закона ни исходили. Это также относится и к товарищеским судам, которые получили от государства большие полномочия по охране социалистического правопорядка. Поэтому прокуратура не может не реагировать надлежащим образом, если нарушение законности, прав рабочих и служащих исходит от товарищеского суда.

Сочетание общественного контроля и государственного надзора за работой товарищеских судов позволит обеспечить строгое соблюдение социалистической законности в их деятельности по укреплению трудовой дисциплины и воспитания коммунистического отношения к труду.

**СЕКЦИЯ
ЗЕМЕЛЬНОГО И КОЛХОЗНОГО ПРАВА**

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ

1. Социально-экономические и юридические источники Декрета «О земле» 1917 года основаны на ленинской аграрной программе. В этой программе предусмотрено осуществление национализации всей земли и конфискация земель помещиков и других нетрудовых классов. Декрет «О земле» юридически закрепил программные положения В. И. Ленина по аграрному вопросу.

2. Декретом «О земле», а также Земельным законодательством УССР, «Манифестом» от 14 января 1919 года и Декретом «О земле» от 3 апреля 1920 года, принятым по примеру Ленинского Декрета 1917 года, осуществлена национализация всех земель на территории России и Украины, а также конфискация земель эксплуататорских классов.

Указанными законодательными актами юридически закреплялись многочисленные решения партийных съездов и конференций по аграрному вопросу. Правовые нормы этих актов стали юридическим источником, базой для появления новых социалистических земельных правоотношений в Советских республиках. Этим законодательством впервые в истории человечества юридически закреплено теоретическое марксистско-ленинское учение о национализации земли.

3. Земельные отношения — категория общественных отношений. Экономические земельные отношения, урегулированные нормами права, становятся правовыми отношениями и приобретают юридическую форму, закрепляя экономические отношения, в области использования земли как объекта собственности. По своей классовой природе — это социалистические отношения, направленные на ликвидацию эксплуатации человека человеком.

4. В социалистическом обществе специфика земельных правоотношений заключается в том, что: а) земля является общественным средством труда; б) основным средством производства в сельском хозяйстве; в) составляет всенародное достояние — исключительной собственностью Советского государства.

5. Земельно-правовые нормы, установленные Декретом «О земле» и другими актами, на первом этапе развития Советского государства были направлены: а) на ликвидацию помещичьего и других землевладений; б) на укрепление крестьянского трудового единоличного землепользования; в) на ограничение и вытеснение, а затем и ликвидацию капиталистических элементов; г) на ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации; д) на проведение производственного кооперирования трудового единоличного крестьянства и создание социалистического землепользования (выполнение Ленинского кооперативного плана); е) на укрепление движущей силы в борьбе за социализм и коммунизм — союза рабочего класса и крестьянства под руководством Коммунистической партии.

6. Во втором этапе развития Советского государства и в период развернутого строительства коммунизма в СССР земельно-правовые нормы и земельно-правовые отношения направлены: а) на создание устойчивого социалистического землепользования колхозов и совхозов; б) на закрепление за ними земли в бессрочное и вечное пользование; в) на решение задач, поставленных XXIII съездом КПСС и поставленных Мартовским и Сентябрьским Пленумами ЦК КПСС; г) на разрешение вопроса о правильном сочетании общественного и личного подсобного хозяйства; д) на дальнейшее развитие и укрепление колхозной демократии как основной гарантии повышения производительности труда колхозников и укрепление колхоза, как дело коммунизма; е) на проведение социалистического землеустройства; ж) на установление ответственности за нарушение законодательства о рациональном использовании земли.

Именно эти факторы и обуславливают особый характер земельных отношений в социалистическом обществе противоположный земельным отношениям в классовом антагонистическом обществе.

7. Ленинский Декрет «О земле» имеет огромное международное значение.

Каждая страна, становящаяся на путь проведения аграрной реформы, учитывает специфические особенности в области социальной, экономической и правовой.

В. В. ГРЕЧКО,

кандидат юридических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАДОБНОСТЕЙ

1. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют особую заботу о наиболее рациональном, научно-обоснованном использовании земельных угодий — основного средства производства в сельском хозяйстве.

В материалах майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС и других решениях отмечено, что в деятельности колхозов, совхозов, советских и сельскохозяйственных органов, строительных и проектных организаций еще встречаются факты бесхозяйственного отношения к земле, часто ценные угодья без достаточных экономических обоснований изымаются для несельскохозяйственных целей, что ведет к безвозвратной их потере для земледелия.

Осудив факты расточительства, небережливого использования земельных богатств, майский Пленум ЦК КПСС (1966 г.), ноябрьский Пленум ЦК КП Украины (1967 г.) потребовали навести государственный порядок в изъятиях сельскохозяйственных земель для строительства, использовать для этих целей непригодные для сельскохозяйственного производства земли, добиться строгого соблюдения действующего законодательства о порядке и условиях изъятия земель. Регламентация всех этих вопросов содержится в опубликованном проекте Основ земельного законодательства, на базе которых будут приняты Земельные кодексы Союзных республик.

2. Последовательное проведение в жизнь начал социалистической законности и социалистического правопорядка обеспечивается неуклонным и точным соблюдением всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами требований законов и основанных на них актов государственного управления. Укрепление социалистической законности и правопорядка является первейшей обязанностью всех звеньев советского государственного аппарата, в т. ч. и органов, непосредственно занимающихся вопросами распределения, использования и охраны государственного земельного фонда. Вот почему, говоря о борьбе за обеспечение рационального использования сельскохозяйственных земель, нельзя не подчеркнуть необходимость строжайшего соблюдения законоположений, которые регулируют эту отрасль сельскохозяйственного производства.

Органы, осуществляющие контроль за землепользованием, исполкомы местных Советов, органы народного контроля и, в особенности, прокуратура еще слабо следят за проведением в жизнь действующего законодательства об изъятии земель.

3. Основными направлениями деятельности органов государственного аппарата и, в особенности, прокуратуры в деле обеспечения законности при изъятиях земель следует считать: а) точное соблюдение действующего законодательства в части компетенции органов государственного управления производить своими решениями изъятие земельных участков; б) точное соблюдение органами государственного управления и заинтересованными ведомствами, организациями процессуального порядка подготовки и рассмотрения земельно-отводных дел (обоснованность возбуждения этих дел, официальное согласование проектов изъятия с заинтересованными сторонами, составление технической и юридической документации

по выбору земельных участков для строительства, представление необходимых материалов на рассмотрение компетентного органа, исполнение принятого решения); в) точное соблюдение законодательства о порядке возмещения прежним пользователям убытков и неиспользованных затрат в связи с изъятием земель, а также соблюдение норм права, предусматривающих возмещение хозяйствам расходов на освоение новых земель взамен угодий, отведенных для строительства или других несельскохозяйственных целей; г) точное соблюдение законоположений о том, что отведенные во временное пользование земельные участки по минованию надобности должны быть возвращены прежним пользователям в пригодном для сельскохозяйственного производства состоянии.

Г. Ф. ЯСИНСКАЯ,
преподаватель

ПРАВО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЛЯХ

1. Наряду с общественной формой землепользования в нашей стране имеет место и индивидуальная (личная) форма, при которой землепользователями выступают отдельные граждане.

Общественное землепользование является основным, ведущим, а землепользование граждан — подсобным, второстепенным.

В период строительства коммунизма значительно возрастает роль и значение общественной формы пользования землями сельскохозяйственного назначения и постепенно уменьшается удельный вес личной формы землепользования.

Рабочие и служащие, проживающие в сельской местности, кроме получаемой ими заработной платы за свой труд в общественном производстве, имеют право вести небольшое подсобное хозяйство для удовлетворения некоторых потребностей их семей.

Право на получение земли в пользование имеют все граждане СССР, независимо от пола, национальности, вероисповедания.

Представляется правильной точка зрения Н. И. Краснова о том, что земельная дееспособность (также как и имущественная) рабочих и служащих наступает с 18 лет¹.

2. Характерной особенностью земельной правоспособности рабочих и служащих является определенная связь ее с их трудовой деятельностью в определенном предприятии или учреждении.

Землепользование граждан является бесплатным.

Земельные участки, как правило, закрепляются за рабочими и служащими, проживающими в сельской местности, в бессрочное пользование, т. е. сроки землепользования наперед не устанавливаются.

¹ Н. И. Краснов, Право землепользования в СССР и его виды, М., 1964, стр. 125,

Индивидуальное землепользование может быть и срочным (напр., земельные участки, предоставляемые для огородничества).

Особенностью земельной правоспособности рабочих и служащих является то, что они имеют право на получение земельного участка лишь для определенных, установленных законом целей (для возведения жилого дома и хозяйственных построек и осуществления подсобного хозяйства). Располагаются они в сельской местности, на землях колхозов и совхозов.

3. Постановлением ЦК КПУ и Совета Министров Украинской ССР от 2.XI.64 г. «Об отмене необоснованных ограничений личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих»¹ установлены максимальные размеры индивидуального землепользования рабочих и служащих, которые не зависят от количества членов семьи, а от места и характера работы рабочего или служащего. Рабочие и служащие, обслуживающие сельскохозяйственное производство имеют право на повышенный размер земельного участка.

В юридической литературе высказаны различные точки зрения о субъекте права приусадебного землепользования. Так, одни ученые признают субъектом права землепользования семьи, а другие на наш взгляд, правильно указывают, что субъектами права приусадебного землепользования являются не семьи в целом, а один из членов семьи — рабочий или служащий.

Л. Н. МАЙМЕСКУЛОВ,

кандидат юридических наук

О КОНТРОЛЕ ЗА СОХРАНЕНИЕМ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ

1. В настоящее время состояние охраны природных богатств страны нуждается в резком улучшении, так как промышленный прогресс происходит в значительной мере за счет уничтожения природных богатств и часто вызывает необратимые или трудно обратимые разрушительные процессы в природе.

Ученые и вся общественность страны с тревогой отмечают имеющие место случаи неразумного истребления лесов, отравления рек, озер, гибели рыбных богатств, истребления фауны, прогрессирующее сокращение земельного фонда.

2. Решить кардинально проблему сохранения природных богатств можно лишь в рамках совершенствования системы управления народным хозяйством при усилении режима эквивалентной ответственности в их использовании. Для этого: а) состояние природных богатств, качество их использования, их баланс должны стать показателем в отчетах о деятельности правительства наряду с другими важнейшими экономическими показателями, б) при-

¹ СП УССР, 1964 г., № 11, стр. 143.

родные богатства должны стать платными ценностями. Хозрасчетные коллективы, использующие естественные богатства, должны приобретать их за счет своих оборотных средств. Ущерб, наносимый естественным богатствам каким-либо производственным коллективом, должен полностью возмещаться трудом этого коллектива в порядке обычной гражданской ответственности; в) должна быть расширена и усилена, в настоящее время во многих случаях совершенно недостаточная, уголовная и административная ответственность за нарушение законов об охране природы, в особенности, усилен контроль за их исполнением. г) целесообразно создание союзно-республиканского Государственного Комитета по охране природы с инспекциями: Земельной, Водной, Лесной, Горной, Санитарной, Управлением заповедников и охотничьего хозяйства и Управлением военизированной охраны.

Все существующие ныне разрозненные инспекции, находящиеся в распоряжении отраслевых ведомств, должны быть переданы в ведение Госкомитета по охране природы; д) военизированная охрана должна осуществлять борьбу со всеми видами браконьерства, а задержание браконьеров должно осуществляться в соответствии с нормами, действующими при задержании уголовных преступников. Охране должно быть предоставлено право возбуждения уголовного преследования и производства дознания с последующей передачей дела непосредственно в суд; е) проекты всех мероприятий, в той или иной мере связанные с использованием природных факторов, должны поступать на экспертизу Госкомитета по охране природы и без его визы не должны финансироваться; ж) Госкомитету должно быть предоставлено право промежуточного контроля строительства разного рода сооружений с правом приостановки его в случае отклонений, могущих нанести ущерб природе; з) настоятельной необходимостью является создание общесоюзного кодекса законов об охране природы.

И. Е. СЕРЕДА,

кандидат юридических наук

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОЛХОЗНОГО ПРАВА

1. Колхозное право, основанное на единых принципах колхозного строительства, закрепленных в Конституции СССР, в Примерном уставе сельскохозяйственной артели и в других нормативных актах осуществляет правовое регулирование внутриколхозных правовых отношений.

Всеобщность и обязательность основных правовых принципов определяют единство колхозного права.

Единство колхозного права основывается: а) на социалистической системе хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства; б) на политике Коммунистиче-

ской партии и Советского государства по колхозному строительству; в) на единстве демократических основ управления делами колхоза; г) на единстве сочетания общественных и личных интересов в колхозах и обеспечении принципа материальной заинтересованности колхозников.

Внутриколхозным правовым отношениям свойственны общие характерные признаки. Все члены колхоза имеют одинаковое отношение к объектам колхозной собственности, пользуются равными правами и выступают носителями обязанностей, основанных на членстве в колхозе.

2. Всеобщность и обязанность основных принципов не исключают дифференциации колхозного права. Дифференциация призвана обеспечить реализацию единых принципов колхозного права.

Дифференциация колхозного права находит свое проявление в различных формах.

Существенным является вопрос о соотношении актов, принимаемых органами управления колхозом с действующим законодательством, регулирующим внутриколхозные правовые отношения.

Проблема единства и дифференциации в этом вопросе состоит в том, что акты органов управления колхозом не должны противоречить правовым нормам, принятым государством.

Колхозы вправе самостоятельно принимать акты для регулирования тех внутриколхозных отношений, которые не урегулированы действующим законодательством.

В настоящее время колхозники сами вносят дополнения и изменения в свои уставы, устанавливают размеры приусадебных земельных участков, предоставляемых в пользование колхозных дворов, определяют количество продуктивного скота, находящегося в личной собственности колхозников, решают вопросы предоставления колхозникам отпусков и выдачи пособий в случае временной нетрудоспособности колхозников.

3. Дифференциация колхозного права находит свое выражение также в издании специальных норм, регулирующих определенные правовые отношения в колхозах. Можно говорить о специальных нормах, регулирующих труд и оплату труда механизаторов, специалистов, колхозников, занятых в различных отраслях колхозного производства. Если общие нормы распространяются на всех колхозников, то специальные нормы регулируют отношения между колхозом и определенной категорией колхозников.

Дифференциация колхозного права имеет место применительно к определенным группам колхозников. Установлены специальные льготы для женщин, инвалидов, пенсионеров.

Дифференциация правового регулирования обусловлена в отдельных случаях условиями труда.

4. Принятие нового Примерного устава колхоза позволит унифицировать многие общие и специальные нормы колхозного права, а также восполнить пробелы в колхозном праве,

Однако новый Примерный устав не сможет урегулировать все многообразные внутриколхозные отношения. В нем найдут закрепление общие нормы, имеющие единое значение для всех колхозов страны. Поэтому и после принятия нового Примерного устава актами органов управления колхоза будут регулироваться некоторые внутриколхозные отношения, основанные на членстве в колхозе. Акты органов управления должны являться дополнениями к общим нормам.

Е. М. КУТИН,
кандидат юридических наук

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ КОЛХОЗА

1. Принцип социалистической законности — один из важнейших принципов управления общественным производством, в том числе и колхозным. В колхозах, социалистических предприятиях кооперативного типа, в отличие от государственных предприятий, организационной основой управления выступает внутриколхозная демократия. Колхозам предоставлена полная самостоятельность и инициатива при решении всех вопросов колхозной жизни. Однако наличие столь широких полномочий колхоза не означает игнорирование ими норм, издаваемых государством. Наоборот, все органы управления, должностные лица и общественно-вспомогательные органы должны неукоснительно исполнять как законодательные акты советского государства, так и внутриколхозные решения.

2. Выполнению указанного требования должно способствовать совершенствование государственными органами колхозного законодательства, в частности, устранения в нем значительных пробелов. Центральное место в решении этой задачи принадлежит будущему новому Примерному уставу колхоза. Вместе с тем целесообразно, чтобы в будущем до утверждения колхозниками Устава конкретного колхоза предшествовала бы проверка его проекта специальной комиссией, призванной дать заключение о законности устава. Такая комиссия может быть организована при районном производственном управлении сельского хозяйства из представителей партийных, советских органов и колхозов.

3. Соблюдение социалистической законности в процессе управления не может охватывать только внутриколхозные отношения. Действующее законодательство по колхозному строительству не дает достаточно полного и всестороннего правового регулирования отношений колхозов с другими организациями, предприятиями и учреждениями. Примерный устав, Уставы колхозов регулируют в основном внутриколхозные правоотношения, а все другие отношения регулируются различными отраслями права. Поэтому

нельзя не согласиться с предложением об издании наряду с Примерным уставом специального Положения или Закона о колхозах, которыми регулировались бы внешнеколхозные отношения.

4. Практика колхозов Харьковской области свидетельствует, что соблюдение социалистической законности в них в значительной мере зависит от правильной организации и степени организованности аппарата управления. Вот почему назрела необходимость, чтобы государственные органы в пределах республики разработали и рекомендовали всем колхозам положения, детально регламентирующие права и обязанности бригадных органов управления, общественно-вспомогательных органов, а также всех без исключения должностных лиц и специалистов колхоза. Понятно, что такие рекомендации могут и должны дополняться в колхозах в зависимости от местных условий.

5. Определенные государственные органы должны обладать правом отмены всех незаконных решений органов управления и распоряжений должностных лиц колхоза. Существование некоторых норм, ограничивающих такое право, противоречит принципам социалистической законности, т. к. обжалование неправомерных внутриколхозных актов в государственные органы носит формальный характер и не имеет практического значения.

Вместе с тем требуется расширение судебной и административной защиты уставных прав колхозников, связанных с членством в артели, с оплатой труда, применением дисциплинарных мер, взысканием материального ущерба и т. п.

Ю. А. ВОВК,

кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ КОЛХОЗНИКОВ

1. Особенностью правового регулирования рабочего времени колхозников является то обстоятельство, что закон не устанавливает максимальной продолжительности рабочего дня в колхозах для его членов. Решение данного вопроса с первых дней Советской власти относится к компетенции самого колхоза. Государство на протяжении всей истории развития колхозного строя почти не предпринимало попыток прямого законодательного регулирования рабочего времени в колхозах. Это характерно и для сегодняшнего дня. Вместе с тем практика колхозов в этой области чрезвычайно разнообразна, и нередко в Уставах и Правилах внутреннего распорядка колхозов вопросам регламентации рабочего времени колхозников не уделяется достаточного внимания.

2. В рабочее время колхозника следует включать не только время, занятое производственным трудом, но и все время нахожде-

ния колхозника в распоряжении колхоза, исключая, конечно, перерывы для отдыха и принятия пищи. Сюда входит и время простое не по вине колхозников, и время, нормально. необходимое для подготовки к процессу труда, сдачи рабочей смены и т. п.

3. Для подавляющего большинства колхозников рабочий день является нормированным, ибо продолжительность рабочего времени точно устанавливается распорядком дня и специальными решениями компетентного органа внутриколхозного управления. Однако надлежащей гарантии соблюдения колхозом установленной дневной нормы рабочего времени колхозник не имеет.

Ряд работников колхоза (председатель, бригадиры и др.) имеют ненормированный рабочий день. Эти лица подчиняются общему распорядку дня колхоза, но в случае необходимости выполняют работу, входящую в круг их обязанностей, и сверх установленного рабочего времени.

Продолжительность рабочего времени в пределах суток не для всех членов колхоза является одинаковой. Различен и правовой режим рабочего времени отдельных категорий работников.

4. Полагаем, что назрела необходимость в государственном регулировании рабочего времени колхозников. Сейчас колхозы по насыщенности производства техникой, квалифицированными кадрами, рабочей силой, по условиям ведения хозяйства и т. д. мало чем отличаются от совхозов. Следовательно, объективно не существует препятствий для законодательного регламентирования рабочего дня в колхозах. Не мешает этому и кооперативная природа колхоза. Право колхозов устанавливать меру труда применительно не только к уровню развития общенационального, но и своего собственного общественного производства, не может находиться в противоречии с правом и обязанностью социалистического государства регламентировать максимальные пределы рабочего времени всех членов общества, в т. ч. и колхозников.

5. При осуществлении государственного нормирования рабочего времени в колхозах можно и нужно использовать соответствующие нормы трудового права. Однако нельзя механически переносить на колхозников эти нормы. Переход к законодательному нормированию рабочего времени в колхозах по-новому решит вопрос об обязательной мере труда колхозников. Этой мерой станет определенное количество рабочих часов, которые должен будет отработать каждый колхозник за день, неделю, месяц, год. Наряду с указанной обязанностью колхозника возникает обязанность колхоза обеспечить трудовую занятость колхозника на протяжении всего года. Таким образом, обязательная мера труда колхозников в современных условиях их оплаты становится не только средством доставления обществу и колхозу необходимого количества продуктов и средством охраны труда колхозников, но и средством, гарантирующим определенный уровень их материального благосостояния.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖКОЛХОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве обуславливает необходимость расширения и укрепления межколхозных производственных связей, а также связей между колхозами и государственными предприятиями.

Кооперирование между колхозами, в результате которого возникают межколхозные организации, происходит в основном во вспомогательных и обслуживающих отраслях и не распространяется на основное сельскохозяйственное производство, ибо колхозная форма полностью отвечает уровню и потребностям развития современных производительных сил в деревне. Важную роль играет кооперирование между колхозами при создании колхозами подсобных предприятий и промыслов.

2. Действующий Гражданский кодекс дает возможность, в зависимости от степени обобществления, различного решения вопроса о правовом режиме собственности, возникающей в результате межколхозных связей.

В одних случаях право собственности принадлежит единому субъекту — межколхозному объединению, в других — возникает общая собственность колхозов, а право оперативного управления осуществляет межколхозная организация, обладающая правами юридического лица, и, наконец, — при договоре о совместной деятельности возникает общая собственность колхозов, которая не передается в оперативное управление организации, являющейся юридическим лицом.

Высокая степень обобществления имущества при межколхозных связях достигнута в области строительства. Это находит свое выражение в создании стройной системы строительных организаций в масштабах республики. Все звенья этой системы (районные, областные и республиканские межколхозные строительные организации) должны быть признаны самостоятельными субъектами права собственности на соответствующее имущество. Областные и республиканские межколхозные строительные организации сами вправе создавать и на практике создают предприятия, являющиеся юридическими лицами и обладающие правом оперативного управления закрепленным за ними имуществом, которое принадлежит на праве собственности соответствующим областным или республиканским межколхозным строительным организациям.

4. Иной правовой режим установлен для имущества межколхозных электростанций. Анализ правового положения имущества межколхозных электростанций дает основания прийти к выводу, что это имущество является общей собственностью колхозов и дру-

гих организаций — участников строительства. Эта общая собственность, обладая в основном чертами общей долевой собственности (установленный заранее размер доли, расходы и доходы — пропорционально размеру доли), обладает некоторыми чертами и общей совместной собственности (отсутствие права распоряжения долей). Право же оперативного управления данной общей собственностью принадлежит специально созданному юридическому лицу — межколхозной электростанции. Основанием возникновения указанной общей собственности является договор между ее участниками о строительстве и эксплуатации электростанции. Это договор не может быть признан договором о совместной деятельности. Он является договором особого рода.

5. Договор о совместной деятельности между колхозами обычно заключается для строительства объектов культурно-бытового назначения (школ, родильных домов, санаториев и т. п.), а также для создания подсобных предприятий, строительства дорог, оросительных систем. В результате этого договора также возникает общая собственность, однако в отличие от общей собственности, возникающей при создании межколхозной организации, она не передается в оперативное управление организации, являющейся юридическим лицом.

6. Свообразным является положение межколхозных фондов (межколхозного семенного, продовольственного и фуражного страхового фонда, создаваемого в масштабе союзной республики, и централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников — в масштабе всей страны). Собственность в экономическом смысле на эти фонды принадлежит всем колхозам (соответственно СССР или союзной республики), ибо данные фонды выражают отношения, реализуемые исключительно в интересах колхозов и колхозников. Объектом же права собственности указанные фонды в целом не являются, т. к. они не представляют собой индивидуализированную совокупность средств. Применительно к этим фондам следует говорить о праве собственности только на средства, которые в количественном отношении входят в указанные фонды. Данные средства, при внесении их колхозами в названные фонды передаются соответствующим госорганам, т. е. выделяются из общей массы однородных средств, принадлежащих колхозу, обезличиваются с однородными средствами, принадлежащими государству и на праве собственности принадлежат государству. Право оперативного управления средствами этих фондов осуществляют соответствующие госорганы. У колхозов с передачей средств в межфондам следует говорить о праве собственности только на средства, указанных фондов.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖКОЛХОЗНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

1. Межколхозное сотрудничество это объективная необходимость, обусловленная закономерностями развития социалистических производительных сил. Это новое явление, которое обеспечивает решение важных вопросов экономического и общественного характера, стало реальной действительностью лишь на этапе мощного организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Коммунистическая партия Советского Союза нацеливает колхозы на развитие межколхозных производственных связей исходя из того, что эти процессы будут постепенно придавать колхозно-кооперативной собственности общенародный характер.

2. Слияние колхозной собственности с общенародной собственностью в единую коммунистическую собственность происходит на основе экономических закономерностей, которые в значительной мере опосредствуются нормами советского гражданского права. Отношения по межколхозному сотрудничеству развиваются от внутреннего организационного единства к единству в форме организации, обладающей правом юридической личности. С этой точки зрения важно, чтобы договор о совместной деятельности колхозов, в результате которого создаются межколхозные общественные образования, пользующиеся правами юридического лица, занял самостоятельное место в системе договорных отношений, регулируемых нормами ГК.

3. В пределах района создаваемые межколхозные общественные образования принимают форму юридического лица в виде межколхозных управлений. Межколхозное сотрудничество в масштабах области опосредствуется в рамках межколхозного объединения, обладающего правом юридической личности. Межколхозное объединение состоит из определенных структурных подразделений в виде производственных единиц и соответствующих звеньев административно-технического управления. В процессе межколхозного сотрудничества межколхозные объединения все большее значение приобретают как планово-регулирующий орган. Постепенно межколхозные производственные связи организационно стабилизируются, в силу чего масштабы производственного сотрудничества в пределах республики возрастают до уровня межколхозной кооперативной системы.

Высшее организационное единство межколхозных общественных образований достигается в пределах межколхозной системы, которую следует считать самостоятельным субъектом права. Организационно-структурное единство, утверждающееся в лице межколхозной системы, вносит весьма существенный момент в имущественные отношения, в отношения собственности.

4. Отдельные авторы, останавливаясь на определении юридической природы имущественных отношений, складывающихся в процессе межколхозного сотрудничества, рассматривают их лишь в состоянии статики. Юридические конструкции, на основе которых определяются имущественные отношения межколхозных общественных образований, принимающих форму юридического лица, не раскрывают экономический процесс постепенного сближения двух форм собственности в СССР.

5. Единство самой организации и единство фонда обеспечивает внедрение в производство таких экономических категорий как хозяйственный расчет, цена, рентабельность, прибыль. Имущественная обособленность организации вначале опосредствуется на основе права оперативного управления, субъектом которого являются межколхозная организация, а затем на началах права межколхозной собственности, субъектом которого является межколхозное объединение.

По мере дальнейшего сближения колхозной собственности с общенародной уровень производственного кооперирования возрастет в пределах республики и союза; ныне этот процесс в определенной мере уже осуществляется. В этих условиях единство фонда межколхозной собственности будет формироваться в пределах межколхозной системы в целом. В нормативном порядке этот процесс должен найти закрепление в праве межколхозной кооперативной собственности, принадлежащей системе в целом.

6. Характерной особенностью правового режима создаваемых ныне межколхозных республиканских фондов является то, что кооперативный центральный орган не создается. Колхозы сами непосредственно также не осуществляют право собственности. Республиканские фонды составляют общественную собственность системы колхозов в целом, которая находится в оперативном управлении соответствующих государственных органов, осуществляющих полномочия владения, пользования и распоряжения. Здесь, следовательно, складывается такое положение, что государственный орган действует вместо центрального кооперативного органа, что в условиях сближения двух форм собственности следует рассматривать как вполне закономерное явление.

Н. И. КОВАЛЬ,
преподаватель

О ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ РАЙОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ» И КОЛХОЗА

1. Осуществление партией и правительством крупных мер по повышению плодородия почв и культуры земледелия, широкой мелиорации земель значительно расширило сферу производственно-

технического обслуживания колхозов организациями системы «Сельхозтехника». В связи с этим возникает необходимость усиления правового регулирования отношений, которые возникают между ними в процессе этой деятельности и дальнейшей правовой регламентации договорных отношений и, в частности, отношений районного объединения «Сельхозтехники» и колхоза на выполнение механизированных видов работ в колхозе.

2 Практически должен быть решен вопрос о принятии единого в стране Типового договора на выполнение районным объединением «Сельхозтехники» мелиоративных, культуртехнических и других специализированных и механизированных работ для колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций.

В Типовом договоре должно найти отражение правовое регулирование отношений механизированного отряда районного объединения «Сельхозтехники» с колхозом.

В связи с расширением сферы деятельности объединений «Сельхозтехники» при осуществлении значительных видов работ по коренному улучшению земель в колхозах силами механизированных отрядов объединений «Сельхозтехники», необходимо эти функции детализировать в Положении о районном объединении «Сельхозтехника».

3. Система санкций в новом Типовом договоре должна обеспечить строжайшее соблюдение сторонами своих обязательств.

Санкции должны предусматривать взаимную равную материальную ответственность сторон по договору.

Представляется необходимым наряду с ответственностью юридических лиц установить персональную ответственность должностных лиц районного объединения «Сельхозтехники» и колхоза.

4. За время существования организаций «Сельхозтехники» последними накоплен положительный опыт работы по подведению к колхозному производству материально-технической базы, оказанию производственно-технической помощи, выполнению различных механизированных работ. Однако во взаимоотношениях организаций «Сельхозтехники» с колхозами имеют место еще и некоторые недостатки, например — завышение стоимости земляных работ, неправильное применение расценок, неудовлетворительное ведение учета и оформления документации и т. п.

Устранению этих и других недостатков должна способствовать строгая договорная дисциплина.

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОГО ПРАВА
И КРИМИНОЛОГИИ**

Н. С. НОЙ,
доктор юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ КРИМИНОЛОГИИ

1. Предмет криминологической науки во многом зависит и определяется применяемыми методами исследования. До недавнего времени взаимоотношению предмета и метода в юридической науке не уделялось достаточного внимания. О методологии науки говорилось лишь применительно к всеобщему методу научного исследования диалектическому материализму. При том частные методы научного познания специальному исследованию не подвергались и поэтому определение предмета той или иной отрасли науки в зависимости от методологии познания на современном научном уровне не проводились.

2. В последние годы на первое место среди дискуссионных вопросов криминологической науки выдвинулся вопрос о роли естественно-научных методов исследования причин преступности и личности преступника. Отрицание допустимости естественно-научных методов исследования привело, с нашей точки зрения, к исключению из предмета криминологии личности преступника. Эти вопросы должны эффективно разрабатываться в науке советской криминологии.

Исключение естественнонаучного метода исследования в криминологии и ограниченное восприятие предмета в этой науке очевидно связано с опасением воскрешения на советской почве позитивистского метода изучения преступности.

3. В свете изложенного заслуживает обсуждения вопрос не только о признании криминологии самостоятельной отраслью юридической науки (в отличие от взгляда на криминологию как часть науки уголовного права), но и об отнесении ее к числу наук социологических.

Создание советской криминальной социологии явилось бы той методологической и организационной основой, которая позволила бы поднять на новый качественно более высокий уровень исследование путей и средств ликвидации преступности в нашей

стране. Лишь в этом случае прекратился бы схоластический спор о том, ученым какой отрасли знаний должна принадлежать роль руководителя криминологических исследований. Для успешного руководства и проведения криминологических исследований необходимо использовать на методологической основе диалектического материализма все современные достижения как общественных, так и естественных наук.

4. Срочная организация государственных криминологических учреждений, объединяющих социологов, юристов, психологов, психиатров, генетиков, математиков — важнейшее условие обеспечения успеха научных исследований на современном уровне, направленных на изучение путей быстрой ликвидации преступности в нашей стране.

И. Н. ДАНЫШИН,

кандидат юридических наук

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Преступление — это результат сложного взаимодействия многих социальных и психофизических факторов. Такое утверждение вытекает из того, что человек подчиняется одновременно и законам общественного развития и биологическим законам.

Главными и решающими в указанном взаимодействии являются социальные факторы, ибо личность человека складывается под преимущественным воздействием общественных отношений, в которых он живет. Потребности человека определяются социальной средой или ею опосредствуются.

Психофизиологические особенности индивида (тип нервной системы, темперамент, характер, повышенная внушаемость, интеллектуальная неполноценность, физическое строение, дефекты эмоциональной и волевой сферы, извращенная сексуальность, легкая возбудимость и т. п.), играющие в преступном поведении определенную роль (для преувеличения которой в настоящее время, полагаем, нет достаточных оснований) также в значительной мере социально обусловлены.

2. Среди социальных факторов советская криминология различает, с одной стороны, те явления и процессы, которые порождают антиобщественные взгляды, привычки и установки данного лица (причина) и, с другой стороны, те обстоятельства, которые облегчили возникновение преступного намерения, совершение преступления и достижение преступной цели (условие). Условия составляют ту среду, в которой причина возникает, существует и развивается. При совершении конкретного преступления складывается присущей только данной ситуации комплекс причин и условий.

3. Социальная обусловленность преступлений не устраняет уголовную ответственность лиц, совершивших общественно опасные деяния. Уголовная ответственность, как разновидность правовой ответственности, наряду с политической и моральной ответственностью, составляют более широкое понятие социальной ответственности, «в которой содержится оценка реализации личностью своей обязанности выбирать оптимальный из всех возможных при данных обстоятельствах вариант поведения, исходя из потребностей общественного развития и характера социальной санкции...»¹.

4. Советская правовая наука обосновывает уголовную ответственность, исходя из принципов марксистского детерминизма.

Диалектический материализм устанавливает, что поступки человека социально детерминированы, однако не фатально неизбежны. Социальная среда создает различные возможности поведения личности, но какую из них она предпочтет зависит всецело от нее самой. Человек, совершая то или иное действие, всесторонне оценивает ситуацию, определяет оптимальную линию поведения, осознает и предвидит его последствия.

Свобода выбора поступка не противоречит его детерминированности, ибо эта свобода не только не противоречит необходимости, которая царит в природе и обществе, но и вытекает из нее. Признавая свободу воли, марксистско-ленинская философия утверждает, что она состоит не в воображаемой независимости от законов природы и общества, а в познании этих законов, в умении заставить эти законы служить человеческим потребностям. «Свобода воли означает, следовательно,— пишет Ф. Энгельс,— не что иное, как способность принимать решения со знанием дела»².

Вот почему нельзя ответственность за совершение лицом общественно опасных деяний возлагать на социальную среду. Лицо, совершившее поступок, порицаемый обществом и государством, тем самым осуществило свою возможность свободного выбора решения, а поэтому и должно нести личную ответственность за свое поведение. Поскольку преступное поведение — сознательное и целенаправленное поведение, то мы имеем право всегда говорить о вине и ответственности человека, допустившего такое поведение.

5. Нельзя правильно обосновать уголовную ответственность, если детерминированность человеческого поведения понимать механически (такую позицию занимали французские материалисты XVIII века, рассматривавшие человека как слепое орудие окружающих условий) либо необходимость сводить к фатальности (наиболее вульгарное выражение фатализм получил у антропологов и современных биокриминологов, трактующих преступление как следствие биологических факторов). Видеть в причинной

¹ Н. Д. Табунов, Сб. «Личность при социализме», Изд. «Мысль», М., 1968, стр. 251.

² Ф. Энгельс, Анти Дюринг, М., 1952, стр. 107.

обусловленности такое состояние, которое с необходимостью, помимо сознания лица, определяет его поведение — значит логически исключать вину и ответственность.

И совершенно неприемлем для обоснования уголовной ответственности свойственный идеалистической философии индетерминистический взгляд на поведение человека, отрицающий зависимость воли, преступного поведения от внешней среды, социально-экономических условий. Абстрактное понимание свободы воли, отрыв человеческих поступков от конкретно-исторических условий, в которых живет и действует человек, свидетельствует о ненаучном метафизическом подходе к разрешению этой проблемы.

6. Социальную обусловленность преступлений учитывает законодатель при конструировании норм Общей и Особенной части, ею руководствуется суд при назначении наказания и исправительно-трудовые учреждения, оказывающие воспитательное воздействие на осужденных.

Применение наказания к лицу, совершившему общественно опасное деяние, предполагает создание стимулов, останавливающих человека при выборе противоправного поступка, служит целям исправления и перевоспитания преступника, оказывает превентивное воздействие на неустойчивых членов общества. Предел наказания должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельствам дела, смягчающим и отягчающим ответственность. При всех условиях наказание должно быть достаточным воспитательным средством для самого преступника и всех остальных граждан.

7. Признание социальной обусловленности преступлений, не устраняя наказания, выдвигает на первое место предупреждение преступлений, т. е. выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению. Поэтому главное направление в борьбе с преступностью в социалистическом обществе заключается в проведении воспитательной, профилактической и предупредительной работы.

А. В. СЕНЧИН,

зав. лабораторией
по изучению причин преступности

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Установленные статьей 11 УК УССР принудительные меры воспитательного характера как передача виновного под надзор родителей или лиц, их заменяющих, передача виновного под на-

блюдение общественной организации или коллективу трудящихся с их согласия, либо отдельным гражданам по их просьбе, направление виновного в специальное лечебно-воспитательное или воспитательное учреждение,— применяются судами редко, а иногда, в этих случаях, допускаются существенные ошибки.

Такое положение в какой то мере объясняется тем, что вопрос о принудительных мерах воспитательного характера еще недостаточно разработан в теории уголовного права.

2. Принудительные меры воспитательного характера не являются уголовным наказанием, однако нельзя сказать, что они вообще не являются мерами принуждения. Выдвинутая уголовным правом на первый план задача воспитания несовершеннолетнего правонарушителя вовсе не означает полную замену принуждения средствами, так сказать, «чистого воспитания», так как предпосылкой применения принудительных мер воспитательного характера является именно совершение подростком преступления и меры эти применяются органами государства для борьбы с преступностью с целью ее предупреждения.

Принудительные меры воспитательного характера, применяемые судом к несовершеннолетним, являются одной из специфических форм уголовной ответственности за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

3. Для правильного применения принудительных мер воспитательного характера необходимо конкретизировать в УК союзных республик понятие преступления, не представляющего большой общественной опасности, и установить его признаки.

Исследование эффективности принудительных мер воспитательного характера убеждает в необходимости глубокого и всестороннего обсуждения вопроса о целесообразности сохранения предусмотренного законодательством порядка, когда эти меры назначаются как судами, так и комиссиями по делам несовершеннолетних. По крайней мере, необходимо выработать те критерии, которые бы давали возможность дифференцировать применение этих мер судами, с одной стороны, и комиссиями по делам несовершеннолетних, с другой.

Было бы полезным расширить в УК УССР виды принудительных мер воспитательного характера, как это предусмотрено в УК РСФСР.

4. Вопрос о том, каким процессуальным актом применяются судами принудительные меры воспитательного характера, решается в УПК союзных республик различным образом. УПК РСФСР и УССР требуют в этом случае вынесения определения о прекращении дела. УПК Белорусской, Молдавской и некоторых других союзных республик стоят на более правильной позиции, предусматривая вынесение в этих случаях обвинительного приговора с освобождением от наказания и назначением принудительной меры воспитательного характера к несовершеннолетнему.

Следовало бы также установить, что вопрос о досрочном прекращении действия принудительной меры воспитательного характера может быть положительно решен судом лишь тогда, когда он установит, что эта мера привела к исправлению и перевоспитанию несовершеннолетнего.

И. С. ТИШКЕВИЧ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, ПРОЯВЛЯЮЩИХ АКТИВНОСТЬ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

1. Установление и строгое соблюдение правовых гарантий, обеспечивающих защиту интересов граждан, проявляющих активность в борьбе с преступностью, является важным условием вовлечения в эту борьбу широких слоев населения. Одной из таких гарантий следует признать наличие правовых норм, согласно которым действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынуждено был причинен вред преступнику.

2. Законодатель определяет пределы необходимой обороны и осуществления мер по задержанию преступника таким образом, чтобы в максимальной степени обеспечить правовую охрану интересов граждан, проявляющих активность в борьбе с правонарушениями. Этой заботой проникнуты также руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР. К сожалению, эта общая тенденция развития законодательства о необходимой обороне и практики его применения не всегда учитывается работниками органов следствия, прокуратуры и суда. Встречаются случаи привлечения к уголовной ответственности за правомерные действия и неправильной квалификации превышения пределов необходимой обороны, влекущее назначение более сурового наказания. Этому в известной мере способствует отсутствие по некоторым вопросам указаний в законе и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР, а также отсутствие единства мнений в теории уголовного права.

3. В целях дальнейшего усиления правовой охраны интересов граждан, проявляющих активность в борьбе с преступностью, нужно дать по таким вопросам четкие указания судебно-прокурорским органам путем: а) внесения изменений и дополнений в законодательство; б) вынесения Президиумом Верховного Совета СССР постановления «О применении ст. 13 Основ уголовного

законодательства»; в) дачи Пленумом Верховного Суда СССР дополнительных руководящих разъяснений; г) достижения единства взглядов в теории уголовного права в результате проведения творческих дискуссий на научных конференциях, на страницах юридических журналов, газет и т. д.

4. Желательно дополнить ст. 13 Основ уголовного законодательства нормой, аналогичной ч. 3 ст. 15 УК УССР (следует лишь исключить указание о том, что меры по задержанию преступника могут предприниматься только «непосредственно после совершения посягательства»); приравнять по наказуемости превышение мер, необходимых для задержания преступника, к убийству или причинению телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны, внося соответствующие дополнения в статьи УК, предусматривающие ответственность за эти преступления; дополнить Основы уголовного судопроизводства статьей о праве каждого гражданина задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления.

5. Поскольку объем предусмотренного общесоюзным законодательством права на необходимую оборону находится в прямой зависимости от того, как описаны в законе признаки составов превышения пределов необходимой обороны, следует установить в уголовных кодексах союзных республик одинаковые основания уголовной ответственности за такое превышение. Оно должно наказываться только в случае причинения нападавшему тяжкого вреда, т. е. смерти, тяжкого или менее тяжкого (средней тяжести) телесного повреждения. Статью 104 УК УССР желательно дополнить второй частью, предусмотрев в ней ответственность за причинение средней тяжести телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (одним из возможных наказаний по этой части должно быть общественное порицание). Причинение преступнику легкого телесного повреждения или иного не-тяжкого вреда, хотя бы и с превышением пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания, не является преступлением.

6. Желательно закрепить в законе сложившуюся в основном практику привлечения к уголовной ответственности только за умышленное превышение пределов необходимой обороны и только лиц, достигших 16-летнего возраста.

7. В связи с трудностями, возникающими при решении вопроса о гражданскоправовых последствиях превышения пределов необходимой обороны ввиду своеобразия вины самого потерпевшего в отношении причиненного ему вреда, нуждается в соответствующих дополнениях п. 17 постановления Пленума Верховного Суда СССР. «О судебной практике по искам о возмещении вреда». Применение здесь в более широких пределах (по сравнению с другими случаями смешанной ответственности) правила об уменьшении размера возмещения или отказе в возмещении вреда слу-

жило бы дополнительным стимулом к отказу преступников от осуществления задуманных ими преступных нападений.

8. Необходимо усилить гражданскоправовую охрану дружинников и других граждан, проявляющих активность в борьбе с преступностью, упорядочить пенсионное обеспечение лиц, пострадавших при пресечении преступных посягательств и задержании преступника.

9. Ввиду сложности уголовных дел, связанных с применением законодательства о необходимой обороне, и большого значения правильного разрешения этих дел для широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью, желательно, чтобы они рассматривались, по общему правилу, с участием прокурора. Для повышения активности населения в борьбе с преступностью и предупреждения случаев превышения пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания преступника, нужно усилить пропаганду законодательства о необходимой обороне по линии общества «Знание», в печати, по радио и телевидению и т. п.

Л. Н. СУГАЧЕВ,
кандидат юридических наук

О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ И ПРЕВЫШЕНИИ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ

1. Уголовное законодательство значительно расширило круг действий, признаваемых совершенными в состоянии необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны определено как явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства (ст. 15 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). Уголовные кодексы союзных республик признают превышением пределов необходимой обороны причинение телесных повреждений лишь определенной степени тяжести. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» признал правомерными, приравняв к необходимой обороне, действия граждан, направленные на задержание преступника, «даже если этими действиями вынуждено был причинен вред преступнику».

2. Явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства означает совершенно очевидное, не вызывающее сомнений, превышение пределов необходимой обороны. Поэтому возможны случаи несоразмерности защиты, которые, однако, не могут быть признаны превышением пределов необходимой обороны, так как не было явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

3. Пленум Верховного Суда СССР рекомендует при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения преде-

лов необходимой обороны учитывать состояние лица, подвергшегося нападению. В случаях душевного волнения, вызванного нападением, его внезапностью, обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что может иногда повлечь и более тяжкие последствия, за которые он не может нести ответственность. Отсюда следует, что при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков необходимой обороны или превышения ее пределов все сомнения должны решаться в пользу защищавшегося.

Н. А. СТРУЧКОВ,
доктор юридических наук

СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИКИ, МОРАЛИ И ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

1. Уголовное наказание — юридическая категория. Оно назначается и исполняется в соответствии с предписаниями норм права. Как назначение, так и исполнение наказания в теоретико-правовом аспекте представляет собой применение норм уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового права. Применение норм права — сложный процесс взаимодействия различных элементов надстройки при преобладающей роли правовых идей, учреждений и отношений. Применение норм права, в том числе и в процессе исполнения наказания, осуществляется в соответствии с требованиями социалистической законности.

2. Соблюдение социалистической законности при применении наказания означает четкое и неуклонное исполнение предписаний законов и подзаконных актов, регулирующих порядок и условия отбывания наказания, как соответствующими государственными учреждениями, их должностными лицами, участвующими в исполнении наказания общественными организациями и их представителями, так и осужденными. Норма права регулирует исполнение самого наказания. При отбывании некоторых наказаний правовые нормы регулируют и основы особого воспитательного процесса — процесса исправительно-трудового воздействия. В силу сказанного соблюдение социалистической законности означает строгое и неуклонное исполнение предписаний правовых норм в области реализации как самого наказания, так и, в определенных случаях, сопровождающего его исправительно-трудового воздействия. Установление четких пределов сферы применения права имеет практическое значение для решения таких вопросов, как определение предмета прокурорского надзора за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях, отграничение поступков, могущих влечь дисциплинарную ответственность, от проступков, порицаемых морально, и т. д.

3. Влияние политики и морали на исполнение наказания проявляется двояко. Во-первых, политика, мораль и право, будучи элементами надстройки, взаимодействуют и влияют на формирование правовых институтов. Действующее право, отражая политические и нравственные категории, определяет порядок и условия применения правовых норм, в частности, исполнение наказания. Во-вторых, политика и мораль непосредственно влияют на практику применения правовых норм, в том числе и на практику исполнения наказания. Влияние политики и морали ни в коем случае не должно приводить к отступлению от предписаний правовых норм. Поэтому необходимо совершенствовать гарантии соблюдения норм права.

4. Политическая линия советского государства в сфере исполнения наказания, реализуется, в, так называемой, исправительно-трудовой политике, проникнутой духом гуманизма, отражающим принципы социалистической морали. Следует отметить, что нормы социалистической морали нашли успешное закрепление в том, что советская исправительно-трудовая система считает своей главной задачей борьбу за человека, переделку преступника в полезного члена социалистического общества. Вместе с тем правовое закрепление положений исправительно-трудовой политики и правил морали нуждается в существенном совершенствовании. Напрашиваются изменения в системе уголовных наказаний. Необходимо дополнить лишение свободы новым видом этого наказания — направлением впервые судимых на срок до трех лет на строительство предприятий народного хозяйства без изоляции в исправительно-трудовых учреждениях.

Л. В. БАГРИЙ-ШАХМАТОВ,
кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

1. Существо социалистической законности при исполнении наказания составляет строгое и безусловное соблюдение, исполнение и применение исправительного трудового законодательства всеми уполномоченными на то социалистическими государственными органами и должностными лицами, исполняющими наказания, советской общественностью, принимающей в этом участие, а также самими осужденными.

2. Определенными средствами обеспечения социалистической законности при исполнении наказания являются гарантии законности; к которым относятся, гарантии материальные или экономические, гарантии социально-политические, идеологические, гарантии юридические или правовые, вытекающие из той роли, которую

играло, играет и будет еще довольно продолжительное время играть социалистическое право в регулировании социалистических общественных отношений.

3. Правовые гарантии при исполнении наказания представляют собой специальные юридические средства, направленные на точное и безусловное соблюдение, исполнение и применение норм советского права в процессе исполнения наказания и осуществление воздействия на осужденного, и подразделяются на две группы. Первая группа правовых гарантий объединяет различные, специально установленные советским государством, правовые формы надзора, контроля и проверки исполнения деятельности по реализации наказания и осуществления исправления и перевоспитания осужденных. Вторая группа объединяет в себе различные меры правового воздействия на лиц, нарушающих установленный порядок исполнения наказания и воспитания осужденных.

4. К первой группе гарантий относится контрольная деятельность всех звеньев органов государственной власти нашей страны. Особое значение при этом имеют местные Советы депутатов трудящихся, осуществляющие контроль за работой созданных ими исполкомов, следовательно и за работой управлений охраны общественного порядка и их органов на местах. Важное место в рассматриваемой деятельности занимают органы прокуратуры, осуществляющие надзор за законностью актов управления, за деятельностью различных государственных органов, в том числе и исполняющих наказания. Немаловажную роль здесь играет и правильно организованный судебный контроль за исполнением обвинительных приговоров о наказании. Администрация исправительно-трудовых учреждений и иных государственных органов, в ведении которых находятся осужденные, обязаны извещать суд об исполнении наказания и об освобождении от него.

К рассматриваемой группе гарантий относится и проверка исполнения, которой занимаются различные органы государственного, народного и общественного контроля. При этом роль внутриведомственного контроля, деятельность групп и комиссий содействия народного контроля на местах особенно велика.

5. К числу правовых гарантий второй группы принадлежат меры уголовно-правового, дисциплинарно-правового и гражданско-правового воздействия.

Меры уголовно-правового воздействия являются важным фактором обеспечения законности и их применение оправдано в тех случаях, когда виновными совершаются серьезные нарушения установленного законом и подзаконными актами порядка исполнения наказания как соответствующими должностными лицами, так и осужденными. Меры дисциплинарного воздействия являются гарантией обеспечения законности при исполнении наказания, но они должны применяться только за дисциплинарные проступки, совершенные как представителями администрации госорганов,

исполняющих наказание, так и осужденными. Их применение за уголовно наказуемое деяние недопустимо. Меры гражданско-правового воздействия применяются судом, арбитражем и администрацией органов, исполняющих наказание, к лицам, совершившим гражданские правонарушения. Существо этих мер сводится к тому, что с нарушителя взыскивается определенная денежная сумма в целях возмещения причиненного ущерба. Гражданско-правовые меры воздействия в условиях ИТУ иногда выступают самостоятельно, а иногда в сочетании с какой-либо другой мерой.

6. Меры правового воздействия, применяемые в случаях нарушения требований законности при исполнении наказания и осуществлении воспитательного воздействия на осужденных, должны применяться лишь в крайних случаях, не являясь главной, а тем более единственной гарантией обеспечения законности при исполнении наказания. Правовые гарантии, в целом, играют определенную и притом важную роль, но выступают в тесном единстве со всеми остальными гарантиями обеспечения законности при исполнении уголовного наказания.

В. А. ЛОМАКО,
ассистент

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЯХ ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

1. Существующее ныне в законе положение о недопустимости назначения при условном осуждении дополнительных наказаний, помимо штрафа, не совсем удачно, оно не отражает интересов судебной практики и нуждается в изменении. Правильное решение этого вопроса является одним из важных условий повышения эффективности условного осуждения.

В юридической литературе существует мнение о том, что назначение дополнительного наказания при условном осуждении противоречит сущности этого института, что оно в таком случае подменит назначенное судом основное наказание и якобы отвлечет внимание осужденного от необходимости строго соблюдать условия испытания. Такое мнение ошибочно. Его распространению способствовало неправильное понимание условного осуждения как одного из видов освобождения от наказания и установленный законом запрет назначать при условном осуждении дополнительные наказания.

2. Теоретически, исходя из общих начал назначения наказания, допустимость многих дополнительных наказаний при условном осуждении не вызывает сомнения. Поэтому нам представляется правильным мнение тех авторов, которые предлагают расширить возможности назначения при условном осуждении допол-

нительных наказаний. При этом, естественно, исключается сочетание условного осуждения с любыми дополнительными наказаниями. Применение условного осуждения при назначении виновному, помимо основного наказания, еще и дополнительного в виде ссылки, высылки, конфискации имущества, лишения родительских прав, лишения воинских и других званий, орденов и медалей не должно иметь места и положение закона о запрещении сочетания их с условным осуждением должно быть сохранено. Любое из этих дополнительных наказаний назначается судом лишь в тех случаях, когда требуется дополнительное воздействие на виновников, совершивших тяжкие преступления, за которые недопустимо применение условного осуждения.

3. В то же время практика применения отдельных норм УК союзных республик свидетельствует о необходимости предоставить судам возможность сочетать условное осуждение с применением таких дополнительных наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, увольнение от должности, штраф, возложение обязанности загладить причиненный вред и специальную конфискацию имущества. Назначение этих мер не всегда свидетельствует о повышенной опасности совершенного преступления.

4. Положительное решение этого вопроса в законе предоставит возможность применять условное осуждение к лицам, совершившим преступления, за которые закон требует обязательно назначать дополнительное наказание (ст. 152, 160, 199, 299 и другие УК УРСР), позволит более дифференцированно подходить к определению наказания лицам, совершившим менее опасные преступления с использованием своей профессии или своего служебного положения, и, несомненно, облегчит работу суда по устранению условий, способствующих совершению многих преступлений.

5. Что касается специальной конфискации имущества, то законодатель, как известно, предусматривает ее в уголовных кодексах за многие преступления (ст. ст. 152, 160, 199 и другие УК УССР), однако не упоминает о ней в перечне видов наказания (ст. 23 УК УССР). Эта неясность может быть устранена путем указания в перечне дополнительных наказаний на возможность применения специальной конфискации имущества в тех случаях, когда она предусмотрена в Особенной части уголовных кодексов.

О ПРЕДЕЛАХ ДОПУСТИМОСТИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

1. Практика применения судами условного осуждения — убедительное свидетельство того, что оно является действенным средством, способствующим перевоспитанию правонарушителей, совершивших менее опасные преступления. Однако определенная часть условно осужденных все же совершает повторные преступления. Повышению эффективности условного осуждения во многом способствует правильное понимание и решение вопроса о пределах допустимости условного осуждения.

Действующее законодательство допускает применение условного осуждения при назначении виновному наказания в виде лишения свободы или исправительных работ. Однако отдельные авторы (Б. С. Вайсман, З. Пономарев и др.) признают нецелесообразным применение условного осуждения в случае назначения исправительных работ, так как это, по их мнению, не будет способствовать достижению целей общего и частного предупреждения. Аналогичное мнение имеется и среди отдельных судебных работников. Из опрошенных нами в порядке анкетирования 195 судей 37% ответили, что применение условного осуждения к лицам, которым назначены исправительные работы, нецелесообразно, так как эта мера наказания сама по себе является довольно мягкой. Подобное мнение ошибочно. Оно основано на неправильном понимании сущности условного осуждения, признании его мерой наказания или формой освобождения от наказания, что с неизбежностью ведет к ошибкам в практике его применения.

2. Наряду с этим в практике применения судами ст. 45 УК СССР выявились и некоторые недочеты, требующие дальнейшей разработки отдельных положений закона об условном осуждении. В настоящее время закон не ограничивает его применение ни размером назначенного наказания, ни в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, что практически позволяет судам применять условное осуждение к лицам, совершившим любые, даже тяжкие преступления, так как лишение свободы и исправительные работы содержатся в подавляющем большинстве санкций статей Особенной части УК СССР. Применение условного осуждения в подобных случаях не способствует достижению целей наказания, приносит вред делу борьбы с преступностью и поэтому не должно иметь места в судебной практике. По этим же причинам ничем не оправдано применение условного осуждения к лицам, которым назначены длительные сроки лишения свободы. Длительное лишение свободы свидетельствует о том, что осуж-

денный виновен в совершении тяжкого преступления. Поэтому в интересах общего и частного предупреждения желательно в законе закрепить ограничение применения условного осуждения, указав, что оно не должно применяться к лицам, совершившим умышленные преступления, за которые судом назначено наказание лишения свободы на срок свыше трех лет.

Анализ судебной практики свидетельствует о нецелесообразности применения условного осуждения и к лицам, совершившим тяжкие преступления в возрасте до восемнадцати лет в случае, если за эти преступления суд назначает им длительные сроки лишения свободы.

3. Законодательство об условном осуждении нуждается и в ином существенном дополнении. Необходимо разрешить военным трибуналам применять условное осуждение при назначении наказания в виде направления в дисциплинарный батальон. Условное осуждение довольно широко и успешно применяется военными трибуналами за многие преступления к лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы. Однако трибуналы лишены возможности применять его в случае совершения менее опасных преступлений, за которые виновным назначается направление в дисциплинарный батальон. Такое несоответствие является серьезным пробелом в законодательстве об условном осуждении и, как нам представляется, должно быть устранено. Предлагаемое дополнение закона будет способствовать более строгой индивидуализации наказания за менее опасные воинские преступления, и, безусловно, окажет благотворное влияние на перевоспитание тех правонарушителей из числа военнослужащих, которые заслуживают доверия.

А. А. ПИНАЕВ,
аспирант

МОТИВ И ЦЕЛЬ ПРИ ХИЩЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

1. В советской юридической литературе нет единого мнения о значении корыстного мотива и цели для субъективной стороны составов хищений. Нет единства и в самом определении понятия корысти. Между тем правильное решение этих вопросов имеет важное значение в борьбе с хищениями государственного и общественного имущества.

2. Корыстный мотив является обязательным признаком субъективной стороны хищения. При совершении этих преступлений виновный стремится удовлетворить материальные потребности свои или третьих лиц. Таким образом решимость совершить преступление вызывает корыстный мотив. Именно он определяет внутреннее содержание действий виновного.

3. Корыстная цель также является обязательным признаком субъективной стороны хищений. Желаемый результат всякого хищения представляет собой удовлетворение материальных потребностей виновного или третьих лиц за счет похищенного имущества, т. е. носит корыстный характер. Поэтому субъективная сторона хищения невозможна без корыстной цели.

4. По своему содержанию корыстные мотивы и цель в рассматриваемых преступлениях существенно отличаются от общепринятого понятия корысти. Корысть в хищении предполагает извлечение материальной выгоды не только для себя (что является характерным для общепринятого понятия корысти); но и для третьих лиц. При совершении такого хищения виновный сознает, что в результате его действий потерпит материальный ущерб соответствующая социалистическая организация и обогащаться третьи лица, и желает этого. Поэтому изъятие имущества из социалистических фондов для безвозмездной передачи другому лицу будет содержать все признаки корысти, присущие хищению.

5. Корысть в хищении предполагает извлечение материальной выгоды не любым способом, (для общепринятого понятия корысти способ извлечения выгоды является безразличным), а только путем включения похищенного имущества в пользу виновного или третьих лиц. При этом преступник сознает, что его или третьих лиц обогащение происходит в результате противоправного включения в личную пользу государственного или общественного имущества и желает этого. Если же виновный, хотя и извлекает материальную выгоду из имущества, например, путем самоуправной его эксплуатации, но при этом не обращает имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц, то корысти, характерной для хищения, в таких случаях не будет.

6. С момента обращения виновным похищенного имущества в свою пользу или пользу третьих лиц все признаки корысти, характерной для хищения, будут налицо, хотя фактически из похищенного виновный или третьи лица не могли извлечь никакой материальной выгоды (общепринятое понятие корысти предполагает обязательное извлечение материальной пользы). Поэтому изъятие социалистического имущества, которое в данное время виновному или третьим лицам не может принести никакой выгоды, содержит признаки корысти, присущие хищению.

Таким образом, мотивом деятельности преступника при хищении является удовлетворение своих или третьих лиц материальных потребностей путем включения похищенного государственного или общественного имущества в личные фонды, а целью — завладение этим имуществом для включения его в указанные фонды.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

1. Советское государство решительно и последовательно организует борьбу за сохранность социалистического имущества, проводя обширный комплекс экономических, социально-культурных, идеологических и других мер с участием партийных, государственных органов и общественности.

В указанном комплексе мероприятий весьма существенное значение имеет деятельность органов правосудия, направленная на предупреждение и ликвидацию хищений социалистического имущества, в особенности таких опасных преступлений, как организованные хищения в особо крупных размерах, которые наносят значительный ущерб социалистической собственности.

2. Расхищение социалистического имущества в особо крупных размерах характеризуется рядом особенностей, которые заключаются в изощренном вуалировании и маскировке преступных действий, использовании расхитителями своего служебного положения.

Способы создания резервов имущества, предназначенного для хищения, как правило избираются такие, которые не вызывают недостатка, отражаемых в балансе, что существенно затрудняет их разоблачение. Такие хищения обычно совершаются организованными группами, в которых участвуют и руководители структурных подразделений предприятий, и материально ответственные лица, и рядовые рабочие и служащие, что оказывает разлагающее влияние на трудящихся, дискредитирует принцип бережливого отношения к народному добру. Особо крупные хищения с участием должностных лиц продолжаются длительное время, складываются из многих эпизодов, каждый из которых, взятый отдельно, может рассматриваться как самостоятельное преступление.

В преобладающем большинстве случаев хищения в особо крупных размерах являются продолжаемыми и связанными с другими преступлениями (взяточничество, злоупотребление служебным положением, нарушение правил о валютных операциях, служебные подлоги). Совершаются такие хищения чаще всего вполне обеспеченными людьми в целях обогащения, наживы, приобретения предметов роскоши, различных ценностей.

3. Общими причинами данной категории преступлений являются: наличие пережитков прошлого в сознании людей и враждеб-

ная деятельность империалистического лагеря. Однако названные причины объясняют лишь возможность антиобщественного поведения отдельных лиц. Превращению этой возможности в действительность способствуют обстоятельства объективного и субъективного характера.

4. Изучение практики борьбы с хищениями социалистического имущества в особо крупных размерах позволяет сделать вывод, что эти хищения в ряде случаев стали возможны вследствие недостатков в организационно-хозяйственной деятельности предприятий и учреждений. Они являются результатом недостатков присущих той или иной отрасли промышленности, в которой они совершаются. В то же время можно выделить наиболее типичные обстоятельства, способствующие совершению этих преступлений. Среди них следует назвать:

- а) недостатки в организации и осуществления контроля;
- б) недостатки в постановке учета товаро-материальных ценностей и денежных средств;
- в) недостатки в нормировании расходов сырья и материалов;
- г) нарушение установленного порядка и правил в деятельности предприятий, учреждений и организаций;
- д) недостатки в работе с кадрами;
- е) ненадлежащее отношение к сохранности государственного и общественного имущества, бесхозяйственность, безразличие или терпимое отношение к фактам неоправданных потерь или причинения убытков государственному или общественному имуществу;
- ж) отсутствие должного реагирования на различные нарушения и недостатки, непринятие достаточных мер для устранения причин и условий, способствующих хищениям.

Проведенные криминологические исследования свидетельствуют, что в качестве обстоятельств, способствующих хищениям социалистического имущества в особо крупных размерах, чаще всего выступают недостатки в постановке контроля, в учете товаро-материальных ценностей и в подборе кадров.

А. Д. СЕРЕДА,
аспирант

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

1. Для правильной квалификации преступления принципиальное значение имеет точное установление признаков тяжкого телесного повреждения. Критерии такого установления в общем плане сформулированы в тексте соответствующих статей УК СССР и более подробно в Правилах для определения тяжести

телесных повреждений. Изучение большого количества уголовных дел о телесных повреждениях приводит к выводу, что действующие критерии тяжкого телесного повреждения несовершенны.

2. Одним из основных признаков тяжких телесных повреждений является опасность для жизни в момент причинения повреждения. Именно этот признак был характерным для 85% всех изученных нами уголовных дел о тяжких телесных повреждениях. Между тем, в Правилах союзных республик отсутствует четкое определение, какое телесное повреждение следует считать опасным для жизни. Если, например, в Правилах РСФСР налицо стремление дать исчерпывающий перечень повреждений, опасных для жизни, то в Правилах УССР указываются главным образом общие признаки, которые характеризуют такого рода тяжкие телесные повреждения. Нет единства по этому вопросу и в литературе. Так, отдельные авторы — судебные медики (М. И. Райский, Ю. С. Сапожников) считают, что проникающие ранения в грудную и брюшную полости, не вызвавшие осложнений, не являются опасными для жизни. Некоторые из них (В. Добряк) не относят к опасным для жизни повреждениям даже проникающие ранения грудной клетки с повреждением легких, если это ранение не вызвало осложнения. Противником такой точки зрения является М. И. Авдеев. Аналогичные разногласия имеют место и в среде криминалистов. Естественно, что различные взгляды и позиции не могут способствовать выработке единообразных критериев установления тяжких телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья в момент причинения.

3. Представляется, что единообразному установлению тяжких телесных повреждений, опасных для жизни в момент причинения, не может способствовать как стремление подробно перечислить в Правилах такие повреждения, так и стремление к установлению наиболее распространенных общих признаков. Правильно в свое время указывалось (М. Гродзинский), что опасным для жизни повреждением следует считать такое, которое в данном конкретном случае может повлечь за собой смерть потерпевшего, хотя смертельный исход и не имел места.

4. Согласно Правил РСФСР опасность для жизни повреждения может быть только в момент его нанесения. Некоторые криминалисты и судебные медики восприняли это положение в буквальном смысле, что несомненно отрицательно сказывается на практике определения степени тяжести телесных повреждений. Вместе с тем, отдельные авторы (Л. Сотникова) предлагают считать повреждение опасным для жизни только в зависимости от их исхода. Представляется более правильной позиция Правил УССР, предусматривающих возможность возникновения опасных для жизни состояний не только в момент причинения повреждения, но и в течение травматического процесса.

5. В числе признаков, определяющих телесное повреждение, как тяжкое, названа потеря какого-либо органа или утрата его функций. В теории и на практике неоднократно возникал вопрос об определении степени тяжести телесного повреждения, повлекшего неполную потерю органа или неполную утрату его функций. Правила УССР относят к тяжким повреждениям, повлекшие не только полную потерю органа, но и потерю его основных частей. Представляется более правильным под утратой органа или его функций понимать полную потерю органа или полную утрату его функций. Потерю основных частей органа или неполную утрату функций следует относить к тяжким телесным повреждениям, если они повлекли утрату трудоспособности свыше одной трети.

6. Правила УССР не дают определения неизгладимого обезображения лица. Было бы правильным относить к неизгладимым такие повреждения лица, которые нельзя устранить при обычных методах лечения. Под такими методами следует понимать ту медицинскую помощь, которую могут оказать врачи территориальных больниц без проведения сложных косметических и пластических операций.

Анализ практики свидетельствует, что иногда судебные медики в своих заключениях указывают не только на неизгладимость повреждения лица, а и на обезображение его. Такая практика имеет место в связи с нечеткой позицией по этому вопросу Правил УССР. На наш взгляд, судебно-медицинская экспертиза должна дать заключение только о неизгладимости повреждения лица, указав фактическую степень тяжести. Вопрос о наличии обезображения должен решаться следствием и судом.

Д. С. ЧИТЛОВ,
прокурор района

ОБ УНИФИКАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННЫЕ ТЯЖКИЕ ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ

1. Умышленное тяжкое телесное повреждение является весьма опасным преступлением, ответственность за которое должна быть унифицирована в УК союзных республик.

а) Целесообразно, чтобы уголовные кодексы всех союзных республик предусмотрели, что всякое телесное повреждение опасное для жизни в момент нанесения является тяжким, как это указано в УК УССР.

б) Следует поэтому, чтобы уголовные кодексы всех союзных республик прерывание беременности отнесли к признакам тяжкого телесного повреждения, как это имеет место, например, в УК РСФСР.

в) Уголовный кодекс Узбекской ССР содержит правильное указание на полную утрату органом своих функций как на один из признаков тяжкого телесного повреждения, что необходимо отразить в УК других союзных республик.

2. Нуждаются в совершенствовании также нормы УК, предусматривающие ответственность и за квалифицированные виды тяжкого телесного повреждения.

Тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, характеризуется прямым или косвенным умыслом на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожностью по отношению к последствиям — смерти потерпевшего. На неосторожное отношение виновного к наступившей смерти указывается в УК Латвийской и Эстонской союзных республик, но такое указание следует внести в УК всех союзных республик. Необходимо также, чтобы УК Азербайджанской и Узбекской союзных республик предусмотрели в качестве отягчающего признака причинение тяжкого телесного повреждения, совершенного особо опасным рецидивистом.

Было бы правильным, если бы УК союзных республик предусматривали одинаковые санкции за причинение тяжкого телесного повреждения при отягчающих обстоятельствах, установив при этом также и минимальный срок лишения свободы не ниже 5-ти лет.

3. В «Правилах» для составления заключения о степени тяжести телесных повреждений союзных республик содержатся противоречивые определения, введены не предусмотренные уголовными кодексами признаки тяжкого телесного повреждения. Так, «Правила» Украинской ССР отмечают, что следует учитывать возможность возникновения опасных для жизни состояний не только в момент причинения повреждения, как этого требует ч. 1, ст. 101 УК УССР, но и в течение всего травматического процесса, что нельзя признать правильным.

«Правила» отдельных союзных республик противоречиво определяют понятие потери слуха, что также отрицательно влияет на судебную практику.

«Правила» Латвийской, Грузинской ССР прерывание беременности относят к тяжким телесным повреждениям только со второй половины ее, после 20 недель, что противоречит соответствующим статьям УК названных республик.

Определение обезображения лица от причиненного телесного повреждения входит в компетенцию следствия и суда. Однако «Правила» Украинской и Киргизской ССР предоставляют право судебному эксперту изложить в заключении свое мнение о наличии обезображения лица потерпевшего, что представляется неверным.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАРОДНЫХ БОГАТСТВ В СССР

1. Создание атмосферы общественного осуждения, формирование государственного, гражданского отношения к природным богатствам, учитывая реальную действительность, требуют применения эффективных мер уголовно-правового воздействия к лицам, нарушающим законы в этой важной области советского хозяйства.

Было бы большой ошибкой свести действующее уголовное законодательство об ответственности за посягательства на природные богатства к простой декларативности, что имело место в прошлом, когда соответствующие статьи уголовных кодексов союзных республик 1926—1935 гг. фактически не применялись. Безнаказанность лиц, совершающих общественно опасные деяния поощряет нарушителей законности, приводит к специальному рецидиву, противоречит принципу неотвратимости ответственности за посягательства на природные богатства. Экономия мер уголовной репрессии не всегда оправдана в случаях, когда уголовный закон и правосознание народа признают деяние опасным для общества, когда в интересах народа необходимо осуществление как общей так и специальной превенции. Сказанное не противоречит необходимости учета, в каждом конкретном случае, характера содеянного, индивидуального подхода к оценке степени общественной опасности, использования мер общественного воздействия, назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.

2. В практике применения статей уголовных кодексов об ответственности за незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами, незаконным промыслом котиков и бобров, производство лесосплава или взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов, незаконную охоту, нарушение правил разработки недр, незаконную порубку леса возникли определенные трудности, связанные с ограничением посягательств на природные богатства от хищений социалистического имущества, понятие такихотягчающих обстоятельств, как повторность, крупный ущерб, ценная порода рыб и леса и др.

Естественное состояние животных, рыб и леса — вот тот основной критерий, ограничивающий квалификацию рассматриваемых хозяйственных преступлений от хищений социалистического имущества. Применительно к рассматриваемому составу (ст. 163 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) повторность это преступное действие совершенное дважды. Разумеется, не будет повторности, если истекли сроки, в течение которых применение санкции имело значение преюдиции.

Неоднократность — это совершение тех же действий и в тех же условиях, но три и более раз. Систематичность — это совершение преступных действий по одинаковым или сходным причинам, для достижения одинаковых или сходных целей. Промысел — это постоянное или временное занятие частного лица, являющееся значительным для него источником дохода. Крупный ущерб — это не только стоимость, но и количественные критерии, биологическая ценность животных и рыб, гибель мальков и другой крупный ущерб рыбным запасам или животным. Понятие ценная порода рыб, ценных животных и леса определено соответствующими нормативными актами и расширительному толкованию не подлежит.

3. В прямой связи с применением закона находится проблема дальнейшего совершенствования действующего уголовного законодательства. Наиболее актуальными в этом плане являются вопросы классификации рассматриваемых составов в Особенной части уголовных кодексов, устранение существенных различий в высших пределах санкций, повышение роли штрафных санкций как дополнительного вида наказания.

Преимущества действующего законодательства в сравнении с прежним очевидны. Вместе с тем имеющиеся существенные различия в действующих регламентациях нельзя объяснить какими-либо национальными, экономическими и иными различиями, существующими в той или иной союзной республике.

В современных условиях особое значение приобретают вопросы уголовно-правовой борьбы с фактами загрязнения рек, озер и других водоемов и водных источников неочищенными и необезвреженными сточными водами, отбросами или отходами промышленных или коммунальных предприятий, научно-экспериментальных учреждений и с бесхозяйственным отношением к сельскохозяйственным землям. В регламентации ответственности за эти деяния имеется неоправданный разнобой, различный подход законодателей союзных республик к оценке их общественной опасности.

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ, В. Я. ТАЦИЙ,
аспиранты

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С КОММЕРЧЕСКИМ ПОСРЕДНИЧЕСТВОМ

1. Общественная опасность коммерческого посредничества заключается в том, что этим преступлением в результате посягательства на социалистические принципы планового распределения, а также грубого нарушения принципов оплаты по труду в социалистическом обществе причиняется вред социалистической системе хозяйства.

2. Непосредственной причиной коммерческого посредничества является антиобщественная, паразитическая установка отдельных личностей, характеризующаяся пренебрежительным отношением к общественно полезному труду, стремлением к праздному образу жизни, склонностью к стяжательству.

Реализация этой антиобщественной установки становится возможной лишь при наличии конкретных условий, способствующих совершению коммерческого посредничества.

К числу этих условий следует прежде всего отнести повышенный спрос на отдельные товары, которыми еще в ряде случаев не полностью удовлетворяются потребности граждан, несовершенство некоторых форм распределения; недостатки в деятельности соответствующих органов и должностных лиц по контролю за соблюдением принципов оплаты по труду; несовершенство некоторых форм бытового обслуживания и др.

3. Для устранения причин и условий, способствовавших совершению коммерческого посредничества, необходимо проведение предупредительных мер как общего, так и специального характера.

К общим предупредительным мерам необходимо отнести социально-экономические и культурно-воспитательные мероприятия, направленные на решение задач коммунистического строительства, выполнение которых приведет к устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступлений.

Специальные меры, основываясь на общей предупредительной деятельности нашего государства, представляет собой совокупность мероприятий, осуществляемых различными органами, должностными лицами и гражданами, направленных на предупреждение преступлений.

4. Из всего многообразия специальных предупредительных мер большое значение имеют представление следователя и частное определение суда, выносимые в результате процессуальной деятельности, обеспечивающей максимально полное и точное выявление на основе доказательств причин и условий, способствовавших совершению коммерческого посредничества.

В этих процессуальных актах должны найти отражение в своей совокупности как причины, так и условия, способствовавшие совершению коммерческого посредничества. Анализ практики показывает, что в представлениях следователя и частных определениях суда чаще всего находят отражение условия, способствовавшие совершению коммерческого посредничества, и значительно реже непосредственные причины преступления, что свидетельствует о ненадлежащем изучении личности коммерческих посредников в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

5. Эффективность представления следователя и частного определения суда во многом зависит от изложения в них рекоменда-

ций, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению коммерческого посредничества. Выбор этих мер зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела. Иногда это может сделать сам следователь или суд. Однако в большинстве случаев разработка радикальных мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению коммерческого посредничества, возможна в содружестве со специалистами других отраслей.

Необходимость привлечения к разработке предупредительных мероприятий лиц, обладающих специальными познаниями в конкретной отрасли, обуславливается возросшими требованиями научной организации борьбы с преступностью.

6. Непосредственное устранение причин и условий, способствовавших совершению коммерческого посредничества, связано с деятельностью конкретных учреждений, предприятий и организаций, которым направлено для исполнения представление следователя или частное определение суда. Однако предупредительная деятельность следователя и суда не заканчивается направлением этих процессуальных актов для их реализации. Чтобы причины и условия, способствовавшие совершению коммерческого посредничества, были фактически устранены необходим эффективный контроль за реализацией частного определения и представления со стороны суда и следователя с привлечением для этой цели представителей общественности.

В. Я. ТАЦИЙ,
аспирант

ОБ ОБЪЕКТЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

1. Программа КПСС поставила перед советским народом задачу построения коммунистического общества в нашей стране. В деле выполнения задач коммунистического строительства ведущая роль принадлежит социалистической системе хозяйства. Этим объясняется повышенная общественная опасность хозяйственных преступлений.

2. Следует признать, что родовым объектом этих преступлений является социалистическая система хозяйства, которая представляет собой определенный общественно-экономический строй с присущей ему социалистической собственностью, плановостью, социалистическими принципами распределения, обращения и т. д.

Такое определение родового объекта вскрывает сущность и общественную опасность всех преступлений, входящих в эту группу, подтверждает целесообразность объединения этих преступлений в одну главу уголовных кодексов. Правильность такого решения

подтверждается и тем, что сам законодатель говорит о социалистической системе хозяйства как об одном из объектов преступлений (см. ст. 7 УК УССР).

На наш взгляд, является ошибочной получившая значительное распространение в юридической литературе точка зрения о том, что социалистическое хозяйство является родовым объектом этой группы преступлений.

Социалистическое хозяйство представляет собой лишь совокупность отраслей производства и труда. Поэтому с этих позиций невозможно, например, объяснить, как этому объекту непосредственно, без причинения вреда в целом социалистической системе хозяйства причиняется вред занятием частнопредпринимательской деятельностью (ст. 150 УК УССР), которая представляет собой одну из форм извлечения нетрудовых доходов и причиняет ущерб социалистическим принципам распределения по труду.

3. Непосредственный объект коммерческого посредничества может быть определен лишь в результате анализа деятельной стороны социалистического хозяйства и, прежде всего, социалистического воспроизводства, отдельных его стадий. Социалистическое хозяйство нормально функционирует при соблюдении целой совокупности различных принципов. Коммерческое посредничество причиняет ущерб социалистическому хозяйству не потому, что посягает на всю совокупность принципов его деятельности, а в связи с тем, что противоречит лишь некоторым из них, но наиболее важным на стадии распределения и обращения.

Прежде всего коммерческое посредничество в подавляющем большинстве случаев, и в этом его главная общественная опасность, противоречит принципам планового и наиболее рационального распределения в социалистическом обществе.

Кроме того, коммерческое посредничество является одной из форм паразитического существования и грубым образом нарушает социалистические принципы распределения по труду, так как посредническая деятельность дает коммерческому посреднику возможность получить вознаграждение, которое явно не соответствует количеству и качеству его «труда».

Изложенное дает возможность сделать вывод, что непосредственным объектом коммерческого посредничества являются принципы планового распределения, а также принципы оплаты по труду в социалистическом обществе.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Для успешного претворения задач, поставленных Программой КПСС, необходимо дальнейшее совершенствование работы государственного аппарата, изжитие бюрократизма, волокиты и канцелярско-бюрократического стиля работы, всемерное соблюдение социалистической законности во всех звеньях аппарата.

2. Значение государственного аппарата определяет и важность устранения имеющихся в его работе недостатков и нарушений, характер и степень вреда которых различны и определяются целым рядом факторов объективного и субъективного характера: тяжестью последствий, распространенностью, характером нарушения, значимостью того звена или части аппарата, где они имеют место, причинами и условиями данного недостатка или нарушения и субъективным отношением лиц, его допустивших и т. д.

3. В современных условиях наибольшую опасность представляют такие виды преступных посягательств как взяточничество и злоупотребление служебным положением, а также еще не изжитые бюрократизм и волокита. Эти нарушения деятельности государственного аппарата вызываются общими причинами, обуславливающими существование преступности и правонарушений в СССР. Вместе с тем, их наличию способствует ряд условий, к числу которых относятся прежде всего недостатки в работе аппарата и его организации: отсутствие действенного и оперативного контроля, фактической проверки исполнения, персональной ответственности, в ряде случаев громоздкость и дороговизна аппарата, отсутствие должной требовательности, неправильности в подборе и расстановке кадров и ряд других.

4. В зависимости от характера нарушения и личности нарушителя определяется и форма реагирования на него со стороны государства и общественных организаций. При всем многообразии мер, обеспечивающих работу госаппарата, их можно свести к двум основным группам: меры воспитательного характера и меры организационно-правового характера. К числу последних относятся меры поощрения, а также различные виды правовой ответственности: дисциплинарной, административной, материальной и уголовной. Эти меры правового характера составляют содержание юридической ответственности. Их применение базируется на том основании, что деятельность государственного аппарата протекает на основе закона и в строгом соответствии с ним, т. е. в правовых формах. Следовательно, допускаемые работниками аппарата нарушения обязанностей по службе есть правонарушения.

5. Правонарушения должностных лиц обладают общими для всех правонарушений признаками и рядом специфических особенностей, к числу которых относятся: а) совершение правонарушения (должностного деликта) в силу служебного положения; б) вопреки интересам службы; в) причинение (либо возможность причинения) ущерба работе госаппарата.

Должностные деликты различаются по объекту, субъекту, характеру и обстоятельствам совершенных действий, по степени тяжести и характеру вреда, по формам вины и т. д. Все эти признаки в их совокупности позволяют разграничить два основных вида должностных правонарушений: должностные преступления и должностные проступки. Наличие первых является основанием для уголовной ответственности, наличие вторых — дисциплинарной или административной.

6. Для правильного определения вида правовой ответственности за должностной деликт существенное значение имеет выяснение вопроса об ограничении должностного преступления от должностного проступка. Из двух точек зрения (степень общественной опасности или ее наличие либо отсутствие) более обоснованной представляется вторая. Должностное преступление и проступок различаются: а) по объекту, б) по тяжести и характеру ущерба аппарату (основное отличие).

7. Отсутствие в большинстве УК законодательного определения должностного преступления не способствует правильному отграничению этих преступлений от проступков и от смежных преступлений. Различное решение в УК союзных республик вопроса о круге норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления не вызываются на наш взгляд какими-либо особенностями социально-экономического или исторического характера и не способствует единой практике борьбы с должностными преступлениями. Представляется целесообразным исключить из УК нормы об ответственности за такие деликты, как за разглашение служебных сведений, дискредитирование власти, провокацию взятки и другие.

А. П. ТУЗОВ,
аспирант

К ВОПРОСУ О МОТИВЕ ХУЛИГАНСТВА

1. Мотив хулиганства прямо не указан в диспозиции ст. 206 УК УССР, однако трудно представить себе умышленное преступление, которое бы не направлялось определенным мотивом. Поэтому анализ хулиганства, как умышленного преступления, предполагает необходимость определить его мотивы. В следственной и судебной практике часто встречаются случаи, когда уста-

повление и последующее отражение в процессуальных документах действительных мотивов хулиганства подменяется ссылкой на то, что преступление совершено «из хулиганских побуждений», без раскрытия этого понятия. Такой формальный подход к выяснению мотивов хулиганства не способствует правильной квалификации преступных действий по ст. 206 УК УССР.

2. Представляется ошибочной точка зрения в соответствии с которой мотивом хулиганских действий является озорство. Анализируя эту точку зрения, необходимо отметить, что под озорными действиями понимаются действия, которые совершаются ради «забавы», «удальства» и т. п. Применительно к несовершеннолетним слова «озорство», «озорник», являются синонимами слов «шалость», «шалун». Исходя из такой позиции, грубое нарушение общественного порядка происходит вследствие такого, в общем то незначительного мотива, каковым является озорство. Совершенно очевидно, что шалость не является фактором обуславливающим направленность действий лица при совершении хулиганства, поскольку отсутствие в сознании субъекта стойких антиобщественных навыков, взглядов, привычек не может породить намерение совершить преступное деяние. Трудно согласиться и с мнением, сторонники которого не уважение к обществу рассматривают как единственный мотив хулиганских действий, так как хулиганство, может быть вызвано не одним, а несколькими мотивами.

3. Решимость совершить преступление у лица вызывают главные, основные мотивы, определяющие направленность действий человека и неглавные, дополнительные мотивы, выполняющие роль дополнительных побуждений. Не уважение к обществу является главным, основным мотивом хулиганства, обуславливающим своеобразный характер данного противоправного действия. Озорство, ложно понятое чувство товарищества, неприязнь и т. п. представляют собой не главные, а дополнительные мотивы. Основным мотив (не уважение к обществу) и дополнительный (озорство, ложно понятое чувство товарищества, ненависть и т. п.) в их совокупности и являются мотивами, которые принято называть хулиганскими.

Л. Н. КРИВОЧЕНКО,

кандидат юридических наук

О ПОНЯТИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. Повышенная степень общественной опасности действий взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, определяется, во-первых, опасностью преступлений,

которые совершаются в результате вовлечения; во-вторых, тем, что под влиянием взрослых преступников нарушается процесс нормального психического развития несовершеннолетних. Формирование сознания, характера подростков получает антисоциальную направленность. Поэтому выявление взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, и применение к ним наказания, предусмотренного законом, является важным профилактическим средством в борьбе с преступностью несовершеннолетних».

2. Правильное применение ст. 208 УК УССР, предусматривающей ответственность взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, предполагает необходимость четкого юридического анализа состава этого преступления. Между тем в судебной практике, а также и в юридической литературе нет единого мнения по вопросу о самом понятии вовлечения. В соответствии с наиболее распространенной точкой зрения вовлечение представляет собой подстрекательство взрослыми несовершеннолетних к совершению преступлений, и, следовательно, один лишь факт умышленного склонения несовершеннолетнего к совершению преступления образует состав рассматриваемого преступления. Такая точка зрения представляется необоснованной, не учитывающей специфические субъективные и объективные признаки состава вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

3. Склонение лица к совершению преступления, привлечение его к участию в преступлении влечет за собой ответственность по правилам о соучастии за подстрекательство или за организаторскую деятельность. Преступлением, совершенным в соучастии, причиняется более тяжкий вред, соучастники имеют большие возможности по осуществлению преступной деятельности, по укрытию следов преступления. В этом смысле любое преступление, совершенное в соучастии, представляет повышенную степень общественной опасности. Еще более значительно повышается степень общественной опасности в случаях соучастия взрослых с несовершеннолетними. Именно поэтому законодатель и предусмотрел в качестве обстоятельства,отягчающего ответственность, «подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления или привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении».

4. Предусмотрев наряду с этим вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность в качестве самостоятельного состава преступления, законодатель тем самым выделил из всех форм соучастия взрослого и несовершеннолетнего специфическую форму, которая обладает особой степенью общественной опасности и не может быть сведена к простому подстрекательству. Специфика состава вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность определяется прежде всего особым непосредствен-

ным объектом, которым являются нравственные устои, правильное развитие и формирование подрастающего поколения. Поэтому под вовлечением следует понимать активную деятельность взрослого, умышленно направленную на формирование у несовершеннолетнего преступных взглядов, навыков, преступного намерения. Вовлечение предполагает намерение превратить несовершеннолетнего в преступника, поэтому оно чаще всего связано с вовлечением не в одно конкретное преступление, а в преступную деятельность. Однако, не исключается возможность привлечения к ответственности по ст. 208 УК УССР и в случаях вовлечения в одно конкретное преступление, если при этом было оказано серьезное воздействие на психику несовершеннолетнего.

5. Способы вовлечения могут быть самыми разнообразными. Они включают в себя как психическое (в большинстве случаев), так и физическое воздействие. Однако при всем разнообразии этих способов вовлечение должно быть активным действием. В силу этого не является вовлечением безучастное отношение взрослых жизни и воспитанию несовершеннолетних, в результате которого последние становятся на преступный путь. О вовлечении нельзя говорить и тогда, когда взрослые допускают лишь присутствие несовершеннолетних при совершении преступлений, либо когда их роль сводится лишь к одобрению преступного намерения несовершеннолетнего.

6. Таким образом, вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетнего с объективной стороны может иметь место только в случаях: а) когда несовершеннолетний, ранее не совершивший преступлений, не имевший преступных склонностей, под психическим или физическим воздействием взрослого становится на путь совершения преступлений (или одного преступления); б) когда деятельность взрослого направлена на подготовку несовершеннолетнего к преступной деятельности вообще (пропаганда преступной жизни); в) когда несовершеннолетний, ранее совершавший преступление, стал на путь исправления, отказался от преступной деятельности, но затем под активным воздействием взрослого вновь возвращается на преступный путь.

7. С субъективной стороны вовлечение может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный должен сознавать, что вовлекается в преступление именно несовершеннолетнее лицо, желать возникновения в сознании этого лица антисоциальных намерений либо совершения им конкретного преступления.

К ВОПРОСУ О ВИНЕ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

1. Единство объективной и субъективной сторон транспортных преступлений вызывает необходимость самостоятельного выяснения вины лица: а) к нарушению правил безопасности движения и эксплуатации транспорта и б) к его общественно опасным последствиям.

Установление отношения субъекта к нарушению правил безопасности движения и эксплуатации транспорта дает возможность более полно раскрыть психическое отношение виновного к наступившим последствиям, что имеет первостепенное значение для правильной квалификации преступления, его общественной опасности, степени вины лица, совершившего преступление, и индивидуализации наказания. Именно по этой категории дел существует опасность объективного вменения под влиянием и в зависимости от тяжести наступивших последствий. Игнорирование данного положения на практике привело к существенным ошибкам в применении Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии от 31 октября 1967 г. по делам рассматриваемой категории¹.

2. Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые считают, что отношение субъекта к нарушению правил безопасности движения лишено какого-либо значения, так как для наличия вины прежде всего необходимо психическое отношение к последствиям².

Такая точка зрения противоречит указаниям закона (ст. 8 и 9 Основ), требующего устанавливать вину лица не только к последствиям, но и к совершенному общественно опасному деянию. При этом авторы не учитывают, что характер психического отношения виновного к факту нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта не всегда совпадает с характером отношения его к наступившим общественно опасным последствиям.

3. Вина по отношению к нарушению правил безопасности движения и эксплуатации транспорта может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Эта точка зрения является господствующей в теории советского уголовного права и судебной практике.

Вопрос о формах вины по отношению к последствиям наруше-

¹ См. «Радянське право», 1968, № 4, стр. 100.

² См., например, В. И. Ткаченко, Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта Автореферат кандидатской диссертации, М., 1964, стр. 18.

ний правил безопасности движения и эксплуатации транспорта до настоящего времени остается спорным. А между тем, этот вопрос имеет принципиальное значение, так как от решения его зависит правильная квалификация содеянного и назначение наказания виновному.

4. Вина по отношению к последствиям рассматриваемых преступлений может выражаться только в форме неосторожности. Такое утверждение основывается на характере исследуемых преступлений. Они являются результатом легкомыслия, невнимательности, неосторожности водителей и других лиц при выполнении своих обязанностей. Виновный сознает, что нарушает правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, но не предвидит возможности наступления последствий (несчастных случаев с людьми, аварий, крушений и т. д.), хотя должен был и мог их предвидеть (преступная небрежность), либо предвидит возможность таких последствий, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение (преступная самонадеянность).

5. Умышленное причинение последствий не может рассматриваться как транспортное преступление. Такие деяния представляют собой либо умышленное убийство, либо умышленное телесное повреждение, либо умышленное уничтожение или повреждение имущества. При наличии умысла в отношении последствий меняется правовая природа исследуемых преступлений, действия виновного носят иной характер. В этих случаях объектом преступления является жизнь, здоровье людей, либо социалистическая или личная собственность. Субъективная сторона характеризуется желанием либо сознательным допущением причинения вреда личности или нанесения имущественного ущерба. Транспортные средства становятся орудием совершения убийства, нанесения телесных повреждений и т. п.

Такая точка зрения представляется правильной и потому, что степень вины при умышленном убийстве, причинении телесных повреждений или уничтожении имущества является более значительной, нежели при неосторожном причинении этих последствий.

6. Такой же позиции придерживается Верховный Суд СССР. Поскольку ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в законе дифференцирована в зависимости от вида транспорта, представляется необходимым соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда СССР не только относительно преступлений на автотранспорте и городском электротранспорте, но также и по делам на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

7. В связи с рассматриваемой проблемой возникает вопрос: не следует ли в таких случаях все совершенное квалифицировать по совокупности преступлений — как транспортное преступление и по соответствующим статьям УК о преступлениях против личности или собственности.

Представляется двойное решение этого вопроса. В тех случаях, когда виновный использует транспорт с целью лишения жизни или причинения телесных повреждений гражданам и при этом не создает угрозы безопасности движения транспорта, то такие случаи должны квалифицироваться как умышленные преступления против личности.

В тех же случаях, когда умышленное преступление против личности сопряжено с созданием угрозы или нарушением безопасности движения транспорта, такие действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений — как умышленное преступление против личности и транспортное преступление.

Э. П. ЗИНЧЕНКО,

**зам. председателя
Донецкого областного суда**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРНЫХ РАБОТ

1. Борьба с нарушениями правил безопасности горных работ осуществляется как с помощью общих, так и специальных мер предупреждения.

К общим мерам предупреждения относятся, в первую очередь, культурно-воспитательные и политико-массовые мероприятия, проводимые партией и правительством по воспитанию социалистической дисциплины труда, а также организационно-технические мероприятия, направленные на усиление профилактической работы и максимальное исключение технологических процессов, создающих повышенную опасность работы горняков. К этим мерам следует отнести и меры общественного воздействия, наиболее эффективными из которых являются деятельность общественных инспекторов и товарищеских судов по осуществлению надзора за выполнением правил безопасности горных работ.

2. Среди специальных мер борьбы по предупреждению нарушений правил безопасности горных работ большое значение имеют административные, дисциплинарные и уголовно-правовые меры.

Административная ответственность наступает за нарушение административно-правовых норм, носящих общеобязательный характер и имеющих всеобщее назначение. Применение мер административного воздействия имеет большое предупредительное значение и может применяться независимо от наступления вреда, причиненного нарушением правил безопасности.

Дисциплинарное воздействие осуществляется путем применения к нарушителям дисциплинарных взысканий в установленном законом порядке. Практика убедительно свидетельствует, что

с учетом специфики горных работ, настало время принять Устав о дисциплине работников угольной промышленности, что будет способствовать укреплению дисциплины и повышению ответственности рабочих и инженерно-технического персонала.

3. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ предусмотрена ст. 248 УК УССР и соответствующими ст. УК других союзных республик, которые находятся в разделе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья». Учитывая степень повышенной общественной опасности, возможность наступления тяжких последствий в результате нарушений правил безопасности, а также учитывая специфику горных работ, эту статью следует ввести в раздел «Иные государственные преступления».

Такое изменение закона подчеркнет повышенную общегосударственную значимость борьбы с нарушениями правил безопасности горных работ и будет содействовать усилению борьбы с нарушениями этого вида преступлений.

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И СУДОУСТРОЙСТВА**

В. В. КОПЕЙЧИКОВ,
кандидат юридических наук

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ, ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

1. Одно из важнейших мест в механизме Советского государства занимает советский суд.

Суд является важным средством проведения политики коммунистического строительства в нашей стране и в этом отношении ничем не отличается от всех прочих государственных органов. Как и другие органы Советского государства, суд практически реализует в отведенной ему сфере, в форме осуществления социалистического правосудия, функции советской государственной власти, вся полнота которой сосредоточена у Советов депутатов трудящихся.

2. Советский суд принципиально отличается от всех прочих органов Советского государства характером и формами руководства, которые осуществляют по отношению к нему вышестоящие государственные и общественные органы. Специфика здесь заключается в том, что суд может выполнить возложенные на него политические функции, лишь будучи полностью независим при решении конкретных судебных дел от какого бы то ни было влияния со стороны и подчиняясь исключительно закону. В противном случае грубо нарушается то единство законности и целесообразности, которое лежит в основе советского правотворчества и деятельности по применению норм права.

В процессе осуществления социалистического правосудия не существует в собственном смысле слова отношений подчинения как между вышестоящими и нижестоящими судами, так и между судами и иными государственными и общественными органами.

Данное положение не колеблют ни институты кассации и судебного надзора, являющиеся составными элементами социалистического правосудия, ни практика дачи руководящих разъяснений Пленумом Верховного Суда СССР и Пленумами Верховных

Судов союзных республик, поскольку указанная практика по своей природе весьма существенно отличается от обычных актов руководства нижестоящими органами со стороны вышестоящих и даже при максимальной конкретизации имеет в виду решение не только конкретного судебного дела, а подобных дел в будущем.

3. Дальнейшее укрепление социалистической законности предполагает проведение четкого разграничения между областью осуществления социалистического правосудия и судебным управлением. Не следует забывать, что это две принципиально различные формы осуществления государственного руководства. Судебное управление хотя и имеет особый предмет регулирования (организация судебной деятельности), по своему характеру ничем не отличается от управления другими сферами социально-политической жизни. Поэтому есть все основания, чтобы эти различия в основных формах государственной деятельности получили соответствующее организационно-структурное закрепление.

В науке управления известно понятие организационной несовместимости функций. В известной мере сходное положение создалось сейчас и применительно к судебным органам, которые после ликвидации министерств юстиции союзных республик, их управлений на местах, а также Министерства Юстиции СССР, были наделены несвойственными им функциями судебного управления. Это существенно нарушает принцип особого положения в системе Советского государственного аппарата органа, осуществляющего социалистическое правосудие. Кроме того, нельзя не отметить, что отнюдь не надуманными оказались высказанные в свое время опасения относительно отрицательных последствий, к которым может привести подобное объединение совершенно различных государственных функций в одном органе.

Все это говорит о том, что настало время восстановить в качестве самостоятельной систему органов судебного управления, обеспечив при этом полный учет опыта прошлых лет, данных науки и практики.

4. Одним из важнейших моментов, которые следует в настоящее время решить в области судебного управления, является укрепление связи судов с Советами депутатов трудящихся. Развитие этой связи на двухсторонних началах, безусловно, явится важным средством дальнейшего укрепления социалистической законности. Советы, и прежде всего местные Советы, должны систематически информировать суды об основных политических и хозяйственных задачах, которые необходимо в ближайшее время решать в пределах данной административно-территориальной единицы, сообщать судам план своей работы и т. п. Суды, со своей стороны, обязаны информировать Совет об основных тенденциях в совершении правонарушений в данном городе, районе и т. д., чтобы совместными силами предпринять необходимые эффективные меры.

В целях повышения роли местных Советов в области судебного управления представляется целесообразным, в отличие от имевшей место практики, распространить на будущие местные органы судебного управления правовой статус общий для всех отделов и управлений исполкомов областных (краевых) Советов депутатов трудящихся.

М. И. БАЖАНОВ,
доктор юридических наук

ОБ ИСТИННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АКТОВ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. В советской процессуальной литературе вопрос об истинности выводов, констатируемых в процессуальных актах, обсуждается, главным образом, применительно к судебному приговору, что объясняется тем центральным местом, которое занимает приговор в системе всех процессуальных актов. В последние годы стали, и при этом правильно, говорить и об установлении истинных выводов не только в приговоре, но и в обвинительном заключении и в постановлении следователя о прекращении уголовного дела.

2. Следует, однако, пойти дальше и ставить вопрос об истинности всех актов в уголовном судопроизводстве. Такая постановка вопроса имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, ориентируя практику на вынесение в ходе уголовного процесса лишь актов законных и обоснованных. В этих актах, как известно, находят свое выражение определенные выводы, суждения о тех или иных обстоятельствах объективной действительности. Если эти выводы или суждения правильно отражают объективную действительность, они являются истинными. В основе такого решения вопроса лежит методологическое положение, сформулированное Марксом, что «Не только результат исследования, но ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование — это развернутая истина» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 1, стр. 7).

3. Содержание истинных выводов в процессуальном акте определяется самой сущностью и назначением этого акта. Так, постановление о возбуждении уголовного дела выносится при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В этом постановлении должны найти свое отражение истинные вводы о наличии таких «достаточных данных», и в этом смысле постановление о возбуждении дела содержит истину, правильно отражает существование этих данных в объективной действительности. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны содержаться истинные выводы о конкретном составе

преступления и лице, совершившем это преступление. Этот теоретический вывод вытекает и из положения закона о необходимости абсолютного тождества обвинения, содержащегося в указанном постановлении, с обвинением, сформулированным в обвинительном заключении, в котором, как это общепризнано, устанавливается истина по делу.

4. Отражают объективную истину и все судебные акты, причем содержание этой истины определяется самим характером, назначением каждого из них. Так, определение распорядительного заседания содержит истинные выводы об обстоятельствах дела, если в этом определении правильно решен вопрос о достаточности данных для рассмотрения дела по существу в стадии судебного разбирательства. То же самое следует сказать об определении или постановлении вышестоящего суда. Эти судебные акты, содержащие в себе выводы об оставлении приговора в силе, об его отмене или изменении, также должны правильно отражать объективную действительность, быть актами истинными.

5. Таким образом, все процессуальные акты должны содержать в себе истинные выводы о тех обстоятельствах, которые акты эти призваны устанавливать в ходе уголовного судопроизводства. В уголовном судопроизводстве познание объективной действительности происходит по мере движения уголовного дела, причем процессуальные акты, следующие друг за другом, отражают определенные этапы достижения объективной истины. Это познание представляет собой поступательное движение, восходящее от простого к сложному, от менее богатого и конкретного к более богатому и конкретному: от постановления о возбуждении уголовного дела через постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение к приговору и определению (постановлению) вышестоящего суда.

Истинные выводы, содержащиеся, например, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, полнее, конкретнее, чем истинные выводы, нашедшие свое отражение в акте возбуждения уголовного дела. Истина, находящая свое выражение в обвинительном заключении, еще более полна, еще более конкретна. Наконец, истина, констатируемая во вступившем в законную силу приговоре, еще богаче, еще конкретнее, еще глубже.

Ю. М. ГРОШЕВОЙ,
кандидат юридических наук

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Одной из программных задач уголовного судопроизводства является воспитание тружеников советского общества в духе точного и неуклонного исполнения требований социалистической

законности. Воспитательная направленность деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и суда заключается в том, что она формирует те социальные качества личности, которые в общественной жизни отвечают правовым требованиям, предъявленным обществом к поведению личности, воспитывает у граждан потребности, привычки, установки координировать свое поведение (проявление индивидуальности) в соответствии с требованиями социалистической законности.

Целенаправленное воздействие уголовного судопроизводства на поведение граждан проявляется и в том, что оно является одним из средств формирования общественного мнения, которое в современных условиях выступает как один из регуляторов социальной жизни, как одно из средств социальной ориентации личности в системе общественных отношений. С другой стороны, само общественное мнение определенным образом входит в деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и оказывает на нее известное влияние.

2. Функции общественного мнения в уголовном судопроизводстве, в аспекте воздействия общественного мнения на отправление правосудия, можно свести к двум — консультативной и контрольной.

Консультативная функция состоит, в частности, в том, что складывающееся общественное мнение в процессе широкого обсуждения законопроектов, практики применения действующего уголовно-процессуального законодательства, содержит совет законодателю относительно путей и способов совершенствования процессуальной формы. В этом смысле процессуальная форма, как одна из специфических особенностей правосудия, развивается под целенаправленным влиянием общественного мнения.

Полнота и правильность отражения требований общественного мнения в уголовно-процессуальном законодательстве является одним из условий, обеспечивающих выполнение стоящих перед уголовным судопроизводством задач. Вместе с тем нельзя согласиться со взглядами ряда философов (В. Г. Ефимова, М. Игитханяна и др.) и юристов (Р. А. Сафарова и др.), что в условиях общенародного государства требования, заключающиеся в общественном мнении, как единодушном суждении советского народа, объективизируются во вне, как общенародная воля.

Воля народа и требования общественного мнения — это не однопорядковые явления. Структура общественного мнения, как определенного состояния общественного сознания, характеризуется тем, что она, наряду с волевыми моментами, включает и чисто эмоциональные образования.

В процессе обсуждения законопроекта или практики применения действующего законодательства общественное мнение в указанном аспекте является специфическим барометром правильности, эффективности, справедливости, наконец, самой социальной

необходимости правовой нормы. В этом качестве общественное мнение является одной из категорий, оказывающих прямое влияние на правотворческую деятельность. Указанный момент и обуславливает добровольность исполнения предписаний закона подавляющим большинством народа, делает деятельность органов предварительного следствия и суда понятной и близкой народу, обеспечивает добровольное участие граждан в охране общественного порядка.

3. Консультативная функция общественного мнения имеет место и при осуществлении правосудия по конкретным делам. Действующее уголовно-процессуальное законодательство расширило как процессуальные, так и непроцессуальные формы «вхождения» общественного мнения в уголовное судопроизводство (участие общественных обвинителей и защитников, прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в ст. ст. 8, 9, 10 УПК УССР, при возбуждении уголовного дела, представление доказательств коллективами трудящихся и т. д.).

Общественное мнение, складывающееся в отношении конкретного уголовного дела, также содержит определенные требования, обращенные к органам предварительного следствия и суда. Но суд, прокурор, следователь в своей деятельности должны исходить только из требований закона. Поэтому, если мнение коллектива противоречит требованиям закона или внутреннему убеждению указанных лиц, оно для них не обязательно. Однако в конкретных случаях при применении норм права в уголовном судопроизводстве могут возникнуть противоречия между нормой и оценками, содержащимися в общественном мнении. В этом случае общественное мнение должно выдвигать требования, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства, но не «понуждать» суд не применять данную норму права.

4. Контрольная функция общественного мнения в уголовном судопроизводстве заключается в том, что общественное мнение, формирующееся в отношении практики органов юстиции, всегда занимает определенную позицию, оценивая деятельность этих органов с точки зрения соблюдения требований социалистической законности, соответствия ее нормам коммунистической нравственности. Тем самым общественное мнение является не юридическим средством, обеспечивающим соблюдение требований уголовного-процессуальной формы органами предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Общественное мнение, одобряя приговор суда, считая его справедливым, усиливает воспитательное воздействие уголовного судопроизводства. В то же время оно повышает и психологическое воздействие приговора на чувства и сознание осужденного, заставляет его глубоко пережить судебный процесс и содеянное им.

О СУДЕБНОЙ ЭТИКЕ

1. Моральный кодекс строителя коммунизма является высшим выражением коммунистической морали и содержит общие этические требования и нормы поведения всех советских людей. Между лицами, имеющими разные профессии, складываются специфические отношения, обусловленные своеобразием профессиональной деятельности. Это особенно касается представителей тех профессий, объектом деятельности которых является человек.

Особое значение нравственные начала приобретают в деятельности следователя, прокурора, судьи, судебного эксперта.

От решения работников юстиции, от заключения судебного эксперта нередко зависит судьба, а иногда и жизнь человека. У этих лиц складываются исключительные по своей серьезности и ответственности отношения с обвиняемым, подсудимым, потерпевшим и свидетелем.

2. Судебная этика — это учение о нравственной основе уголовного судопроизводства, совокупность норм поведения и морали следователей, прокуроров, судей, адвокатов и судебных экспертов. Судебная этика, основываясь на марксистско-ленинском учении об этике, представляет собой своеобразное учение о профессиональной этике.

Предметом этой науки являются нормы поведения и морали работников юстиции и судебных экспертов в связи с выполнением ими служебного долга.

Нормы УПК союзных республик содержат положения, в которых рельефно выражены нравственные начала. Например, ст. ст. 193, 194 УПК УССР. Однако в УПК не могут найти и не находят полного выражения все нравственные начала уголовного судопроизводства. Многие положения судебной этики складываются в процессе профессиональной деятельности и не находят отражения в законе. Это неписанные нормы нравственности работников юстиции и судебных экспертов, имеющие важное значение в уголовном судопроизводстве.

4. Профессиональная этика работника юстиции определяет основные нравственные требования, предъявляемые к ним. К их числу можно отнести: полную объективность, справедливость, принципиальную стойкость и неподверженность постороннему влиянию и давлению, самостоятельность в суждениях по любому вопросу, относящемуся к делу, оценку доказательств лишь по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, использование тактических приемов производства всех

следственных действий (допроса, следственного и судебного эксперимента, освидетельствования и др.), не унижающих чести и достоинства участников, отсутствие обвинительного уклона и т. п.

5. Судебную этику как учение о нравственных основах профессиональной деятельности работников юстиции и судебных экспертов можно представить в следующем виде: марксистско-ленинское учение об этике и профессиональной этике; этика судей, прокуроров, следователей, адвокатов, судебных экспертов; этические основы деятельности по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел, осуществлению защиты и обвинения, производству судебных экспертиз; нравственные начала производства отдельных процессуальных действий (предъявления для опознания, следственного эксперимента и др.).

6. Вопросы судебной этики нуждаются в глубокой теоретической разработке совместными усилиями юристов, философов и психологов. Судебная этика должна стать обязательным предметом изучения в юридических учебных заведениях.

С. А. АЛЬПЕРТ,

кандидат юридических наук

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1. Под государственным обвинением обычно понимается обвинительная деятельность прокурора в суде первой инстанции. Такое понимание государственного обвинения представляется неполным, а, следовательно, и неточным. Государственное обвинение — это обвинение, осуществляемое уполномоченными на то органами государства. Поскольку обвинение это возникает уже в стадии предварительного расследования и в полной мере проявляется с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, а затем осуществляется в ходе дальнейшего расследования по делу, субъектами его в данной стадии являются следователь или лица, производящие дознание, т. е. те, которые формулируют обвинение и предъявляют его.

2. В юридической литературе вопросы законности и обоснованности в уголовном судопроизводстве рассматриваются главным образом как требования, предъявляемые к различным процессуальным актам. Между тем, законность и обоснованность — это требования, которым должна соответствовать и вся процессуальная деятельность, поскольку она всегда находит свое выражение в тех либо иных процессуальных актах. Поэтому не только процессуальные акты, в которых находит свое выражение обвинение, должны быть законными и обоснованными, но этим требованиям должна удовлетворять и вся обвинительная деятельность. Именно

при этих условиях обвинение может выполнить свое назначение как одно из важных средств, обеспечивающих укрепление социалистической законности.

3. Государственное обвинение как в ходе предварительного расследования, так и в последующих стадиях процесса всегда должно быть законным, иначе говоря — должно осуществляться на основе строгого соблюдения процессуального закона и в соответствии с требованиями уголовного закона. Соответствие обвинения уголовно-процессуальному закону означает, что оно осуществляется уполномоченными на то органами государства при наличии необходимых процессуальных условий и протекает в установленной этим законом форме. Определяя последовательность каждого из этапов обвинения и порядок его осуществления, уголовно-процессуальный закон обеспечивает реализацию задач обвинения в соответствующих стадиях уголовного судопроизводства.

Соответствие обвинения требованиям уголовного закона выражается в целом ряде моментов. Оно, прежде всего, означает, что факты, лежащие в основе обвинения, образуют в своей совокупности деяние, предусмотренное уголовным законом в качестве преступного. Законность обвинения выражается и в том, что оно должно носить строго определенный, индивидуальный характер. Это обеспечивается не только четкой юридической квалификацией данного деяния, но и учетом всех обстоятельств, которые согласно закону не только усиливают, но и смягчают ответственность обвиняемого.

4. Формулирование государственного обвинения, равно как и его поддержание в суде требуют соответствующего обоснования. Обвинение может быть признано обоснованным при соблюдении следующих условий: а) оно должно быть результатом полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств данного дела; б) оно должно основываться на достоверных доказательствах; в) выводы органов, осуществляющих государственное обвинение, как в своей фактической, так и в правовой части должны вытекать из полно собранных и правильно оцененных доказательств по делу, иначе говоря — должны быть истинными.

В. Д. ФИНЬКО,

кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1. Поставленные партией и правительством задачи строжайшего соблюдения советских законов, искоренения всяких нарушений правопорядка, их причин требуют дальнейшего развития

и совершенствования деятельности советской прокуратуры, как высшего и всеобъемлющего органа надзора за законностью.

Принятое в 1955 году Положение о прокурорском надзоре в СССР, сыгравшее значительную роль в поднятии авторитета прокурорских органов и укреплении их деятельности, не отвечает ряду требований, возникающих на данном этапе коммунистического строительства, и нуждается в дополнениях.

Эти дополнения относятся как к самой деятельности прокуратуры, так и к некоторым организационным ее сторонам.

2. Большую роль в развитии и укреплении социалистической законности играет общий надзор прокуратуры, охватывающий все виды государственной и общественной деятельности. На современном этапе огромное значение приобретает экономическая реформа, успешное осуществление которой является одним из условий создания материально-технической базы коммунистического общества. Проведение реформы в жизнь должно быть основано на точном исполнении регулирующих ее законов и основанных на них правовых актов. Надзор за точным соблюдением законов в данной области должен стать одной из важнейших задач советской прокуратуры. Учитывая значительное расширение прав хозяйственных органов, их самостоятельности и инициативы, в частности, прав производственного предприятия, как основного звена народного хозяйства СССР, указанный надзор должен иметь особый характер. Регламентация форм и методов этого надзора должна найти свое выражение в Положении о прокурорском надзоре в СССР.

3. Действующее Положение о прокурорском надзоре в СССР предусматривает право прокурорских органов опротестовывать незаконные акты лишь распорядительных и исполнительных органов местных Советов депутатов трудящихся, не распространяя этого права на самые Советы.

Учитывая все возрастающее значение Советов, как наиболее массовых органов, принятие на сессиях особо важных решений, следует предусмотреть в Положении о прокурорском надзоре в СССР право прокурорских органов опротестовывать незаконные акты не только распорядительных и исполнительных органов Советов, но и самих Советов.

4. В литературе до сего времени спорным является вопрос о том, вправе ли прокурорские органы осуществлять надзор за законностью деятельности общественных организаций — товарищеских судов, добровольных народных дружин, профсоюзных органов и проч.

Учитывая все возрастающее значение общественной самодеятельности, особенно в деле охраны советского правопорядка, необходимости основывать ее на законе, следует признать, что надзор прокуратуры должен распространяться и на законность деятельности общественных организаций, что должно найти свое

совершенно ясное и развернутое выражение в Положении о прокурорском надзоре в СССР.

5. В организационном отношении Положение о прокурорском надзоре в СССР должно быть дополнено указанием на усиление коллективных форм в работе прокурорских органов. Подобно тому, как в Прокуратуре СССР и прокуратурах союзных республик действуют соответствующие коллегии, организация коллегий должна найти место и в прокуратурах области, края, автономной республики.

Помимо того, Положение о прокурорском надзоре должно урегулировать вопрос об общественных помощниках прокуроров, как и о других видах участия представителей общественности в деятельности прокурорских органов по надзору за законностью.

А. П. САФОНОВ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

1. Исследование проблем эффективности государственно-правовых мер вообще и прокурорского надзора, в частности, важная научная и практическая задача. При оценке результативности надзора нужно исходить из того, что органам прокуратуры в деле обеспечения законности отведена весьма серьезная роль. Прокурорский надзор, как одна из закрепленных Конституцией СССР форм государственной деятельности, состоит в выполнении прокуратурой обязанности следить за точным и единообразным применением закона на всей территории страны, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям.

Однако, предъявляя к прокуратуре требования, необходимо иметь в виду — она сама нарушение закона не устраняет. В. И. Ленин писал, что «...в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется»¹. Это означает, что, борясь за законность, прокуратура не может подменять другие компетентные органы и она ответственна лишь за своевременное и наиболее эффективное использование средств, имеющихся в ее распоряжении.

2. В проблеме действенности надзора главный интерес для исследования представляет результат, ради которого осуществ-

¹ В. И. Ленин. О социалистической законности, Госполитиздат, 1961, стр. 534.

вляется прокурорское вмешательство. В основу эффективности надзора должны быть положены изменения в состоянии законности, наступившие благодаря применению прокуратурой средств.

Главная трудность заключается в том, что в правовой сфере из многих результатов необходимо выделить те, которые явились следствием реализации прокурорских актов. Значит, оценивая действенность надзора (как и отдельных правовых средств) необходимо определить, во-первых, каким было состояние законности на том или ином объекте (в районе, области, на предприятии, в учреждении и организации) до применения прокурором правовых средств, есть ли причинная связь между прокурорскими актами и наступившими в состоянии законности изменениями, выяснить, не явились ли они следствием воздействия иных факторов и мер.

3. Выяснение состояния законности и повлиявших на нее факторов производится путем проверок, тщательного анализа обстановки на конкретных объектах. Вместе с тем, полезен и анализ статистических данных прокуратур.

Для определения фактического состояния законности в районе (области, республике) необходимо прежде всего иметь информацию: а) сколько в пределах этой административно-территориальной единицы имеется объектов (предприятий, населения и т. д.); б) сколько и какие допущены нарушения законности (преступлений, противозаконных приказов руководителей учреждений и т. д.). Нужно иметь в виду, что часть нарушений законности может быть не выявлена (латентные правонарушения) и, следовательно, не будет отражена в отчетности. Полнота информации о правонарушениях зависит, во-первых, от того, насколько активно и квалифицированно прокурорами выявляются эти нарушения, во-вторых, от предоставленных прокурорам полномочий в той или иной области их деятельности. Одно дело надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы, где прокуроры в любое время могут производить проверки по своей инициативе (ст. 35 Положения), другое — общий надзор, где проверки правомерны лишь в связи с сигналами о правонарушениях (ст. II п. III).

4. Действующая отчетность прокуратур, на наш взгляд, неполностью отвечает указанным выше условиям. В частности, по линии общего надзора отчетность имеет показатели о выявленных (опротестованных) незаконных правовых актах и внесенных представлениях (с указанием характера нарушений и организаций, где они допущены). Однако для оценки законности в районе и области этого мало. На практике бывает, что увеличение показателей о правонарушениях, а равно и их уменьшение объясняется повышением уровня борьбы с ними: в первом случае — более активным выявлением правонарушений, во втором — интенсивностью их предупреждения. Ни подтвердить, ни опровергнуть

такое суждение, к сожалению, статистическим анализом нельзя из-за его неполноты.

Для правильного вывода о положении дел в районе (области) следовало бы в отчетность прокуратур включить дополнительные показатели: о количестве общенадзорных проверок; о количестве проверенных прокурором правовых актов. Статистический анализ тогда в известной мере позволит оценивать состояние законности с учетом активности надзора (по выявлению правонарушений).

5. Статистика и прокурорская практика относительно результатов рассмотрения протестов и представлений знают только два взаимоисключающих ответа — утвердительный и отрицательный, и никакой другой альтернативы в отчетности не значит.

В практике иногда бывает, что требования, изложенные в прокурорских актах, адресатами удовлетворяются не в полном объеме, а частично. В связи с этим следовало бы в отчетность ввести дополнительный показатель — «представление удовлетворено частично».

И. В. МИХАЙЛОВ,

кандидат юридических наук

УНИФИКАЦИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1. Ленинская идея о том, что законность должна быть единая всероссийская и даже для всей федерации советских республик является отправной позицией при решении вопроса об унификации советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В письме для Политбюро «О «двойном» подчинении и законности» В. И. Ленин писал: «...законность должна быть одна и основным злом во всей нашей некультурности является попустительство... желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской»¹. Из приведенного указания В. И. Ленина о законности вытекает, что если в первые годы Советской власти, в период восстановления народного хозяйства В. И. Ленин считал возможным ставить вопрос о единой законности для всей федерации, то, несомненно, с победой социализма, возросшей культурой советского народа, с укреплением его монолитного единства и ростом политической сознательности — создание единой законности в стране стало объективной необходимостью.

2. В предвоенный период (1939—1940 гг.), когда юридическая общественность страны обсуждала проекты уголовного и уголовно-процессуального кодексов Союза ССР, многие авторы вполне

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 327.

правильно, по нашему мнению, ставили вопрос о претворении в жизнь ленинской идеи о единой законности. Начатая в этой области работа была прервана войной.

В последующие годы в связи с дальнейшим укреплением суверенитета союзных республик и расширением их прав данный вопрос также не нашел своего должного решения. Как известно, принятие уголовных и уголовно-процессуальных кодексов было отнесено к ведению союзных республик. Соображения, выдвигавшиеся при этом, сводились, в основном, к следующему: во-первых, расширение прав союзных республик в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства якобы не противоречит ленинской идее о единой законности, а напротив, вытекает из нее; во-вторых, расширение прав союзных республик в области хозяйствования требует одновременного расширения прав и в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства; в-третьих, что национальные особенности союзных республик должны быть отражены в принимаемых ими кодексах. Детальное рассмотрение названных и других подобных соображений в неразрывной связи с развитием советского государства, приводит к выводу, что они лишены научной убедительности; они не оправдывают столь кардинального отхода от идеи создания единого для СССР уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время все больше получает поддержку предложение о создании единого следственного аппарата и восстановления Министерства юстиции СССР. Их активное воздействие на дальнейшее укрепление социалистической законности может проявиться, на наш взгляд, только на основе единого союзного законодательства.

4. Усиление прокурорского надзора, как известно, является первоочередной задачей. Однако оно, по нашему мнению, наиболее эффективно может проявиться при наличии единой законности и единой практики прокурорского надзора, создаваемой на основе единого законодательства.

5. Единая законность в стране предполагает ее организующее воздействие на всю деятельность органов правосудия, в особенности, вышестоящих судов, руководящие указания которых направлены на создание практики единого понимания и применения законов в стране.

Создание единого уголовного и уголовно-процессуального кодексов СССР будет, несомненно, способствовать дальнейшему улучшению борьбы с преступностью, дальнейшему укреплению социалистической законности.

ЗАЩИТНИК И ОБВИНЯЕМЫЙ (О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЯХ ЗАЩИТНИКА)

1. Институт защиты занимает одно из центральных мест в науке, законодательстве и практике советского уголовного судопроизводства. Право на защиту установлено Конституцией СССР и ему отводится значительное место в уголовно-процессуальном законодательстве.

В реализации предоставленного обвиняемому права на защиту важное место отводится защитнику, который обязан использовать все указанные в законе и допускаемые профессиональной этикой средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь. Участие защитника в процессе содействует наиболее полному осуществлению прав обвиняемого.

2. Среди теоретиков нет единого взгляда на вопрос о процессуальном положении защитника. Правильное, на наш взгляд, понимание процессуального положения защитника сводится к тому, что защитник является самостоятельным участником процесса.

Не будучи обязанным неизменно отстаивать позицию своего подзащитного, защитник, вместе с тем, сознает, что его правовой и этической обязанностью является защита прав и законных интересов обвиняемого и что он до тех пор участвует в процессе пока обвиняемый согласен, или во всяком случае, не возражает против его участия, что он, защитник, выбудет из процесса в тот момент, когда обвиняемый от него откажется.

3. С момента вступления защитника в дело он приобретает соответствующие права и определенные обязанности. Еще до вступления в дело в качестве защитника (при проведении предварительных бесед, ознакомления с документами, консультации) он несет определенные правовые и моральные обязанности.

4. Вопрос о свидании защитника с подзащитным недостаточно полно раскрыт в уголовно-процессуальном законодательстве. Важное значение имеет беседа защитника с обвиняемым, проводимая на предварительном следствии, особенно в тех случаях, когда защитник участвует в деле с момента предъявления обвинения.

Основой для правильного проведения беседы является понимание того, что защитник ограждает права и интересы обвиняемого и помощь защитника не может превратиться в содействие обвиняемому в сокрытии преступления.

В беседе с обвиняемым защитник, в известных случаях, разъясняет что чистосердечное раскаяние, а также содействие

раскрытию преступления является обстоятельством, смягчающим ответственность. Вместе с тем нельзя признать правильным мнение, что в тех случаях, когда тщательное изучение материалов убеждает адвоката в виновности подзащитного, он обязан убедить обвиняемого в необходимости и разумности признания себя виновным. Такое психологическое давление на обвиняемого недопустимо и чревато нежелательными и вредными для правосудия последствиями.

5. Содержание беседы, имевшей место при свидании защитника с обвиняемым, составляет тайну, не подлежащую разглашению.

Представляет интерес вопрос о том, какие юридические и этические обязанности встают перед защитником, ставшим обладателем тайны.

С точки зрения процессуальной этот вопрос не представляет сложности — наше законодательство не допускает разглашения защитником тайны, относящейся к обстоятельствам дела и ставшей ему известной в связи с выполнением обязанностей защитника.

Установленный законом запрет допроса защитника в качестве свидетеля следует, на наш взгляд, отнести только к защитнику-адвокату. Этот запрет не распространяется на общественных защитников и других лиц, допускаемых в качестве защитников.

Если адвокат стал обладателем тайны до открытия судебного заседания, он должен отказаться от ведения защиты. Если он становится обладателем тайны уже во время судебного заседания, он, оставаясь в процессе, и не заявляя о доверенной ему тайне, вместе с тем ведет защиту в направлении соответствующем правде по делу.

6. Существенное значение имеет право защитника знакомиться с материалами дела.

В тех делах, где защитник допускается с момента предъявления обвинения, он знакомится с материалами дела еще до того, как у обвиняемого появится право на ознакомление с делом. Благодаря этому, а также в силу права защитника присутствовать при производстве ряда следственных действий, защитник будет осведомлен о таких обстоятельствах дела, которые для обвиняемого остаются неизвестными.

Представляется, что право защитника знакомиться с материалами дела в более ранний срок — с момента предъявления обвинения обвиняемому должно быть сохранено в несколько урезанном виде. Мы имеем в виду, что за следователем должно быть признано право решить — какие из материалов дела следует в данный момент предъявлять защитнику, а какие материалы предъявить лишь при окончании следствия. При решении этого вопроса следователь должен исходить из следующего: защитнику предъявляются те материалы, о содержании которых может быть поставлен в известность обвиняемый, те же материалы, которые сейчас

по должны быть известны обвиняемому, не предъявляются и защитнику. Этим будет исключена необходимость возложения на защитника обязанности не сообщать подзащитному факты, известные защитнику, но неизвестные обвиняемому даже в том случае, если эти факты важно было бы обсудить с подзащитным для принятия мер в целях опровержения обвинения.

П. С. БОНДАРЕНКО,
ст. преподаватель

ОБ ОХРАНЕ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

1. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК союзных республик предусмотрели круг прав обвиняемого, соблюдение которых обеспечивает осуществление задач уголовного судопроизводства.

Но это не исключает необходимости дальнейшего совершенствования и развития форм обеспечения прав обвиняемого.

Прежде всего следует расширить круг участников процесса, в частности законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого, а также представителей учебно-воспитательных учреждений. Следует четко сформулировать их процессуальные права и обязанности.

2. По действующему законодательству (п. 1 ч. 2 ст. 105 УПК) при производстве дознания защитник не допускается. Для такого ограничения нет каких-либо серьезных оснований. Участие защитника в стадии предварительного расследования в форме дознания будет дополнительной гарантией охраны прав и законных интересов обвиняемого.

3. Защитник допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому всех материалов для ознакомления. В целях дальнейшего расширения прав обвиняемого и защитника в процессе необходимо допустить участие последнего по всем делам с момента предъявления обвинения. При этом, кроме случаев обязательного участия защитника на предварительном следствии, перечисленных в ч. 2 ст. 45 УПК, следует предусмотреть такое участие и по делам, по которым преступление квалифицируется по статьям, санкция которых предусматривает высшую меру наказания.

4. В практике нет единообразия по поводу порядка утверждения прокурором обвинительного заключения. В целях обеспечения проверки обоснованности обвинительного заключения целесообразно предусмотреть норму, обязывающую прокурора утвер-

ждать обвинительное заключение мотивированным постановлением.

Нет ясности в вопросе о праве обвиняемого и его защитника на участие при рассмотрении дела в распорядительном заседании суда. Следует положительно и четко решить этот вопрос в УПК.

5. Статьей 418 (ч. 2) УПК право на участие в судебных прениях подсудимому предоставляется лишь в случае отсутствия защитника. Следовало бы предоставить подсудимому право принимать участие в прениях независимо от наличия защитника. Это особенно необходимо в тех случаях, когда подсудимый намерен выразить свое несогласие с позицией защитника по тому или иному вопросу или дополнить его выступление. Далеко не всегда ему это удобно сделать в последнем слове.

6. Согласно ч. 2 ст. 353 УПК подсудимый может отозвать жалобу своего защитника, кроме случаев, предусмотренных п.п. 1, 2, 5 и 7 ст. 45 УПК. Эту норму следует исключить, так как в практике имеют место случаи, когда обжалование приговора или определения необходимо в интересах подсудимого и при наличии его нежелания приносить жалобу.

7. Необходимо ввести институт обязательной защиты в суде второй инстанции в случаях, перечисленных в п.п. 1, 2, 5 и 7 ст. 45 УПК по тем же соображениям, по которым участие защитника в указанных случаях в суде первой инстанции признано обязательным (ч. 1 ст. 45 УПК).

8. Целесообразно ввести институт отвода и самоотвода защитника как по основаниям, предусмотренным в ст. 61 УПК, так и по другим основаниям, которые следователь, прокурор или суд признают уважительными. Замена одного защитника другим (ст. 47 ч. 3 УПК) и отвод защитника — не совпадающие понятия.

9. Действующее законодательство (п. 2 ч. 2 ст. 105 УПК) не допускает ознакомления потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика с материалами оконченного дознания. От этого ограничения целесообразно отказаться, т. к. интересы названных участников процесса не могут ставиться в различное положение лишь в связи с тем, что дело расследуется органом дознания, а не органом предварительного следствия.

10. По делам публичного обвинения потерпевший может выступать с речью в суде лишь в тех случаях, когда в процессе не принимает участия прокурор или общественный обвинитель. Задаче дальнейшей демократизации процесса и охраны прав потерпевшего отвечало бы положение, когда он во всех без исключения случаях пользовался правом участия в судебных прениях.

ОБОСНОВАННОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА — ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

1. Определяя основания к возбуждению уголовного дела, процессуальный закон признает такими основаниями данные, подтверждающие наличие обстоятельств, содержащих признаки предусмотренного уголовным законом уголовно-наказуемого деяния.

Препятствием к возбуждению уголовного дела является наличие обстоятельств, исключающих производство по делу, предусмотренных уголовным или уголовно-процессуальным законом. Следовательно, правильное установление названных оснований является важнейшим условием соблюдения уголовного и уголовно-процессуального закона.

2. Правильное установление оснований к возбуждению уголовного дела или к отказу в его возбуждении является залогом законного и обоснованного возбуждения уголовного дела. Фактические данные, являющиеся основаниями возбуждения уголовного дела, тем и отличаются от доказательств, что они попадают в сферу деятельности следственных и судебных органов в порядке, не установленном уголовно-процессуальным законодательством. Эти данные могут быть получены из всех источников, предусмотренных ст. 94 УПК УССР.

3. Обоснованность решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела обеспечивается правильной оценкой фактических данных, полученных в результате оценки всех материалов и построения выводов о наличии или отсутствии обстоятельств, содержащих признаки преступления или исключающих производство по делу. Важнейшим условием законности и обоснованности этого акта является мотивированность этих решений. Мотивировка их излагается в соответствии с реквизитами постановлений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, регламентированными процессуальным законом (ст. ст. 98, 99 УПК УССР).

4. Описание в постановлении (определении) о возбуждении уголовного дела обстоятельств конкретного преступления является основанием не только для принятия решения о возбуждении уголовного дела, но и служит фактической и правовой основой для всего последующего уголовного судопроизводства: для производства всех процессуальных действий и принимаемых решений по раскрытию преступления, изобличению и наказанию лиц, виновных в его совершении.

5. Обоснованный отказ в возбуждении уголовного дела констатирует либо отсутствие основания к уголовной ответственности

сти определенного лица, либо лицо это освобождается от уголовной ответственности по иным основаниям или его ответственность заменяется мерами общественного воздействия.

Таким образом, обоснованность возбуждения уголовного дела или отказ в таком возбуждении гарантирует его законность. В свою очередь, законное возбуждение уголовного дела или отказ в его возбуждении предполагают обоснованность этого акта.

А. Д. СОЛОВЬЕВ,
кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ И ЗАКОННОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

1. Соблюдение требований принципов законности и объективной истины при расследовании преступлений обеспечивается прежде всего условиями государственной и общественной жизни. Важным средством обеспечения законности и установления объективной истины на предварительном следствии является соблюдение требований всестороннего, полного и объективного порядка собирания, проверки и оценки доказательств.

2. Всесторонне, полно и объективно проведенным может считаться лишь такое расследование, при котором исследованы все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Такими обстоятельствами являются искомые и вспомогательные факты, а также факты, сопутствующего характера. Все эти факты, а также доказательства, на основе которых они устанавливаются, составляют объем исследования в стадии предварительного следствия.

Понятие исследование шире понятия доказывания. Оно включает в себя оперирование не только доказательствами, но и результатами непосредственного чувственного восприятия, а также информацией, установленной процессуальными источниками.

3. Несмотря на некоторое повышение качества предварительного следствия, в этой стадии процесса допускается еще много недостатков, значительная часть которых заключается в нарушениях правовых норм, регламентирующих осуществление требований принципа установления объективной истины по делу. Наиболее распространенными из таких нарушений, как показывает изучение дел, возвращенных на дополнительное расследование судами УССР в 1963—1968 гг., являются: неполнота исследования обстоятельств преступления, односторонность и необъективность расследования, нарушение прав обвиняемого, несоблюдение порядка назначения и проведения экспертизы, неконкретизация обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, невыяснение всех эпизодов обви-

нения, неправильное выделение и объединение дел, неправильная квалификация преступных действий обвиняемых и др. Одним из самых серьезных недостатков следственной практики, весьма отрицательно сказывающимся на установлении истины по уголовным делам, является переоценка доказательственного значения признания подозреваемого и обвиняемого. В целях ориентации практики на более правильную организацию расследования, собирание всех возможных доказательств по делу, было бы полезно дополнить ст. 74 УПК УССР частью второй следующего содержания: «Признание обвиняемым своей вины и факта совершения преступления решающего значения не имеет и может быть положено в основу обвинения, как и всякое иное доказательство, лишь при подтверждении его иными доказательствами по делу».

5. Выводы следователя и прокурора о форме окончания расследования должны быть основаны на достоверных доказательствах.

По вопросу о возможности использования в качестве доказательств данных, полученных с нарушением установленных законом правил, в литературе высказаны разные взгляды. Одни авторы считают, что несоблюдение процессуальной формы судебного разбирательства не делают доказательство порочным (С. Курылев). Другие, напротив, считают, что данные, полученные при таких обстоятельствах, лишены всякого доказательственного значения (Е. Матвиенко). По мнению третьих — вопрос о доказательственном значении таких данных должен решаться при сопоставлении их с совокупностью иных собранных по делу доказательств (В. Дорохов). Полагаем, что вопрос о возможности использования данных в качестве доказательств должен решаться в зависимости от характера допущенного нарушения. Процессуальные правила проведения следственных действий могут быть классифицированы на ряд групп. Одни из них составляют правила, гарантирующие достоверность доказательств. Несоблюдение этих правил лишает полученные данные доказательственного значения.

4. В целях повышения эффективности предварительного следствия в установлении объективной истины по уголовному делу было бы желательно принятие ряда правовых и организационных мер. К числу правовых мер следовало бы отнести повышение роли начальника следственного аппарата в расследовании преступлений, установление порядка согласования следователем с начальником следственного аппарата, а там где его нет, с прокурором, принимаемых им решений по важнейшим вопросам предварительного следствия (привлечение в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения, окончание расследования); расширение участия защитника на предварительном следствии (допущение его к участию в деле с момента предъявления обвинения); установление момента предъявления материалов дела для ознакомления участникам процесса после составления обвинительного заключения.

К числу организационных мер следует отнести введение института помощника следователя (в городах) и усиление повседневного прокурорского надзора за состоянием расследования уголовных дел.

З. М. СОКОЛОВСКИЙ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ И В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

1. В логике разработано пять специфических приемов установления причинной связи явлений: а) метод единственного сходства; б) метод единственного различия; в) соединенный метод сходства и различия; г) метод сопутствующих изменений; д) метод остатков. Основанные на наблюдении и эксперименте, эти методы могут применяться в процессуальном доказывании.

2. Проверка наличия причинной связи может осуществляться следователем и судом путем постановки следственного (судебного) эксперимента. Специфические цели данного процессуального действия определяют некоторые особенности его проведения. Эксперимент должен включать в себя постановку двух групп опытов. В одной из них явление, проверяемое в качестве причины, воспроизводится, а во второй — исключается либо изменяется. Различие либо совпадение результатов в группах опытов дает основание для вывода о наличии или отсутствии причинной связи.

3. Причинная связь, будучи объективной категорией, определяется закономерностями развития материального мира. Если эти закономерности не являются общеизвестными, и знание их относится к числу специальных познаний, для решения вопроса о причинной связи необходимо назначать экспертизу.

Эксперт, в пределах своих специальных познаний, в праве устанавливать или отрицать причинную связь. Анализ экспертной практики показывает, что в результате экспертного исследования может устанавливаться не только необходимость одного явления для наступления второго, но и ряд других признаков причинной связи. Эксперт вправе устанавливать причины и следствия определенных явлений, решать вопрос о достаточности необходимого условия для наступления последствий, о прямом и непосредственном характере причинной связи. В отдельных случаях эксперт может устанавливать возможность специального предвидения причинной связи, а также решить вопрос о причинной связи между бездействием обвиняемого и наступившими общественно опасными последствиями.

4. Заключение эксперта по казуальным вопросам оценивается и судом по тем же общим принципам, что и иные заключения. Однако специфичность предмета исследования позволяет следователю и суду в большей мере, чем в других случаях, проверять обоснованность заключения эксперта.

Н. В. СКОРИК,
кандидат юридических наук

О РОЛИ ПРОКУРОРА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ И ПРОИЗВОДСТВОМ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

1. Успешная деятельность органов расследования невозможна без активного использования научных методов раскрытия и предупреждения преступлений, достижений естественных и технических наук. Прокурорский надзор на предварительном следствии должен быть направлен на точное соблюдение установленных законом требований к назначению и производству экспертизы с тем, чтобы своевременно устранить недостатки и ошибки, а также нарушения закона и обеспечить полноту, всесторонность и объективность экспертного исследования.

2. Прокурор проверяет, правильно ли следователь решил вопрос о необходимости назначения экспертизы. Назначение экспертизы без достаточных оснований приводит к затяжке следствия по делу; с другой стороны, недооценка возможностей экспертизы может нанести ущерб качеству расследования. В этой связи, прокурору важно определить, действительно ли необходима для установления определенных обстоятельств по делу экспертиза или же следователю достаточно провести следственные действия с участием специалиста, с использованием научно-технических средств и приемов исследования доказательств.

Прокурор как по собственной инициативе, так и в связи с жалобами участников процесса на действия и решения следователя, обязан принять соответствующие меры по восполнению пробелов или устранению ошибок и нарушений законности при назначении экспертизы. Он должен проверить правильность решения вопроса о назначении экспертизы и дать следователю соответствующие указания, являющиеся для него обязательными. Все такие указания, как носящие процессуальный характер, должны оформляться письменно и приобщаться к делу.

3. Прокурор осуществляет надзор за соблюдением следователем требований, относящихся к подготовке материалов для экспертизы, а также и выполнением им всех процессуальных норм, связанных с назначением экспертизы на предварительном следствии.

Известно, что успешное проведение экспертизы в значительной мере зависит от правильного отбора, хранения и направления на экспертизу вещественных доказательств и сравнительных материалов. Недоброкачественное, неквалифицированное собирание и подготовка материалов, а также их недостаточность может привести к увеличению сроков расследования, повлиять на качество экспертизы. Прокурору следует обращать внимание следователя на необходимость точного соблюдения нормативных указаний и научных рекомендаций, касающихся правил подготовки материалов, направленных на экспертизу.

4. Одна из важнейших обязанностей прокурора — проверка соответствия постановления о назначении экспертизы требованиям процессуального закона. Постановление о назначении экспертизы, являющееся основанием для проведения исследования, должно содержать определенные сведения, указанные в ст. 196 УПК УССР. Особое внимание прокурор должен обратить на формулировку следователем вопросов эксперту, определяющих объем и содержание будущего исследования, он должен ориентировать следователя на то, что вопросы должны быть конкретными, направленными на использование всех возможностей данного вида экспертизы. Прокурор вправе поставить дополнительные вопросы на разрешение экспертизы или исключить вопросы, не относящиеся к компетенции эксперта либо не требующие специальных знаний для их решения. Прокурор должен обеспечить точное соблюдение установленных законом процессуальных гарантий для участников процесса при назначении и производстве экспертизы, и в первую очередь, гарантий обвиняемого и подозреваемого.

5. Прокурору необходимо проверить правильность оценки следователем заключения эксперта.

Во всех случаях, когда установленные экспертизой факты относятся к делу, следователь использует их в обоснование своих выводов и излагает в процессуальных документах — постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении или постановлении о прекращении дела, если следствием будет установлено отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Проверая законность и обоснованность этих процессуальных актов, прокурор выясняет, насколько правильна оценка следователем заключения эксперта, дает этому заключению свою оценку, руководствуясь требованиями ст. 67 УПК УССР.

О СООТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЧАСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА

1. Выявление причин и условий, способствовавших совершению конкретного преступления, и принятие мер к их устранению — одна из центральных задач, которая стоит перед органами предварительного расследования, прокурором и судом. Она органически связана с другими задачами советского уголовного судопроизводства.

Задачи уголовного судопроизводства не могут считаться выполненными, если в ходе предварительного расследования и рассмотрения дел в суде не выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и не приняты меры к их устранению.

2. Обязанность выявлять и устранять обстоятельства, обусловившие совершение преступлений, уголовно-процессуальный закон возлагает в равной мере на органы предварительного расследования, прокурора и суд. Поскольку, однако, деятельность органов предварительного расследования предшествует разбирательству уголовного дела в суде, то естественно, что задача выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления и принятие мер к их устранению, прежде всего выполняется в стадии предварительного расследования. В связи с этим возникает, в частности, вопрос о том, в каком соотношении находятся частное определение суда и представление следователя об устранении указанных обстоятельств.

3. При решении вопроса о соотношении частного определения суда и представления следователя об устранении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, нужно исходить из общей проблемы соотношения судебного и предварительного следствия. При этом надо иметь в виду, что в ходе судебного следствия подлежат обязательной проверке: а) деятельность следователя по выявлению обстоятельств, обусловивших совершение преступления; б) полнота выявления следователем указанных обстоятельств; в) законность и обоснованность представления следователя об устранении причин и условий, способствовавших его совершению.

4. Для полного и правильного решения судом указанных вопросов необходимо чтобы представление об устранении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, обязательно приобщалось к материалам каждого уголовного дела.

5. Суд исследует причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, в ходе всего судебного следствия, основывая свои выводы лишь на тех доказательствах, которые про-

верены в судебном разбирательстве и получили в нем свое подтверждение.

При этом суд выносит частное определение в случаях:

а) если причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, хотя и выявлены в стадии предварительного расследования, однако следователь не внес представления с целью их устранения;

б) когда представление об устранении указанных обстоятельств, хотя и вынесено следователем, однако выявленные обстоятельства, обусловившие совершение преступления, отражены в нем неточно;

в) если установлено, что некоторые из указанных в представлении обстоятельств не нашли своего подтверждения и, поэтому, суд своим частным определением исправляет ошибку, допущенную в стадии предварительного расследования;

г) когда предложенные в представлении меры по устранению причин преступлений и условий, способствовавших его совершению, не отвечают предъявляемым к ним требованиям;

д) если в стадии судебного разбирательства будет установлено, что должностные лица учреждений и предприятий, которым было адресовано представление следователя не принимает мер к устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

6) При невозможности полного выявления в стадии судебного разбирательства причин и условий, способствовавших совершению преступления, суд, в соответствии со ст. 281 УПК УССР, направляет дело на дополнительное расследование.

В. П. БОЖЬЕВ,

кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДАНИИ СУДУ

1. Роль и значение стадии предания суду определяется тем промежуточным положением, которое она занимает между предварительным расследованием и судебным разбирательством. В этой стадии анализируются и оцениваются материалы предварительного расследования с точки зрения возможности внесения дела в судебное разбирательство.

Интересы всесторонней охраны прав советских граждан требуют не только оправдания невиновного по судебному приговору, но и создания таких уголовно-процессуальных гарантий, которые исключали бы самую возможность необоснованного предания их

суду. Процедура предания суду необходима не только в целях охраны прав и свобод личности, она необходима и в интересах государства, ибо необоснованное уголовное преследование, на предупреждение которого она направлена, вредят не только интересам отдельного гражданина или отдельных граждан, но и интересам правосудия. Интересы личности, общества и государства объективно совпадают, когда речь идет о возложении на судебные органы задачи по предотвращению необоснованного предания суду. Этому соответствуют широкие полномочия суда, который вправе в этой стадии, при наличии к тому оснований, прекратить дело производством, вернуть его на дополнительное расследование, изменить квалификацию преступления на более мягкую, исключить отдельные эпизоды обвинения.

2. Закон предоставляет участникам процесса (обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям) право заявлять соответствующие ходатайства в стадии предания суду. Однако эти ходатайства (о возвращении дела на доследование, о прекращении дела, о преквалификации преступления и др.) могут стать предметом рассмотрения распорядительного заседания лишь в том случае, если судья согласен с этим ходатайством и, следовательно, не согласен с обвинительным заключением.

Создается своеобразное положение: разрешать ходатайства по существу может только суд, притом если судья сочтет возможным внести дело в распорядительное заседание; отказать в удовлетворении ходатайства судья может единолично и при этом он даже не обязан (если строго следовать требованиям закона) выражать свой отказ в процессуальной форме с изложением мотивов принятого решения.

В целях создания реальных гарантий разрешения указанных ходатайств участников процесса, необходимо обеспечить возможность их заявления непосредственно тому, кто компетентен разрешать их по существу (т. е. суду), а не тому, кто не наделен таким правом (судье). Следует поэтому согласиться с высказанным в литературе взглядом (Л. Д. Кокарев), что сам факт заявления такого рода ходатайств должен влечь внесение дела в распорядительное заседание, независимо от усмотрения судьи. Именно в этом направлении следовало бы изменить Основы уголовного судопроизводства.

3. Однако расширение круга оснований, по которым дело вносится в распорядительное заседание, недостаточно, чтобы активизировать участников процесса в стадии предания суду и повысить значение этой стадии. В связи с этим следовало бы в уголовно-процессуальных кодексах создать нормы, обязывающие суды:

а) направлять до решения вопроса о предании суду всем заинтересованным в исходе дела участникам процесса копии обвинительного заключения, утвержденного прокурором;

б) разъяснять участникам процесса их права на заявление ходатайств в стадии предания суду;

в) доводить до их сведения, что свои права они могут осуществлять лично либо через своих защитников или представителей;

г) установить срок (например, трое суток с момента вручения обвинительного заключения), в течение которого могут быть заявлены ходатайства;

д) предоставить право обвиняемым, потерпевшим или их защитникам и представителям, в случае заявления ходатайств, которые по существу разрешить вправе только суд, присутствовать в распорядительных заседаниях и давать объяснения по существу заявленных ходатайств;

е) обязать суды, в случае принятия решений об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств, мотивировать свои определения и доводить о них до сведения участников процесса, заявивших эти ходатайства.

Наряду с этим было бы полезно:

а) предусмотреть обязательное участие прокурора в распорядительных заседаниях;

б) обязать суд за трое суток до рассмотрения дела в судебном заседании доводить до сведения всех заинтересованных участников процесса о принятом постановлении судьи или определений распорядительного заседания суда.

В. И. ЛЕОНЕНКО,
научный сотрудник

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТАДИИ ПРЕДАНИЯ СУДУ

1. Рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних в распорядительном заседании суда является важной гарантией правильного выполнения задач, стоящих в стадии предания суду по этим делам. Это объясняется тем, что коллегиальное рассмотрение многих вопросов, подлежащих выяснению и разрешению в стадии предания суду по делам о преступлениях несовершеннолетних и отличающихся сложностью и спецификой, позволяет наиболее тщательно, всесторонне и объективно их исследовать, а значит и верно разрешить.

По указанным основаниям представляется целесообразным предусмотреть в законе обязательность рассмотрения всех дел о преступлениях несовершеннолетних в распорядительном заседании суда.

2. Включение в состав суда в распорядительном заседании народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих

опыт в воспитании молодежи, целесообразно. Это обуславливается прежде всего необходимостью обстоятельного и квалифицированного обсуждения обоснованности предложения о предании суду, особо тщательной предварительной проверки и оценки работы органов предварительного следствия по выяснению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, причин преступления и условий, ему способствовавших. Поэтому вопрос о специализации народных заседателей для участия в распорядительном заседании суда следовало бы рассмотреть и положительно разрешить в постановлении Пленума Верховного Суда СССР.

3. Практика привлечения к участию в рассмотрении дела о преступлении несовершеннолетнего в судебном заседании тех же народных заседателей, которые принимали участие и в распорядительном заседании, повышает чувство ответственности народных заседателей за выполненную ими работу, способствует лучшей подготовке их к участию в судебном разбирательстве. Поэтому представляется полезным рекомендовать судьям придерживаться указанной практики.

4. Изученные нами случаи участия защитника в распорядительном заседании суда по делам о преступлениях несовершеннолетних свидетельствует о том, что защитники, как правило, вызывались в суд в связи с заявленными ими ходатайствами о переквалификации действий обвиняемого, о прекращении дела, об изменении меры пресечения. Выступления защитников способствовали более полному установлению фактических и юридических оснований для предания обвиняемого суду.

В целом практика вызова защитника в распорядительное заседание является незначительной. Частично это объясняется тем, что УПК УССР не указывает на возможность такого вызова. Этот пробел в законодательстве представляется целесообразным устранить.

5. УПК УССР не предусматривает права вызова в распорядительное заседание обвиняемого, законного представителя несовершеннолетнего, представителей организаций, что снижает возможности суда правильно и своевременно разрешить такие важные вопросы как целесообразность прекращения дела, выбор меры воспитательного воздействия и другие.

6. Закон не предусматривает процессуальной формы, в которой бы решение судьи о внесении дела на рассмотрение распорядительного заседания нашло бы свое выражение. Это приводит к разнообразной практике.

В связи с тем, что такое решение связано с возникновением определенных процессуальных отношений, наиболее правильным следует считать его оформление постановлением, в котором должны указываться основания принятого решения, а также решения, связанные с подготовкой дела к рассмотрению в распорядительном заседании.

7. Законному представителю несовершеннолетнего должно быть предоставлено право требовать рассмотрения дела в судебном заседании при прекращении дела по всем нереабилитирующим несовершеннолетнего обвиняемого основаниям. Такое право полностью отвечает законным интересам несовершеннолетнего и его законного представителя.

З. М. ОНИЩУК,
кандидат юридических наук

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛАСТНОГО СУДА

1. Статья 32 Закона о судостроительстве УССР определяет полномочия, права и обязанности председателя областного суда. Эти полномочия могут быть разделены на две группы — судебные и организационные.

Помимо того, в соответствии с Положением о дисциплинарной ответственности судей, председателю областного суда принадлежит право возбуждения дисциплинарного преследования против народных судей и членов областного суда.

Наиболее существенным в первой группе полномочий председателя областного суда является его право председательствования по любому делу, подлежащему рассмотрению в одной из коллегий суда, а также право принесения протеста в порядке надзора на вступившие в законную силу приговоры и определения народных судов и определения судебных коллегий, действующих как суд второй инстанции.

К числу наиболее важных функций организационных по своему характеру следует отнести общее руководство работой как народных судов, так и коллегий областного суда.

2. Указанные права и обязанности председателя областного суда — различны по своей природе. Первые относятся к отправлению правосудия, вторые — являются административными по своему характеру. Их смешение является недопустимым, что, в частности, вытекает из принципа независимости судей и подчинения их только закону.

На практике, однако, такое смешение имеет подчас место, особенно в вопросе о привлечении к дисциплинарной ответственности судей. Последняя функция председателя областного суда должна быть отнесена к его организационно-административным полномочиям и не может быть рассматриваема в качестве вида судебной деятельности.

3. Следует при этом также отметить, что практикующиеся обсуждения деятельности народного судьи на оперативных совещаниях, в том случае, если это обсуждение дает основание для воз-

буждения против судьи дисциплинарного преследования, может иметь место лишь при наличии соответствующего постановления уполномоченных на то законом лиц, в частности, председателя областного суда с соблюдением при этом всех прав, предоставленных законом для лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности.

В. А. ПОЗНАНСКИЙ,
доктор юридических наук

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Действующее законодательство предусматривает ряд правовых гарантий кассационного обжалования и опротестования приговора участниками процесса.

В плане дальнейшего развития и совершенствования демократических начал кассационного производства эти гарантии нуждаются в унификации и более четкой правовой регламентации.

2. Одной из таких гарантий является указание в законе об извещении участников процесса о поданных кассационных жалобах и протесте.

В республиканском законодательстве этот вопрос не получил единообразного и четкого разрешения. Большинство УПК обязывает суд, постановивший приговор, извещать о поданных жалобах и протесте только некоторых участников процесса. В них отсутствует указание об обязательном вручении копии жалоб и протеста всем участникам процесса, о разъяснении им права ознакомиться с кассационными жалобами и протестом и о подаче на них возражений.

Представляется более удачным опыт УПК тех союзных республик, которые обязывают суд извещать всех участников процесса об их праве ознакомиться с жалобами и протестом и подать свои возражения и вместе с извещением посылать копии кассационных жалоб и протеста участникам процесса.

3. В законе отсутствует указание о сроке, в течение которого суд обязан известить участников процесса о поступивших жалобах и протесте. Установление такого срока способствовало бы своевременному ознакомлению участников процесса с жалобами и протестом о подаче на них возражений.

4. УПК союзных республик по разному регулируют срок подачи возражений на кассационные жалобы и протесты. По общему правилу возражения могут быть поданы в любой момент кассационного производства, но не позднее заключения прокурора в судебном заседании. Такой порядок в ряде случаев лишает возможности других участников процесса, прокурора и судей предвари-

тельно ознакомиться с возражениями и соответствующим образом реагировать на них.

Следовало бы в законодательстве всех союзных республик закрепить положение, согласно которому возражения могут быть представлены в письменном виде не позднее чем за три дня до начала рассмотрения дела в кассационной инстанции.

5. Существенной гарантией права на кассационное обжалование и опротестование приговора является подача дополнительных жалоб и протестов, а также возражений на них.

Высказываясь за закрепление этого права во всех УПК союзных республик, вместе с тем, следует установить, что оно может быть реализовано участниками процесса не позднее чем за 3-е суток до начала рассмотрения дела судом второй инстанции.

Подача дополнительных жалоб и протестов в самом судебном заседании после начала рассмотрения дела, ущемляет права других участников процесса и не способствует полному рассмотрению дела.

6. Нуждается в более четкой правовой регламентации порядок восстановления пропущенного срока на кассационное обжалование при опротестовании приговора. По УПК одних союзных республик ходатайство о восстановлении срока рассматривается только судом первой инстанции в распорядительном заседании, а участие заинтересованного лица допускается по усмотрению суда. По УПК других союзных республик такие ходатайства в одинаковой мере могут рассматриваться как судом первой, так и судом второй инстанций.

С точки зрения более правильного и быстрого решения этого вопроса, ходатайство о восстановлении пропущенного срока должно рассматриваться судом первой инстанции в судебном заседании, с предоставлением права заинтересованному лицу самому решать вопрос о его участии в заседании.

Целесообразно, чтобы одновременно с ходатайством о восстановлении пропущенного срока представлялись бы кассационные жалобы или протест.

7. Подача кассационной жалобы или протеста после восстановления пропущенного срока во всех случаях обязывает суд поставить об этом в известность других участников процесса и разъяснить им их право ознакомиться с жалобой и протестом, а также подать на них письменные возражения. Суд также должен решить вопрос о приостановлении исполнения приговора.

8. В литературе, законодательстве и практике различно решается вопрос о праве подсудимого отозвать кассационную жалобу, поданную его защитником.

Во многих УПК такое право подсудимого прямо не предусмотрено. На практике отдельные суды отказывают подсудимому в его ходатайстве об отзыве кассационной жалобы, поданной его защитником.

Некоторые же УПК предусматривают право подсудимого отзываться как свою жалобу, так и жалобу своего защитника. Следовало бы установить единообразное решение этого вопроса.

В связи с правом отзыва кассационных жалоб и протеста одними участниками процесса, могут быть ущемлены права других участников процесса. Во избежание этого во всех случаях отзыва протеста или жалоб необходимо об этом ставить в известность заинтересованных участников, а при возбуждении ходатайства о восстановлении срока на обжалование, удовлетворять его.

Г. М. ЯСИНСКИЙ,
Прокурор Одесской области,
кандидат юридических наук

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

1. Деятельность прокурора в суде второй инстанции мало исследована в правовой литературе. Неполно регламентирована эта деятельность и в действующем законодательстве. Одним из первых здесь возникает вопрос о процессуальном положении прокурора в данной стадии процесса. Выполняя во всех стадиях процесса надзор за законностью деятельности субъектов его, прокурор и в стадии кассационного пересмотра приговоров осуществляет те же функции, но при этом основным объектом его надзора являются судебные решения, приговоры и определения суда. Прокурор либо опротестовывает их, либо дает заключение об их законности и обоснованности, если указанные акты обжалованы другими субъектами процесса.

В литературе высказан взгляд, согласно которому прокурор, опротестовывая приговор, в котором в той или иной мере отвергнуто предъявленное им обвинение, и поддерживая свой протест во второй инстанции, выполняет функции обвинения, является обвинителем, что и определяет в этом случае его процессуальное положение (М. М. Гродзинский, А. Л. Ривлин). С этим нельзя согласиться. Обвинительные функции прокурора заканчиваются в суде первой инстанции. В суде второй инстанции он во всех случаях, независимо от содержания принесенного им протеста, выполняет функции надзора за законностью, не связанные с обвинением.

2. Закон общим образом определяет субъекта кассационного опротестования приговора, не указывая какой именно прокурор осуществляет указанную обязанность (ст. 347 УПК УССР). Следует признать, что такая обязанность лежит раньше всего на прокуроре, поддерживавшем обвинение в суде. Это, однако, не исклю-

чает права принесения кассационного протеста и вышестоящим прокурором, что обусловлено принципом единства советской прокуратуры. Вправе при наличии соответствующего поручения принести протест на приговор и иные прокуроры.

3. В известном уточнении нуждается также вопрос о праве отзыва и изменении принесенного прокурором кассационного протеста. Протест может быть отозван как прокурором принесшим его, так и вышестоящим прокурором. Такой отзыв влечет за собой прекращение кассационного производства, если не принесены кассационные жалобы другими участниками процесса.

Не подлежит сомнению, что как прокурор принесший протест, так и вышестоящий прокурор, вправе изменить принесенный протест, хотя это прямо в законе не предусмотрено. При этом такое изменение за исключением тех случаев, когда оно имеет место в судебном заседании, должно быть заблаговременно сообщено суду в письменной форме, дабы участники процесса могли с ним ознакомиться.

4. Ст. 347 УПК обязывает прокурора опротестовать в кассационном порядке каждый незаконный и необоснованный приговор. Закон, однако, не обязывает прокурора поддерживать этот протест в кассационной инстанции. Генеральный Прокурор СССР своим приказом обязал соответствующих прокуроров поддерживать принесенные протесты и вообще принимать участие в суде второй инстанции, давая свои заключения о законности и обоснованности вынесенных приговоров, при этом, однако, главным образом по делам о тяжких преступлениях. В литературе высказана точка зрения, согласно которой прокурор обязан по всем делам принимать участие в кассационной инстанции (Н. В. Скорик). Практика идет по этому пути, однако препятствием здесь подчас служит недостаточность кадров для осуществления указанной задачи.

Г. С. МОСЕСЯН,

кандидат юридических наук

О ПРАВЕ НА ЗАЩИТУ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

1. Действующее уголовно-процессуальное законодательство значительно расширило содержание принципа недопустимости поворота к худшему в результате кассационной жалобы осужденного и его защитника. При этом такой поворот недопустим в суде кассационной инстанции, так и при новом рассмотрении дела по существу. Этот принцип является важнейшей гарантией свободы обжалования приговоров, а, следовательно, и реального обеспечения права обвиняемого на защиту. Принцип недопустимости поворота к худшему неукоснительно соблюдается в деятельности

советского суда. Отдельные случаи его нарушения признаются безусловным основанием для отмены соответствующих судебных решений. Однако действующее законодательство и практика судебных органов допускают возможность опротестования приговоров, которые, на наш взгляд, противоречат требованиям рассматриваемого принципа.

2. Вышестоящий суд при рассмотрении дел лишь по кассационным жалобам осужденных иногда устанавливает, что назначенная им мера наказания необоснованно мягкая, или к их деянию применен закон о менее тяжких преступлениях. Не будучи вправе непосредственно изменить приговор или отменить его по этим основаниям, вышестоящий суд оставляет его без изменения, а жалобу — без удовлетворения. В то же время кассационная инстанция доводит до сведения председателя суда об установленных нарушениях закона с целью опротестования приговора в порядке надзора. Именно на это ориентирует судебные органы Пленум Верховного Суда СССР.

3. Поводом к истребованию дел для опротестования приговоров суда в порядке надзора по мотивам мягкости наказания иногда служат данные, воспринятые прокурором или его заместителями и при рассмотрении этих дел в кассационном порядке по жалобам осужденных. Этим как бы восполняются упущения в осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении дел судом первой инстанции. Однако, с точки зрения гарантии законных интересов осужденного и охраны его права на защиту совершенно безразлично, будет ли его положение ухудшено путем отмены приговора в кассационном порядке или же сразу после этого в порядке надзора. В том и в другом случае положение осужденного ухудшается в связи с обжалованием приговора и рассмотрением кассационной жалобы.

4. Изложенное дает основание осудить практику представлений кассационной инстанции с целью опротестования и отмены приговоров в порядке надзора в неблагоприятную сторону для осужденного. Эта практика противоречит духу ст. 46 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и постановлению Пленума Верховного Суда СССР в котором особо отмечено: «Вышестоящие суды... не вправе выносить такое частное определение, которое по существу опорачивает законность и обоснованность оставленного без изменения приговора (например, указывать на мягкость наказания, оставляя приговор без изменения и др)».

**ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО
ХИЩЕНИЯМИ, НЕДОСТАЧАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КООПЕРАТИВНОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА**

1. Одной из важнейших задач судебных органов является борьба с преступлениями против социалистической собственности. Актуальность борьбы с хищениями социалистического имущества подчеркивается в решениях партии и правительства, в нормах права, в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР.

Для успешной борьбы с посягательствами на социалистическую собственность большое значение имеет реальное возмещение ущерба от растрат, хищений и недостач, воспитывающее у должников чувство неотвратимой ответственности за причиненный ущерб.

2. Формы и методы работы судебных органов по возмещению ущерба могут быть различными, однако главным из них является обеспечение реального возмещения ущерба. В этих целях полезно проводить повторные проверки актов об отсутствии имущества у должников, разъяснительную работу среди должников и их родственников о необходимости добровольного возмещения ущерба. Хорошие результаты дает проведение судебными исполнителями проверок имущественного положения должника совместно с представителями взыскателей (работниками потребкооперации, работниками финансовых органов, колхозов и т. п.).

Полезно проведение взаимопроверок с потерпевшими организациями по делам о хищениях и недостачах за предыдущие годы. Необходимо осуществлять систематический контроль за правильностью и своевременностью удержаний из заработной платы, заработка, пенсии должника по исполнительным листам о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

3. Реальное возмещение ущерба обеспечивается проведением аналитической работы, обсуждением вопросов о состоянии возмещения ущерба на междудеомственных совещаниях, на собраниях учреждений, организаций, заседаниях Совета облпотребсоюза, разработкой на этих совещаниях мероприятий, направленных на своевременное и полное возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Привлечение представителей общественности — общественных судебных исполнителей, народных заседателей, членов секций по оказанию помощи в исполнении судебных постановлений, членов квартальных комитетов, депутатов сельских Советов — содействию

ет успешному исполнению постановлений о возмещении ущерба.

4. Необходимо улучшить организацию исполнения постановлений о возмещении ущерба в период отбывания должниками меры наказания в исправительных учреждениях. Здесь важно объединить усилия суда, прокуратуры, администрации исправительных учреждений по своевременному направлению, пересылке и учету исполнительных документов, по организации труда заключенных, по контролю за правильным и своевременным удержанием сумм ущерба из заработка и вручением их взыскателям, по учету взысканных сумм и оставшихся невозмещенных сумм ущерба при освобождении должника из колонии.

5. Важным мероприятием в деле улучшения возмещения ущерба от преступлений является работа областного суда с судебными исполнителями, осуществляемая путем проверок, оказания помощи на местах работниками областного суда, бригадами судебных исполнителей, путем проведения совещаний, семинаров. Большое значение в улучшении работы по возмещению ущерба имеют поощрения лучших судебных исполнителей областным судом и другими организациями.

6. Большую роль в улучшении работы по возмещению ущерба играет координация работы судебных органов с органами прокуратуры, милиции, с потерпевшими организациями, а также распространение положительного опыта этих органов по обеспечению и по возмещению ущерба, причиненного преступным путем.

**СЕКЦИЯ
КРИМИНАЛИСТИКИ**

С. П. МИТРИЧЕВ,
доктор юридических наук

СЛЕДСТВЕННАЯ ТАКТИКА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН

1. В любой области деятельности (например, военной, общественной, политической) под тактикой понимается совокупность приемов и методов, использование которых по мнению действующих лиц, обеспечивает достижение намеченных ими целей. Однако, в деятельности следователя по расследованию преступлений не всякий тактический прием может быть использован, а только тот, который не противоречит требованиям социалистической законности.

В науке криминалистики под следственной тактикой понимается система законных приемов и методов планомерного и целенаправленного расследования, а также наиболее эффективное осуществление отдельных следственных действий в целях быстрого и полного раскрытия преступлений.

2. Уголовно-процессуальный закон определяет направление и характер следственной тактики. Тактические приемы следователя направлены не только на достижение определенных результатов от проведения следственных действий в целях раскрытия преступлений, но и в целях обеспечения строжайшего соблюдения требований социалистической законности.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает общий порядок расследования и осуществления отдельных следственных действий обязательный для всех участников процесса и органов, ведущих его. Криминалистика изучает и обобщает опыт следственной работы и, руководствуясь нормами закона, разрабатывает технические и тактические приемы, которые используются на практике для выявления, собирания, фиксации и исследования доказательств.

Содержание технических и тактических приемов направлено на обеспечение быстрого и полного раскрытия преступлений.

3. Особенности практического использования следователем того или иного тактического приема (например, при осмотре места

происшествия, обыска, допроса и других) диктуются обстановкой и характером расследуемого преступления. В каждом конкретном случае творчески решая задачу раскрытия преступления, следователь определяет целесообразность использования того или иного тактического приема, строго руководствуясь при этом нормами уголовно-процессуального закона.

Установление истины по делу во многом зависит от качества расследования, вооруженности следователя современными научно-техническими средствами и научным уровнем следственной тактики. Для обеспечения успешного расследования и установления истины по делу очень важно, чтобы технические и тактические приемы обнаружения, закрепления фиксации и методы исследования доказательств были на уровне новейших достижений как в области юридических, так и естественных и технических наук.

Следственная тактика — это творческий подход следователя к решению задач, связанных с раскрытием преступления. Успешное раскрытие преступления обеспечивается умелой тактикой проведения первоначальных следственных действий, выдвижением обоснованных версий, составлением продуманного плана и тактически правильным проведением отдельных следственных действий, намеченных планом.

4. Следственная тактика находится в неразрывной связи с криминалистической техникой и методикой расследования отдельных видов преступлений. Криминалистическая техника находит свое применение в сочетании с используемой следователем тактикой осуществления следственных действий. В методике расследования следственная тактика выступает как обобщенный опыт особенностей расследования и раскрытия отдельных видов преступлений.

5. В науке криминалистики изучению и обобщению передового следственного опыта в области следственной тактики уделяется явно недостаточное внимание.

В учебниках по криминалистике разделы следственной тактики излагаются таким образом, что они дублируют учебники по уголовно-процессуальному праву. Вместо собственно следственной тактики по существу описывается процессуальный порядок проведения следственных действий. Единая точка зрения на природу следственной тактики среди криминалистов отсутствует.

Уголовно-процессуальный закон определяет направление и характер следственной тактики, но не сами тактические приемы. Например, в статье 179 УПК РСФСР следователю предоставляется право самому решить вопрос, когда он может привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Но в статье нет указания о том, исходя из каких тактических соображений следователь может решить этот вопрос положительно или отрицательно. В ст. 150 УПК РСФСР предусмотре-

но, что «обвиняемые, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь, причем следователь принимает меры, чтобы они не могли общаться между собой». В обоих этих случаях закон точно определяет порядок проведения следственного действия, который следователь обязан строго соблюдать, но и в статье о допросе обвиняемого отсутствуют указания о том, какие вопросы следователь должен задавать, последовательность этих вопросов, их формулировка. Это — тактические приемы и то, как их следует решать, следователь будет руководствоваться особенностями расследуемого преступления.

В. Е. КОНОВАЛОВА,
доктор юридических наук

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПСИХОЛОГИИ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Настоящее время характеризуется бурным развитием одной из древнейших наук — психологии. Изучение многообразных аспектов ее современного существования, развития и функций, исследование сфер ее применения и практического использования вызывают к жизни научное становление множества отраслей. К их числу можно отнести социальную психологию, медицинскую психологию, инженерную психологию, психологию искусства, спорта, наконец, судебную психологию.

Исследование психологических проблем, связанных с жизнью общества, с осуществлением производственных функций, с деятельностью в различных областях знаний имеет не только теоретическое значение, но и практический смысл. Последний состоит в определении закономерностей психической жизни общества, его социальных групп, в определении практических рекомендаций, позволяющих влиять на психические процессы, связанные с различными формами человеческой деятельности. В этом отношении огромное теоретическое и практическое значение приобретает исследование проблем, охватываемых совокупным термином «судебная психология».

2. Научный поиск в области судебной и криминально-педагогической психологии, как психологии деятельности лиц, отправляющих правосудие и психологии лиц, вступающих в орбиту судебного процесса, представляет значительный интерес. Об этом свидетельствуют данные исследования стыковых вопросов психологии и юриспруденции. Определение программы таких исследований должно основываться на анализе судебно-следственной практики, на новейших экспериментальных данных общей психологии, на выяснении коэффициента практической значимости и результативности предпринятых усилий. Обширный круг про-

блем, рождаемый судебной психологией, в своем исследовании должен быть подчинен направлениям, связанным с изысканием практических рекомендаций, совершенствующих осуществление судебно-следственной и исправительно-педагогической деятельности.

3. Теоретическое и практическое значение использования данных психологии в судебно-следственной и криминально-педагогической деятельности объясняется прежде всего познавательной функцией психологии, возможностью применять ее положения в целях познания, конкретные формы которого определяются направлением деятельности.

Так, обращение к выяснению познавательной функции психологии в следственной деятельности свидетельствует о том, что она пронизывает разнообразные формы работы следователя. К их числу относится сама организация следственной деятельности, которая, как известно, предполагает глубокий психологический анализ ее сущности и форм. Психологическая характеристика следственной деятельности, определяемая такими показателями, как ее правовая регламентация, наличие властных полномочий, дефицит времени, многообразие и творческий характер решаемых мыслительных задач, подчиненных целям установления объективной истины, дает возможность проанализировать ее и предложить рекомендации, способствующие лучшей ее организации.

Познавательное значение психологии в данном случае сводится к анализу психологических факторов, определяющих следственную деятельность и к разработке рекомендаций, способствующих ее более эффективной и рациональной организации.

4. Познавательная функция психологии наиболее очевидна в судопроизводстве. Многообразие психологических вопросов, которые необходимо разрешить в процессе судебного разбирательства, накладывают особый отпечаток на эту деятельность. Если проследить только некоторые аспекты судебной деятельности, связанные с решением психологических ситуаций, станет ясным роль и значение использования данных психологии в судебной практике. К ним относятся и вопросы, связанные с диагностикой путей формирования антиобщественной установки у лица, совершившего преступление и оценка информации, поступающей от различных участников процесса и оценка собственного психологического статуса.

Исключительную сложность представляет психологическая характеристика такого проявления воли, как вынесение приговора. Здесь формирующиеся оценки надлежит привести в соответствие с законом, как высшим проявлением справедливости. Огромное значение имеет выяснение психологического фактора в формировании внутреннего убеждения.

5. В настоящий период после значительного перерыва вновь философы, социологи, педагоги, психологи и юристы обратились

к проблемам, связанным с исправительно-трудовой деятельностью. Наиболее интересными в этом отношении являются социологические исследования, основанные на изучении коллективов правонарушителей по месту отбытия наказания.

Отпochкование новой науки, именуемой исправительно-трудовая педагогика, позволяет надеяться, что ее исследования дадут долгожданные научные рекомендации, использование в практике которых будет способствовать определению психологических основ организации труда и обучения правонарушителей, их профессионального отбора и других факторов, имеющих значение для характеристики психологических критериев перевоспитания осужденных. Именно в этом плане познавательная функция психологии в ее осуществлении даст реальные плоды.

В. П. КОЛМАКОВ,
доктор юридических наук

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНЯТИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ПЕРИОДА

1. В литературе отмечается, что дальнейшее развитие криминалистической идентификации, как способа получения доказательства в уголовном и гражданском процессах, в теории и практике идентификационных исследований появились новые понятия, в частности понятие «идентификационный период». Однако имеющиеся определения этого понятия недостаточно точно и полно охватывают все его признаки. В частности, сохраняемость признаков, позволяющих отождествить объект, зависит не только от времени, влияющего на изменяемость признаков, но и от других факторов. Важно не только иметь в виду отрезок времени, в течение которого возможно отождествление объекта, но и начало периода — когда произошло стабилизирование признаков достаточной совокупности, индивидуализирующей объект, и время их отображения, а также конец его, заключающийся в акте идентификации, заключающий данный период. В связи со сказанным, представляется возможным предложить следующее понятие идентификационного периода: это время, с момента когда стабилизировавшиеся признаки индивидуально-конкретного объекта отобразились в материально-фиксированной или чувственно-наглядной форме, заканчивающееся актом идентификации, осуществляемом следственно-оперативным или экспертным путем.

В приведенном определении отмечаются такие три важные черты:

а) в теоретическом плане начало идентификационного периода есть момент когда стабилизировались (сформировались) при-

знаки индивидуализирующие объект, подлежащий идентификации;

б) практически идентификационный период начинается с момента отображения признаков объекта в материально-фиксированной или чувственно-наглядной форме (во время приготовления, совершения или сокрытия преступления либо во время возникновения, изменения или прекращения гражданского правоотношения);

в) заканчивается идентификационный период актом идентификации, если последний осуществлялся тогда, когда объект сохранил совокупность признаков, индивидуализирующих его, а его отображение содержит необходимый комплекс признаков, позволяющий следственно-оперативным или экспертным путем установить либо отвергнуть тождество.

2. В общем виде идентификационный период может длиться столько времени, сколько сохраняются признаки, индивидуализирующие объект, как в нем самом, так и в его отображениях. Вместе с тем по уголовным делам он, как правило, соответствует давности уголовного преследования (и давности приговора). Но возможно его продолжение, когда один и тот же объект вторично или в следующий раз подвергается отождествлению, например, отождествление лица по данным криминалистического (дактилоскопического) учета, как рецидивиста второй, третий, четвертый и т. д. раз.

Из рассмотренных положений вытекает и то, что в идентифицируемом объекте нужно различать три этапа развития признаков, особенно частных, а именно: формирования, стабилизации и деградации.

На всех указанных этапах происходит более или менее медленное либо быстрое формирование или трансформация признаков. Практическое значение названных этапов состоит в том, что определение необходимого идентифицирующего материала и его подготовка требуют учета состояния объекта, «нахождение» его на конкретном этапе. Несомненно, каждый из названных этапов требует специфической оценки признаков, их совокупностей.

3. Из сказанного вытекает необходимость учета факторов, влияющих на развитие признаков. На каждом этапе идентификационного периода они действуют своеобразно. Указанные факторы должны быть определены для различных объектов и их отображений. Следует вместе с тем определить, какие объекты практически исключаются из идентификации, если на определенном этапе происходит абсолютное изменение (исчезновение искажение, уничтожение и т. д.) признаков.

Разработка вопроса об идентификационном периоде применительно к конкретным объектам позволит более четко определять возможности идентификации, точнее подходить к подготовке материалов для нее, избирать более надежные методики исследо-

вания и обоснование оценивать совокупность признаков, что, в конечном итоге, будет способствовать получению достоверных выводов (фактов) о наличии или отсутствии тождества.

Г. Л. ГРАНОВСКИЙ,
доктор юридических наук

О МОДЕЛИРОВАНИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

1. Криминалистические модели в прошлом имели вид только копий или слепков исследуемых объектов. Ныне они носят самый разнообразный характер: от моделей-макетов мест происшествий до моделей в виде математических формул на бумаге. Трудно назвать такой вид криминалистической экспертизы, где бы нельзя было успешно использовать модели объектов или процессов, признаки которых исследуются.

Используя моделирование в качестве способа фиксации, изъятия и исследования доказательств, криминалисты получают возможность заменить один предмет другим (моделью) или одно явление — другим. Замена вещественных доказательств их имитаторами допустима с точки зрения процессуального закона и открывает широкие возможности для экспериментирования и разностороннего исследования признаков в процессе производства экспертиз.

В Харьковском НИИСЭ разработан способ моделирования объектов почерковедческих исследований, заключающийся в преобразовании их в систему кривых. Сконструировано механическое устройство, обеспечивающее трансформацию и сохранение в модели основных идентификационных признаков подписи или почерковой записи. Использование таких упрощенных до системы кривых моделей в определенной мере облегчает процесс исследования и повышает его наглядность.

Математические модели процесса криминалистической идентификации позволяют по новому его осмыслить и обосновать правомерность использования вероятностных методов исследования в процессе установления тождества.

В настоящее время накоплен известный опыт использования моделирования и поэтому в качестве актуальных задач теории криминалистики можно назвать: анализ современного состояния приемов и средств моделирования, определение значения моделей, возможностей их использования в криминалистике, гносеологической роли моделирования и правового статуса моделей.

2. В последние годы наметился правильный подход к использованию математических методов в криминалистической экспер-

тизе. Совместный труд криминалистов и математиков определил новые пути осмысливания признаков папиллярных узоров и почерка, разрабатываются механические и электронные устройства, способные в значительной мере механизировать процесс дактилоскопической идентификации, предложены алгоритмы, открывающие возможности использования ЭВМ в почерковедческой идентификации, разработаны статистические методы исследования следов человека, письменной речи. Представляется весьма важным внедрение методов математической статистики в научные исследования, так как вопросы частоты встречаемости, варибельности и устойчивости идентификационных признаков можно решить лишь путем массовых наблюдений и экспериментов, требующих статистических обобщений.

3. Специфические условия криминалистических исследований ставят определенные ограничения в использовании математических методов и моделирования:

а) моделирование и математические исследования не должны сопровождаться существенной потерей количества информации о свойствах идентифицируемого объекта, отобразившихся в следах, подписях и других идентифицирующих объектах.

Для физических моделей обязательно условие их геометрического подобия оригиналам. Плоские копии поверхностных следов и слепки объемных следов должны отвечать требованиям адекватности (максимально точное воспроизведение признаков следа) и неизменяемости (модель должна сохранять в течение продолжительного периода времени воспроизведенные в ней размеры и форму деталей следа).

Для математических моделей и моделей, в которых признаки оригинала получают геометрическое преобразование путем их равномерной «деформации» по осям координат, важно, чтобы система элементов и отношений изоморфно соответствовала всем нужным для идентификации элементам и отношениям имитируемых в моделях черт внешности человека, его подписи и т. п.;

б) статистические методы исследования должны применяться с учетом того, что каждый процесс идентификации представляет собой «индивидуальный эксперимент», и поэтому к нему лишь в ограниченных пределах приложимы закономерности массовых явлений;

в) идентифицирующие объекты содержат неполное и к тому же неадекватное или искаженное отображение признаков. Это снижает ценность точных измерений и затрудняет применение статистических методов оценки существенности различий;

г) математические методы и моделирование могут быть успешно использованы при условии, если они не ведут к значительному удлинению сроков производства экспертизы. От быстроты исследований зависит оперативность расследования и даже само раскрытие преступления. Поэтому основное внимание должно

уделяться экспрессметодам моделирования и алгоритмам, позволяющим использовать быстродействующие ЭВМ;

д) результаты экспертных исследований, производимых с помощью моделей, измерений, статистических обчислений или ЭВМ, должны быть представлены в таком виде, чтобы они были достаточно убедительными и понятными для лиц, не обладающих специальными познаниями, чтобы их могли проверить и повторить другие эксперты.

М. В. САЛТЕВСКИЙ,

кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРУППОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

1. Разработка научных основ установления групповой принадлежности вызвана потребностью следственной и судебной практики в связи с расширением круга материальных объектов — сыпучих, жидких и газообразных, используемых в качестве вещественных доказательств. Специфика последних и характер задач исследования в конкретных случаях создают специальные ситуации, являющиеся с одной стороны практическими, а с другой — научными. Следовательно, суд, эксперт (равно и другие участники процесса) в каждой из таких ситуаций решают познавательные вопросы: что и как исследовать, в какой последовательности и для каких целей. Установление групповой принадлежности в этой связи целесообразно рассматривать многопланово — как криминалистический метод, позволяющий ориентироваться исследователю в фактическом материале, как процесс и задачу исследования, опирающиеся на специальные принципы.

2. Основой методологии специальных наук служит материалистическая диалектика как логика познания, принципы которой сформулированы В. И. Лениным.

Всеобщая методологическая роль принципов диалектического метода для частных наук и конкретных исследований состоит в подходе к изучению явлений и предметов в движении, развитии и взаимосвязи, в отражении их сторон в специальных принципах частных методов. Так, один из специальных принципов идентификации, разработанных С. М. Потаповым, о делении объектов на изменяемые и относительно неизменяемые в сущности своей отражает конкретное воплощение отдельных сторон всеобщего методологического принципа — единство непрерывности и прерывности. Понимание объекта относительно неизменяемым на протяжении судебного отождествления есть перерыв «непрерывного» развития, «огрубление», «омертвление».

Итак, криминалистический метод установления групповой принадлежности опирается на принципы всеобщей марксистско-

ленинской методологии, некоторые принципы криминалистической идентификации и специальные, собственные принципы.

3. Специальные методологические принципы являются структурными элементами метода, отражением предмета исследования, адекватными существу теории. Они составляют предписание для научного метода, своего рода «алгоритм», указывающий путь творческого применения метода в конкретном исследовании. Вместе с тем во всяком конкретном проявляются элементы общего. Поэтому среди принципов установления групповой принадлежности целесообразно выделить общие, характерные и для других частнонаучных криминалистических методов, и собственно специальные принципы.

Общими методологическими принципами установления групповой принадлежности являются: а) деление объектов исследования на изменяемые и относительно неизменяемые, б) учет изменений объектов со времени слепообразования до момента исследования. Эти принципы характерны не только для установления групповой принадлежности, они распространяются на метод идентификации и другие криминалистические методы.

Специальные принципы отражают начала (правила) конкретного исследования, методику организации его в соответствии с используемой системой частных методов, приемов и средств. Специальными методологическими принципами, определяющими организацию по установлению групповой принадлежности, являются:

а) установление групповой принадлежности есть самостоятельный процесс получения доказательств;

б) объектами групповой принадлежности являются тела с неустойчивой пространственно-геометрической формой;

в) в процессе исследования по установлению групповой принадлежности объекты классифицируются на источники отражения (отражаемые) и носители отображений (отображающие);

г) объекты источники отражения и носители отображений находятся в отношении как целое и часть.

Г. А. МАТУСОВСКИЙ,

кандидат юридических наук

О ПРЕДЕЛАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИКИ

Советская криминалистика до последнего времени развивалась как наука о раскрытии и предупреждении преступлений.

Задачи дальнейшего укрепления социалистической законности и улучшения деятельности суда потребовали, чтобы криминалистика стала наукой и для суда. Теперь уже общепризнано, что

по существу утвердился раздел, который в литературе назван условно «судебной криминалистикой».

В уголовном судопроизводстве есть еще одна область применения данных криминалистики — это прокурорский надзор за расследованием и рассмотрением в судах уголовных дел.

Таким образом, методы и приемы криминалистики находят более широкое применение в судопроизводстве.

Данные криминалистики используются и в гражданском процессе при подготовке и разрешении в суде гражданских дел. Такое расширение пределов применения криминалистики вполне естественно. Известно, что некоторые разделы уголовного и гражданского процессов тесно связаны между собой, едины методологические основы теории доказательств, а отсюда и характер процесса собирания фактической информации путем производства процессуальных действий (осмотр, экспертизы и др.), использования научно-технических средств.

Установление фактов, имеющих юридическое значение, характерно не только для судопроизводства, но и для иной правовой деятельности органов, осуществляющих надзорные и контрольно-ревизионные функции по охране социалистической законности. В этой деятельности, направленной на выявление, закрепление и исследование фактов нарушения законности, необходимо использовать научные рекомендации криминалистики.

Применение данных одной юридической науки в различных отраслях правовой деятельности — закономерный и необходимый процесс, в основе которого лежит единство целей и принципов. Этот процесс расширяет межнаучные связи, способствует повышению эффективности практической деятельности. По мере углубления этих связей неизбежным и обязательным становится активное и сознательно организуемое взаимодействие наук.

Криминалистика как специальная наука, обслуживающая судопроизводство, накопила значительный опыт в использовании научного аппарата естественных и технических наук, в разработке методики и тактики. Методы и приемы криминалистики строятся на принципах законности и разработаны на строго научной основе. Эти качества придают им универсальный характер и открывают возможности их применения в правовой деятельности. Примером такого применения данных криминалистики является проверка прокурором, в порядке общего надзора, исполнения законов об охране социалистической собственности.

Определение предмета и пределов проверки, ее тактика и методика, выбор способов и средств выявления нарушений закона требуют всесторонних знаний не только науки прокурорского надзора, но и рекомендаций криминалистики. Правильное использование в общем надзоре прокуратуры данных криминалистики, особенно сведений о способах совершения и сокрытия преступлений, о методике их расследования, помогают выявить преступле-

ния, скрытые иногда за иными нарушениями закона. В связи с этим, следует отметить, что в практике органов прокуратуры материалы общего надзора нередко являются основанием для возбуждения уголовного преследования.

Научные данные криминалистики должны шире использоваться и в деятельности органов, осуществляющих административный надзор: органов милиции, некоторых служб государственной инспекции (автомобильной, пожарного надзора и др.).

Применение этими органами данных криминалистики не исключает, а наоборот, содействует разработке собственных методик, тактики и техники проверок для вскрытия и предупреждения правонарушений.

Разумеется, что криминалистические данные нельзя механически переносить в иную непроцессуальную деятельность. Подобно тому как переход научной информации из естественных и технических наук в криминалистику осуществляется с определенным преобразованием, дальнейшее использование (теперь уже криминалистических) методов и приемов требует переработки применительно к задачам и регламенту соответствующей отрасли правовой деятельности.

А. Г. ПТИЦЫН,
аспирант

О СУЩНОСТИ ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ УСТАНОВЛИВАЕМЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ МЕРАМИ

1. В раскрытии и предупреждении преступлений большое значение имеют не только процессуальные действия, установленные уголовно-процессуальным законом, но и оперативно-розыскные меры.

Указанные меры выполняют существенную роль в раскрытии таких особо опасных преступлений как взяточничество, хищение государственного и общественного имущества и другие. Эти преступления, как свидетельствует практика, во многих случаях настолько тщательно маскируются участниками, что выяснить с необходимой полнотой все обстоятельства их совершения только путем проведения следственных действий весьма затруднительно, а подчас и невозможно.

Меры оперативно-розыскного характера являются важным средством пресечения преступлений, а также выявления и устранения условий, способствующих их совершению.

2. Уголовно-процессуальный закон возлагает на органы дознания, в том числе и на оперативно-розыскные аппараты как основные органы дознания, обязанность принятия необходимых опера-

тивно-розыскных мер и указывает основные цели их применения — «для обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших» (ст. 103 УПК УССР, ст. 118 УПК РСФСР). Выводы о наличии признаков преступления и причастных к нему лиц оперативно-розыскные аппараты могут сделать лишь на основании фактических данных.

Фактические данные — это сведения, информация о фактах, которые позволяют судить о наличии признаков преступления, указывают на лиц, его совершивших, а также другие обстоятельства. Эти данные, как отражение фактов реальной действительности, запечатлеваются в сознании людей и на предметах. Используя фактические данные при выполнении своих задач, оперативно-розыскные аппараты придают им особую, непроцессуальную форму, предусмотренную подзаконными нормативными актами. Необходимость облечения фактических данных в указанную форму обусловлена действием принципов законности, быстроты и оперативности, определяющих характер всей оперативно-розыскной деятельности.

3. Для того, чтобы фактические данные, обнаруживаемые оперативно-розыскными мерами приобрели доказательственное значение необходимо придать им процессуальную форму.

Эта форма получения и закрепления фактических данных обеспечивает не только их достоверность, но и сохранность для последующего использования при доказывании.

Фактические данные, устанавливаемые оперативно-розыскными мерами и закрепленные в непроцессуальную форму, и эти же данные, закрепленные в процессуальную форму имеют как общие так и отличительные черты. Их общность состоит в том, что они объективны по своей природе, т. е. являются отражением фактов объективной действительности. Существенное их различие состоит в том, что они, будучи подчинены действию различных принципов собираются и проверяются разными средствами и облачаются в различную форму, поэтому они выполняют неодинаковую роль в процессе раскрытия преступлений.

Данные, облеченные в непроцессуальную форму, служат целям выполнения задач оперативно-розыскных аппаратов органов МООП. Следовательно, придавая им процессуальную форму, использует их в качестве доказательств, для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного решения дела. Те фактические данные, которые не получили процессуального закрепления, используются следователем в качестве вспомогательного материала для определения направления расследования, выдвижения версий, определения наиболее эффективных тактических приемов проведения следственных действий и т. д.

К ВОПРОСУ ОБ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ

1. Не все меры процессуального принуждения регламентируются Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В связи с этим уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по-разному решают, например, вопрос об освидетельствовании. Так, ст. 181 УПК РСФСР предусматривает освидетельствование, производимое следователем с целью отыскания следов преступления или особых примет на теле лица, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. Ст. 193 УПК УССР, помимо того, предусматривает возможность судебно-медицинского освидетельствования, проводимого судебно-медицинским экспертом или врачом по указанию следователя. В ст. 207 УПК Азербайджанской ССР говорится только о судебно-медицинском освидетельствовании. Нет единого взгляда по этому вопросу и в теории уголовного процесса.

2. С точки зрения потребностей практики заслуживает внимания положение ст. 193 УПК УССР, из смысла которой вытекает возможность судебно-медицинского освидетельствования до возбуждения уголовного дела, хотя правовая регламентация этого вида освидетельствования совершенно недостаточна.

В процессуальной литературе высказано мнение (Ф. Ю. Бердычевский), что освидетельствование, проводимое следователем в порядке ст. 181 УПК РСФСР, является одним из видов осмотра. Представляется, однако, что по своей процессуальной природе освидетельствование есть самостоятельное следственное действие, отличающееся от осмотра. Оно заключается в том, что лицо, производящее дознание или следователь при наличии законных оснований подвергают освидетельствованию человека с целью установления возможных следов преступления или особых примет на его теле. Живой человек ни при каких условиях не может быть объектом осмотра.

3. Принудительный характер освидетельствования проявляется: а) в обязанности лица, в отношении которого вынесено постановление об освидетельствовании, подчиниться решению следователя;

б) в приводе этого лица через органы милиции, в случае его уклонения от явки;

в) в допустимости освидетельствования и при отсутствии на то согласия лица, в отношении которого вынесено постановление.

4. Требование закона об обязательности вынесения постановления для производства освидетельствования, исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть подвергнуты освидетельст-

нию, установление дополнительных гарантий соблюдения прав, чести и достоинства лица, подвергаемого освидетельствованию — все это существенно отличает освидетельствование от осмотра.

В. В. СТЕПАНОВ,
кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

1. Предъявление для опознания — одно из эффективных следственных действий, позволяющее следователю без участия эксперта осуществить идентификацию (или установить групповую принадлежность) путем использования признаков, сохранившихся в памяти лица, воспринимавшего в прошлом интересующий следствие объект.

Хотя в УПК РСФСР, как и в УПК других союзных республик, нашли разрешение многие вопросы предъявления для опознания, тем не менее некоторые из них нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

В уголовно-процессуальном законодательстве должен быть четко решен вопрос об объектах опознания, как это сделано в отношении объектов следственного осмотра (ст. 179 УПК РСФСР). Это давало бы полное представление о возможностях предъявления для опознания, соответствовало бы сложившейся практике. Объектами для опознания могут быть: лица, трупы, вещи (предметы), животные, отдельные участки местности, помещения, почерк.

2. В процессуальной и криминалистической литературе по существу не разработан вопрос о способах предъявления для опознания. Обычно виды предъявления для опознания отождествляются со способами предъявления. Виды предъявления для опознания обуславливаются кругом объектов, могущих фигурировать в качестве объектов опознания.

Разновидности предъявления для опознания характеризуют отдельные стороны, свойства, признаки объекта, по которым производилось опознание. Выбор их для демонстрации носит, как правило, вынужденный характер и зависит от того, по каким признакам объект был воспринят. Разновидностями предъявления для опознания лица является предъявления для опознания по анатомическим и функциональным признакам. В первом случае опознающий воспринял признаки внешности лица. Опознание по функциональным признакам включает опознание по голосу и речи, походке и иным функциональным признакам. Способы предъявления для опознания характеризуют прием, метод демонстрации опознающему для восприятия интересующего следствие объекта. Предъявление

для опознания может быть произведено путем натурального демонстрирования объекта; по его фотоснимкам, путем демонстрации киноленты и путем прослушивания магнитофонной записи. В перспективе для этих целей возможно использование телесредств. Выбор способа предъявления для опознания обуславливается реальными возможностями предъявления объекта и тактическими соображениями.

В связи с внесением дополнений в УПК РСФСР в части, касающейся использования магнитной записи и киносъемки при расследовании преступлений, нуждаются в разработке процессуальные и криминалистические вопросы их применения.

3. При предъявлении для опознания существенное значение имеет соблюдение условий, связанных с первоначальным наблюдением опознающим интересующего объекта. Условия, сопровождающие восприятие, носят разносторонний характер и представляют совокупность факторов, по-разному сказывающихся на восприятии, и поэтому нуждаются в дифференции. Следует различать три группы факторов — условий, характеризующих: а) обстановку наблюдения (условия освещения, состояние погоды, расстояние с которого воспринимался объект, и т. д.); б) объект наблюдения (положение в момент наблюдения, наличие характерных признаков и др.); в) воспринимающего (психический склад, психическое и физическое состояние в момент наблюдения, отношение к наблюдаемому, физические дефекты, пользование приборами их снижающими и т. д.). С точки зрения получения достоверного результата все указанные условия было бы правильно разделить на три группы: а) условия, соблюдение которых обязательно; б) условия, соблюдение которых зависит от усмотрения лица, проводящего опознание; в) условия, воспроизведение которых недопустимо.

И. В. ПОСТИКА,
преподаватель

СУДЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ФОТОГРАФИЯ, КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ФАКТОВ

1. Судебная фотография является в криминалистике наиболее применяемым методом фиксации и исследования, что вызвано рядом ее преимуществ по сравнению с наблюдением и электронно-оптическими методами исследования. Она представляет собой специальную отрасль криминалистической техники, занимающуюся вопросами разработки методов, приемов и средств получения, применения и исследования фотографических изображений объектов, их деталей и признаков в целях фиксации и получения судебных доказательств, а также профилактики преступлений. Она является органической частью криминалистики и выделение ее в особую спе-

циально научную дисциплину, предлагаемое в литературе (Л. Н. Гарвилов), не оправдано.

2. На основе классификации методов и приемов, применяемых для фотографического выявления невидимых текстов, разработанной А. А. Эйسمаном, может быть построена система судебно-исследовательской фотографии. Методы и приемы, используемые в судебно-исследовательской фотографии, следует разделить на 4 группы:

- а) изменения яркостного и теневого контраста изображений;
- б) преобразования изображений первого рода (цветовых различий объектов в разницу яркостей);
- в) преобразование изображений второго рода (различий иных физико-химических свойств объектов в различие яркостей);
- г) изменение и преобразование геометрических параметров объектов;

3. Вопрос о пределах использования методов судебно-исследовательской фотографии следователем и экспертом-криминалистом является частью более общей проблемы о соотношении компетенции следователя и эксперта о применении научно-технических методов, приемов и средств исследования вещественных доказательств. Данная проблема имеет две стороны — техническую и процессуальную.

4. Основываясь на положении о единстве криминалистической техники и принципе законности следует сделать вывод о том, что техническая компетенция следователя формально не может быть ограничена. В этом отношении следователю предъявляется единственное требование: вещественное доказательство, подвергавшееся им исследованию с помощью научно-технических методов, не должно быть уничтожено или изменено. В каждый конкретный период существует определенная объективная граница возможностей использования научно-технических методов и средств исследования вещественных доказательств следователям, граница между знаниями следователя и специальными знаниями эксперта-криминалиста в области криминалистической техники. Определенный круг научно-технических методов, приемов и средств исследования в течение какого-то времени не может использоваться следователем и доступен только эксперту-криминалисту. К таким методам, как правило, можно отнести и новые методы судебно-исследовательской фотографии. Но эта граница не является постоянной, так как развитие криминалистики, идущее по пути использования новейших достижений науки и техники, предполагает одновременно упрощение методики и техники определенных исследований, постоянное повышение технической оснащенности следственного аппарата и повышение знаний криминалистической техники следственными работниками.

5. С процессуальных позиций граница применения специальных познаний эксперта и следователя определяется очевидностью

факта, установленного исследователем. Если методы исследования и выявленный факт очевидны и ясны, исследования должны производиться следователем. Когда вывод из исследования не очевиден и его необходимо объяснить, истолковать обосновать и оценить с помощью специальных знаний, требуется производство экспертизы.

Н. С. РОМАНОВ,
кандидат юридических наук

ХАРАКТЕР УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

1. Для следственной и судебной практики по делам об автотранспортных происшествиях имеет значение исследование вопроса о характере и особенностях установления причинной зависимости экспертом-автотехником.

Диалектический подход к установлению причинности требует от исследователя четкого определения того, применительно к какой категории — общего, особенного или единичного — производится установление причины.

Для того, чтобы установить причину конкретного, единичного явления, необходимо исследовать конкретные, особенные обстоятельства, связанные с действием этой конкретной причины. У единичного следствия — единичная, особенная причина. Причина на уровне общего имеет следствие общего характера.

Методологически неправильно причину рассматривать на уровне общего, а в следствии акцентировать внимание на особенное, конкретное, единичное.

2. В практике расследования дел об автотранспортных происшествиях нередко можно встретить попытку распространить причину общего характера на конкретные последствия происшествия.

В причинном взаимодействии вещей и явлений причина на уровне общего может играть роль «пускового механизма» причинности, т. е. в конкретном случае может оказаться, что «причина вообще» не вызвала следствие. Наступление события было обусловлено активным действием другого причинного фактора, а «причина вообще» явилась лишь необходимым условием для этого. Таким образом, для специфического, единичного следствия недостаточно указать общую причину.

3. Применительно к решению вопроса о причинной связи между нарушениями правил движения и наступившими последствиями в каждом конкретном случае необходимо обнаружить и исследовать причинно-действующий фактор имевшего место нарушения в его особенном, единичном проявлении. Так, срабатывание тормозов автомобиля лишь при неоднократном нажатии на педаль тор-

моза не соответствует требованиям правил движения. Причинно-действующий фактор этого нарушения состоит в удлинении полного остановочного пути автомобиля при торможении по отношению к остановочному пути автомобиля с исправными тормозами.

Для исследования причинной зависимости между указанным нарушением правил движения и наступившими последствиями конкретного проступка необходимо проверить, явилось ли это удлинение остановочного пути тем активным обстоятельством (технической причиной), которое предопределило наступление следствия. Таким образом, при исследовании причинных зависимостей в событии автотранспортного происшествия роль, назначение специальных познаний эксперта-автотехника будет состоять в том, чтобы выявить и исследовать технические причинно-действующие факторы особенного, единичного характера. Данное положение обуславливается тем, что причинные изменения вещей, явлений могут вызываться внешним воздействием посредством преломления через внутреннюю природу вещей, явлений, в результате чего активный характер фактора причинности на уровне общего может измениться.

А. Б. ЗОЗУЛИНСКИЙ,
прокурор отдела областной
прокуратуры

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 194 УПК УССР

1. Среди регламентированных уголовно-процессуальных законодательством источников получения доказательств показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых занимают значительное место. Процессуальные формы и криминалистические методы проверки правдивости показаний, т. е. соответствия содержащихся в них сведений объективной действительности имеют большое практическое значение.

Особую сложность представляет проверка показаний свидетелей и обвиняемых. Одним из средств проверки и уточнения таких показаний является так называемое воспроизведение обстановки и обстоятельств события, предусмотренное ст. 194 УПК УССР.

Названное следственное действие получило в практике широкое распространение и находит свое применение при расследовании самых различных преступлений: убийств, изнасилований, хулиганских проявлений, грабежей и разбоев, краж государственной и личной собственности граждан, нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и т. д.

2. Воспроизведение обстановки и обстоятельств события, если оно проведено процессуально и тактически правильно, является

эффективным средством установления истины. Полученные в результате воспроизведения данные зачастую являются если не единственным, то решающим доказательством по делу. Сопоставление показаний обвиняемого с фактической обстановкой на месте и с показаниями потерпевших об обстоятельствах происшедших событий достоверно подтверждает правильность сообщенных им сведений. Вместе с тем при проведении рассматриваемого следственного действия допускаются серьезные ошибки и недостатки, что объясняется двумя основными причинами: несовершенством ныне действующего уголовно-процессуального законодательства и все еще недостаточной научной разработкой тактических приемов его проведения.

3. Представляется неудачным сам термин «воспроизведение обстановки и обстоятельств события», ибо как правильно отмечалось в литературе, воспроизвести или воссоздать тот или иной факт, обстоятельство — значит вновь получить тот же самый факт, вызвать к жизни вновь то же самое явление. Но нет и не может быть двух тождественных явлений, обстоятельств, фактов.

Воспроизведение обстановки и обстоятельств события в понимании ст. 194 УПК УССР представляет собой соединение двух различных по своему содержанию и процессуальной природе следственных действий: эксперимент, в основе которого лежит опыт и т. н. проверки на месте, сущность которой состоит в сопоставлении содержащихся в показаниях сведений с фактической обстановкой на месте. Воспроизведение прежней обстановки не является основной чертой ни для первого, ни для второго, поскольку не во всех случаях проведения следственного эксперимента возникает необходимость воспроизводить обстановку, а для сопоставления показаний воспроизведение обстановки вообще не характерно. В тех случаях, когда для производства следственного эксперимента возникает необходимость в создании обстановки наиболее приближенной к действительной, воспроизведение или реконструкция носит подчиненный характер создания благоприятных условий эффективного экспериментирования и представляет собой тактический прием расследования.

Объединение в одном понятии различных по своему содержанию следственных действий усложняет научную разработку криминалистической тактики их проведения, а между тем, следственный эксперимент и сопоставление показаний обладают определенной спецификой и требуют различных тактических приемов их проведения. Если при проведении следственного эксперимента путь следования его участников к месту производства опытов безразличен, то при сопоставлении показаний, где исследуется маршрут, путь движения зачастую имеет решающее значение. Экспериментальное исследование доказательств требует неоднократного повторения опытом, что не практикуется при сопоставлении

показаний. Организационные мероприятия по подготовке, круг привлекаемых участников и само осуществление рассматриваемых следственных действий также существенно различны.

4. Несовершенство процессуального законодательства и отсутствие четко разработанной тактики проведения отрицательно сказывается на практике применения ст. 194 УПК УССР. Наблюдаются случаи, когда воспроизведение обстановки и обстоятельств события производится одновременно с несколькими лицами, что лишает возможности объективно установить осведомленность каждого из них об обстановке на месте и обстоятельствах происшедшего там события; нередко воспроизведение обстановки и обстоятельств события превращается в повторный допрос на месте с участием понятых и освещения в протоколе событий и обстоятельств, ничего общего с этим местом не имеющих; серьезные недостатки допускаются и при составлении протокола, что снижает доказательственное значение результатов следственного действия.

Практика применения ст. 194 УПК УССР свидетельствует прежде всего о необходимости совершенствования этой нормы закона, а также дальнейшей научной разработки тактических приемов осуществления рассматриваемого следственного действия.

А. М. КОПАНИЕЦ,
научный работник

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ПОЧЕРКОВЕДЕНИИ

1. В последние годы в криминалистической экспертизе проявилась тенденция к внедрению математических методов исследования. Состояние и перспективы применения математических методов в криминалистических исследованиях изложены в работах ряда советских криминалистов.

Научные сотрудники Вильнюсского НИИСЭ и Центрального НИИСЭ в содружестве с математиками поставили серию экспериментов, целью которых было использование некоторых алгоритмов автоматического распознавания образов для идентификации личности по почерку. Эти алгоритмы основаны на принципе построения многомерного пространства.

2. Сотрудниками Харьковского НИИСЭ совместно с кафедрой вычислительной математики Харьковского института радиоэлектроники в 1965—1967 гг. был проведен ряд экспериментов по применению ЭВМ для графической идентификации. Эксперименты проводились на ЭВМ «Урал-2».

В ранее опубликованной Л. Е. Ароцкером и И. Б. Сироджей работе уже освещен один из возможных кибернетических подходов к

идентификации личности по цифровому письму с использованием алгоритмов распознавания геометрических образов, основанных на применении математического аппарата R -функций проф. В. Л. Рвачева. В ней определена постановка задачи распознавания и предложен алгоритм распознавания методом R -функций.

Алгоритм основан на использовании некоторой меры сходства графических знаков по начертанию, определяемой с помощью R -функций и некоторой идеи правила близости Г. Себастиана при известной статической постановке задачи распознавания.

3. Содержание экспериментов сводилось к следующему: для исследования отбирались сходные по начертанию, но выполненные тремя лицами три цифры «7», обозначенные x_1, x_2, x_3 . В качестве сравнительного материала использовались экспериментальные образцы цифрового письма этих лиц, обозначенные литерами «А», «В», «В». Образцы почерка каждого исполнителя были произвольно ограничены записями шестнадцати цифр «7». Требовалось установить, как из этих лиц выполнена каждая из отобранных для исследования трех цифр «7».

Кодирование производилось методом координат.

В процессе распознавания машина определяет меру различия по начертанию каждой исследуемой семерки с каждой группой образцов.

Результаты машина выдавала в абсолютных числах.

Одним из первой серии экспериментов были получены следующие результаты:

мера различия	x_1	с А	— 1.2218
»	»	x_1 с В	— 1.2042
»	»	x_1 с В	— 0.5857
мера различия	x_2	с А	— <u>0.2253</u>
»	»	x_2 с В	— <u>0.5943</u>
»	»	x_2 с В	— 1.0951
мера различия	x_3	с А	— 0.7098
»	»	x_3 с В	— 0.2436
»	»	x_3 с В	— <u>0.4916</u>

Наименьшая величина меры различия указывает на действительного исполнителя исследуемых записей цифр «7».

В дальнейших экспериментах при уменьшении в 2 раза количества образцов, также были получены во всех случаях правильные результаты.

4. Результаты экспериментов позволяют сделать предварительный вывод о надежности избранного алгоритма и указывают на возможность использования ЭВМ в целях идентификации личности по графическому материалу.

Работы по данной теме продолжаются в направлении отыскания возможности упрощения (автоматизации) процесса кодирования; уяснения признаков, которыми оперирует ЭВМ и сопоставления их с принятой в почерковедении классификацией идентификационных признаков почерка; определения размеров информации, достаточной для точной работы ЭВМ по указанному алгоритму; определения границ, в которых может колебаться показатель меры различия.

Г. В. ДАШКОВ,
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ РУК ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

1. В советской и зарубежной криминалистической литературе уделяется большое внимание значению следов рук при расследовании преступлений. Вместе с тем, подавляющее большинство исследований по этому вопросу посвящено возможностям использования следов рук в целях индивидуальной идентификации, в то время как современное состояние криминалистики, широко применяющей знания других наук, позволяет значительно расширить границы использования следов рук при установлении некоторых данных о личности преступника в стадии осмотра и предварительного исследования следов самим следователем. Значительный интерес имеет изучение следов рук с точки зрения оценки их размерных характеристик, вида отобразившегося в следе папиллярного узора, профессиональных примет, а также флексорных линий, расположенных в следах ладоней. Правильное и полное изучение следов рук поможет установить много обстоятельств, прямо, либо косвенно говорящих о преступнике.

2. Большой практический интерес представляет возможность использования следов ладоней, в которых отобразились флексорные линии. На ладонных поверхностях расположено несколько флексорных линий, которые неизменны в течении всей жизни человека. Флексорные линии образуют несколько сочетаний-рисунков, различных по своей форме и размерам. Определенные сочетания имеют неодинаковую частоту встречаемости, что дает возможность при обнаружении следа ладони с редким сочетанием флексорных линий значительно сузить круг лиц, могущих оставить следы на месте происшествия. Экспериментальные исследования, проведенные автором на базе института антропологии, позволили назвать ряд признаков, присущих определенным сочетаниям-типам, образуемым флексорными линиями, определить количественные показатели каждого признака на левой и правой руке для женщин и мужчин. Эти исследования в состоянии оказать по-

мощь в предположительном установлении по следам ладоней таких обстоятельств, как пол, профессиональная занятость, определении участка кисти, оставившей след. Четкая дифференциация ладонных типов посредством введения в криминалистическую практику предлагаемых признаков позволит еще в большей степени ограничить круг лиц, могущих оставить следы.

3. Важные данные о личности преступника можно получить при анализе следов рук с точки зрения их линейных размеров. Тесная взаимосвязь в размерах отдельных частей человеческого тела позволяет довольно точно определять размеры одних частей тела, зная другие размеры тела, отобразившиеся в следах. В этом отношении кисти рук не составляют исключения. По размерам следа одной части кисти можно установить размеры других частей, а также определить рост. Для практического использования закономерностей в размерах частей кисти и роста автором рассчитаны специальные таблицы соотношений размеров частей кисти и роста. Таблицы составлены для женщин и мужчин. Пользование предлагаемыми нами таблицами будет способствовать более оперативному установлению по следам неотобразившихся участков кисти и роста преступника. Предлагаемые табличные данные основаны на большом количестве наблюдений и при сопоставлении наименьших показателей каждого признака, помещенного в таблицах, с установленными размерами следа, можно составить ориентировочное представление о поле лица, оставившего след.

Дуговые, завитковые, петлевые узоры имеют неодинаковую частоту встречаемости у лиц противоположного пола, имеются определенные закономерности в распределении различных видов папиллярных узоров на левой и правой руках. Эти обстоятельства допускают возможность суждения по следам пальцев рук на основании вида папиллярного узора о том, женщиной или мужчиной оставлены следы, каким пальцем и какой рукой касался преступник окружающей обстановки. При анализе имевшихся в нашем распоряжении нескольких тысяч дактилоскопических карт мужчин и женщин нами было установлено, что наибольшие различия в частоте встречаемости отдельных видов папиллярных узоров у женщин и мужчин имеют место на правой руке. Величина различий в частоте встречаемости видов папиллярных узоров на левой руке у женщин и мужчин незначительна, и установление по ней пола менее точно.

4. Неоправданно мало внимания в криминалистической литературе уделяется вопросам использования следов пальцев рук для установления по ним профессиональных примет преступника. Автоматизация современного промышленного и сельскохозяйственного производства не в состоянии полностью исключить множества операций, оставляющих характерные изменения кожного покрова, могущих отобразиться в следе. Важным условием, способствующим всестороннему анализу профессиональных примет,

отобразившихся в следах рук, является всестороннее использование достижений других отраслей знаний и, в первую очередь, достижений в области профессиональной дерматологии.

Сохранение преемственности в отношении изучения следов рук, широкая постановка экспериментальных исследований криминалистами, судебными медиками, антропологами, специалистами других отраслей знаний позволят в дальнейшем не только расширить границы использования следов рук при расследовании преступлений, но и обеспечить большую точность получаемой при изучении следов рук информации о личности преступника.

В. Н. ЛАДИН,
научный работник

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БОЕВЫХ СВОЙСТВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

1. Судебно-баллистическими исследованиями атипичного огнестрельного оружия (обрезов и др.) нередко требуется установить боевые свойства конкретного экземпляра оружия: убийность, пробивную способность, дальность полета пули и т. п. Необходимо устанавливать основную баллистическую характеристику оружия и во всех случаях отнесения предмета к огнестрельному оружию, так как без этих сведений нельзя определить, существовала ли опасность отвыстрела и в какой мере.

В атипичном оружии многие баллистические параметры, предъявляемые к стандартному огнестрельному оружию, отсутствуют, не позволяет дать ему боевую характеристику по справочным данным. В криминалистической литературе этот вопрос изучен недостаточно, не получила должной разработки и методика решения подобных вопросов. Выводы эксперта-баллиста должны базироваться на научных основах. Свойства оружия и пули (дробового снаряда) на полете должны быть выражены в единицах измерения кинетической энергии (кгм), оценены соответствующими специалистами с учетом конкретных обстоятельств расследуемого события.

3. Кинетическая энергия пули на полете, как известно, определяется по формуле $E = \frac{mv^2}{2}$, т. е. не непосредственно, а косвенным путем, по результатам измерения других величин, связанных с ней определенными физическими законами — времени и скорости. Измерение времени движения пули на некотором участке ее пути может быть произведена по определенной методике и с помощью специального прибора (хронографа). Следовательно, убийность определяется как бы в три этапа: измерение времени, вычисление скорости и кинетической энергии.

Для определения убойности и скорости пули на полете использовались различные по конструкции и принципу действия приборы хронографического типа (баллистический маятник, хронограф Ле-Буланже и др.). Все они конструктивно содержат два узла: чувствительный элемент, воспринимающий внешние импульсы, свидетельствующие о начале и конце явления, и регистрирующее приспособление, осуществляющее фиксацию этих моментов.

5. В последние годы специалистами, в том числе экспертами-баллистами, разработано несколько видов приборов по определению скорости пули на полете, предназначенных для использования в судебно-баллистических целях. Так, К. Н. Зубов предложил несколько вариантов простых приборов, основанных на принципе баллистического маятника. С помощью указанных приборов могут быть получены определенные данные, но следует иметь в виду, что они дают трудно учитываемые погрешности. Более совершенная конструкция прибора для указанных целей разработана в ВНИИОП МООН СССР.

6. Нами совместно со специалистами-оружейниками был применен электронный хронограф «ЭХ-5» в целях экспериментального установления закономерностей изменения скорости кинетической энергии 5,6 мм пули и дробового снаряда в зависимости от длины ствола и особенности боеприпасов. На широком экспериментальном материале получены интересные данные, имеющие практическое значение для экспертного решения соответствующих вопросов.

«ЭХ-5» обладает рядом достоинств, позволяющим применять его в научно-исследовательских учреждениях судебной экспертизы для решения вопросов, выдвигаемых следствием. С его помощью можно определить скорость и кинетическую энергию полета как пуль малых калибров, так и дробового снаряда, причем на очень коротких дистанциях. Для работы прибора нужна площадь, в пределах исследуемой дистанции выстрела (другие приборы требуют большую площадь по траектории выстрела), максимально определяемое время составляет 0,04095 сек, точность, измерения не менее 10 мкг/сек, исследование боевой характеристики 10—15 выстрелов при наличии навыка требует немного времени.

В. Ф. ГУЩИН,
научный работник

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТВОЛОВ ГЛАДКОСТВОЛЬНЫХ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

1. Среди объектов судебно-баллистических исследований в последние годы охотничьи гладкоствольные ружья стали занимать значительное место. Большинство вопросов, подлежащих разрешению экспертизой, связано с исследованием стволов.

При длительной эксплуатации ружей поверхности каналов стволов подвергаются различным изменениям. К производственным дефектам (несоблюдение норм и допусков при сверловке и профилировке стенок ствольной трубки с волнистостью и выхватами металла на поверхности, низкая чистота обработки, трещины и выколы хромовой пленки и т. п.) прибавляются дефекты, возникающие при эксплуатации (раковины, раздутия, вмятины, трещины, искривления, шероховатость поверхности канала ствола). Особенно разрушают поверхность канала ствола нестандартные снаряды. Так, если для стрельбы в качестве снаряда используют стальные шарики от подшипников, рубленые гвозди и стальную проволоку, то в канале ствола образуются глубокие царапины или лоткообразные углубления по всей длине ствола, которые нарушают полировку.

2. Тщательное исследование поверхностей ствола визуальное, с помощью оптических приборов (микроскопы, цистоскоп, техноэндоскоп) и мерных инструментов позволяет эксперту установить все дефекты стволов и механизм их образования.

Для решения вопросов об исправности ствола и пригодности его к стрельбе, установлении расстояния выстрела, величины осыпи дроби, убойной силе снаряда и отождествлении оружия по следам на снаряде эксперту необходимо учитывать, что отмеченные ранее дефекты ствола оказывают большое влияние на дробовой снаряд и изменяют бой ружья. Периферийные дробины и картечины снаряда при выстреле в результате расклинивания под действием пороховых газов истираются о стенки ствола и деформируются, этому особенно способствуют вмятины и раздутия, в результате которых элементы дробового снаряда при движении в стволе перестраиваются. Деформированные и истертые дробины при полете к цели быстро теряют начальную скорость, что сказывается на дальности полета, осыпи дроби и ее убойной силе.

3. Калибр ствола, сверловка его дульного сужения и состояние поверхности канала в результате выстрела отображаются на снаряде в виде следов, представляющих часть цилиндрической поверхности с трассами различной степени выраженности. С помощью специально сконструированного калибромера по кривизне поверхности следов на дробинах, картечинах и пулях можно устанавливать калибр и сверловку канала ствола ружья, из которого произведен выстрел на месте происшествия. По трассам в следах на снаряде можно идентифицировать конкретный ствол исследуемого ружья. На стальных шариках, рубленых гвоздях и стальной проволоки также образуются подобные следы. Причем, те снаряды сами оставляют на поверхности канала ствола следы, которые необходимо использовать для поисков ружья, использованного для стрельбы на месте происшествия.

Следует отметить, что при отождествлении ружей по следам на дробе, картечи и пулях возникают большие трудности в эксперти-

ментальном получении следов, наносимых каналом ствола на спаряде. Для этой цели необходимо изготовление сложных и точных приспособлений, позволяющих на следовоспринимающих элементах получать следы от различных участков ствола.

Е. И. КАЗАКОВ,
кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СОВЕТСКУЮ ДЕНЕЖНУЮ И КРЕДИТНУЮ СИСТЕМУ

1. Предметом экспертной профилактики являются фактические данные об условиях, способствовавших совершению преступления, устанавливаемые с помощью специальных знаний экспертов. Основной процессуальной формой установления фактических данных, имеющих профилактическое значение, с помощью специальных знаний является экспертиза. При исследовании предметов анализируемого вида преступлений судебной экспертизой могут быть установлены фактические данные технического характера, способствующие его совершению. Фактические материалы для профилактических рекомендаций могут быть получены и специалистами, сотрудниками экспертных учреждений, участвующими в производстве отдельных следственных действий: осмотрах мест изготовления предметов и орудий преступления, вещественных доказательств и т. п. Сообщаемые экспертом в заключении данные о способе подделки и присущих каждому из них характерных признаках, используются следователем для выявления в обращении предметов преступления, ориентировки работников торговли и других лиц с целью пресечения сбыта последних, а также для устранения различных организационных нарушений, способствовавших совершению преступления.

2. Помимо процессуальной формы профилактики преступлений, посягающих на советскую денежную и кредитную систему в деятельности учреждений судебной экспертизы используются и непроцессуальные формы. К ним относятся:

а) разработка профилактических мер на основе обобщения экспертной практики. Из них наиболее эффективными являются: криминалистические приемы выявления предметов преступления и ориентация об этом следственных и оперативных сотрудников органов охраны общественного порядка;

внесение предложений по усовершенствованию защитных средств денежных знаков и государственных ценных бумаг; разработка конструкций различных приборов для дифференциации подлинных и поддельных денежных знаков;

б) обучение специальным знаниям сотрудников органов охраны общественного порядка в целях использования ими этих знаний для профилактики (чтение лекций, участие в семинарах следственных и оперативных сотрудников органов охраны общественного порядка, публикация методических пособий, статей, информационных писем, освещающих различные криминалистические приемы и методы расследования и предупреждения рассматриваемого вида преступления).

И. Н. ЧЕСКИДОВ,
аспирант

НЕДОСТАТКИ В ОРГАНИЗАЦИИ И В ПРОВЕДЕНИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЕ, И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

1. В расследовании преступлений, в том числе и разбойных нападений, важнейшее значение имеют первоначальные следственные действия.

Определяя задачи первоначальных следственных действий, нужно исходить из предмета доказывания по уголовному делу. Названные задачи нельзя рассматривать как нечто неизменное, они конкретизируются на различных этапах расследования, в зависимости от обстоятельств преступления. Производство первоначальных следственных действий, будучи первым этапом расследования разбоя, направлено на обнаружение и собирание доказательств, позволяющих выяснить характер расследуемого события, установить и задержать преступника, выявить и допросить свидетелей, потерпевших, обнаружить похищенные ценности. Все это создает перспективу для производства последующих следственных действий и оперативно-розыскных мер.

2. Анализ уголовных дел о разбое, рассмотренных судами гор. Одессы и Одесской области за 1966—67 гг., показал, что некоторые следователи не соблюдают требования методики расследования разбоя, в частности не определяют характер, объем и последовательность первоначальных следственных действий. Так, в числе первоначальных следственных действий всегда должны быть осмотр места происшествия и допрос потерпевшего. По изученным делам о разбое осмотр места происшествия проведен лишь по 14⁰/₁₀₀ дел. Для участия в осмотре необходимо приглашать специалиста-криминалиста (нередко и иных специалистов), для принятия оперативно-розыскных мер по результатам осмотра — оперативных работников УООП, проводника со служебно-розыскной собакой. Анализ показал весьма редкое применение знаний специалистов-криминалистов. Как правило, потерпевшие и свидетели-очевидцы для участия в осмотре не приглашались.

3. Изучение материалов осмотра по делам о разбое показало,

что в ходе этого следственного действия тактические приемы осмотра часто не используются или грубо нарушаются. Так, по 44 % дел осматривались лишь непосредственно места разбойного нападения, а окружающая местность не обследовалась. Тем самым следователи упускали возможность обнаружения следов и других вещественных доказательств, нередко находящихся на значительном расстоянии от места разбойного нападения. Много недостатков имеется и в использовании научно-технических средств для осмотра. Более чем 50% осмотров производилось без научно-технических средств. Фотосъемку, составление планов, схем, чертежей, зарисовку мест происшествий по делам о разбое следует производить во всех случаях. Большинство следователей (работников дознания) при производстве осмотра ограничивается только протоколированием (в 67 %).

4. Освидетельствование подозреваемого и потерпевшего, являясь разновидностью следственного осмотра, должно выполняться как первоначальное следственное действие с целью установления на них следов преступления или особых примет. Если же здесь требуются медицинские познания, то производится судебно-медицинское освидетельствование, как вид судебно-медицинской экспертизы. Как следственное, так и судебно-медицинское освидетельствование должны производиться незамедлительно.

Следователи (работники дознания) по делам о разбое совершенно не используют такого важного способа обнаружения доказательств как следственное освидетельствование. Нередко место следственного освидетельствования, когда наряду с повреждениями нанесенными подозреваемому, можно обнаружить и следы преступления на его теле, последний направляется на судебно-медицинское освидетельствование, во время которого подобные следы не фиксируются и безвозвратно утрачиваются. В то же время проведение следственного освидетельствования не исключает последующего проведения судебно-медицинской экспертизы с целью определения степени тяжести повреждений, механизма нанесения их и т. д.

5. В качестве первоначального следственного действия по делам о разбое необходимо предъявление для опознания лиц и предметов. Иногда опознание является почти единственным источником доказательства вины подозреваемого. От соблюдения процессуальных требований и умелого применения тактических приемов зависит успех расследования преступления в целом. По данным анкетирования, в необходимых случаях не проведено предъявление для опознания по 12% дел.

6. По делам о разбое обыск у подозреваемого производится немедленно. Игнорирование этого действия или промедление с его производством приводит к утрате фактических данных. По изученным делам в необходимых случаях обыск не производился по 10% дел.

7. В целях устранения указанных недостатков необходимо совершенствовать методику расследования разбоя, особенно первоначальных следственных действий; усилить контроль со стороны начальников следственных отделов, прокуроров-криминалистов и надзирающих прокуроров за применением научно-технических средств и использованием помощи криминалистов, организовать специальные семинары со следователями и оперативными работниками по изучению методики расследования разбоя.

Е. И. РОСПУТЬКО,
прокурор-криминалист областной
прокуратуры

ОЦЕНКА СЛЕДОВАТЕЛЕМ МАТЕРИАЛОВ ВЕДОМСТВЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПОДЗЕМНЫХ РАБОТ В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Одним из наиболее часто встречающихся поводов к возбуждению дел о нарушениях правил безопасности при производстве подземных работ в угольной промышленности являются материалы ведомственного расследования.

В задачу ведомственного расследования входят: а) выяснение обстоятельств происшедшего события; б) установление его причин; в) разработка мероприятий по устранению причин данного события; г) определение лиц, допустивших нарушение правил безопасности и инструкций по безопасным методам работ.

Квалифицированно проведенное расследование способствует правильному применению мер воздействия к лицам, виновным в нарушении правил безопасности и инструкций, а также правильному решению других вопросов в процессе предварительного следствия и судебного рассмотрения дела.

2. В материалах ведомственного расследования должны быть следующие документы: а) акт о несчастном случае с приложением схематического плана или эскиза места происшедшего события; б) заключение технического инспектора о технических причинах происшедшего события; в) акт о несчастном случае, связанным с производством, составляемый по форме Н-1; г) выписка из правил безопасности или инструкций по безопасным методам ведения работ по данной профессии или виду работы; д) выписка из приказа или положения о лицах, ответственных за состояние техники безопасности на данном участке производства; е) объяснение потерпевших и других лиц, которым известны обстоятельства происшедшего события; ж) личная карточка потерпевшего;

з) справка лечебного учреждения о характере повреждений, причиненных потерпевшему.

3. Некоторые криминалисты (М. С. Брайнин, Э. Д. Куранова и др.) рекомендуют включать в указанный перечень документов заключение судебно-медицинского эксперта. Такая рекомендация по нашему мнению, является неправильной, так как судебно-медицинский эксперт может дать заключение лишь на основании постановления органа расследования. Поэтому в данном случае можно говорить не о заключении судебно-медицинского эксперта, а о справке лечебного учреждения о характере повреждений, причиненных потерпевшему, или просто о медицинском заключении.

4. В каждом конкретном случае следователь должен дать материалам ведомственного расследования правильную оценку, которая состоит в решении следующих вопросов: а) полно ли выяснены обстоятельства случая; б) обоснованы ли выводы о причинах случая; в) обоснованы ли выводы о лицах, допустивших нарушения правил безопасности или инструкций; г) все ли необходимые материалы представлены следователю комиссией ведомственного расследования.

5. При оценке полноты выяснения обстоятельств происшедшего случая, их причин и определения лиц, допустивших нарушения правил безопасности или инструкций, следователь должен исходить из имеющихся данных в материалах ведомственного расследования и в уголовном деле. Особое внимание должно быть уделено оценке противоречий между материалами ведомственного расследования и уголовного дела. При том следователь должен учитывать, что ведомственное расследование не является дознанием, поскольку оно ведется без соблюдения установленных законом уголовно-процессуальных норм, и не может заменить собой ни дознания, ни предварительного следствия.

З. И. МИТРОХИНА,
асистент

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ НА ГОРОДСКОМ ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ ТРАНСПОРТЕ

1. Решение сложных технических вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел, связанных с происшествиями на городском электротранспорте, осуществляется путем проведения технической экспертизы и, как правило, не может ограничиться помощью специалиста, участвующего в осмотре места происшествия. Проведение экспертиз обусловлено необходимостью использования специальных познаний в области электротехники, устройств

ва и эксплуатации контактной сети и путевого хозяйства, подвижного состава, автоматики и блокировки.

Заключение судебно-технической экспертизы позволяет следователю не только выяснить существенные обстоятельства преступления, но и установить причины и условия, способствующие возникновению происшествия на городском электрическом транспорте, помогает проведению профилактической работы по предупреждению таких происшествий. Производство судебно-технической экспертизы возможно в любой стадии расследования, в частности, оно может являться первоначальным следственным действием.

2. Проведение указанных экспертиз в РСФСР возложено на ЦНИИСЭ и криминалистические лаборатории, а в УССР такая экспертиза проводится отдельными специалистами. Анализ практики проведения этих экспертиз в Украинской ССР свидетельствует о необходимости сосредоточения всех экспертиз о дорожно-транспортных происшествиях в одном государственном экспертном органе — в автотехнических отделах НИИСЭ.

3. В представляемых органами расследования для технической экспертизы материалах имеются значительные пробелы. Протокол осмотра места происшествия и транспорта, составляемые по форме, принятой для автотранспортных происшествий не отражают специфики подвижного состава городского электро-транспорта. Недостатки в подготовке материалов значительно усложняют проведение и снижают качество технической экспертизы, ведут к тому, что эксперты в ряде случаев восполняют отсутствующие данные непроцессуальным путем, сами истребуют справки и т. п. Применяемые в практике расследования специальные формы протоколов осмотров по дорожно-транспортным происшествиям целесообразно скорректировать с учетом особенностей рассматриваемой категории дел.

4. К компетенции технической экспертизы по делам о преступных нарушениях правил движения и эксплуатации на гор-электротранспорте относится решение следующих основных вопросов: а) определение технического состояния подвижного состава до и после происшествия и установление причинной связи между неисправностями транспорта и происшествием; б) установление механизма происшествия; в) установление принадлежности обнаруженных на месте происшествия вещественных доказательств конкретному транспортному средству; г) определение причин и условий, способствовавших совершению транспортного происшествия, если для этого необходимы специальные познания.

Органы расследования далеко не всегда используют широкие возможности технической экспертизы, ограничиваясь постановкой двух вопросов: имелось ли нарушение правил движения и можно ли было предотвратить происшествие. Не ставятся вопросы о нарушении действующих многочисленных инструкций и

правил технической эксплуатации, о техническом состоянии транспорта и т. п.

5. В порядке конкретизации основных вопросов, входящих в компетенцию экспертизы, могут быть рекомендованы и такие: установление дефектов пути с определением времени и причин их образования; правильность работы автострелок; возможность обнаружения неисправностей вагона до выхода его на линию; состояние всех видов тормозов; исправность приборов, контроля; сигнализации и управления; состояние изоляции токонесущих частей и ряд других; о соответствии расчетной скорости движения показаниям свидетелей о скорости вагона или машины; о возможном и целесообразном способе торможения с учетом имеющихся у трамвая нескольких видов тормозов. Для установления причин и условий, способствовавших совершению происшествий, необходимо в ряде случаев выяснить соответствие действий (или бездействия) работников ремонтных служб, диспетчеров и т. п. правилам технической эксплуатации и должностным инструкциям. Для этого необходимо поставить вопросы об организации движения, маневровой работы, о проведении ремонта и приемке работ, о праве водителя на управление вагоном или машиной на определенном сложном участке пути или данным видом, типом транспортного средства.

Е. М. СВЕТЛАКОВ,
научный работник

О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ КРАЖ СО ВЗЛОМОМ

1. Обобщением экспертной практики установлено, что многие из орудий и средств, применяемых преступниками при совершении краж со взломом, по своему внешнему виду и назначению не относятся к специальным воровским инструментам и орудиям. В следственной и судебной практике возникают трудности в определении того, относятся ли подобные предметы к техническим средствам в том смысле, который имеется в виду в ст. 89 ч. II УК РСФСР.

В специальной литературе приведены различные точки зрения о понятии технических средств.

Авторы «Научно-практического комментария к УК РСФСР», относят к техническим средствам в первую очередь специальные воровские инструменты, а также другие предметы, специально изготовленные или приспособленные для открывания замков и различных запоров. Следовательно, к техническим средствам они не относят предметы, хотя и использованные для преодоления преград, но специально не предназначенные для этой цели. Так, тех-

ническим средством они считают гвоздь, специально приспособленный для отпираания замков, но обычный гвоздь, топор, куски металлических труб, прутьев, случайно найденные и использованные преступником для взлома при совершении кражи, в число технических средств не включают.

В судебной практике также по разному толкуется вопрос о том, что относить к техническим средствам. Полагаем, что к техническим средствам, применяемым для взлома при совершении краж, следует отнести не только инструменты, специально подготовленные для взлома преград, о чем говорят авторы «Научно-практического комментария», но и все другие предметы и инструменты, с помощью которых преступники получают доступ к материальным ценностям путем преодоления преград. Поэтому и топор, примененный для взлома замка, и камень, о котором упоминают авторы «Комментария» к УК РСФСР, и прочие предметы являются техническими средствами.

2. Для достижения единого понимания того, что относить к техническим средствам, все предметы, применяемые преступниками для преодоления преград, можно разделить на 4 группы:

а) специально изготовленные воровские инструменты: ломик-фомки, «балерины», отмычки, «раки» (лапы) и т. п.;

б) орудия труда, переделанные для воровских целей: обрубленный лом, шило, отвертка, переделанные на отмычку и др.;

в) различные инструменты бытового характера и орудия труда, не подверженные переделке для воровских целей: отвертки, стамески, ломы, клещи плотницкие, кирки, сверла, бурава, гаечные ключи, монтировки, и др.;

г) другие предметы, не относящиеся к орудиям труда и инструментам: куски железных прутьев, труб и т. п.

3. Приведенная классификация имеет, прежде всего, криминалистическое значение, но вместе с тем она учитывает и уголовно-правовую их оценку.

Криминалистическое значение состоит в том, что, исследуя взлом, во-первых, возможно определить применялось ли техническое средство, и, во-вторых, если оно было применено, то какое специально изготовленное, приспособленное или орудие труда, другие предметы. Когда установлен характер примененного орудия, можно ориентировать работников розыска на поиски самого предмета, имеющего определенные родовые и видовые признаки, установление кому оно принадлежало или могло принадлежать и кто его мог использовать на месте происшествия.

Приведенная классификация технических средств способствует правильному выбору тактических приемов для установления примененного орудия, что в свою очередь содействует установлению лица и быстрейшему раскрытию преступления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В. В. Сташис. Социалистическая законность и юридическая наука	3
---	---

Пленарное заседание

А. Ф. Шебанов. Совершенствование законодательства — важное условие укрепления социалистической законности	8
А. Л. Ривлин. Социалистическая законность на современном этапе	9
П. Т. Полежа́й. К вопросу о противоречиях при применении норм советского права	12
М. И. Еропки́н. Некоторые вопросы укрепления законности в сфере охраны общественного порядка	14
В. К. Мамутов. Совершенствование правоприменительной деятельности хозяйственных органов.	16

Секция теории и истории государства и права

П. М. Рабинович. Социалистическое право как ценность.	20
С. Ю. Шемшученко. Об определении понятия социалистической законности.	23
В. М. Горшенев. Юридическая ответственность и меры государственного принуждения.	24
М. В. Цвик. Законность и правотворчество.	26
А. Ф. Гранин. Правовая культура и ее роль в укреплении социалистической законности.	28
А. П. Литковский. О роли периодической печати в формировании правосознания трудящихся.	30
А. А. Айзенберг. Роль правил социалистического общежития в укреплении социалистической законности.	31
В. А. Чефранов. Относительная самостоятельность правовой формы общественного сознания	33
И. С. Дрейслер. О соотношении государственного и общественного контроля, как гарантии социалистической законности	35
М. А. Голодный. Из истории развития законоподготовительного процесса на Украине	37
Д. А. Постовой. Некоторые вопросы организации и деятельности советской судебной системы в период Великой Отечественной войны	39
В. Г. Розумный. Из истории советского исправительно-трудового права	41
И. П. Сафронова. Контроль профсоюзов в национализированном предприятии УССР 1918—1920 гг.	44
П. Т. Мирошникова. Деятельность Коммунистической партии Украины по укреплению органов профсоюза «Всеработземлес» партийными силами и повышению его роли в политическом воспитании батрачества в 1921—1925 гг.	46

Секция государственного права

О. Ф. Фрицкий. Некоторые вопросы дальнейшего укрепления законности в деятельности местных Советов	54
В. П. Воронов. Гарантии и способы обеспечения социалистической законности в нормотворческой деятельности местных Советов депутатов трудящихся	55
Д. Л. Златопольский. Некоторые проблемы совершенствования законодательства СССР и союзных республик	57
Р. С. Павловский. О повышении роли местных Советов в руководстве хозяйством	58
Л. М. Стрельцов. Основные принципы и правовые основы разграничения компетенции между Союзом ССР и союзными республиками	60
С. М. Моздир. Контроль местных Советов как способ обеспечения законности в деятельности органов государственного управления	61
П. Н. Рослов. Сельский Совет и социалистическая законность	62
В. И. Бартышев. Взаимоотношения местных Советов с органами прокуратуры и суда по обеспечению соблюдения социалистической законности	64
А. А. Головки. Местные Советы и проблема обеспечения законности в сельском хозяйстве БССР	65
В. А. Барактян. Совершенствование правового регулирования деятельности общественных самостоятельных организаций	67
Н. В. Витрук. Социалистическая законность и права советских граждан	68
К. Е. Федонюк. Совершенствование деятельности местных Советов по обеспечению социалистической законности и охране прав граждан	70
Н. А. Придворов. Вопросы компетенции местных Советов и права граждан	71
А. Н. Бычек. Деятельность сельских Советов депутатов трудящихся по охране прав граждан	73
И. Ф. Бутко. Объем компетенции местных Советов депутатов трудящихся по обеспечению социалистической законности	74
А. И. Кулакова. Совершенствование деятельности местных Советов депутатов трудящихся в бытовом обслуживании населения	76
В. С. Семенов. Борьба советского государства за соблюдение законности в международных отношениях	77
П. Ф. Мартыненко. Принцип конституционной законности во внешних сношениях Советского государства	80
В. Пеньковский. К вопросу о правах и свободах человека в развивающихся странах Африки	81

Секция административного права

Г. Е. Петухов. Законность, обоснованность, целесообразность актов государственного управления и вопрос об их оценке судом	86
О. М. Якуба. Советский общественный порядок и его охрана административно-правовыми средствами	88
Е. Додин. Законность и целесообразность при применении административно-принудительных мер	89
А. П. Лончаков. Правовые гарантии деятельности предприятия в сфере государственного управления	91
Ф. Д. Финючко. Специфика административного расследования	92
А. И. Еремкин. Ленинские принципы организации и деятельности органов народного контроля в СССР	94

Секция гражданского права и процесса

О. Н. Садиков. О дифференциации и унификации гражданского законодательства	98
А. А. Пушкин. Социалистическая законность и некоторые вопросы общего учения о субъективных гражданских правах	100
В. А. Тархов. Марксистская теория причинности и условия юридической ответственности	102
О. Н. Кудрявцев. Соблюдение законности при разрешении местными органами власти гражданско-правовых вопросов	103
С. П. Коломацкая. Функции договоров поставки как средства планирования	105
В. С. Шелестов. Совершенствование законодательства о государственной аттестации промышленной продукции	107
И. Е. Красько. Правовые вопросы цехового хозрасчета	109
А. А. Сергиенко. Совершенствовать законодательство по возмещению вреда, связанного с повреждением здоровья работника	111
Л. Я. Носко. Некоторые вопросы совершенствования законодательства по перевозкам	113
В. А. Попов. Охрана авторства на изобретательские предложения	115
Д. Ф. Швецов. Некоторые вопросы административного выселения граждан из жилых помещений	117
Ю. И. Зиоменко. К вопросу о жилищных правах членов семьи	119
Я. Н. Шевченко. Некоторые вопросы кодификации семейного законодательства	121
М. Т. Оридорога. Некоторые вопросы законности в брачно-семейных отношениях	122
Е. Г. Пушкар. Отдельные условия права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве	124
С. Ю. Кац. Совершенствование гражданских процессуальных правоотношений в надзорном производстве	126
Ю. Н. Чуйков. Сущность и понятие частных определений в гражданском судопроизводстве	127
М. И. Штефан. Совершенствование гражданского процессуального законодательства — условие укрепления социалистической законности по защите прав социалистических организаций	129
А. И. Пащук. Некоторые процессуальные вопросы по делам о признании гражданина ограничено дееспособным или недееспособным	131
Ю. П. Юрасов. К вопросу об оставлении иска без рассмотрения	132
Н. М. Васильченко. Система дел особого производства в советском гражданском процессе	134

Секция трудового права

Р. И. Кондратьев. Обеспечение законности в материальном стимулировании рабочих и служащих	138
В. И. Прокопенко. Усиление гарантий при приеме на работу	139
Н. М. Конин. Общенадзорная деятельность прокуратуры за соблюдением прав и интересов граждан в премировании	141
Г. К. Якубович. Некоторые правовые средства борьбы с текучестью рабочей силы на предприятиях угольной промышленности	142
М. И. Бару. Частный вопрос из проблемы материальной ответственности рабочих и служащих	144
Г. С. Гончарова. Об увольнении по требованию профсоюзных органов	147
А. И. Процевский. Роль соглашений в регулировании трудовых правоотношений	149
А. И. Шебанова. Развитие законодательства о труде молодежи в советский период	151

А. М. Гаврилов. Некоторые вопросы правового регулирования трудового устройства подростков	152
В. С. Бырка. Некоторые вопросы дополнительной платы труда в совхозах	154
Г. В. Степанова. Стимулирование продолжительности работы	156
А. Т. Барабаш. Обеспечение законности в деятельности товарищеских судов	157

Секция земельного и колхозного права

П. Д. Индиченко. Ленинский Декрет о земле	162
В. В. Гречко. Обеспечение законности при изъятии земель для государственных надобностей	163
Г. Ф. Ясинская. Право землепользования рабочих и служащих на сельскохозяйственных землях	165
Л. Н. Маймескулов. О контроле за сохранением природных богатств	166
И. Е. Середа. Единство и дифференциация колхозного права	167
Е. М. Кутин. Укрепление законности в управлении делами колхоза	169
Ю. А. Вовк. Правовое регулирование рабочего времени колхозников	170
Ю. С. Червоный. Правовое регулирование деятельности межколхозных организаций	172
З. А. Подопригора. Правовые вопросы межколхозных образований	174
Н. И. Коваль. О договорных отношениях районного объединения «Сельхозтехники» и колхоза	175

Секция уголовного права и криминологии

И. С. Ной. К вопросу о предмете криминологии	178
И. Н. Даньшин. Социальная обусловленность преступлений и уголовная ответственность	179
А. В. Сенчин. Принудительные меры воспитательного характера и некоторые вопросы совершенствования законодательства	181
И. С. Тишкевич. Некоторые вопросы правовой охраны интересов граждан, проявляющих активность в борьбе с преступностью	183
Л. Н. Сугачев. О необходимой обороне в превышении ее пределов	185
Н. А. Стручков. Соотношение политики, морали и права в процессе использования уголовного наказания	186
Л. В. Багрий-Шахматов. Правовые гарантии обеспечения законности при исполнении уголовного наказания	187
В. А. Ломако. О дополнительных наказаниях при условном осуждении	189
В. А. Ломако. О пределах допустимости условного осуждения	191
А. А. Пинаев. Мотив и цель при хищении социалистического имущества	192
В. Д. Гулаков. К вопросу о причинах и условиях, способствующих совершению хищений социалистического имущества в особо крупных размерах	194
А. Д. Середа. К вопросу об определении тяжкого телесного повреждения	195
Д. С. Читлов. Об унификации ответственности за умышленные тяжкие телесные повреждения	197
П. Т. Некипелов. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны природных богатств в СССР	199
В. С. Зеленецкий, В. Я. Таций. Некоторые вопросы борьбы с коммерческим посредничеством	200
В. Я. Таций. Об объекте коммерческого посредничества	202
В. В. Здравомыслов. Некоторые вопросы ответственности за должностные преступления	204
А. П. Тузов. К вопросу о мотиве хулиганства	205

Л. Н. Кривоченко. О понятии вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность	206
А. П. Копейченко. К вопросу о вине по делам о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации транспорта	209
Э. П. Зинченко. Некоторые вопросы борьбы с нарушениями правил безопасности горных работ	211

Секция уголовного процесса и судостроительства

В. В. Копейчиков. Социалистическая законность, правосудие и судебное управление	214
М. И. Бажанов. Об истинности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве	216
Ю. М. Грошевой. Общественное мнение в уголовном судопроизводстве	217
Л. Е. Ароцкер. О судебной этике	220
С. А. Альперт. Законность и обоснованность государственного обвинения в советском уголовном процессе	221
В. Д. Финько. Некоторые вопросы совершенствования деятельности прокуратуры на современном этапе	222
А. П. Сафонов. Некоторые вопросы эффективности прокурорского надзора	224
И. В. Михайлов. Унификация советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства в современных условиях	226
А. Л. Цыпкин. Защитник и обвиняемый (О некоторых правовых и этических обязанностях защитника)	228
П. С. Бондаренко. Об охране прав обвиняемого уголовно-процессуальными средствами	230
И. А. Крючатов. Обоснованное возбуждение уголовного дела — гарантия соблюдения социалистической законности	232
А. Д. Соловьев. Соотношение принципов объективной истины и законности на предварительном следствии	233
З. М. Соколовский. Некоторые вопросы доказывания причинной связи на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве	235
Н. В. Скорик. О роли прокурора в связи с назначением и производством экспертизы на предварительном следствии	236
В. С. Зеленецкий. О соотношении представления следователя и частного определения	238
В. П. Божьев. Совершенствование советского уголовно-процессуального законодательства о предании суду	239
В. И. Леоненко. Рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних в стадии предания суду	241
З. М. Онищук. Полномочия председателя областного суда	243
В. А. Позанский. Вопросы совершенствования кассационного производства	244
Г. М. Ясинский. Прокурорский надзор в суде второй инстанции	246
Г. С. Мосесян. О праве на защиту при рассмотрении уголовных дел в суде кассационной инстанции	247
И. И. Целуйко. Исполнение судебных постановлений по возмещению ущерба, причиненного хищениями, недостатками государственного, кооперативного или общественного имущества	249

Секция криминалистики

С. П. Митричев. Следственная тактика и уголовно-процессуальный закон	252
В. Е. Коновалова. Познавательная функция психологии в следственной деятельности	254

В. П. Колмаков. О криминалистическом понятии идентификационно-го периода	256
Г. Л. Грановский. О моделировании и математических методах исследования в криминалистической экспертизе	258
М. В. Салтевский. Основные принципы установления групповой принадлежности в криминалистике	260
Г. А. Матусовский. О пределах использования данных криминалистики	261
А. Г. Птицын. О сущности фактических данных, устанавливаемых оперативно-розыскными мерами	263
В. Н. Корнуков. К вопросу об освидетельствовании	265
И. В. Степанов. Процессуальные и криминалистические вопросы предъявления для опознания	266
И. В. Постика. Судебно-исследовательская фотография, как метод выявления и фиксации фактов	267
Н. С. Романов. Характер установления причинной связи в судебной автотехнической экспертизе	267
А. Б. Зозулинский. Практика применения статьи 194 УПК УССР	270
А. М. Компаниец. Об использовании вычислительной техники в почерковедении	272
Г. В. Дашков. Криминалистическое значение следов рук для установления личности преступника	274
В. Н. Ладин. Определение боевых свойств огнестрельного оружия в криминалистической экспертизе	276
В. Ф. Гуцун. Криминалистическое исследование стволов гладкоствольных охотничьих ружей	277
Е. И. Казаков. Деятельность учреждений судебной экспертизы по профилактике преступлений, посягающих на советскую денежную и кредитную систему	279
Н. Н. Ческидов. Недостатки в организации и проведении первоначальных следственных действий по делам о разбое и пути их устранения	280
Е. И. Роспутько. Оценка следователем материалов ведомственного расследования нарушений правил безопасности при производстве подземных работ в угольной промышленности	282
З. И. Митрохина. Вопросы назначения и проведения технической экспертизы по делам о преступных нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации на городском электрическом транспорте	283
Е. М. Светлаков. О классификации технических средств, применяемых при совершении кражи со взломом	285

Редактор *Б. В. Фищенко*

Техн. редактор *З. Н. Герасимова*

Сдано в набор 1968 г. Подписано к печати 1968 г. БЦ 50407 от 23/X 1968 г.
 Формат 60×90¹/₁₆. Объем 18,25 физ. печ. л., 18,25 усл. печ. л., 18,25 уч.-изд. л.
 Заказ № 8-338. Тираж 1000. Цена 1 руб. 80 коп.

Книжная фабрика им. М. В. Фрунзе Комитета по печати при Совете Министров УССР. Харьков, Донец-Захаржевская, 6/8.